

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРОТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ П.А. КОСТЫЧЕВА»

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА

*Материалы
67-ой Международной научно-практической конференции*

18 мая 2016 года
Часть III

Рязань, 2016

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРОТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ П.А. КОСТЫЧЕВА»

**ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА**

*Материалы
67-ой Международной научно-практической конференции*

18 мая 2016 года
Часть III

Рязань, 2016

УДК 63(08):33С5

ББК 65.04:4я431

Инновационные подходы к развитию агропромышленного комплекса региона: Материалы 67-ой международной научно-практической конференции 18 мая 2016 года. – Рязань: Издательство Рязанского государственного агро-технологического университета, 2016. – Часть 3. – 296 с.

В сборник вошли материалы 67-ой Международной научно-практической конференции «Инновационные подходы к развитию агропромышленного комплекса региона».

Сборник состоит из трех частей. В часть III вошли материалы докладов, представленных на секциях «Актуальные вопросы экономики и управления АПК», «Проблемы взаимосвязи аграрного производства и социальной инфраструктуры», «Пути повышения эффективности подготовки кадрового потенциала для АПК».

Статьи представлены в авторской редакции.

Оглавление

<i>Актуальные вопросы экономики и управления в АПК</i>	7
Ануши М.И., Афиногенова С.Н. Исследование рынка растительного масла в Республике Таджикистан.....	7
Афиногенова И.Н. Стратегия импортозамещения как приоритетный вектор развития предприятий АПК.....	15
Барсукова Н.В., Минат В.Н. Современное представление о принципах и функциях муниципального регулирования земельных отношений.....	20
Богачев А.И. Современные тенденции функционирования регионального рынка страхования сельскохозяйственных рисков.....	25
Бондюк Т.В. Современное состояние машинно-тракторного парка сельскохозяйственных предприятий Рязанской области	30
Ваулина О.А. Эффективность функционирования центров затрат на предприятиях АПК... ..	34
Губанова Е.В. Система государственного регулирования отрасли сельского хозяйства Калужской области.....	37
Козлов А.А., Полканова Н.А. К вопросу определения категории «Экономическая безопасность агропромышленного комплекса» в условиях глобализации продовольственного рынка.....	42
Козлов А.А., Минат В.Н. Особенности управления сбытовой деятельностью в системе агробизнеса.....	48
Конкина В.С., Мартынушкин А.Б. Кластерный анализ затрат в отрасли молочного скотоводства.....	52
Королева К.Р. Инновации как фактор обеспечения экономической безопасности предприятий АПК.....	57
Косолапов И.Н., Ларкина И.В. Совершенствование управления финансовым потенциалом муниципальных образований	61
Косолапов И.Н., Судакова Г.Ю. Политика государства в сфере формирования экономической и финансовой безопасности	66
Кострова Ю.Б., Минат В.Н. Экологический фактор в системе экономической безопасности России	71
Красников А.Г., Строкова Е.А. Маркетинг территорий как способ инвестиционной привлекательности региона	76
Крысанова Л.В. Организация системы внутреннего контроля на предприятии в среде компьютерной обработки данных.....	80
Кулибеков К.К., Мирионкова О.В. Опыт реконструкции и модернизации современных молочных ферм и комплексов в Рязанской области	84
Курочкина Е.Н., Минат В.Н. К вопросу о развитии методологии инвестирования инновационной деятельности в аграрном секторе экономики региона.....	89
Меньшова Е.В. Организация материального стимулирования труда на механизированных работах в растениеводстве в ООО «Малиницы» Пронского района Рязанской области	95
Меньшова Е.В., Пичугина В.Э. Порядок отражения МПЗ в условиях международной гармонизации учета.....	99
Минат В.Н., Поляков М.В. Системный подход к содержанию эколого-экономической безопасности	105
Мостяев Ю.Н., Родин И.К., Соколов А.С. Формирование системы продовольственной безопасности в советский период российской истории до масштабной индустриализации страны	110
Пашканг Н.Н. Основные тенденции в развитии сельского хозяйства Сараевского района Рязанской области	114
Плотников В.А., Сулейманова М.В. Стратегии управления национальной продовольственной безопасностью	119

Пожидаева Н.А. О реализации модели «точек инновационного роста» в аграрной экономике Курской области	124
Поляков М.В., Судакова Г.Ю. К вопросу о взаимосвязи риска, предпринимательства и доходности	128
Праведникова Е.Ю. Аналитическая оценка реализации функций агропромышленного комплекса	133
Рахимов Ж.Б. Реализация инновационной маркетинговой деятельности предприятий АПК на основе коммуникативной политики	137
Рашенбуршев С.Е., Родин И.К. К вопросу о повышении эффективности управления ресурсным обеспечением муниципального образования	141
Романова Л.В. Формирование регионального рыбного рынка	146
Сергеева А.И. Развитие организационно-экономического механизма ресурсосбережения на предприятиях АПК	151
Судакова Г.Ю., Федоскина И.В. Факторы возникновения финансового и предпринимательского риска на предприятиях АПК	153
Торженова Т.В. Актуальные проблемы развития рынка перги	158
Требухина М.А., Чихман М.А. Формирование эффективного механизма обеспечения устойчивого финансового состояния компании	162
Чукавов Д.В. Требования к содержанию программы сотрудничества Вооруженных Сил Российской Федерации с поставщиками продуктов питания	167
Шаталов М.А. К вопросу повышения конкурентных преимуществ предприятий АПК в условиях инновационного развития	169
Яркова Т.М. Формирование продовольственного импортозамещения путем межрегионального взаимодействия	173
<i>Проблемы взаимосвязи аграрного производства и социальной инфраструктуры .....</i>	178
Евтюхин В.Ф., Поляков М.В. Методика проведения землеустроительных мероприятий при совершенствовании территориальной организации сельских поселений муниципального района	178
Козлов А.А., Поляков М.В. Место социальной сферы в стратегическом планировании развития муниципального образования	183
Мартынова М.В. Туристско-рекреационный потенциал территории, прилегающей к Павловскому водохранилищу	188
Морозова Л.А., Текучев В.В., Черкашина Л.В. Особенности формирования инфраструктуры национальной системы платежных карт	191
Пилюгина О.Н., Поляков М.В. Актуальные проблемы сельских поселений и пути их решения	194
Плаксин В.Н., Родин И.К. Территориальная организация агротехнопарков	199
Шолохов А.В. Повышение эффективности агропромышленного комплекса на основе военно-гражданского сотрудничества	205
<i>Пути повышения эффективности подготовки кадрового потенциала для АПК .....</i>	209
Анисаров И.С. Особенности внеаудиторной профессиональной подготовки специалистов среднего звена, в рамках реализации программ СПО в высшем учебном заведении	209
Богданчиков И.Ю. Совет молодых учёных как эффективная площадка для подготовки кадрового потенциала для АПК	212
Гааг А.В., Гончарова И.В. Современное состояние системы дополнительного профессионального образования специалистов АПК Новосибирской области	216
Емельянова А.С. Проблемы соответствия кадрового обеспечения потребностям региональной экономики	214

Кипарисова С.О. Проблема формирования патриотического самосознания обучающихся высших учебных заведений.....	224
Князькова О.И. Психолого-педагогические аспекты формирования универсальных учебных действий у студентов аграрных вузов в ходе практических занятий по иностранному языку	227
Кольцова Е.В. Система автоматизированного профессионального отбора на должность «Агроном»	234
Кравченко А.М., Семеренко И.П. Научная визуализация в образовании	238
Крючков М.М., Виноградов Д.В. Пути повышения эффективности подготовки кадрового потенциала для АПК	241
Курилкина Ю.С. Использование элементов интегративного метода при изучении страноведческих тем на занятиях РКИ.....	244
Лошак Г.П. К вопросу об изоморфизме идиоматических оборотов в английском и русском языках	250
Мартынова С.А., Провентьева Е.В. О коммуникативной подготовке студентов-аграриев.....	255
Мартынушкин А.Б., Конкина В.С. Кадровый потенциал аграрной сферы России и направления его развития	259
Пережовская А.Н. Система непрерывного образования в России – основа эффективного развития общества	264
Романов В.В., Степанова Е.В. Коммуникативное обучение английскому языку в аграрном вузе	270
Тормасин С.И. Формирование готовности к интегрированию компетенций у бакалавров по направлению «Агроинженерия»	274
Федоскина И.В. Инновационные технологии воспитания студентов агротехнологического университета в контексте модернизации и гуманитаризации высшего образования	279
Чивилева И.В. Необходимость повышения инициативности личности студентов аграрных вузов.....	285
Шакирова Р.К. Инновационное развитие АПК: совершенствование инфраструктуры подготовки кадров	288
Юдаев Ю.А., Официн С.И. Компьютерная программа проверки знаний для повышения эффективности подготовки кадров аграрно-промышленного комплекса	293

УДК 621.892.31

*Ануши М.И., ФГБОУ ВО РГАТУ
Афиногенова С.Н., ФГБОУ ВО РГАТУ
(г. Рязань, РФ)*

ИССЛЕДОВАНИЕ РЫНКА РАСТИТЕЛЬНОГО МАСЛА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Растительное масло является продуктом переработки масличных культур. Пищевая и биологическая ценность растительного масла для человеческого организма определяется наличием в нем энергетических питательных веществ - непредельных жирных кислот, свойственным данному виду масла, жирорастворимых витаминов, стероидов, фосфолипидов, которые принимают участие в регуляции многих жизненных процессов: выводят из организма избыток холестерина, повышают иммунитет человека. Растительное масло - продукт потребления первой необходимости [1, с.21, 2, с.28, 3, с.17, 4, с.24].

В динамике потребления масложировой продукции в Республике Таджикистане наблюдается тенденция роста доли растительного масла в ежедневном рационе питания населения. По данным Агентства о мори назди Президенти Чумхурии Тоҷикистон (Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистана) потребление растительного масла в 2015 году составило на душу городского населения 1,33 кг в месяц, (что составляет 15,96 кг в год), на душу сельского населения 1,66 кг в месяц (что составляет 19,92 кг за год), при рекомендуемой норме потребления на одного человека 12 кг в год [5, с.1].

В Таджикистане растительное масло используется при приготовлении большинства традиционных национальных блюд, таких как оши палов (в переводе на русский плов), курутоб и других.

Основным сырьем для производства растительного масла агропромышленным комплексом в Таджикистане служит хлопчатник - «белое золото» республики, в меньшей степени используются такие масличные культуры как лен, кунжут, подсолнечник, соя, рапс. Хлопчатник в стране занимает по площади выращивания второе место после зерновых культур [6, с.13, 7, с.9, 8, с.22, 9, с.24]. В 2015 году по данным Вазорати кишоварзии Чумхурии Тоҷикистон (Министерство сельского хозяйства Республики Таджикистан), семенами хлопчатника было засеяно 179 тыс. 292 га земель [10, с.1].

В городе Душанбе действует много супермаркетов и крупных торговых центров, но традиционно для Средней Азии также сильны позиции восточного базара. Популярным местом для покупок у душанбинцев служат рынки. В городе Душанбе наиболее известными являются рынки (базары) «Бозори Дехкон», «Бозори Саховат», «Бозори Шохмансур».

Учитывая, важность значения, растительных масел для повседневного сбалансированного питания душанбинцев, нами был изучен ассортимент данной товарной категории на рынках «Шохмансур», что переводится на русский язык как «Зелёный базар», «Дехкон» и «Саховат» - одни из самых крупнейших базаров в городе Душанбе с большим ассортиментом товаров, рассчитанным на покупателей с разным уровнем экономического дохода. Исследование рынков включало в себя массовый опрос по репрезентативной выборке - 200 респондентов среди взрослого населения.

Проведенные исследования показали, что на рынках «Шохмансур», «Дехкон», «Саховат», представлен огромный ассортимент натуральных растительных масел, включающий в себя более 55 наименований, относящихся к 13 видам. Среди растительных масел в торговых рядах рынков встречаются не только традиционные хлопковое, подсолнечное или оливковое масла, но и такие виды, как зигирное, пальмовое, кунжутное и другие. Представлены также и такие неизвестные для потребителя виды масел, как масло абрикосовое из абрикосовых косточек, масло из виноградных косточек, масло из зародышей пшеницы, и ряд других, предназначенных больше для лечебного питания, различных диет для коррекции фигуры, чем для ежедневного потребления.

Анализ структуры ассортимента натуральных растительных масел на рынках по видам представлен на рисунке 1.

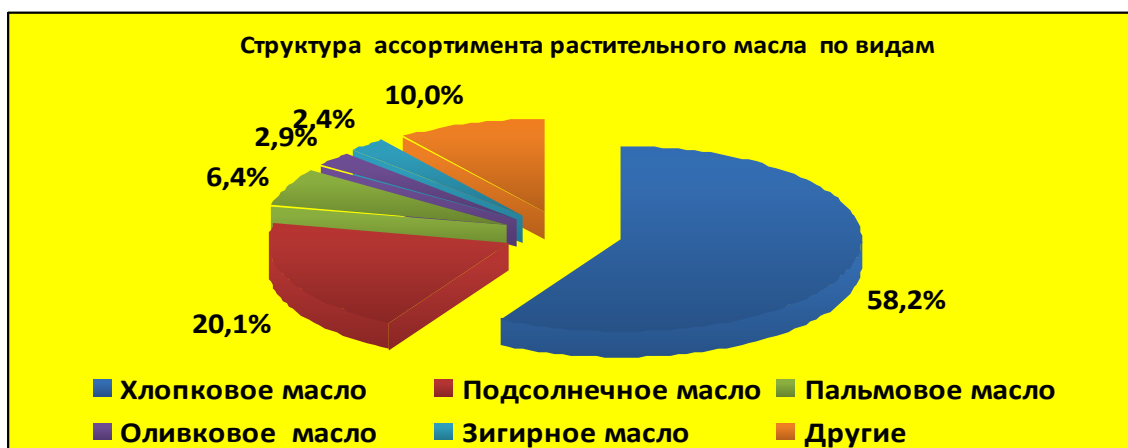

Рисунок 1 - Структура ассортимента растительного масла по видам

Как видно из рисунка 1, наибольшую долю в структуре ассортимента масел занимает хлопковое масло - 58,2%, подсолнечного масла около 20,1%; пальмового масла - 6,4%, оливкового, зигирного по 2,9 % и 2,4% соответственно, кунжутного масло представлено не более 1%. Остальные натуральные растительные масла составляют 10% от всего ассортимента. Преобладание в ассортименте хлопкового масла над подсолнечным говорит о том, что рынки формируют свою ассортиментную политику в соответствии с традиционными национальными запросами потребителей.

В связи с тем, что на рынках наиболее широко представлено в ассортименте хлопковое масло, которое производится агропромышленным комплек-

сом в Республике Таджикистан, можно отметить, что доля отечественной продукции на данных рынках преобладает над импортной (рисунок 2).

Из представленных данных на рисунке 2 видно, что отечественная продукция занимает 51,2% от всего ассортимента растительных масел. Внутренние потребности в хлопковом масле на таджикском рынке обеспечиваются отечественным производством. В стране, переработкой хлопчатника на масло, заняты более 35 агропромышленных предприятий, такие как Кулябский маслозавод (Хатлонская обл., г. Куляб), Курган-Тюбинский маслоэкстракционный завод (Хатлонская обл., г. Курган-Тюбе), ОАО «Равгани Точик», совместное таджикско-иранское предприятие завода FRICO по производству растительного масла «Nina», который находится в свободной экономической зоне Сирд-жон, оснащен новой современной технологией, что позволяет выпускать ежегодно до 240 тыс. тонн масла. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в Республике Таджикистан предприятия агропромышленного комплекса стараются обеспечивать собственные потребности населения в масложировой продукции.

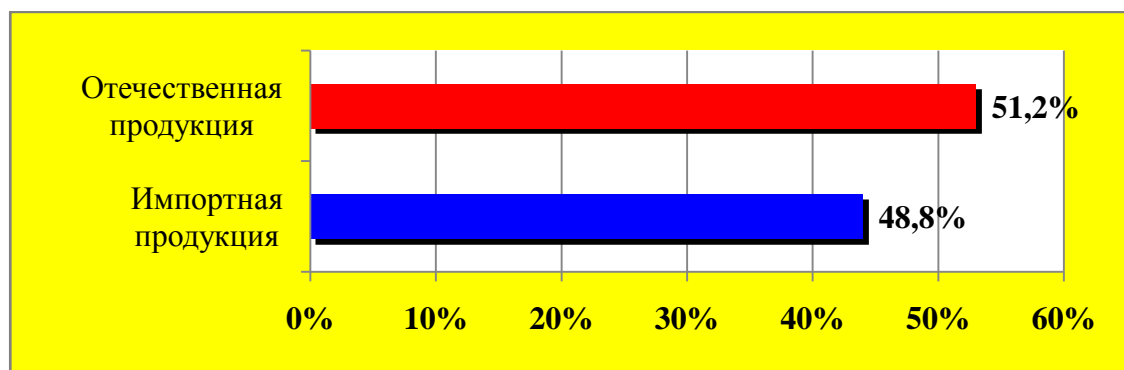

Рисунок 2- Соотношение отечественной и импортной продукции в ассортименте натуральных растительных масел

На рынках «Дехкон», «Саховат», «Шохмансур» представлено растительное масло разного способа очистки: как рафинированное, так и нерафинированное. Для пищевых целей в стране используют только рафинированное хлопковое масло высшего и первого сортов. Это объясняется тем, что одной из особенностей семян хлопчатника является высокое содержание в них специфического пигмента - госсипола, который придает хлопковому маслу насыщенный коричневато-бурый цвет. Госсипол обладает ядовитыми свойствами, который удаляется высокой термообработкой, поэтому хлопковое масло в пищу употребляют только после рафинации. Рафинирование жиров - это процесс очистки триглицеридов от сопутствующих веществ, но помимо нежелательных примесей из жиров при рафинации удаляются полезные для организма вещества: жирорастворимые витамины, каротиноиды, фосфолипиды.

У нерафинированных видов масел биологическая ценность выше, чем рафинированных, поэтому их лучше использовать для заправки салатов. При использовании нерафинированных масел для обжаривания кулинарных блюд происходит «дымление» из-за содержания в них фосфолипидов, поэтому для термической обработки продуктов рекомендуется использовать рафинирован-

ные виды масел. Хлопковое масло имеет высокую температуру «дымообразования», то есть устойчивость к высоким температурам, что позволяет поджаривать пищу до хрустящей вкусной корочки, не «промасливая» ее.

На рынках в ассортименте растительного масла по степени очистки преобладает рафинированное масло (71,4 %), в основном это традиционное хлопковое, как видно из рисунка 3, доля нерафинированного масла составляет (28,6%), к которому относится оливковое масло, используемое в свежем виде.

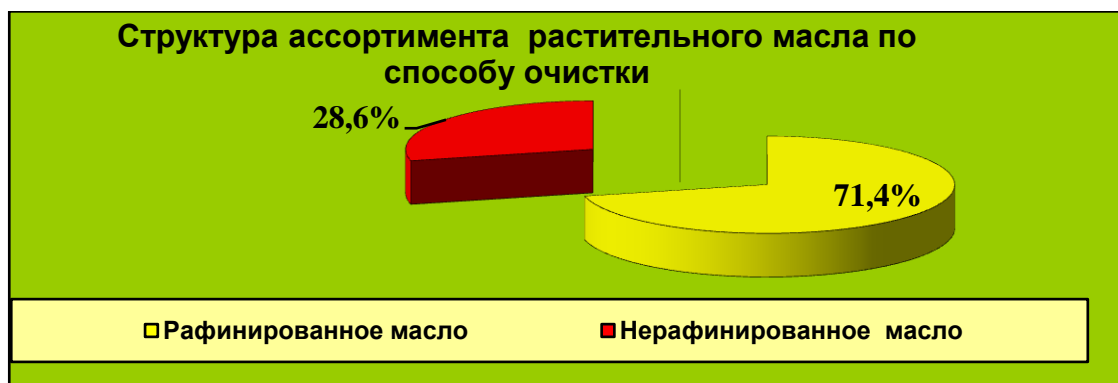

Рисунок 3 – Структура ассортимента растительного масла по способу очистки

На рынках «Шохмансур» «Дехкон», «Саховат», представлено растительное масло разных производителей из разных стран. Анализ ассортимента растительного масла по странам производителям представлен на рисунке 4.

Рисунок 4 - Структура ассортимента растительного масла по странам производителям

Из рисунка 4 видно, что основную долю растительного масла на потребительском рынке составляет продукция отечественного производителя, доля данных товаров составляет 49,9% всего ассортимента. Остальные растительные масла представлены производителями из Турции (18,4%), Ирана (13,8%), России (10,3) и Казахстана (5,2%), также имеется небольшой сегмент масел других производителей из Пакистана, Объединенных Арабских Эмиратов, Испании, Греции. В импорте хлопкового масла бесспорное лидерство принадлежит Ирану и Турции, в сегменте подсолнечного масла лидирует Россия. В импорте оливкового масла Испания и Греция обеспечивают более 90% поставок. При рассмотрении данного признака ассортиментной сегментации можно

сказать, что руководство рынков использует принцип гармонизации ассортимента, вводя в товарооборот отечественную и импортную продукцию.

Определяющим для выбора потребителя на рынке является не только его вкусы и привычки, но и отношение его к той или иной торговой марке под которой данный товар предлагается покупателю. Структура ассортимента растительного масла по торговым маркам представлена на рисунке 5.

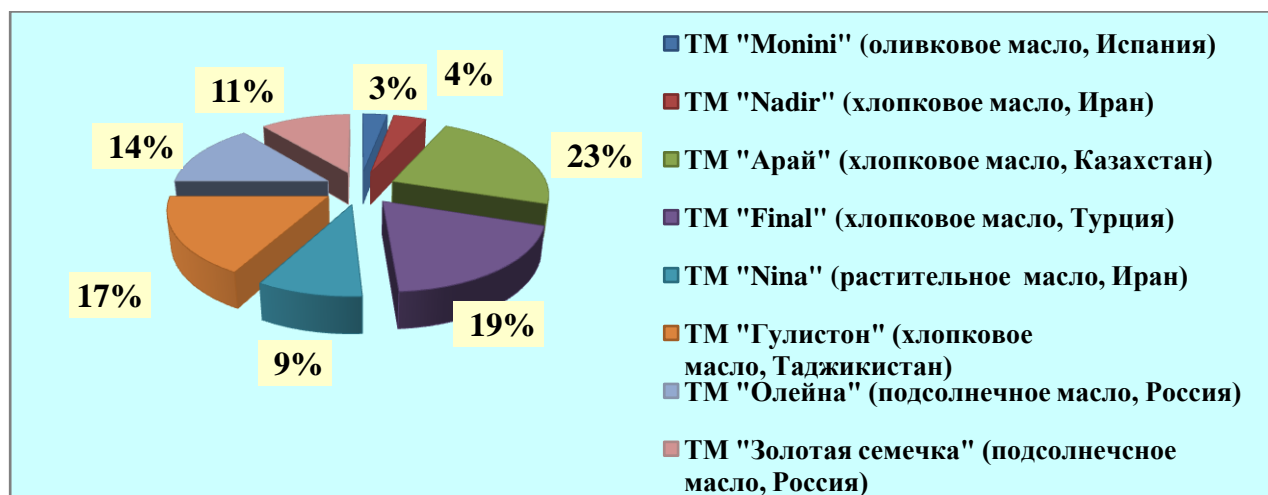

Рисунок 5 - Структура ассортимента растительного масла по торговым маркам

Анализ рисунка 5 показал, что в рейтинге торговых марок растительного масла предпочтения респондентов разделились следующим образом: самыми популярными марками оказались импортные хлопковое масло ТМ «Арай» (Казахстан), что составило 23% от ассортимента масел, а также масло ТМ «Final» (Турция)-19%. Из отечественных марок хлопкового масла потребителям известны ТМ «Гулистон» (Таджикистан)- 17%, ТМ «Фаровон». Душанбинцам знакомы такие российские торговые марки растительных масел как, подсолнечное масло ТМ «Олейна», что составляет 14%, масло ТМ «Золотая семечка»-11%, масло ТМ «Слобода», ТМ «Затея», производителей масложировой продукции АПГ «Юг Руси», ООО «БУНГЕ СНГ», ГК «ЭФКО», ОАО «Астон».

Тара для растительного масла должна сохранять все качества продукта и защищать его от воздействия внешних факторов (вода, воздух, свет). Результаты анализа структуры ассортимента растительного масла по виду тары представлены на рисунке 6.

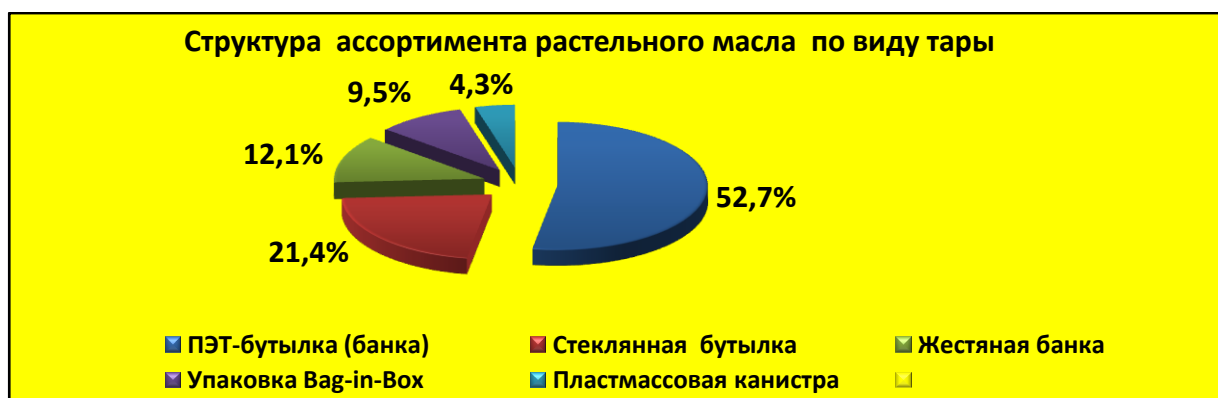

Рисунок 6 - Структура ассортимента растительного масла по виду тары

Как видно из рисунка 6 наибольшую долю в структуре ассортимента (52,7%) занимает растительное масло средней цены, расфасованное в ПЭТ (полиэтилентерефталат) - тару. Этот вид упаковки зарекомендовал себя как качественный и дешевый вид упаковки масла, что объясняется её низкой себестоимостью. ПЭТ-тара не бьется при транспортировке, очень легкая. Из недостатков ПЭТ - тары можно отметить ее газо- и светопроницаемость. На втором месте масла, расфасованные в пластмассовые канистры – 21,4%, в этот вид тары упаковывают нерафинированное подсолнечное масло из Ирана и импортное пальмовое масло из ОАЭ. В стеклянные бутылки (12,1%) расфасован премиальный сегмент масел, такое как нерафинированное оливковое первого (холодного) прессования – extra virgin, кунжутное, арахисовое масло и другие. Стеклянная тара имеет ряд преимуществ перед пластиковой: она гигиенична, химически стойкая, герметична, она лучше сохраняет вкус и аромат продукта, но, в то же время, она менее транспортабельна, хрупкая, имеет большой удельный вес. Жестяные банки (4,3%) обеспечивают наилучшую сохранность масла, за счет герметичности упаковки, создающей непроницаемый барьер для влаги, паров и газов, микроорганизмов, света и ультрафиолетового излучения, но она имеет высокую себестоимость. Упаковка для растительного масла Bag-in-Box (бэг-ин-бокс) (9,5%) , которая появилась в продаже сравнительно недавно, состоит из картонного короба с помещенным во внутрь многослойным пакетом-вкладышем с крышкой. Продавцы и потребители, покупая масло в таре Bag-in-Box (объемом от 10 до 20л), экономят не только на транспортировке, но и на стоимости масла, недорогая и надежная упаковка Bag-in-Box снижает себестоимость продукта.

Структура ассортимента реализуемого растительного масла по объему тары представлена на рисунке 7.

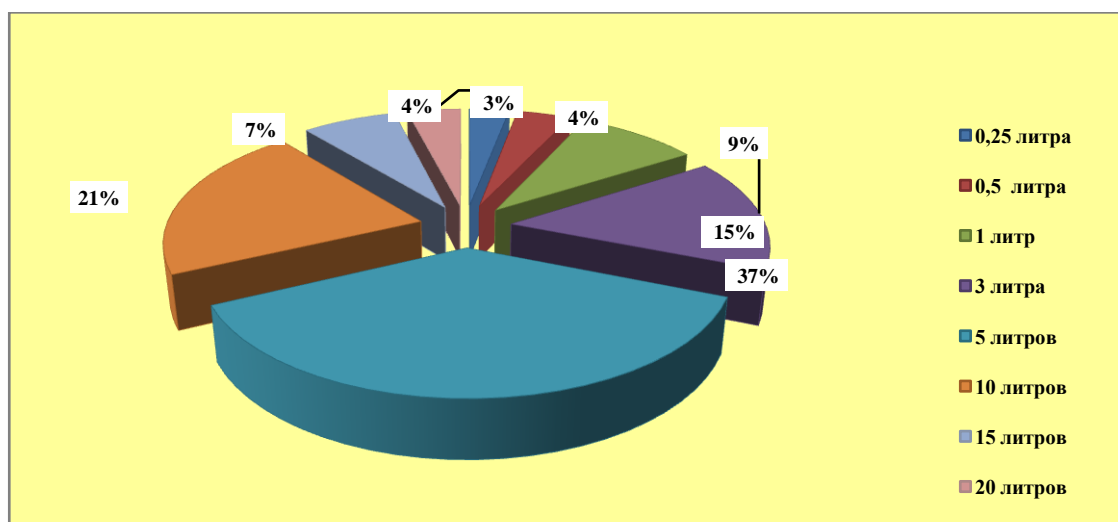

Рисунок 7 - Структура ассортимента реализуемого растительного масла по объему тары, %

Что касается объема упаковки, то, как видно из рисунка 7, подавляющее большинство опрошенных потребителей на рынках более 37% – приобретают растительное масло, в основном хлопковое, в пятилитровой ПЭТ-упаковке и 10-ти литровой ПЭТ-таре - 21%, что связано с демографической ситуацией в

стране - таджикские семьи очень большие, а также приходится много готовить из-за особенностей национальной кухни. Около 15 % покупателей приобретают это масло в 3-х литровых ПЭТ-банках. Масло в ПЭТ-бутылках и в стеклянных, емкостью 1 литр, приобретают 9%. Еще 7% душанбинцев закупают хлопковое масло в 15 литровых канистрах, также 4% предпочитают закупить для семьи 20-ти литровую канистру хлопкового масла. Всего от 3% до 4% потребителей останавливает свой выбор на таре с оливковым маслом менее одного литра - это 0,5 литровые и 0,25 литровые темные стеклянные бутылки.

Последний в исследовании анализируемый признак ассортимента это – цена, она складывается под влиянием рассмотренных выше факторов: страна происхождения, производитель, марка, вид и степень очистки, материал и объём тары. Анализ произвели по наиболее представленным маслам: хлопковое рафинированное, подсолнечное рафинированное в таре из ПЭТ объёмом 1 л, оливковое нерафинированное в стеклянных бутылках 0,5 л (таблица 1).

Таблица 1– Диапазон цен на рынках города Душанбе на реализуемое растительное масло разных видов, сомони

Наименование торговой организации	Диапазон цен на натуральное растительное масло, сомони			
	Хлопковое рафинированное 1 литр отечественного производителя ПЭТ-бутылка	Хлопковое рафинированное 1 литр импортного производителя ПЭТ-бутылка	Подсолнечное рафинированное 1 литр импортного производителя ПЭТ-бутылка	Оливковое не- рафинированное extra virgin 0,5 литра стеклянная - бутылка
Рынок «Шохмансур»	10,5-13,0	14,5-15,0	15,0-16,5	40,5-55,0
Рынок «Саховат»	11,5-12,5	13,5-14,5	14,5-17,5	41,5-56,5
Рынок «Дехкон»	12,5-13,5	14,5-16,5	14,5-16,5	42,5-53,5
Итоговый диапазон цен	10,5-13,5	14,5-15,5	15,5-16,5	40,5-55,5

Как видно из таблицы 1, цена на хлопковое, подсолнечное масло в таре одного объёма и материала, реализуемое на рынках, отличалась в 1,5 раза. Как видим, у разных производителей цены на рафинированное хлопковое масло изменяются в широких пределах от 11-13 сомони/л за отечественную продукцию местное хлопковое масло ТМ «Фаровон» до 14-15 сомони/л за импортную - иранское масло ТМ «Nina». Самым дорогим оказалось оливковое масло, которое не каждый потребитель может себе позволить купить.

Таким образом, на рынках в городе Душанбе представлен широкий ассортимент натуральных растительных масел, включающий более 55 наименований, относящихся к 13 видам. В наибольшем количестве представлено хлопковое масло (58 % от ассортимента масел), доля подсолнечного значительно ниже (20%). В ассортименте хлопкового масла присутствует только рафинированное масло, в основном в ПЭТ-таре, объемом 5 л. и 10 л. В ассортименте подсолнечного преобладает рафинированное масло (71%) российских

производителей в ПЭТ- таре объемом 1 л и 5 л. В ассортименте оливкового масла представлено нерафинированное класса Extra Virgin (77 %) в темных стеклянных бутылках по 0,25 л и 0,5 л. Среди хлопкового масла самой доступной по цене является отечественная продукция (10 сомони/л), а наиболее дорогое масло импортного производства из Ирана, Турции (13 сомони/л). Самыми дешевыми марками оливкового масла Extra Virgin являются ТМ «**Maestro de Oliva**», ТМ «Iberica» из Испании – 80 сомони/л, соответственно; а самыми дорогими ТМ «Borges» из Испании и ТМ «Hellada» из Греции по 120 сомони /л.

Большое разнообразие ассортимента натуральных растительных масел по ценовой категории, по виду, по торговым маркам, по объему и виду тары, может удовлетворить потребности покупателей на рынках в городе Душанбе Республики Таджикистан.

Библиографический список

1. Виноградов, Д.В. Состояние производства и российский рынок масличных культур [Текст] / Д.В. Виноградов // Сб.: Социально-экономические аспекты современного развития АПК: опыт, проблемы, перспективы. Мат-лы II Всерос. науч.-практ. конф. Министерство сельского хозяйства РФ, ФГОУ ВПО Саратовский ГАУ им. Н.И. Вавилова; Под ред. И.В. Шарикова.- 2009.-С. 20-23.

2. Виноградов, Д.В. Биохимическая оценка семян масличных культур юга Нечерноземья России [Текст] / Д.В. Виноградов // В сб.: Молодежь и инновации - 2009. М-лы Международ. научно-практич. конф. молодых ученых, посвященной 170-летию УО БГСХА. Совет молодых ученых. - 2009.- С. 28-30.

3. Ануши М.И. Экспертиза качества растительного масла из хлопчатника в Республике Таджикистан [Текст] / М.И. Ануши, С.Н. Афиногенова // В сб.: Научно-практические аспекты технологий возделывания и переработки масличных и эфиромасличных культур: материалы Международ. научно-практич. конф., РГАТУ, Рязань, 3-4 марта 2016.- Рязань: РГАТУ, 2016.- С. 17-24.

4. Афиногенова, С.Н. Анализ ассортимента рынка растительного масла в городе Душанбе Республики Таджикистан [Текст] / С.Н. Афиногенова, Н.Д. Саъдуллоев, М.М. Мирзоев // В сб.: Научно-практические аспекты технологий возделывания и переработки масличных и эфиромасличных культур: материалы Международной научно-практич. конф., РГАТУ, Рязань, 3-4 марта 2016.- Рязань: РГАТУ, 2016.- С. 24-33.

5. Агентии овори назди Президенти Чумхурии Тоҷикистон (Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан). [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// www.tajstat.tj](http://www.tajstat.tj).

6. Исмоилов, М.И. Эколого-генетические аспекты селекции зерновых колосовых культур в Республике Таджикистан: дисс. ... д-ра биол. наук / М.И. Исмоилов. - Москва, 2006.- 243 с.

7. Исмоилов, М.И. Эколого-генетический подход к селекции растений (на примере хлопчатника и тритикале) [Текст] / М.И. Исмоилов, В.А. Бободжанов, В.А. Драгавцев и др. // Коллективная монография. - Душанбе, 2000. - 114 с

8. Исмоилов, М.И. Генетико-селекционная оценка полигенных признаков у пшеницы и тритикале в зависимости от сроков посева [Текст]/ М.И. Исмоилов, Б.Р. Расулов, В.А. Бободжанов и др. // Мат-лы респ. конф. по зерновым и зернобобовым культурам. - Душанбе, 2004. -С. 22-23.

9. Исмоилов, М.И., Идентификация доноров адаптивности, аттракции, микрораспределения пластики, толерантности к загущению в колосе мягкой пшеницы [Текст]/ М.И. Исмоилов, Б.Р. Расулов, В.А. Бободжанов // Мат-лы респ. конф. по зерновым и зернобобовым культурам.- Душанбе, 2004.- С. 24-25.

10. Вазорати кишоварзии Чумхурии Тоҷикистон (Министерство сельского хозяйства Республики Таджикистан). [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// www.moa.tj](http://www.moa.tj).

11. Турьянский, А. Последствия аграрных реформ на региональном уровне... [Текст] / А. Турьянский // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2006. - № 3. - С. 16-17.

12. Савченко, Е.С. По пути устойчивого развития агропроизводства [Текст] / Е.С. Савченко // Экономика сельского хозяйства России. 2010. № 2. С. 14-24.

УДК 338.43

*Афиногенова И.Н., к.э.н., ВЭПИ
(г. Воронеж, РФ)*

СТРАТЕГИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ КАК ПРИОРИТЕТНЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

Импортозамещение в сельском хозяйстве и пищевой промышленности России становится наиболее популярной темой на фоне введенного указом Президента Российской Федерации от 06 августа 2014 года № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» продовольственного эмбарго.

Импортозамещение не решает проблему зависимости страны от поставок продовольствия, этот процесс призван создать для отечественных производителей условия для догоняющего развития (иногда ценой установления протекционизма на несколько лет) ради того, чтобы добавленная стоимость продуктов питания, потребляемых на внутреннем рынке, создавалась внутри страны [1].

Вслед за этапом импортозамещения, как показывает опыт зарубежных стран, следует этап экспансии наиболее конкурентных отраслей пищевого комплекса за пределы локального рынка и развитие экспорта. Импортозамещение не является идеей, возникшей в моменте (в случае России – благодаря введению «антисанкций»), а должно быть частью последовательной аграрной политики страны.

В анализе потенциала и целесообразности импортозамещения необходимо исходить из следующих подходов [2-3]:

- целью импортозамещения является перенос максимального количества производств продукции, которая потребляется на внутреннем рынке, в страну-потребитель;

- в стране должны существовать условия для развития производства, аналогичного импортному, сравнимого по затратам на основные виды ресурсов с учетом транспортных расходов;

- в течение периода проведения государственной политики по импортозамещению могут временно создаваться условия для защиты рынка с целью привлечения инвесторов в отрасль.

Следует отметить, что нехватка отечественного сельскохозяйственного сырья является одним из главных факторов, сдерживающих импортозамещение в секторе переработки (пищевой промышленности), то есть приводит к импорту более дорогой продукции с высокой добавленной стоимостью.

В современных условиях социально-экономического развития импортозамещение представляет собой важнейшую стратегическую задачу агропромышленного комплекса (АПК) страны. Проведение политики импортозамещения стимулирует развитие отечественного производства предприятиями АПК, способствует рационализации импорта продовольственных товаров. При этом реализация стратегии импортозамещения предполагает применение государством различных форм и методов стимулирования отечественного АПК и повышения его конкурентоспособности на внешнем рынке.

Для механизма управления процессом импортозамещения, нами видится, необходимость создания системных механизмов, которые обеспечивают самоорганизацию данного процесса и включают в себя конкретные механизмы выявления и отбора проектов и предприятий, наиболее перспективных с точки зрения импортозамещения, механизмы обеспечения доступности финансовых инструментов, вывода продукции на рынок и обеспечения предприятий заказами.

Основой импортозамещения являются устойчиво функционирующие предприятия. Поэтому важнейшим вопросом является не столько создание новых производств, сколько разработка механизмов, обеспечивающих устойчивость работы уже имеющихся производств, вокруг которых могут создаваться малые и средние сателлитные производства, включенные в единые технологические цепочки, либо производства, размещающиеся на площадях и инфраструктуре работающих крупных предприятий АПК [4]. То есть речь идет о создании некоего комплексного механизма (инструмента), который может быть применен к любому региону и любому предприятию. Понятно, что создать универсальный механизм стимулирования импортозамещения, который одинаково успешно работал бы в любом регионе и в любой отрасли, невозможно. Но определенная общая схема, определяющая общую логику действий, должна быть. И в ней должны участвовать и все уровни власти, и бизнес-структуры, и сами предприятия АПК. Но здесь важно сразу четко разделить, кто за что отвечает. Сам механизм может носить достаточно простой «рамочный» характер (Рисунок 1).

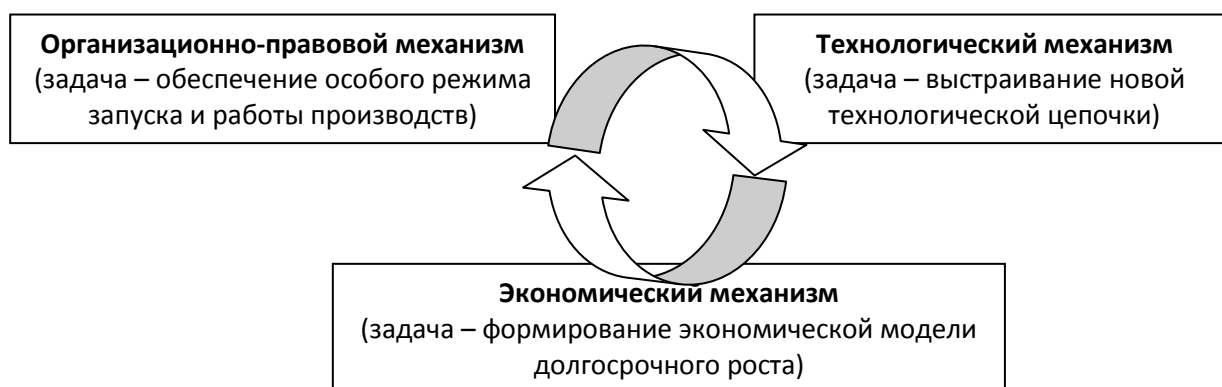

Рисунок 1 – Оптимальный механизм реализации политики импортозамещения

Конечно, эффективность реализации политики импортозамещения в реальном секторе экономики России во многом зависит от уровня учета специфики, возможностей, ресурсного потенциала и специализации определенного региона деятельности предприятия АПК в условиях импортозамещения. В качестве объяснения выступает тот факт, что Российская Федерация, интегрированная в мировое экономическое сообщество, не может быть полностью изолированной от применяемых в мире технологий и, соответственно, ориентированной на «абсолютное» импортозамещение.

В рамках повышения эффективности политики импортозамещения на государственном уровне проводится ряд процедур, направленных на развитие отечественной экономики в рамках введенных санкций [5]. Правительством разработан стратегический план мероприятий. Планом импортозамещения предусматривается корректировка индикаторов и ресурсного обеспечения Госпрограммы развития сельского хозяйства, а также реализация мероприятий по таможенно-тарифному регулированию, фитосанитарному и ветеринарному контролю (надзору), земельной политике и международному сотрудничеству.

В Госпрограмму внесены изменения, предусматривающие выделение новых приоритетных направлений развития АПК, а также с учетом необходимого импортозамещения дополнительные объемы ресурсного обеспечения в объеме 568,2 млрд. руб. на 2015-2020 годы, в том числе 20,0 млрд. руб. на 2015 год, что позволит за период с 2015 по 2020 год заместить объем импортной продукции на сумму 1,3 трлн. руб.

Выделение данных бюджетных ассигнований, согласно расчетам Минсельхоза России, позволит к 2020 году обеспечить увеличение производства по:

- мясу скота и птицы около 10 млн. тонн, что уменьшит поставки импортной продукции на 67,8%;
- молоку до 33,5 млн. тонн, что уменьшит поставки импортной продукции на 29,9%;
- овощам до 16,5 млн. тонн, что уменьшит поставки импортной продукции на 70,3%;
- плодово-ягодной продукции (без винограда) до 3,8 млн. тонн, что уменьшит поставки импортной продукции на 20,0%;

- винограду до 0,7 млн. тонн, что уменьшит поставки импортной продукции на 54,6 процента.

По отдельным видам продукции: зерну, картофелю, растительному маслу и сахару достигнут необходимый уровень продовольственной самообеспеченности, установленный Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации.

Прежде всего, как отмечают аналитики, правительству России предстоит большая работа в области стимулирования государственно-частного партнерства в АПК. Это может выражаться, например, в инвестиционных вопросах, в логистике, в обмене опытом. К тому же, полагают аналитики, развитие государственно-частного партнерства может способствовать снижению бюджетной нагрузки. Экономика агропромышленного комплекса России во многом зависит от эффективности транспортной инфраструктуры. Многие из поставщиков сельскохозяйственной продукции попросту не имеют возможности взаимодействовать с потребителями или хотя бы с посредниками, готовыми предложить рентабельные условия сотрудничества, в силу низкой доступности транспортных коммуникаций. Собственно, одно из ключевых направлений финансирования в рамках затребованной Минсельхозом суммы в размере 600 млрд руб. (Рисунок 2) на развитие импортозамещения. Вместе с тем, по моему мнению, даже если правительство России сможет выделить средства, которые запросило Министерство агропромышленного комплекса, развитие страны в силу несовершенства системы может осуществляться недостаточно быстрыми темпами.

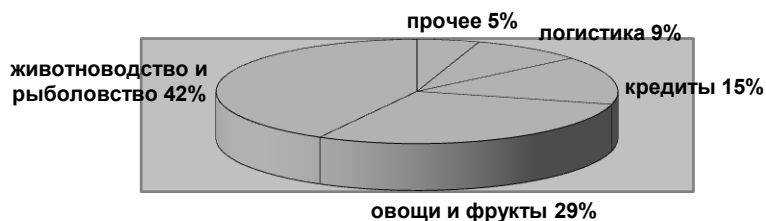

Рисунок 2 – Дополнительные средства на программу развития сельскохозяйственных предприятий

В рамках действующей правительственной доктрины Россия должна снизить свою зависимость, в частности, в области импорта молока, до 30%, то есть своими силами производить 70% продукта. Аналогичных показателей нужно достичь и по мясу, обеспечить полную независимость по картофелю, на 50% - по винограду. Можно отметить тот факт, что по растительному маслу, а также сахару продовольственная безопасность, как свидетельствуют данные в ряде источников, достигнута практически полная. Так или иначе, как считает ответственное за развитие сельского хозяйства Министерство, агропромышленного комплекса, преимущественно зависящего от импорта, в РФ быть не должно.

Для повышения конкурентоспособности предприятий АПК применяют кластерный подход. Основными задачами кластеров АПК можно назвать привлечение в экономику региона инвестиций, формирование, развитие и совер-

шенствование кадрового потенциала путем преобразования системы профессионального образования, внедрение результатов НИОКР, реформирование и модернизация существующих производств. Предприятия – участники организованного кластера АПК имеют возможность привлечения ресурсов с целью реализации совместных международных проектов, тем самым, повышая конкурентоспособность своих предприятий. Тем самым, данный механизм также позволяет эффективно реализовывать политику импортозамещения в современных условиях развития экономики [6].

Создание и эффективное функционирование предприятий АПК на основе кластерного подхода предполагает наличие современной высокотехнологичной промышленной зоны для размещения сельскохозяйственных и промышленных производств на территории инфраструктуры кластера с задачей выпуска конкурентоспособной современной продукции не только для внутреннего, но и для внешнего рынка.

Таким образом, реализация предприятиями АПК программы импортозамещения, конечно, возможна. Естественно, этот процесс не предполагает быстрого перехода на только отечественную продукцию, – данная стратегия займет достаточно длительный период времени. Однако проведенный анализ свидетельствует о повышающемся уровне развития собственной экономики, тем самым, способной «прокормить» государство, минимально прибегая к продукции из внешнего рынка. При правильной разработке и внедрении механизма импортозамещения предприятия АПК смогут эффективно функционировать, развиваться с устойчивой конкурентоспособностью.

Библиографический список

1. Шаталов, М.А. Формирование механизма управления рисками агропромышленного комплекса в условиях политики импортозамещения [Текст] / М.А. Шаталов, А.Э. Ахмедов, Б.О. Блащенко // Научно-исследовательские публикации. - 2015. - № 5 (25). - С. 100-103.

2. Мычка, С.Ю. Финансовые аспекты введения санкций США и Евросоюза для экономики России [Текст] / С.Ю. Мычка // Территория науки. - № 4. - С. 51-53.

3. Лебединская, О.И. Формирование, организация и результативность внедрения агрологистики [Текст] / О.И. Лебединская // Синергия. - 2015. - № 2. С. 72-76.

4. Блащенко, Б.О. Формирование стратегии повышения конкурентоспособности предприятий АПК [Текст] / Б.О. Блащенко, М.А. Шаталов // Научно-исследовательские публикации. - 2015. - № 11 (31). - С. 66-70.

5. Афиногенова, И.Н. Роль инвестиционных стратегий в повышении устойчивости экономического развития фирм [Текст] / И.Н. Афиногенова, С.В. Овсянников // Территория науки. - 2014. - № 4. - С. 5-11.

6. Шаталов, М.А. Формирование политики импортозамещения как фактора обеспечения продовольственной безопасности страны [Текст] / М.А. Шаталов, А.Э. Ахмедов, И.В. Смольянинова // Инновации и продовольственная безопасность. - 2015. - № 2 (8). - С. 55-59.

СОВРЕМЕННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ПРИНЦИПАХ И ФУНКЦИЯХ МУНИЦИПАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Ведущей формой управления в области регулирования общественных отношений, в том числе и в сфере землепользования, является государственное управление.

Вместе с тем в этой сфере все более активизируется роль общественных организаций, которые в соответствии со своими уставными задачами участвуют в решении политических, хозяйственных, в том числе и земельных, вопросов.

Активная деятельность общественных организаций - одно из проявлений развития экономической и политической системы нашего общества, дальнейшего расширения демократии. Возникла и развивается новая форма управления - муниципальная. Она позволяет избавиться от существовавшей ранее излишней централизации при решении управленческих проблем организации землепользования, приблизить их решение к местным условиям экономики региона и отдельных хозяйств.

Земельное законодательство предоставляет широкую хозяйственную самостоятельность пользователям земли. Он и сами без вмешательства государства организуют внутрипроизводственное использование и охрану земель, не нарушая, однако, обязательные требования законодательства о рациональном использовании земель и охране природной среды. В этом состоит задача органов внутрихозяйственного управления.

Таким образом, можно выделить несколько видов (форм) управления: государственное, общественное, муниципальное, внутрихозяйственное.

Принципы регулирования земельных отношений, на наш взгляд, можно объединить в несколько комплексных направлений, рассмотренных ниже.

Учет значения земли как основы жизни и деятельности человека, согласно которому регулирование отношений по использованию и охране земли осуществляется исходя из представлений о земле как о природном объекте, охраняемом в качестве важнейшей составной части природы, природном ресурсе, используемом в качестве средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве и основы осуществления хозяйственной и иной деятельности на территории Российской Федерации, и одновременно как о недвижимом имуществе, об объекте права собственности и иных прав на землю.

Конституция Российской Федерации (ст. 9) придает земле и другим природным ресурсам значение основы жизни и деятельности российского общества [1]. Поэтому Земельный кодекс и иные нормативные правовые акты, устанавливая нормы и требования рационального использования и охраны зе-

мель, учитывают ее особенности как природного объекта, составной части природы, природного ресурса. Предусматривая общие для всех обладателей земли (собственников, землепользователей, землевладельцев, арендаторов) права и обязанности по использованию земельных участков, Земельный кодекс формулирует соответствующие статьи таким образом, чтобы в их содержании присутствовали нормы о соблюдении экологических, строительных, санитарно-гигиенических и иных специальных требований (подп. 3 п. 1, ст. 40), чтобы использование земель любой категории осуществлялось способами, которые не должны наносить вред окружающей среде (ч. I ст. 42), чтобы проводились целенаправленные мероприятия по охране земель как природного объекта (ч. 4 ст. 42) [2].

Если данный принцип устанавливает условие, чтобы при правовом регулировании земельных отношений земля рассматривалась как недвижимое имущество, то из этого не следует, что все правовые нормы российского законодательства о недвижимом имуществе обязательны и для регулирования земельных отношений. Так, не все нормы гражданского законодательства, и в частности Гражданского кодекса, о недвижимом имуществе могут применяться к регулированию земельных отношений, а только те, которые не противоречат Земельному кодексу. То же можно сказать и по вопросу объекта права собственности и иных прав на землю.

Приоритет охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве перед использованием земли в качестве недвижимого имущества, согласно которому владение, пользование и распоряжение землей осуществляются собственниками земельных участков свободно, если это не наносит ущерб окружающей среде. Принцип земельного законодательства - приоритет охраны земли, имеет в виду необходимое ограничение хозяйственной свободы пользователей земли в целях охраны окружающей среды. Это означает, что каждый обладатель земли (собственник, землепользователь, землевладелец, арендатор), организуя свою хозяйственную деятельность на земле, должен прежде всего предусмотреть конкретные эффективные меры по ее охране. Эти меры могут быть разными, так как они устанавливаются в соответствии с особенностями самих земель и той или иной хозяйственной деятельности, находя отражение в соответствующих статьях Земельного кодекса.

Приоритет охраны жизни и здоровья человека, согласно которому при осуществлении деятельности по использованию и охране земель должны быть приняты такие решения и осуществлены такие виды деятельности, которые позволили бы обеспечить сохранение жизни человека или предотвратить негативное (вредное) воздействие на здоровье человека, даже если это потребует больших затрат.

Принцип приоритета охраны жизни и здоровья человека при любой хозяйственной деятельности, связанной с использованием и охраной земель, логично вытекает из первого и второго принципов. Но если соблюдение первых двух принципов косвенно содействует охране жизни и здоровья людей, то

третий принцип указывает на необходимость принятия таких специальных решений и выполнения таких действий, которые прямо и непосредственно позволили бы обеспечить сохранение жизни человека или предотвратить вредное воздействие на его здоровье при использовании земли. Гарантией соблюдения названного принципа служит обращенная ко всем землепользователям обязанность нести необходимые затраты для достижения целей названного принципа, причем даже если эти затраты окажутся большими [3].

Участие граждан и общественных организаций (объединений) в решении вопросов, касающихся их прав на землю, согласно которому граждане Российской Федерации, общественные организации (объединения) имеют право принимать участие в подготовке решений, реализация которых может оказать воздействие на состояние земель при их использовании и охране, а органы государственной власти, органы местного самоуправления, субъекты хозяйственной и иной деятельности обязаны обеспечить возможность такого участия в порядке и в формах, которые установлены законодательством.

Земельный кодекс, в отличие от Закона РФ «Об охране окружающей среды», значительно расширяет эти права. Граждане и общественные организации (объединения) имеют право принимать участие в подготовке решений экологического содержания. При этом органы государственной власти и местного самоуправления, субъекты хозяйственной и иной деятельности обязаны обеспечить такое участие. Этот принцип по сути воспроизводит положения Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930), который определяет права общественных объединений участвовать в выработке решений органов государственной власти и органов местного самоуправления и способы их реализации (ст. 17 и 27) [2].

Единство судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов, согласно которому все прочно связанные с земельными участками объекты следуют судьбе земельных участков, за исключением случаев, установленных федеральными законами. В статье провозглашено общеизвестное положение гражданского права: «принадлежность следует судьбе главной вещи». В данном случае земельный участок часто рассматривается как «главная вещь», а все, что прочно связано с ним (здания, сооружения и т. д.), является его принадлежностью. Однако ст. 35 ЗК РФ имеет в виду противоположную ситуацию, когда приобретение здания или сооружения влечет за собой право на соответствующий земельный участок [6].

Приоритет сохранения особо ценных земель и земель особо охраняемых территорий, согласно которому изъятие ценных земель сельскохозяйственного назначения, земель лесного фонда, занятых лесами первой группы, земель особо охраняемых природных территорий и объектов, земель, занятых объектами культурного наследия, других особо ценных земель и земель особо охраняемых территорий для иных целей ограничивается или запрещается в порядке, установленном федеральными законами. Установление данного принципа не должно толковаться как отрицание или умаление значения земель других

категорий. Реализация принципа сохранения особо ценных земель и территорий обеспечивается не только ст. 27,30,31, 32,79,94,101 ЗК РФ, но и Федеральным законом от 14 марта 1995 г. «Об особо охраняемых природных территориях» [3].

Платность использования земли, согласно которому любое использование земли осуществляется за плату, за исключением случаев, установленных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации. Земельный кодекс в ст. 65 под одним общим названием «Платность использования земли» понимает земельный налог и арендную плату за землю. Между тем правовая природа той и другой платы за землю имеет существенные различия. Земельный налог есть властное предписание государства. От налога может освободить землепользователя только компетентный государственный орган, и то только на основании закона. Арендная плата - предмет свободной договоренности сторон, заключающих договор аренды земельного участка. Средства от арендной платы поступают арендодателю в соответствии с условиями договора. Земельный налог идет в государственный бюджет в тех суммах, которые установлены законом о плате за землю. С изменениями, внесенными в часть вторую Налогового кодекса, земельный налог устанавливается не ст. 65 ЗК РФ, а гл. 31 «Земельный налог» названного Налогового кодекса РФ [5].

Деление земель по целевому назначению на категории, согласно которому правовой режим земель определяется исходя из их принадлежности к той или иной категории и разрешенного использования в соответствии с зонированием территорий и требованиями законодательства. Принадлежность земель к той или иной категории (их по Земельному кодексу семь - ст. 7) предопределяет основное их целевое назначение и соответствующий правовой режим использования земель каждой конкретной категории (с учетом зонирования и разрешенного использования). Отнесение земель к категориям и перевод их из одной в другую производится компетентными органами власти и определяется ст. 8 ЗК РФ, но никак не самими пользователями земли.

Разграничение государственной собственности на землю на собственность Российской Федерации, собственность субъектов Российской Федерации и собственность муниципальных образований, согласно которому правовые основы и порядок такого разграничения устанавливаются федеральными законами. Разграничение государственной собственности на землю на собственность федеральную, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований - необходимое условие земельного строя страны. В настоящее время названное разграничение определяется Федеральным законом от 17 июля 2001 г. № 101-ФЗ «О разграничении государственной собственности на землю» [4].

Дифференцированный подход к установлению правового режима земель, в соответствии с которым при определении их правового режима должны учитываться природные, социальные, экономические и иные факторы. Без учета природных, социальных, экономических и иных факторов, влияющих на

правовой режим земель, закон оказался бы безликим, неопределенным, а порядок использования и охраны земель был бы недифференцированным.

Сочетание интересов общества и законных интересов граждан, согласно которому регулирование использования и охраны земель осуществляется в интересах всего общества при обеспечении гарантий каждого гражданина на свободное владение, пользование и распоряжение принадлежащим ему земельным участком.

При регулировании земельных отношений применяется принцип разграничения действия норм гражданского законодательства и норм земельного законодательства в части регулирования отношений по использованию земель, а также принцип государственного регулирования приватизации земли.

Статья 36 (ч. 2) Конституции РФ устанавливает, что владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно. [1]. Вместе с тем в общественных интересах ст. 36 вводит ограничения хозяйственной свободы пользователей земли, которые состоят в том, чтобы ими не наносился ущерб окружающей среде и не нарушались права и законные интересы иных лиц. Кроме того, Земельный кодекс в ряде статей обеспечивает сочетание интересов общества и законных интересов граждан. Так, например, при изъятии земель для государственных и муниципальных нужд, с одной стороны, удовлетворяются потребности государства и муниципальных образований в земле, с другой - гарантируется защита имущественных прав граждан в форме денежных компенсаций или предоставления другого равноценного взамен изъятого (ст. 60-63) [5].

И наконец, устанавливается принцип разграничения действия норм гражданского и норм земельного законодательства при регулировании земельных отношений. Суть этого разграничения состоит в том, что гражданское законодательство устанавливает общие нормы регулирования имущественных отношений, в том числе и земельных, а земельное законодательство устанавливает специальные нормы регулирования земельных отношений. Поэтому если есть специальная норма, содержащаяся в Земельном кодексе или в каком-либо другом нормативном правовом акте, решающая какой-то вопрос земельного права, то общая норма гражданского законодательства не может применяться.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации [Текст]. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ [Текст] (принят ГД ФС РФ 28.09.2001) (действующая редакция от 24.07.2015).
3. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ [Текст].
4. Федеральный закон от 24 июля 2002 года № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [Текст].
5. Козлов, А.А. К вопросу о совершенствовании оценки экономической эффективности использования земельных ресурсов [Текст] / А.А. Козлов, М.В.

Поляков. - В сб.: Современные энерго- и ресурсосберегающие экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства Сборник научных трудов. 2016. С. 176-181.

6. Минат, В.Н. Финансовая среда предпринимательства и предпринимательские риски: учеб. пособие [Текст] / В.Н. Минат. – М.: Экзамен, 2006. – 176 с.

7. Ковынев, Л.Б. Роль государственного регулирования воспроизводственных процессов земельных ресурсов [Текст] / Л.Б. Ковынев, И.Я. Пигорев, В.М. Солошенко // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – № 1. – 2013. – С. 19-21.

8. Самарина, В.П. Оценка эффективности управления сельскохозяйственными землями в Белгородской области [Текст] / В.П. Самарина, А.В. Белосусов, А.В. Турьянский // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. - 2014. - № 1-2. - С. 323-329.

9. Колесников, А.В. Становление земельного рынка в Белгородской области [Текст] / А.В. Колесников // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2006. - № 10. - С. 45-47.

УДК 368.5

*Богачев А.И., к.э.н., ФГБОУ ВО Орловский ГАУ
(г. Орел, РФ)*

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА СТРАХОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РИСКОВ

Агропромышленный комплекс - крупный сектор народного хозяйства России, развитие которого определяет обеспечение продовольственной безопасности нации, а также социально-экономическую обстановку в обществе. Стержневой основой АПК выступает сельское хозяйство, вероятность окупаемости капитала и получения прибыли в котором в силу его специфических особенностей связаны с большими рисками. Всесторонний и объективный учет рисков в аграрном секторе имеет принципиальное значение, поскольку зависимость условий и результатов хозяйственной деятельности от случайных, прежде всего, природных факторов здесь особенно велика.

Одним из наиболее действенных механизмов, позволяющих существенно снизить или избежать непредвиденных финансовых убытков, а также способствующих устойчивому развитию аграрного производства, выступает применение программ сельскохозяйственного страхования.

В условиях командно-административной экономики России страхование на селе более 70 лет существовало в обязательной форме. Демонополизация рынка страховых услуг была осуществлена в начале 90-х гг., а с 1993 г. в стране в различных вариантах реализуются программы страхования сельхозпредприятий с государственной поддержкой. В настоящее время более 80% (85,5% в среднем за 2010-2015 гг.) отечественного рынка сельхозстрахования приходится на страхование с государственной поддержкой, осуществляемое в соот-

ветствии с Федеральным законом от 25.07.2011 №260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования» [1].

Участие в сельскохозяйственном страховании с государственной поддержкой в области растениеводства в 2014 г. приняли 5827 хозяйств из 62 субъектов РФ, в животноводстве – 526 хозяйств из 57 регионов. В сегменте агрострахования в 2015 г. работало 45 страховых организаций, из которых 23 – в сфере страхования с господдержкой (в 2014 г. - 63 и 43 страховщика соответственно). То есть наметилась тенденция массового ухода страховщиков, в т.ч. и из сферы страхования с господдержкой [2, 6].

Одним из регионов, на территории которого активно реализуются программы сельскохозяйственного страхования является Орловская область.

Орловская область относится к числу агроориентированных регионов. По итогам 2014 г. производство сельскохозяйственной продукции занимает 16,8% в структуре валового регионального продукта. Удельный вес занятых в аграрном секторе в общей структуре трудовых ресурсов составляет 17,8%, а 33,7% населения проживает в сельской местности. Порядка 7% в общем составе составляют предприятия сельхозсферы. Несмотря на незначительную долю земельных и трудовых ресурсов, на регион в общем объеме произведенной в Российской Федерации сельскохозяйственной продукции приходится 3% валового сбора зерна, 4,8% производства сахарной свеклы, 1,1% и 0,5% производства картофеля и овощей соответственно. Отрасль животноводства в регионе менее развита по сравнению с растениеводством. Так, на долю Орловской области приходится 0,9% производства скота и птицы на убой; 0,6% валового надоя молока и 0,4% производства яиц.

Таким образом, сельское хозяйство выступает в роли одной из ведущих отраслей экономики Орловской области. В этой связи возрастает актуальность развития агрострахования и применения соответствующих программ в регионе.

В 2015 г. в регионе на рынке агрострахования осуществляли свою деятельность 9 страховых компаний, в т.ч. 6 на условиях господдержки. В то же время в 2013 г. в данном сегменте работало 17 страховщиков, а в 2014 г. – 14. Таким образом, на уровне региона, как и по всей России в 2015 г. проявилась тенденция массового ухода страховщиков из страхования с господдержкой.

Следует отметить, что все функционирующие на орловском рынке сельхозстрахования страховщики являются филиалами и представительствами страховых компаний других регионов (нет ни одного регионального страховщика). Преимущественно это страховщики федерального уровня, имеющие большие размеры собственного капитала и страховых резервов, а также развитые технологии страхования. Игроками на данном сегменте страхового рынка Орловщины выступают: Аваггард-Гарант, Альфастрахование, Балт-Страхование, ВСК, Инфестиции и финансы, Ингосстрах, Росгосстрах, РСХБ-Страхование и Согласие (ВСК, Ингосстрах и Росгосстрах в отчетном периоде не работали по договорам с государственным участием). Единственная регио-

нальная страховая компания Полис, работавшая в данной сфере страхования, ушла с рынка годом ранее [6].

Сложившаяся ситуация зачастую характеризуется тем, что недостаточно учитываются потребности региональных аграриев в конкретных услугах. В результате этого предложение региональных страховых продуктов оказывается поверхностным, отсутствуют особые региональные программы страхования, а расчет страховых тарифов не основывается на реальных показателях региональной статистики. Такое положение складывается, прежде всего, в отношении осуществления реального страхования урожая сельскохозяйственных культур.

Другой характерной чертой региональной системы агрострахования выступает тот факт, что филиалы страховщиков имеют один (как правило в областном центре) или очень ограниченное число офисов, не располагая представительствами в муниципальных районах и поселениях Орловской области. Это снижает доступность страховых продуктов для аграриев.

Помимо этого значительная часть заработанных страховых премий и сформированных страховых резервов перераспределяется страховыми компаниями через филиальную сеть в основные регионы (прежде всего Москву и Санкт-Петербург). Таким образом, страховщики работают на благо указанных субъектов государства, инвестируя средства в их экономику.

В качестве фактора, сдерживающего развитие регионального агрострахового сегмента рынка, может рассматриваться и недостаточное кадровое обеспечение, текучесть руководства филиалов федеральных страховщиков.

Также остается проблема непонимания аграриями сути и необходимости осуществления страхования сельскохозяйственных рисков, требующая его дальнейшего распространения и популяризации на основе проведения конференций, круглых столов, тематических семинаров и пр.

Не облегчает сложившегося положения и недоразвитость метеорологической инфраструктуры. Сегодня одна метеостанция приходится в среднем на четыре муниципальных района Орловщины, что существенно осложняет осуществление агрострахования в части подтверждения наличия страховых случаев.

В целом доля сельскохозяйственного страхования в настоящее время крайне незначительна как в масштабах региона, так и отрасли в целом. Доля страхования сельскохозяйственных рисков в общем портфеле страховых взносов по Орловской области за 2015 г. составила 0,77% (0,8% в целом по Российской Федерации), в т.ч. 0,64% по страхованию сельхозрисков с господдержкой. Это свидетельствует о низком приоритете аграрной сферы с точки зрения страховых компаний. На территории Орловской области в 2015 г. осуществляли свою деятельность 52 страховых компании и лишь 9, или 17,3% из них занимались агрострахованием.

По итогам прошедшего года в России было заключено 106919 договоров агрострахования, в т.ч. 2487 с господдержкой [1]. В Центральном федеральном округе за аналогичный период было заключено 11306 (10,6% от общего

числа) и 1091 (43,9%) договоров соответственно. Следует отметить, что в ЦФО как и по РФ в целом агрострахование распространено неравномерно. Наибольшее количество договоров сельскохозяйственного страхования в целом действовало в Тамбовской (1608), Брянской (110) и Курской (911) областях, наименьшее – в Тульской (265) и Московской (121) областях. Применительно к договорам агрострахования на условиях государственной поддержки лидером стали Воронежская область (503) и город Москва (277), а аутсайдерами – Владимирская, Ивановская, Калужская и Костромская области, где за 2015 г. не было заключено ни одного страхового договора. По указанным показателям из 18 субъектов Центрального федерального округа Орловская область заняла 15 и 4 места соответственно (334 и 47 договоров). Для сравнения в 2013 г. в регионе было заключено соответственно 1088 и 468 договоров, а в 2014 г. - 670 и 239. В результате можно констатировать, что наметилась тенденция снижения доли страховых договоров, заключенных на условиях господдержки, с 43% в 2013 г. до 14,1% в 2015 г. Такая ситуация характерна и для российского рынка сельхозстрахования в целом (4,6% в 2013 г. и 2,3% в 2015 г.). Во многом это может быть объяснено большей гибкостью договоров добровольного страхования, что дает возможность сельхозпроизводителям в большей степени адаптировать их под свои требования.

По данным Минсельхоза России за 2014 г. в Орловской области было застраховано 27% всех сельхозугодий. В 2015г. этот показатель составил 359,8 тыс. гектаров посевных площадей, или 31% всех сельхозугодий. Область по данному коэффициенту заняла третье место среди российских регионов, уступив лишь Иркутской области (296,1 тыс. га, или 47,2%) и республике Ингушетия (26,8 тыс. га, или 43,8%). Аналогичное значение по России в целом составило 7,6 млн. га или 11,1% от всей посевной площади [4].

В период 2013-2015 гг. прослеживается четкая тенденция снижения объемов собранных в агростраховом сегменте рынка премий. Так, за 2013 г. страховщики Орловской области по сельскохозяйственному страхованию собрали 366,96 млн. руб., в т.ч. по страхованию с господдержкой 351,60 млн. руб., в 2014 г. – 309,41 (277,42) млн. руб., в 2015 г. – 186,25 (163,93) млн. руб. премии. Таким образом, по итогам 2015 г. величина страховых взносов в среднем на одного страховщика по страхованию с господдержкой составила 27,32 млн. руб. Данный показатель в среднем по РФ установился на уровне порядка 144,76 млн. руб. на страховую компанию.

Страховые выплаты за 2013-2015 гг. составили соответственно 18,14, 86,81 и 108,07 млн. руб., в т.ч. по субсидируемому страхованию сельхозрисков – 17,48, 11,67 и 39,20 млн. руб.

В результате достигнутого соотношения собранных страховых премий и страховых взносов уровень страхового возмещения за исследуемый период в целом по агрострахованию составил 4,9%, 28,1% и 58%, по страхованию с господдержкой - 5%, 4,2% и 23,9%. Если не принимать во внимание 2015 г., сложившееся соотношение свидетельствует о несоблюдении эквивалентности

страховых отношений, увеличении активов страховых компаний, а следовательно, невысокой привлекательности сельхозстрахования для страхователей.

Следует отметить, что достигнутые объемы собранных премий в значительной степени обеспечивают предоставляемые государственных субсидии. В частности за 2013 г. из бюджетов различного уровня на компенсацию части затрат товаропроизводителей на уплату страховых взносов по сельхозстрахованию было выделено 85,55 млн. руб., в 2014г. – 19,74 млн. руб., в 2015 г. – 58,92 млн. руб. Иными словами в общей структуре уплаченной страховой премии доля перечисленных субсидий по Орловской области за 2013-2015 гг. составила соответственно 24,3%, 7,1% и 35,9%.

Согласно проведенному анализу Национального союза агростраховщиков, условия субсидирования затрат на страхование на местном уровне существенно различаются между отдельными регионами РФ. К концу 2013 г. застрахованные орловские аграрии получили 49% от причитавшихся им субсидий на оплату страхового взноса, в 2014 г. – 14%, в 2015 г. – 72%. Наблюдающееся в 2013 и 2014 гг. недофинансирование премии ниже расчетных 50% от начисленного страхового взноса может происходить по причине задержки субсидирования и/или заниженных по сравнению с тарифами ставок субсидирования. Финансирование выше 50% от премии, отмеченное в 2015 г., может происходить в случае дополнительного субсидирования из регионального бюджета и/или перечисления задолженности по субсидиям за предыдущий период [5].

В 2015 г. Орловская область вошла в число 16 регионов, которым был увеличен размер субсидий, предоставляемых из федерального бюджета на возмещение части затрат сельхозтоваропроизводителей на уплату страховой премии по договорам агрострахования. Область попала на шестое место по объемам поддержки (249,5 млн. руб.). Так, на поддержку страхования посевов регион получил почти 244 млн. руб. вместо 76 млн. руб.[3].

Таким образом, можно с уверенностью сделать вывод о том, что агрострахование в настоящее время востребовано в Орловской области, поскольку в регионе имеется достаточно развитый агропромышленный комплекс, а местные органы власти заинтересованы в развитии механизмов управления рисками сельского хозяйства. Интерес к страхованию агрорисков со стороны сельхозтоваропроизводителей в некоторой степени подстегивают и происходящие опасные природные явления. В частности в 2015 г. на территории Орловщины были отмечены повредившие посевы яровых заморозки, сильный град, засуха, а также ливни во время уборочной кампании.

Однако сегодняшний уровень развития агрострахования в регионе все еще не позволяет говорить об использовании этого инструмента в качестве системного института развития агропромышленного комплекса с тем спектром возможностей, которые широко задействованы в международной практике. Это требует решения целого ряда проблем и реализации комплекса мер по совершенствованию. Модернизация и повышение эффективности системы агрострахования будет способствовать в перспективе обеспечению устойчиво-

го функционирования сельского хозяйства, рациональному использованию ресурсов и повышению их эффективности, росту инвестиционной привлекательности аграрного сектора и его конкурентоспособности как на внутреннем, так и на мировом рынках.

Библиографический список

1. Баймишева Т.А., Пакшина Е.А. Система страхования сельскохозяйственных рисков в РФ // Аграрная Россия. 2015. №5. С. 40-42
2. Доклад о состоянии страхования, осуществляемого с государственной поддержкой, в Российской Федерации в 2014 году: Информационная брошюра – М.: Минсельхоз России, ФГБУ «ФАГПССАП», 2015 – 40 с.: ил.
3. Объемы субсидий на агрострахование в Орловской области выросли почти на 70% [Электронный ресурс] – URL: <http://www.insur-info.ru/press/109415/>
4. Орлова З. В Орловской области в 2015 году застраховано 31: посевных площадей [Электронный ресурс] – URL: <http://vechor.ru/index.php/2010-09-06-13-53-48/10581-v-orlovskoj-oblasti-v-2015-godu-bylo-zastrakhovano-31-posevnykh-ploshchadej>
5. Развитие системы агрострахования в субъектах РФ [Электронный ресурс] – URL: <http://www.asn-news.ru/fpages/agro>
6. Статистические данные по итогам деятельности страховщиков за 2015 года [Электронный ресурс] – URL: http://www.cbr.ru/finmarkets/?prtid=sv_insurance.

УДК 338.43

*Бондюк Т.В., Рязанский РФ АО «Россельхозбанк»
(г. Рязань, РФ)*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МАШИННО-ТРАКТОРНОГО ПАРКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Обеспеченность сельскохозяйственных предприятий основными средствами производства и эффективность их использования - важные факторы, от которых зависят результаты хозяйственной деятельности, в частности качество, полнота и своевременность выполнения сельскохозяйственных работ, а, следовательно, и объем производства продукции, ее себестоимость, финансовое состояние предприятия. В связи с этим анализ обеспеченности предприятий основными средствами и поиск резервов повышения эффективности их использования имеют большое значение. [1]

На основании проведенных исследований можно судить о том, что за последние 15 лет (2000-2014 гг.) [2] парк основных видов техники в сельскохозяйственных организациях сократился больше, чем наполовину:

- количество всех тракторов (включая тракторы, на которых смонтированы мелиоративные и другие машины) сократилось на 6 348 единиц или на 63,24% (с 10 038 единиц в 2000 году до 3 690 единиц в 2014 году)

- количество сеялок сократилось на 1 972 единицы или на 65,54% (с 3 009 единиц в 2000 году до 1 037 единиц в 2014 году)

- количество косилок сократилось на 795 единиц или на 62,11% (с 1 280 единиц в 2000 году до 485 единиц в 2014 году)

- количество зерноуборочных комбайнов сократилось на 1 689 единиц или на 61,85% (с 2 731 единиц в 2000 году до 1 042 единиц в 2014 году)

- количество кормоуборочных комбайнов сократилось на 533 единиц или на 67,38% (с 791 единицы в 2000 году до 258 единиц в 2014 году)

- количество картофелеуборочных комбайнов сократилось на 239 единиц или на 85,66% (с 279 единиц в 2000 году до 40 единиц в 2014 году)

- количество свеклоуборочных машин сократилось на 111 единиц или на 76,03% (с 146 единиц в 2000 году до 35 единиц в 2014 году).

Наглядно произошедшие изменения можно увидеть на рис.1.

Соответственно, сократилась и обеспеченность тракторов навесными и прицепными машинами (приходится на 100 тракторов): в части плугов (на 7 единиц или на 21,88% с 32 единиц в 2000 году до 25 единиц в 2014 году), сеялок (на 2 единицы или на 6,06% с 33 единиц в 2000 году до 31 единицы в 2014 году) и культиваторов (на 6 единиц или на 15,79% с 38 единиц в 2000 году до 32 единиц в 2014 году). В части косилок обеспеченность увеличилась на 1 единицу или на 7,14% с 14 единиц в 2000 году до 15 единиц в 2014 году, количество приходящихся на 100 тракторов грабель не изменилось (7 единиц) (рис.2).

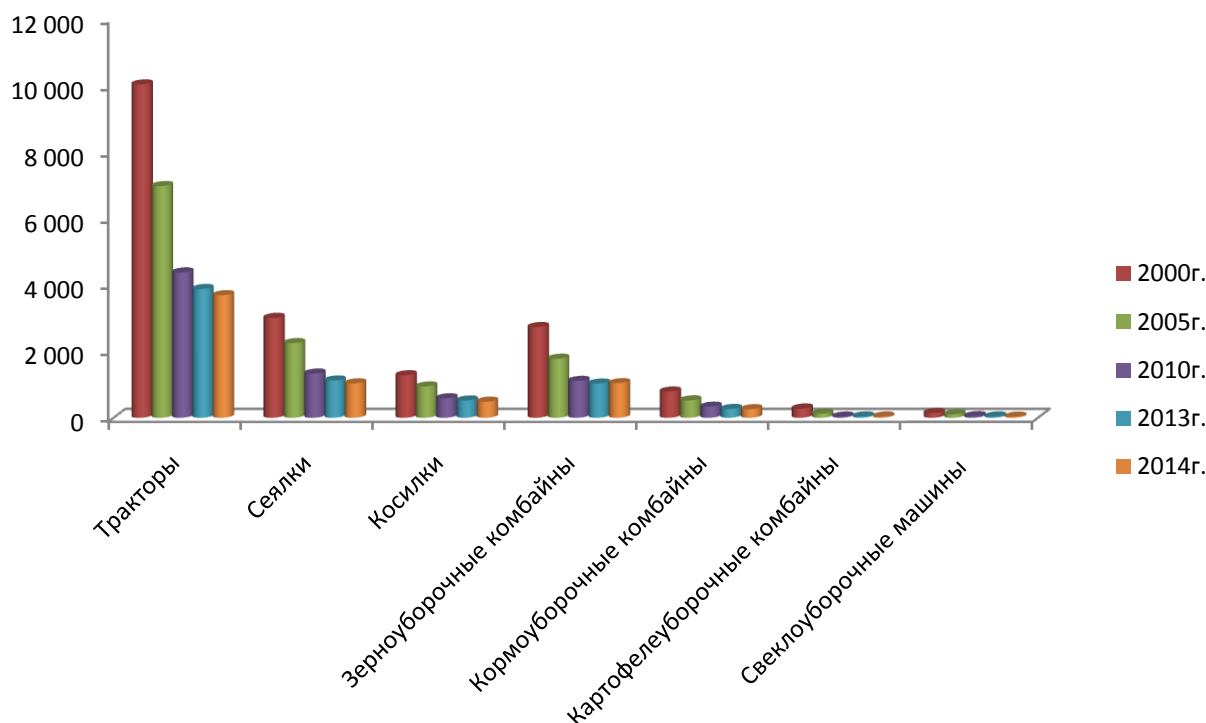

Рисунок 1 – Наличие основных видов техники в сельскохозяйственных организациях Рязанской области в 2000-2014 гг.

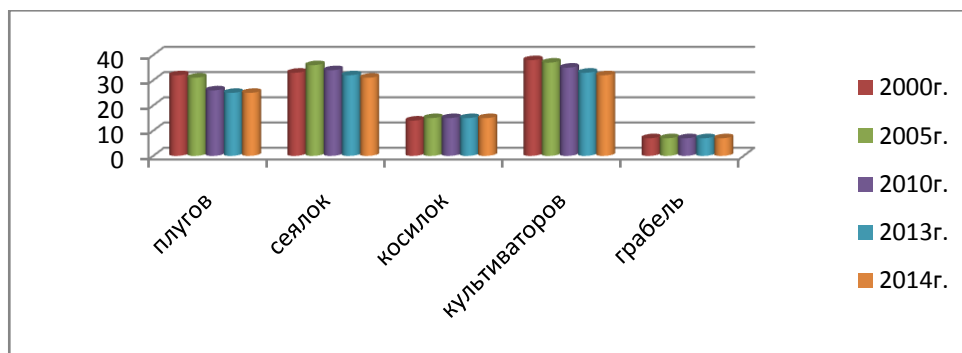

Рисунок 2 – Обеспеченность тракторов навесными и прицепными машинами (приходится на 100 тракторов) в с/х предприятиях Рязанской области в 2000-2014 гг., шт.

Обеспеченность сельскохозяйственных организаций Рязанской области тракторами и комбайнами за 2010-2014гг. изменилась следующим образом:

- количество тракторов, приходящихся на 1000 га пашни сократилось на 2 единицы (с 4 ед. в 2010г. до 2 ед. в 2014г.), что составляет 50% от имеющихся в наличии, соответственно увеличилось количество пашни, приходящейся на 1 трактор – на 136 га или 50,4%(с 270 га в 2010г. до 406 га в 2014г.);

- количество зерноуборочных комбайнов, приходящихся на 1000 га посевов не изменилось (3 единицы), количество картофелеуборочных комбайнов, приходящихся на 1000 га посевов увеличилось на 2 единицы или на 20% (с 10 ед. в 2010г. до 12 ед. в 2014г.), количество свеклоуборочных машин (без ботвоуборочных) – сократилось на 1 единицу (с 6 ед. в 2010г. до 5 ед. в 2014г.) или 16,7%.

Соответственно количество приходящихся посевов соответствующих культур на единицу техники изменилось следующим образом:

- на 1 зерноуборочный комбайн – увеличилось на 5 га (с 319 га в 2010 г. до 324 га в 2014г.) или 1,6% (из-за увеличения площади посевов);

- на 1 картофелеуборочный комбайн – сократилось на 19 га (со 100 га в 2010г. до 81 га в 2014г.) или 19% (из-за увеличения количества комбайнов и площади посевов);

- на 1 свеклоуборочную машину (без ботвоуборочных) – увеличилось на 4 га (с 179 га в 2010г. до 183 га в 2014г.) или 2,2% (в связи с сокращением количества машин и увеличением посевной площади).

Причины сокращения количества техники в сельскохозяйственных организациях, по нашему мнению, следующие:

- отсутствие собственных денежных средств у сельскохозяйственной организации на приобретение новой и ремонт имеющейся техники;

- невозможность получения кредитных средств на приобретение новой техники по каким-либо причинам (плохое финансовое состояние сельскохозяйственной организации, отсутствие ликвидного залогового обеспечения по кредиту, отсутствие финансовой возможности погашать кредит и др.)

- упадок сельского хозяйства в 90-е годы XX века;

- отсутствие необходимых запасных частей на имеющуюся технику;

- отсутствие или недостаток квалифицированных кадров.

При этом необходимо отметить, что количество приобретенной сельскохозяйственной техники постепенно увеличивается. За последние 5 лет количество приобретенных тракторов увеличилось на 34 ед. или 34%, зерноуборочных комбайнов - на 36 ед. или 69,23%, кормоуборочных – на 7 ед. или в 3 раза, плугов - на 23 ед. или в 3 раза, сеялок – на 3ед. или 8,83%, культиваторов – на 12 ед. или на 26,67% (Рис.3).

По данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Рязанской области, в 2015 году с целью обновления машинно-тракторного парка сельскохозяйственными товаропроизводителями было приобретено 116 тракторов, 61 зерноуборочный комбайн, 8 кормоуборочных комбайнов. Приобретаются современные модели энергонасыщенной сельскохозяйственной техники, многофункциональные прицепные орудия, позволяющие за один проход агрегата выполнять несколько операций. Применение этой техники позволяет увеличить производительность труда при проведении полевых работ, сократить количество механизаторов, снизить потребность топливо - смазочных материалов.

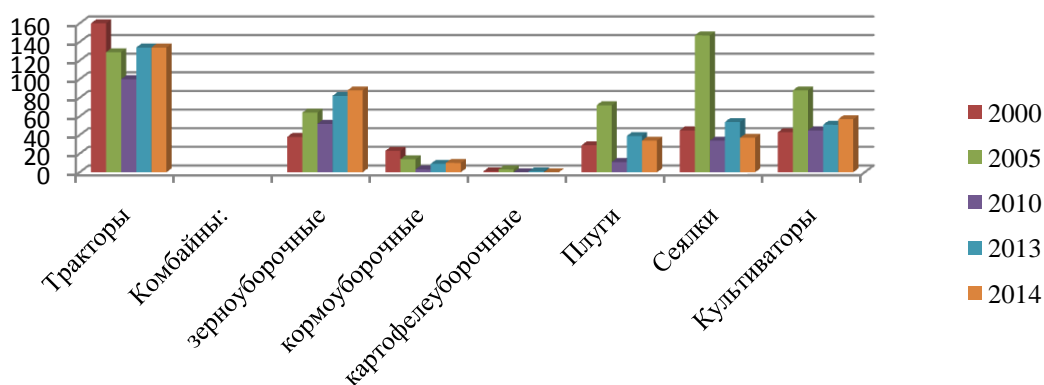

Рисунок 3 – Приобретение сельскохозяйственной техники рязанскими сельскохозяйственными товаропроизводителями в 2000-2014 гг.

Сельскохозяйственная техника приобретается за счет собственных средств предприятий, привлечения кредитов банков и через АО «Росагролизинг» и иные лизинговые компании (рис. 4).

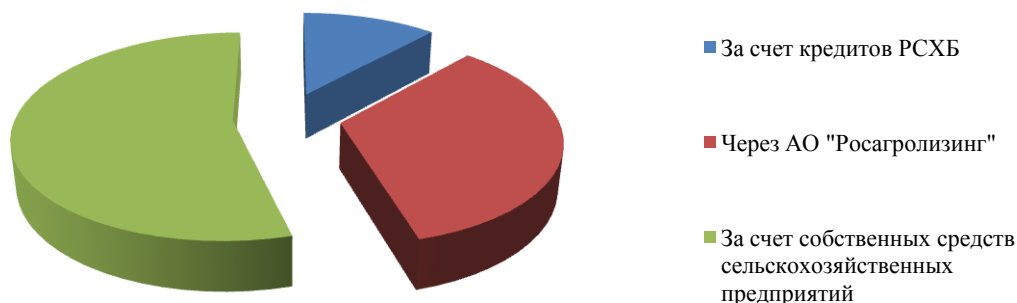

Рисунок 4 – Приобретение сельскохозяйственной техники рязанскими аграриями в 2015 году

В рамках реализации Постановлением Правительства РФ № 1432 от 27.12.2012 года с 1 июля 2015 года была увеличена ставка субсидирования до

25%. Данная программа позволяет сельскохозяйственным товаропроизводителям области приобретать сельскохозяйственную технику, произведенную на российских предприятиях с 25% скидкой от заводской цены.

В 2015 году настоящей программой воспользовались 78 сельхозпредприятий и фермерских хозяйств области, приобретено 107 единиц сельхозтехники, сумма скидок составила 102,3 млн. руб. [4]

По федеральному лизингу через АО «Росагролизинг» было передано в лизинг 43 единицы техники на 130 млн. руб. (2015г.) [3]

Таким образом, в настоящее время перед сельскохозяйственными товаропроизводителями открываются новые финансовые возможности для обновления машинно-тракторного парка. Большую роль в этом в последние годы сыграли Министерство сельского хозяйства РФ и организации - участники Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы: АО «Росагролизинг», АО «Россельхозбанк». Благодаря деятельности данных организаций сельскохозяйственные товаропроизводители имеют возможность приобретать сельскохозяйственную технику в кредит под ее залог, в лизинг, а также получать денежное возмещение части уплаченных процентов по кредиту.

Библиографический список

1. Савицкая, Г.В. Анализ производственно-финансовой деятельности сельскохозяйственных предприятий. - М.:ИНФРА-М, 2010. - 368 с.

2. Сельское хозяйство, охота и лесоводство Рязанской области: Статистический сборник/Рязаньстат. Рязань, 2014, 157с.

3. Евстифеев, Ю. «Лизинг в помощь» Государство использует самые современные механизмы поддержки аграриев/ Ю.Евстифеев // Рязанские ведомости. – № 37 (5078). – 2016. – С. 3.

4. Презентация к выступлению министра сельского хозяйства и продовольствия Рязанской области Б.В. Шемякина на расширенном заседании Правительства Рязанской области по вопросу «О завершении зимовки скота и подготовке к весенним полевым работам в 2016 году» 29 марта 2016 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.ryazagro.ru/activities/activity/official_speeches/6985/

УДК 33.338.2

*Ваулина О.А., к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО РГАТУ
(г. Рязань, РФ)*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЦЕНТРОВ ЗАТРАТ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АПК

Структура управленческого учета со временем претерпела весьма существенные изменения. Сначала возникли такие структурные единицы, как места формирования текущих издержек. Структура мест возникновения затрат стала основой для формирования информационной планово-учетной и организаци-

онной модели любого предприятия, в т.ч. предприятия АПК. Но сейчас этот вопрос решается иначе, через так называемые центры ответственности.

Центр ответственности - это не структурное подразделение, в котором возникают какие-то издержки или доходы и т.д., а структурная единица, которая возникает как результат децентрализации и делегирования ответственности от высших уровней управления к низшим. Если высший менеджмент не передаст свои функции и не делегирует часть ответственности и соответственно прав на более низкие уровни управления, то в принципе выделить центр ответственности невозможно [1, с. 217].

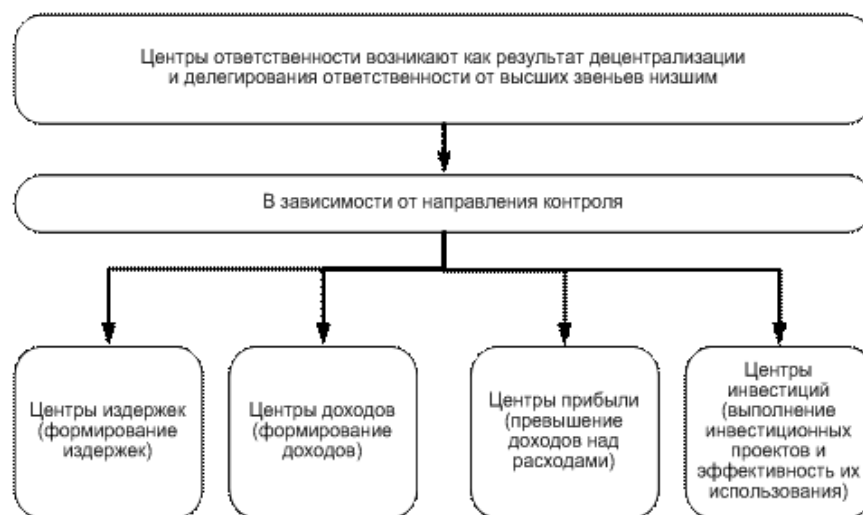

Рисунок 1 - Центры ответственности на предприятии

На рис. 1 представлены центры ответственности, которые возможны на предприятиях АПК. Каждый центр ответственности является частью системы управления предприятием и имеет вход и выход. Вход – это сырье, материалы, полуфабрикаты, затраты труда и разные услуги. Центр ответственности использует эти ресурсы для выполнения заданной работы. На выходе центра ответственности – продукция (продукты и услуги), которая идет в другой центр ответственности или реализуется на сторону – заказчикам извне [2, с. 54].

Деятельность каждого такого центра можно оценить с точки зрения эффективности. Хотя ресурсы, необходимые для производства продукции (работ, услуг), в большинстве своем имеют натурально-вещественную форму, для управленческого контроля их представляют в денежном выражении, чтобы объединить физически несхожие элементы.

Центром затрат могут быть отдельное рабочее место (например, по сборке какого-либо объекта), отдельная производственная операция или несколько операций, имеющих одинаковую характеристику, отдельный станок или группа станков, бригада, участок, цех или другая часть организации; соответствующая организационная единица может подразделяться на отдельные центры затрат. Основой выделения центров затрат является единство выполнения операций и функций используемого оборудования.

Главный инструмент управленческого учета, позволяющий контролировать деятельность центра затрат – смета. Смета для центра затрат должна со-

держат информацию об ожидаемых затратах, основанную на планах управления и концепции контролируемых затрат. Определение контролируемых статей – ключевая задача при внедрении на предприятии АПК системы учета по ЦО. В идеале все затраты должны быть закреплены за определенными подразделениями и конкретными подотчетными лицами. Менеджер подразделения должен иметь реальную возможность влиять на величину этих затрат. [4].

Эффективность функционирования центров затрат во многом зависит от содержания отчетов по центрам затрат. Основными принципами этой отчетности являются: 1) включение в отчет только контролируемых расходов; 2) укрупнение показателей отчетности по центрам по мере восхождения от низшего уровня управления к высшему; 3) включение в отчет информации об отклонениях, позволяющей реализовать принцип управления по отклонениям. Сущность принципа управления по отклонениям заключается в предположении о том, что менеджеру более высокого уровня управления нет необходимости оперативно контролировать отдельные расходы и доходы центров ответственности низших уровней управления, если их величины существенно не отличаются от заданных.

При оценке отклонений по отдельным затратам особое внимание следует обратить на непроизводительные расходы цехов и организации в целом, потери от простоев, потери от недостач и порчи материальных ценностей, потери от брака и др. Непроизводительные расходы в смете не отражаются [5].

При составлении отчета об исполнении сметы затрат по организации в целом следует иметь в виду, что для руководителя организации и его заместителя по экономике все затраты являются контролируемыми. Поэтому в отчете об исполнении сметы расходов по организации приводятся данные об общехозяйственных расходах, получаемых по данным бухгалтерского финансового учета.

Большинство руководителей не имеют времени изучать детализированные бухгалтерские отчеты и искать проблемные области. Поэтому такие отчеты наряду с суммарными величинами должны указывать статьи, по которым отмечены особо плохие или особо хорошие результаты. Сметы и отчеты об их исполнении составляют первый (нижний) уровень внутрихозяйственной (внутрифирменной) управленческой отчетности [4, с.308].

Для оценки деятельности центра затрат недостаточно финансовых показателей. Такой подход может привести к уменьшению затрат за счет снижения качества продукции. Поэтому, формируя структуру организации исключительно как совокупность центров затрат, в системе управления затратами необходимо предусмотреть дополнительный контроль качества выпускаемой продукции.

Для обеспечения регулируемости уровня затрат важно планировать и учитывать только те затраты по центру, на которые может эффективно влиять его руководитель. Возможно разделение ответственности. Например, стоимость материалов зависит не только от их количества, за это отвечает начальник производственного цеха, но и от цены, ответственность лежит на работ-

нике отдела снабжения. При выявлении отклонений фактических затрат от запланированных следует персонифицировать ответственность, так как лицо, не уполномоченное контролировать данные расходы, не может отвечать за их уровень.

Библиографический список

1. Текучев, В.В., Возможности формирования финансовых ресурсов в ближайшей перспективе [Текст] / В.В.Текучев, О.А. Ваулина // Сб.: Проблемы экономики, организации и управления в России и мире: Материалы VI международной науч.-практ. конф. - Прага, Чешская республика, 2014. С. 216-218.

2. Ваулина, О.А. Оценка деятельности центра затрат на предприятии. [Текст] / О.А.Ваулина, Л.А.Морозова // Сб.: Проблемы экономики, организации и управления в России и мире: Материалы IX международной науч.-практ. конф. - Прага, Чешская республика, 2015. С. 53-55.

3. Черкашина, Л.В. Особенности расчетов электронными денежными средствами [Текст] / Л.В.Черкашина, Л.А. Морозова, В.В. Текучев // Сб.: Проблемы экономики, организации и управления в России и мире: Материалы IX международной науч.-практ. конф. - Прага, Чешская республика, 2015. С. 308-310.

4. Кондраков, Н.П. Бухгалтерский учет. Учет затрат по центрам ответственности [Электронный ресурс] / Н.П.Кондраков.- URL: <http://www.be5.biz/ekonomika/bknp/23.htm>.

5. Асаул А.Н., Старовойтов М.К., Р.А. Фалтинский Р.А. Управление затратами в строительстве под ред. д.э.н., профессора А. Н. Асаула. – СПб: ИПЭВ, 2009. - 392с. [Электронный ресурс] <http://www.aup.ru/books/m1>.

6. Золотарева, Е.Л. Прогнозирование параметров производственных затрат и объемов производства продукции сельского хозяйства [Текст] / Е.Л. Золотарева, И.Я. Пигорев, А.А. Золотарев, Р.В. Бабенко, И.А. Судженко // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – Т. 6. – № 6. – 2011. – С. 25-27.

7. Колесников, А.В. Оптимизация финансовых ресурсов для расширенного воспроизводства [Текст] / А.В. Колесников // АПК: Экономика, управление. - 2010. - № 11. - С. 119-121.

8. Решетняк, Л.А. Методологические вопросы построения системы бюджетирования на предприятии [Текст] / Л.А. Решетняк, Ю.И. Здоровец // Путеводитель предпринимателя. - 2015. - №28. - С. 180-187.

УДК 338.43.027

*Губанова Е.В., к.э.н., доцент, Калужский филиал Финуниверситета
(г. Калуга, РФ)*

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТРАСЛИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Современный этап развития сельскохозяйственного производства отмечается изменениями не только из-за неподготовленного вступления России в ВТО, но и из-за введения США, Европейским союзом, Канадой и некоторыми

другими странами антироссийских санкций, что вызвало введение ответных мер – эмбарго на импорт сельскохозяйственной продукции из этих стран и активизацию мер по их импортозамещению[4].

В сложившихся обстоятельствах, как показала многолетняя мировая практика, одним из определяющих условий снижения предполагаемых рисков и повышения эффективности и конкурентоспособности отечественного сельскохозяйственного производства может стать осуществление мероприятий по совершенствованию системы государственного регулирования отрасли сельского хозяйства.

Под государственным регулированием в сельском хозяйстве необходимо понимать основанный на учете государственных и рыночных интересов особый вид деятельности, направленный на применение комплекса организационных, правовых, экономических мероприятий по обеспечению равноправия при многообразии форм собственности, благоприятных условий развития разнообразным формам хозяйства, самостоятельности субъектам аграрных отношений и эффективности использования производственного потенциала [3].

Сельское хозяйство Калужской области специализировано на производстве продукции животноводства, главным образом молока и мяса. Растениеводство ориентировано на производство зерна, картофеля и обеспечение кормовой базы животноводства [1, 106].

В сельском хозяйстве Калужской области после спада в 2012 г., к 2015г. наметилось заметное оживление, характеризующееся ростом прибыли до 248,6 млн. руб. и рентабельности до 8,8% (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика развития сельского хозяйства Калужской области, все категории хозяйств

Наименование показателей	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Абсолютное отклонение 2014г. к	
				2012 г.	2013 г.
Посевные площади с.-х. культур, тыс. га	318,2	312,9	309,8	-8,4	-3,1
Валовая продукция, всего, млн.руб.	26940,4	26467,7	30721,7	3781,3	4254
в т.ч.:					
растениеводства, млн.руб.	14765,2	13516,4	15044,1	278,9	1527,7
Животноводства, млн.руб.	12175,2	12951,3	15677,6	3502,4	2726,3
Сельское население, тыс.чел.	242,6	242,0	240,5	-2,1	-1,5
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве, руб.	16567,2	17415,0	19739,3	3172,1	2324,3
Сальдированный финансовый результат, млн. руб.	-207	-642,6	248,6	455,6	891,2
Рентабельность проданных с.-х. товаров, работ, услуг, %	1,1	-2,5	8,8	7,7	11,3
Количество с.-х. предприятий, ед.	2074	1995	1996	-78	1
в том числе: - прибыльных, ед.	1327	1115	1270	-57	155
- убыточных, ед.	747	880	726	-21	-154
Инвестиции, млн.руб.	2221,4	1818,9	4642,2	2420,8	2823,3

Источник: составлена на основании данных Калугастата, Министерства сельского хозяйства Калужской области с авторской обработкой

Объем производства валовой сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий в 2014 году составил около 31 млрд. руб., индекс физического объема к 2013 году – 103,6%. По данным органов государственной статистики удельный вес сельскохозяйственной продукции в валовом региональном продукте составляет более 6,6%.

Численность постоянного населения на начало 2015 года – 1010,5 тыс. чел, в т.ч. сельского – 240,5 тыс. чел. или 23,8 % от общей численности.

Рост производства сельскохозяйственной продукции способствует повышению уровня жизни и занятости сельского населения. Среднемесячная заработная плата работников, занятых в сельском хозяйстве области, в 2014 году по сравнению с 2013 годом увеличилась на 13,3% и составила 19 739,3 руб., однако это не компенсировало работникам удорожание жизни в регионе и потери от инфляции. Безработица на селе по-прежнему в полтора раза выше, чем в городе. А зарплата сельхозработника в 1,4 раза ниже средней по экономике региона (в 2014 г. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в экономике региона составила 27980 руб.).

В 2014 году на государственную поддержку сельского хозяйства в рамках реализации федеральной и областной государственных программ развития сельского хозяйства и рынков сельскохозяйственной продукции из бюджетов всех уровней перечислено 1 млрд. 647 млн. руб., в том числе из областного бюджета - 736 млн. руб. (Таблица 2).

Таблица 2 - Объемы финансирования сельскохозяйственных товаропроизводителей Калужской области, млн. руб.*

Бюджетные ассигнования	Годы			2014 г. в % к	
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2012 г.	2013 г.
Всего	1694,3	1586,9	1647	97,2	103,8
Федеральный бюджет	775,4	877,9	911	117,5	103,8
Областной бюджет	918,9	709	736	80,1	103,8
Удельный вес федерального бюджета, %	45,8	55,3	55,3	-	-
Удельный вес областного бюджета, %	54,2	44,7	44,7	-	-

*Таблица составлена автором по данным Министерства сельского хозяйства Калужской области

В 2013-2014 гг. произошло перераспределение нагрузки по государственной поддержке сельского хозяйства с областного (регионального) бюджета на федеральный бюджет.

Средства направлены на реализацию следующих мероприятий:

- Государственной программы Калужской области «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Калужской области» - 1 млрд. 371 млн. руб., из них:

1. подпрограмма «Развитие сельского хозяйства и рынков сельскохозяйственной продукции в Калужской области» - 1 млрд. 200 млн. руб.;

2. подпрограмма «Устойчивое развитие сельских территорий Калужской области» - 146 млн. руб.;

3. подпрограмма «Повышение качества и доступности оказания государственных услуг и исполнения государственных функций» - 22,5 млн. руб.;

4. подпрограмма «Развитие сельскохозяйственной кооперации в Калужской области» - 2,5 млн. руб.

- ведомственной целевой программы «Развитие мясного скотоводства в Калужской области» - 41,5 млн. руб.;

- ведомственной целевой программы «Создание 100 роботизированных молочных ферм в Калужской области» - 74,6 млн. руб.;

- ведомственной целевой программы «Развитие семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств в Калужской области» - 80,6 млн. руб.;

- ведомственной целевой программы «Поддержка начинающих фермеров в Калужской области» - 37,7 млн. руб. [6]

Количество направлений государственной поддержки сельского хозяйства Калужской области в течение анализируемого периода возросло, при этом объем выделяемых бюджетных средств практически не изменился. Учитывая существенный рост цен на материалы и комплектующие, а также резкое удорожание инвестиционных мероприятий, обусловленное произошедшими изменениями курса рубля к основным мировым валютам, можно сделать вывод о снижении влияния мер государственной поддержки, направленных на активизацию инвестиционной активности в сфере агропромышленного комплекса.

Основной федеральной целевой программой направленной на поддержание сельского хозяйства является Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. Для АПК государством выделены различные антикризисные меры экономической поддержки, в том числе сельскохозяйственное субсидирование (Таблица 3) [2].

Таблица 3 - Объем субсидируемых кредитов (займов) в сельском хозяйстве Калужской области*

Показатель	Ед. изм.	План	Факт 2014 г.	Выполнение плана, %
Объем субсидируемых кредитов (займов), всего, в том числе:	млн. руб.	4 891,82	6 547,24	133,84
краткосрочные (заключенные с с/х товаропроизводителями на финансирование сезонных работ на срок до 1 года)	млн. руб.	291,70	225,18	77,20
инвестиционные	млн. руб.	4 600,12	6 222,68	135,27
полученные малыми формами хозяйствования	млн. руб.	116,40	99,38	85,38

*Таблица составлена автором по данным Министерства сельского хозяйства Калужской области (Паспорт АПК Калужской области 2014 г.)

Государственная политика в отношении стимулирования процессов развития агропромышленного комплекса сегодня в основном направлена на меры по активизации инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве.

Главным механизмом данного стимулирования является субсидирование части затрат по уплате процентов по инвестиционным кредитам, привлеченным на реализацию соответствующих инвестиционных проектов (Таблица 4). Данная мера является действенной для пользователей кредитными ресурсами, однако только при условии низкой стоимости привлекаемых денег (приблизительно не более 4-6 %).

Таблица 4 - Объем привлеченных инвестиционных кредитов в сельском хозяйстве Калужской области*

Наименование показателя	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г. в % к	
				2012 г.	2013 г.
Кредиты инвестиционные (нарастающим итогом с 2006 г.)	10487	13248	17020	162,3	128,5

*Таблица составлена автором по данным Министерства сельского хозяйства Калужской области

Теоретически ослабление национальной валюты имеет положительный эффект в виде повышения ценовой конкурентоспособности продукции отечественного производства. Однако данный фактор неминуемо отрицательно сказывается на процессах модернизации отрасли и расширения объемов производства, так как существующие в настоящий момент на рынке современные средства производства сельскохозяйственной продукции имеют импортное происхождение. В условиях сдерживания цен закупки продукции у сельскохозяйственных товаропроизводителей увеличение стоимости капитальных затрат проектов модернизации и создания новых производств имеет объективно обусловленные ограничения и в настоящий момент можно утверждать, что данный предел достигнут.

Таким образом, можно утверждать, что среди мер, способных существенно повлиять на активизацию процессов развития сельского хозяйства, должны быть:

а) гарантированное и оперативное предоставление субсидий на возмещение части затрат по уплате процентов по кредитам;

б) корректировка условий расчётов данного вида субсидий для обеспечения льготных условий кредитования - разница между банковской кредитной ставкой и ставкой субсидирования не должна превышать 4-6 %;

в) вместо увеличения сроков кредитования на финансирование строительно-монтажных работ единовременное предоставление субсидий на возмещение части затрат, понесенных на создание производственных фондов в сфере АПК (строительство животноводческих, овощеводческих комплексов и др.) позволило бы существенно повысить показатели эффективности и устойчивости соответствующих проектов, снизить уровень риска их финансирования для кредитных организаций. Кроме того, данная мера способна сэкономить бюджетные средства, направляемые на субсидирование части затрат по уплате процентов по инвестиционным кредитам [2].

Таким образом, государственная поддержка вследствие особенностей аграрного сектора, не позволяющих ему конкурировать с другими сферами народного хозяйства, является неотъемлемым механизмом функционирования сельского хозяйства на современном этапе развития экономики. Результаты анализа свидетельствуют, о том, что необходима активизация осуществления государственной аграрной политики и создания условий для устойчивого развития сельского хозяйства и сельских территорий.

Библиографический список

1. Губанова, Е.В. Современные тенденции развития сельского хозяйства Калужской области [Текст] / Е.В. Губанова // В сборнике: Пути социально-экономического развития региона: финансовое обеспечение, перспективы и направления оптимизации Калужский филиал Финансового университета при Правительстве РФ. Под редакцией Пироговой Т.Э., Никифорова Д.К. - 2015. - С. 106-110.

2. Губанова, Е.В., Полищук А.П. Государственное регулирование развития агропромышленного комплекса Калужской области на современном этапе [Электронный ресурс] / Е.В. Губанова, А.П. Полищук // Региональные агросистемы: экономика и социология. - №1. - 2016. - URL: <http://www.iagpran.ru/datas/users/ece5bf5738f305950a30380c22611520.pdf> (дата обращения 20.04.2016 г.)

3. Ломакин, Б.И. Государственное регулирование в сельском хозяйстве [Электронный ресурс] / Б.И. Ломакин. - URL: <http://sisupr.mrsu.ru/2010-1/pdf/lomakin6.pdf>. (дата обращения 20.04.2016 г.)

4. Носкова, Г.В. Управление сельским хозяйством в условиях муниципальной реформы (на материалах Брянской области): автореф. дис. ... канд. экон. наук [Текст] / Г.В. Носкова; ФГБНУ ВНИИЭСХ. - Москва, 2015.

5. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Калужской области [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.admoblkaluga.ru/sub/selhoz/> (дата обращения 20.04.2016 г.)

6. Статистический сборник: Калужская область в 2014 г. - Калуга, 2015.

УДК 338.22

*Козлов А.А., к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО РГАТУ
Полканова Н.А., ГБОУ ВПО РязГМУ Минздрава России,
(г. Рязань, РФ)*

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КАТЕГОРИИ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА» В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА

В условиях глобализации экономики без четко сбалансированного механизма функционирования агропромышленного комплекса (АПК) нельзя говорить об обеспечении продовольственной безопасности и национальной безопасности России в целом. Это подтверждает актуальность выделения системы экономической безопасности агропромышленного комплекса в качестве обя-

зательного элемента продовольственной безопасности и национальной безопасности страны.

Экономическая безопасность АПК в общем виде - это система взаимоотношений между участниками аграрных отношений, которая обеспечивает активные воспроизводственные процессы и рентабельность деятельности, снижает риски ведения бизнеса и гарантирует продовольственную безопасность муниципального образования, региона и страны в целом [6].

Для обоснования концептуальных основ оценки экономической безопасности АПК, по нашему мнению, удачно подходит методика, предложенная Н.А. Кулагиной, в которой учитывается взаимодействие и взаимозависимость всех системообразующих факторов (рисунок 1) [5].

Как видим из рисунка, существует тесная зависимость между экономической безопасностью АПК, продовольственной безопасностью и национальной безопасностью страны. В то же время, если рассматривать каждый из элементов компонентов экономической безопасности АПК, следует отметить, что каждый из них характеризуется только свойственным ему перечнем показателей и критериев оценки. Рассмотрим один из важнейших элементов, от состояния которого зависит степень конкурентной борьбы в системе аграрных отношений, - маркетинговую безопасность [11].

По нашему мнению, маркетинговая безопасность - это система взаимоотношений между хозяйствующим субъектом и внешней средой (покупатели, конкуренты, бизнес-сообщество, макроокружение), направленная на обеспечение эффективного комплекса маркетинга (продуктовой, ценовой, сбытовой и коммуникационной политики) для обеспечения условий расширенного воспроизводства [3].

Проведение отраслевого и конкурентного анализа должно учитывать специфику каждой отрасли в составе АПК региона, что находит отражение в методике исследования, которая должна включать следующие взаимосвязанные блоки.

Первый блок. Общие характеристики экономического развития отрасли.

Для его характеристики следует изучить следующие показатели:

- доля отрасли в ВВП региона (муниципального образования, страны) [7];
- общая численность хозяйствующих субъектов и ее динамика за последние годы, в том числе доля крупных, мелких и средних хозяйствующих субъектов [10];
- наличие предприятий с замкнутым производственным циклом (вертикальных интегрированных структур) [9];
- наличие горизонтальных интегрированных структур [1];
- специализация хозяйствующих субъектов, представляющих отрасль (например, в молочной промышленности можно выделить сыродельные, маслодельные предприятия) [14];
- объемы производства продукции отрасли в видовом разрезе в динамике [6];

- влияние сезонности [15];
- показатели, характеризующие состояние материально-технической базы (уровень загрузки производственной мощности, состояния и движения основных средств, эффективности использования трудовых и материальных ресурсов) [8];
- показатели, характеризующие состояние сырьевой базы (средний радиус доставки, степень обеспеченности собственным сырьем для крупных агрохолдингов, величина сырьевых ресурсов, поступающих из других регионов и стран, их отношение к региональным сырьевым ресурсам) [4];
- динамика показателей, характеризующих финансовые результаты деятельности и размер затрат (уровень безубыточности производства, предельный уровень постоянных, переменных затрат, срок окупаемости затрат, издержкостоемость, валовая прибыль, рентабельность и т.д.) [13].

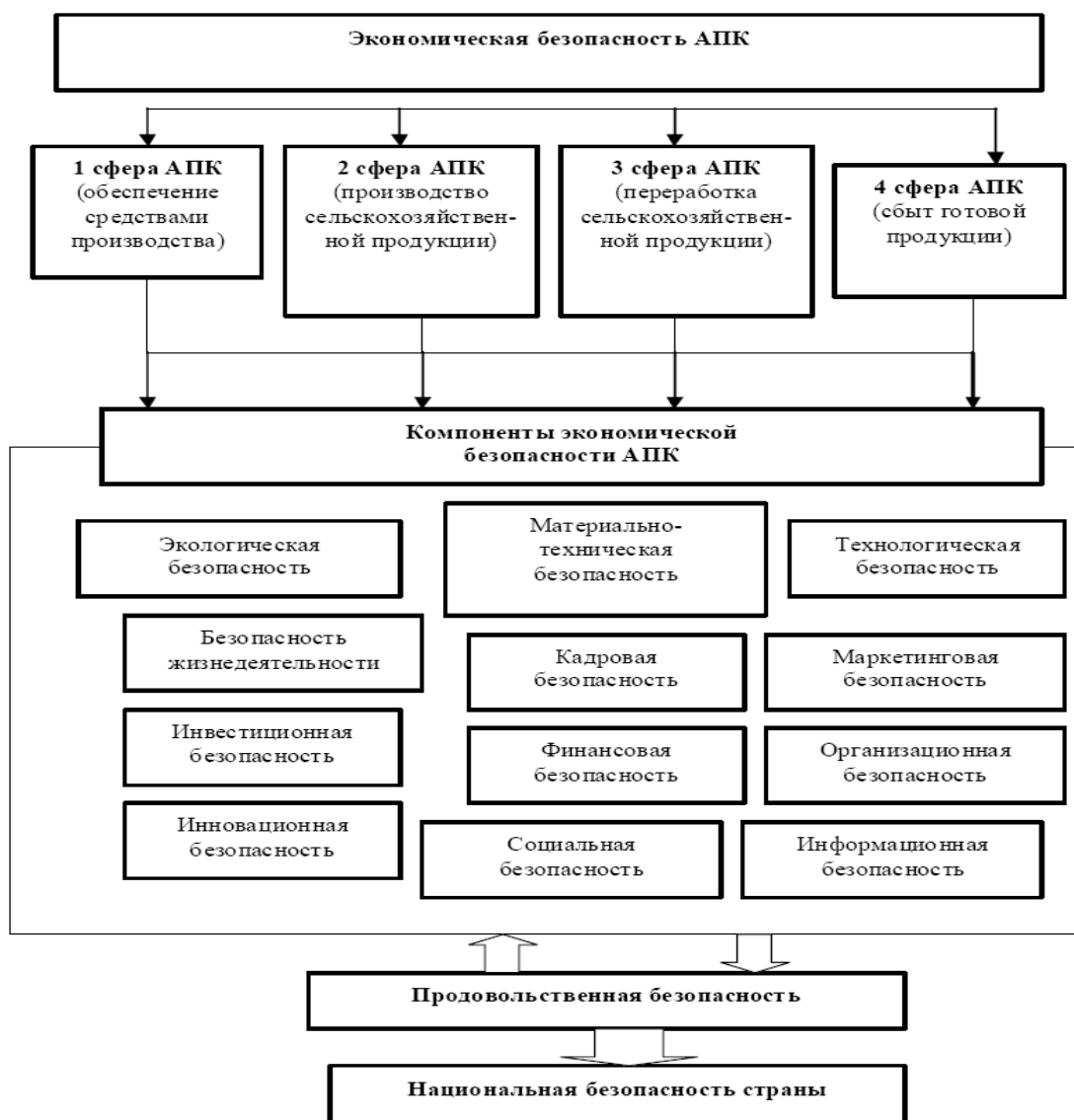

Рисунок 1 - Взаимосвязь экономической безопасности АПК и продовольственной безопасности (по Н.А. Кулагиной, 2012)

Второй блок. Анализ факторов, вызывающих серьезные изменения в отрасли.

В данном блоке следует уделить внимание следующим характеристикам:

- общий размер инновационных разработок в отрасли [2];
- использование технологических инноваций (освоение новых технологических процессов) [8];
- объемы разработки и внедрения новых или усовершенствованных продуктов (продукт-инноваций) [12];
- использование процесс-инноваций (изменение производственных процессов) [4];
- динамика общего объема инвестиционных вложений, в том числе по направлениям вложений (экстенсивные, начальные, реинвестиции, долгосрочные и краткосрочные, прямые, портфельные и т.д.) [9];
- источники финансирования инноваций и инвестиций в отрасль [8].

Третий блок. Оценка конкурентных преимуществ выпускаемой продукции предприятия и конкурентоспособности отрасли.

Начальным этапом при анализе этого блока является изучение требований рынка, что предполагает характеристику потребителей (сегментирование) в зависимости от географического района проживания, дохода, пола, возраста, образования. Если покупателями продукции организации выступают юридические лица, то следует осуществлять сегментацию по отраслевой принадлежности, форме собственности, потенциальному размеру закупок, количеству лет на рынке, размеру бизнеса и т.д. [5].

Особое внимание уделяется оценке лояльности покупателей, под которой следует понимать партнерство, репутация со стороны потребителей, доверие, персональные отношения самоориентации и адвокатские рекомендации и1076 другим покупателям.

Оценку лояльности потребителей целесообразно проводить руководствуясь следующими критериями: уровень удовлетворенности; намерение повторить покупку; намерение потребителя купить другой продукт (приобрести услугу) у этой же компании; намерение перейти к конкуренту; намерение рекомендовать эту компанию другим потребителям [12].

По каждой из названных характеристик целесообразно составлять карту сегментирования, чтобы оценить потенциальный рынок сбыта и уделить внимание стандартам управления потребителями. В частности, Р.Каплан и Д. Нортон управление потребителем рассматривают через интеграцию четырех внутренних процессов: селекцию потребителя, его захват, удержание и рост, которые оказывает существенное влияние на общую стоимость предприятия.

По нашему мнению, в целях оценки и управления маркетинговой безопасностью в системе АПК следует учитывать следующие важнейшие факторы, влияющие на управление потребителями: жизненный цикл семьи; стиль жизни; культурные факторы (например, мусульманская семья не станет приобретать мясо свинины и продукты из нее и т.д.); социальные факторы; экологичность производимого продукта аграрного назначения (особенно в условиях вступления России в ВТО), отношение к самому товаропроизводителю, его

торговым маркам, качеству обслуживания; уровень удовлетворения запросов потребителей, их предпочтения; принятие решений о покупке, поведение потребителей в процессе и после покупки, мотивация потребителя.

Таким образом, целесообразно составление стратегической карты по каждой торговой марке, виду продукции, что будет способствовать управлению лояльностью покупателей, с одной стороны, а с другой - увеличению стоимости предприятия.

Библиографический список

1. Кострова, Ю.Б. Изучение вопросов продовольственной безопасности РФ в процессе подготовки менеджеров и экономистов [Текст] / Ю.Б. Кострова, В.Н. Минат. - В сб.: Роль образования в формировании экономической, социальной и правовой культуры: Сборник научных трудов; Комитет по науке и высшей школе Правительства Санкт-Петербурга. 2014. - С. 225-227.

2. Кострова, Ю.Б. К вопросу о необходимости разработки концепции продовольственной безопасности Рязанской области [Текст] / Ю.Б. Кострова, В.Н. Минат. - В сб.: Современные энерго- и ресурсосберегающие экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства: Сборник научных трудов. 2016. - С. 181-186.

3. Кострова, Ю.Б. Оценка степени продовольственной безопасности Рязанской области [Текст] / Ю.Б. Кострова, В.Н. Минат. - В сб.: 21 век: фундаментальная наука и технологии Материалы VII международной научно-практической конференции. 2015. - С. 183-185.

4. Кострова, Ю.Б. Региональная экономическая безопасность и антикоррупционная политика: оценка, управление, совершенствование: монография [Текст] / Ю.Б. Кострова, В.Н. Минат. – Рязань: Концепция, 2014. – 312 с.

5. Кулагина, Н.А. Маркетинговая безопасность агропромышленного комплекса и факторы, на нее влияющие [Текст] / Н.А. Кулагина // Вопросы экономики и права, 2012. - № 5. – С. 139-143.

6. Кулагина, Н.А. Отраслевой и конкурентный анализ при разработке стратегии экономической безопасности АПК [Текст] / Н.А. Кулагина // АПК: экономика, управление, 2012. - № 2. - С. 14-20.

7. Курочкина, Е.Н. Человеческий и интеллектуальный капитал в системе стратегического управления общественно - экономическим развитием [Текст] / Е.Н. Курочкина, В.Н. Минат. – в сб.: Современные энерго- и ресурсосберегающие экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства: сборник науч. тр. / под ред. Н. В. Бышова. – Вып. 12. – Рязань: ФГБОУ ВО РГАТУ, 2016. – С.189-193.

8. Ларкина, И.В. Методологические и организационные основы регулирования инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений [Текст] / И.В. Ларкина, В.Н. Минат. - В сб.: Современные энерго- и ресурсосберегающие экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства: Сборник научных трудов. 2016. - С. 196-199.

9. Мажайский, Ю.А. Особенности и механизм регулирования воспроизводства в сельском хозяйстве России [Текст] / Ю.А. Мажайский, Ю.Б. Кострова, Д.Н. Емельянов, В.Н. Минат. - В сб.: Сборник статей преподавателей и ас-

пирантов экономического факультета; Ряз. гос. агротехнологический ун-т им. П.А. Костычева. - Рязань, 2009. - С. 23-26.

10. Минат, В.Н. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности в дореволюционной России [Текст] / В.Н. Минат, Ю.Н. Мостяев, А.С. Соколов. - В сб.: Современные энерго- и ресурсосберегающие экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства; Ряз. гос. агротехнологический ун-т им. П.А. Костычева: Сборник научных трудов. 2016. С. 123-126.

11. Минат, В.Н. Финансовая среда предпринимательства и предпринимательские риски: учеб. пособие [Текст] / В.Н. Минат. - М.: Экзамен, 2006. - 189 с.

12. Минат, В.Н. Экологическая безопасность в системе экономической безопасности России [Текст] / В.Н. Минат // Экономический вестник: проблемы, теория, практика, 2009. - № 1. - С. 34.

13. Минат, В.Н. Экономическая безопасность и угрозы ее обеспечению в России [Текст] / В.Н. Минат // Вестник Воронежского института МВД России. 2008. № 3. С. 64-68.

14. Поляков, М.В. Основные направления и источники привлечения инвестиций в аграрный сектор [Текст] / М.В. Поляков, В.Н. Минат. - В сб.: Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: Материалы международной научно-практической конференции, 2008. - С. 136-137.

15. Родин, И.К. К вопросу оценки потенциала зернопроизводства в зависимости от курса социально-экономической политики в России [Текст] / И.К. Родин, В.С. Ватутин, В.Н. Минат, О.А. Иваникова. - В сб.: Сборник статей преподавателей и аспирантов экономического факультета; Ряз. гос. агротехнологический ун-т им. П.А. Костычева. - Рязань, 2009. - С. 16-20.

16. Золотарева Е.Л. Особенности государственного регулирования сельскохозяйственного производства при вступлении России в ВТО [Текст] / Е.Л. Золотарева, В.И. Векленко, И.Я. Пигорев, И.Л. Шамина // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. № 9. - 2013. - С. 37-39.

17. Савкин В.И. Продовольственная безопасность государства: состояние и прогноз [Текст] / Савкин В.И., Прока Н.И. // Проблемы теории и практики управления. - 2013.- № 1. - С. 25-37.

18. Савкин В.И. Сетцентризм в государственной поддержке малых форм хозяйствования аграрного сектора экономики России [Текст] / Савкин В.И., Прока Н.И., Крыгин А.А. // Экономический анализ: теория и практика. - 2014. - № 47 (398). - С. 45-54.

19. Турьянский, А.В. Опыт и тенденции развития сельскохозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции на современном этапе [Текст] // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2004. - № 3.

20. Алтухов, А.И. Рекомендации по обеспечению продовольственной безопасности России [Текст] / А.И. Альухов, Д.Ф. Вермель, Л.П. Силаева и др. - Москва, 2004. - 160 с.

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СБЫТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В СИСТЕМЕ АГРОБИЗНЕСА

Система сбытовой деятельности в агробизнесе начинается с производителя продукции. Характер и способы предложения этой продукции оказывают определяющее влияние на организацию и функционирование системы. Процесс маркетинга характеризуется своей изменчивостью, так как координация действий и событий происходит в определенной последовательности.

Это необходимо для того, чтобы товары и услуги перемещались от производителя к потребителю в определенном порядке. А так же предопределяет последовательность действий всех участников производственно-сбытовой системы информация о реальном спросе и предложении на рынке, анализ рыночной ситуации, выбор оптимального варианта действий, его реализация, а так же корректировка в планах и программах.

Вся система должна функционировать в некоторых рамках регулирования контрактных и денежных отношений, определенных объективными условиями. Для этого проводится всесторонний анализ факторов внешней и внутренней среды, т.е. осуществляется исследовательская деятельность. С ее помощью получают достоверную информацию о соотношении спроса и предложения по определенным видам продукции и реальным возможностям производства, включая ресурсное обеспечение [1, с. 37-38].

В настоящее время проведение системных маркетинговых исследований в сельском хозяйстве осложняется отсутствием квалифицированных маркетологов, недостаточным объемом производства для образования специализированных маркетинговых служб. Но эти проблемы вполне разрешимы. Предприятия могут совместно с другими, в том числе и более крупными (агрофирмами, комбинатами), организовывать и эксплуатировать централизованную службу маркетинга. Кроме того, можно пользоваться на договорной основе помощью экспертов-консультантов.

Заключаящим этапом регулирования системы управления сбытовой деятельностью в агробизнесе является определение вкусов. Это обусловлено тем, что выбор конкретного продукта в разрезе его качества и потребительских свойств в значительной степени предопределяют потребности и вкусы. [3, с. 45] Такая четкая последовательность этапов позволяет выработать конкретные цели, стратегию, тактику поведения предприятия на рынке, а так же его товарную, ценовую, сбытовую, коммуникационную политику.

Это дает возможность осуществлять связный переход от проведения маркетинговых исследований к реализации маркетинговой программы и обеспечивает проникновение функций маркетинга во все сферы деятельности предприятия, создавая между ними тесную организационно-функциональную

связь: управление, планирование, организация производства, финансы, сбыт, материально-техническое обеспечение. Ответственность за выполнение функций маркетинга, в этом случае, ложится на систему принятия решений, стержнем которой является непрерывный, циклический процесс приведения возможностей предприятия в строгое соответствие с требованиями рынка по схеме: анализ - стратегия - реализация - регулирование - анализ. Вследствие этого, содержание маркетинга наполняется новым смыслом, а в компетентной реализации маркетинговых решений возникает острая необходимость. Поэтому маркетинговые решения нужно рассматривать как неотъемлемый элемент комплекса мероприятий в области производственно-сбытовой деятельности предприятия. Для принятия управленческих решений, что и как производить, где и кому продавать, необходимо знать требования рынка или окружающую предприятие рыночную среду, состоящую из различных типов рынков [4, с. 64].

Таким образом, неопределенность рыночной среды, ее колебания, непредсказуемость экономического поведения всех участников рынка обусловили образование системы маркетингового управления, обеспечивающей более рациональное использование ресурсов, сбалансированность деятельности по принятию управленческих решений. В этом случае, маркетинг можно формализовать как предмет, введя, соответствующий классификатор компонентов маркетинга. Продукт, рынок, продвижение и продажи, ценообразование (компоненты первого уровня) могут быть более подробно представлены составляющими второго уровня. Например, маркетинг рынка распадается на следующие составляющие: емкость рынка, потребитель, конкуренты, сегментация.

Приведенная классификация унифицирована, но следует учитывать специфику деятельности, т.е. целевая направленность производственно-сбытовой политики определяет предмет индивидуального решения каждого предприятия. Для сельскохозяйственного предприятия количество компонентов может сокращаться, а для перерабатывающего - увеличиваться.

Для постановки целей маркетинга необходимо в первую очередь определиться с набором требуемых функциональных задач. Для этого строят двухмерную матрицу-генератор, используя классификатор компонентов, а также рассмотренную выше классификацию функций маркетинга в среде этапов управленческого цикла (таблица 1).

В силу того, что по обеим осям матрицы расположены иерархические классификаторы и инструменты описания функций маркетинга переменной глубины, данная матрица позволяет увязать компоненты-составляющие маркетинга и его функции. Таким образом, анализ внутренней и внешней среды предприятия необходим для определения количественных и качественных оценок и показателей производства конкретного продукта.

Таблица 1 - Матрица-генератор функций сбытовой деятельности в агробизнесе

Компоненты маркетинга	Продукт	Ценообразование	Рынок				Продвижение и продажи			
			Емкость рынка	Потребитель	Конкуренты	Сегментация	Каналы сбыта	Реклама	Стимулирование продаж	Прогноз продаж
Функции маркетинга в процессе принятия решений										
Анализ										
Прогнозирование, целеполагание и планирование										
Организация										
Учет и контроль										
Оценка										
Управление										

Прогнозирование, целеполагание и планирование деятельности формируют направления сбытовой политики и каналы сбыта и т.д. Следовательно, для предприятия, у которого нет проблем с производством продукции, основные маркетинговые усилия будут направлены на постановку продвижения и продажу, и, следовательно, остальные столбцы матрицы можно временно оставить в покое. Для предприятий, создающих новые продукты, наоборот, решающее значение приобретают вопросы исследования рынка и ценообразования.

При решении возникающих проблем в производственно-сбытовой деятельности предприятия, т.е. устранения «узких» мест технологического цикла производства и сбытовой политики, для организации управленческого цикла по маркетингу необходимо закрепить сформированный перечень функций за организационными звеньями, то есть описать с требуемой степенью детализации, «кто и что» делает на предприятии в области маркетинга. Эта задача решается с помощью матрицы-распределителя функций предприятия.

Как правило, на постановку всех перечисленных задач у предприятия не хватает ресурсов, часто в этом нет и необходимости. Нужно определить уровень функциональной достаточности функций маркетинга, соответствующий данному этапу развития предприятия. То есть следует по известному принципу сосредоточиться на 20% ключевых компонентов, которые решат 80% проблем маркетинговой поддержки деятельности. [2, с. 73]

Максимальное подключение всех звеньев предприятия к решению сбытовых задач и превращает маркетинг в явление диффузии, обеспечивая предприятию реальную маркетинговую ориентацию.

Однако очень часто реализовать все функции маркетинга силами существующих звеньев не удастся. Собственно, тогда и возникает осознанная необходимость в организации отдела маркетинга для реализации специфических функций: маркетинговые исследования, сегментация рынка, реклама, которые требуют специально подготовленных специалистов. Но, как отмечалось выше, учитывая результаты опроса руководителей сельскохозяйственных предприятий, которые не видят такой необходимости как создание сбытовых служб,

приведем модель возможного распределения функций маркетинга по подразделениям и отделам.

Любые изменения ситуации на предприятии или его рыночном окружении в той или иной степени изменяют функциональное наполнение маркетинговой деятельности. При этом матрица позволяет сделать текущее смещение акцентов в маркетинговой работе наглядным и понятным для руководителей и специалистов задействованных подразделений. Заполнив матрицу, получим четкое распределение обязанностей по управлению системой маркетинга на сельскохозяйственном или перерабатывающем производстве (таблица 2).

Таблица 2 - Матрица распределения специальных функций системы сбытовой деятельности в агробизнесе между главными специалистами предприятия

Функция системы маркетинга	Анализ внутренней и внешней среды предприятия	Прогнозирование, целеполагание и планирование производственно-сбытовой деятельности	Организация производственно-сбытовой деятельности	Учет и контроль производства и реализации продукции	Оценка отклонений от планов и эффективности деятельности	Управление и координация маркетинговыми процессами
Директор	Р	Р	Р	Р	К	К
Зам. директора по сбыту	О	О	К	О	Р	-
Главный инженер	К	К	П	П	П	-
Зам. директора по производству	П	-	П	П	-	-
Главный экономист	К	К	П	П	-	Р
Главный технолог (агроном, биотехнолог)	П	-	П	П	П	П
Плановый отдел (отдел сбыта)	К	-	П	П	П	Р
Главный бухгалтер	П	-	П	П	-	-
Начальник отдела кадров	П	П	П	П	П	-
Юрист	-	П	О	К	-	-

(условные обозначения: Р - руководит работами и принимает решение, несет ответственность за конечные результаты работы; О - организует исполнение работ, обобщает результаты, несет ответственность за своевременность и качество подготовки решения; К - консультирует при подготовке и принятии решения, несет ответственность за качество консультирования; П - получает информацию о принятом решении, несет ответственность за своевременность и качество реализации решения)

Будем полагать, что подобное распределение специальных функций системы маркетинга между главными специалистами позволит упростить организационную структуру сбыта на большинстве предприятий. Деятельность специалистов охватывает главным образом технический и технологический аспекты работы, а осуществление функций системы маркетинга ложится на руководителей предприятий. При этом руководители зачастую не уделяют достаточного внимания поиску правильных решений не только по проблемам организации, эффективности и технического оснащения сбытовых процессов, но

и относительно сбора и обработки информации о возможных каналах реализации продукции.

Определение методологических особенностей принятия маркетинговых решений позволяет снизить риск принятия решений, выбрать оптимальный вариант из имеющихся альтернатив и оценить эффективность проведения маркетинговых исследований.

Библиографический список

1. Курочкина, Е.Н. Использование экономико-математического моделирования при управлении затратами на сельскохозяйственных предприятиях [Текст] / Е.Н. Курочкина [и др.] // Актуальные вопросы развития экономики России: коллективная монография; под ред. Н.А. Адамова. – М.: Ин-т исследования товародвижения и конъюнктуры оптового рынка, 2013. – 344 с.

2. Курочкина, Е.Н. Организационно-экономические основы развития системы агробизнеса: монография [Текст] / Е.Н. Курочкина. – М.: Научный консультант, 2014. – 160 с.

3. Минат, В.Н. Финансовая среда предпринимательства и предпринимательские риски: учеб. пособие [Текст] / В.Н. Минат. – М.: Экзамен, 2006. – 189 с.

4. Поляков, М.В. Основные направления и источники привлечения инвестиций в аграрный сектор [Текст] / М.В. Поляков, В.Н. Минат. – В сб.: Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: Материалы международной научно-практической конференции, 2008. - С. 136-137.

5. Стратегическое управление конкурентоспособностью аграрного сектора экономики региона: монография [Текст] / Т.И. Грудкина и др.; под общ. ред. Т.И. Грудкиной, Л.А. Третьяковой. - Орел: Изд-во ОрелГАУ, 2012. - 396 с.

6. Волобуева, Т.А. Кооперация и интеграция малых форм хозяйствования в аграрном секторе экономики [Текст] / Т.А. Волобуева // Экономический анализ: теория и практика. - №35 (434). – 2015. – С. 14-21.

7. Аничин, В.Л. Теория и практика управления производственными ресурсами в свеклосахарном подкомплексе АПК [Текст]. - Белгород, 2005. - 280 с.

8. Колесников, А.В. Оптимизация финансовых ресурсов для расширенного воспроизводства [Текст] / А.В. Колесников // АПК: Экономика, управление. - 2010. - № 11. - С. 119-121.

УДК 653.32

*Конкина В.С., к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО РГАТУ
Мартынушкин А.Б., к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО РГАТУ
(г. Рязань, РФ)*

КЛАСТЕРНЫЙ АНАЛИЗ ЗАТРАТ В ОТРАСЛИ МОЛОЧНОГО СКОВОДСТВА

Многообразие факторов, определяющих экономическую эффективность производства животноводческой продукции в целом и себестоимость продук-

ции в частности, требует выявления их системного сочетания, которые обеспечивают разнообразные уровни развития отрасли молочного скотоводства. С этой целью, на примере молочного скотоводства, следует решить задачу многомерной группировки сельскохозяйственных организаций по уровню развития подотрасли для определения наиболее рациональных параметров факторов, которые обеспечивают наиболее низкие затраты и соответственно эффективное производство молока в Рязанской области.

Кластерный анализ дает возможность эффективно решить проблему организации различных показателей, характеризующих хозяйственную деятельность товаропроизводителей, в наглядные структуры, то есть, провести таксономию, предполагающую систематизацию, иерархическое построение группы объектов по определенному признаку или набору признаков. Кластеризация сельскохозяйственных организаций включает в себя набор различных алгоритмов классификации, позволяющих разделить совокупность объектов на однородные группы, близкие по определяющим критериям, которые называются кластерами [86; 115].

Группировка сельскохозяйственных организаций, которые производят молоко, по критерию уровня развития молочного скотоводства необходима для определения комплекса факторов, которые обеспечивают экономический рост в отрасли.

На основе кластерного анализа были систематизировать факторы эффективной хозяйственной деятельности в животноводстве, которые, с одной стороны, сами являются результатом эффективной хозяйственной деятельности, а с другой стороны, способствуют её дальнейшему развитию.

Для решения поставленной задачи использовался пакет прикладных программ для статистической обработки и визуализации данных – Statistica 6.1 [44].

Сущность кластерного анализа, базирующегося на понятии близости, состоит в преобразовании пространства описаний таким образом, что все точки одного множества близки друг другу, а точки различных множеств удалены на некоторое расстояние. Для этого необходимо определить меру расстояния между кластерами.

При проведении классификации сельскохозяйственных предприятий, специализирующихся на производстве молока, были выбраны показатели, которые, на наш взгляд, наиболее точно характеризуют достигнутый уровень развития молочного скотоводства:

1. удой молока на корову с базисным содержанием жира и белка, кг;
2. оплата корма молоком, кг на 1 корм. ед.;
3. себестоимость 1 ц молока, руб.;
4. уровень рентабельности, %.

На первом шаге, по указанным выше показателям 132 сельскохозяйственного предприятия Рязанской области, с различным уровнем развития молочного скотоводства, была проведена иерархическая классификация с использованием меры Евклида и правила объединения Варда (Уорда) (рис. 1).

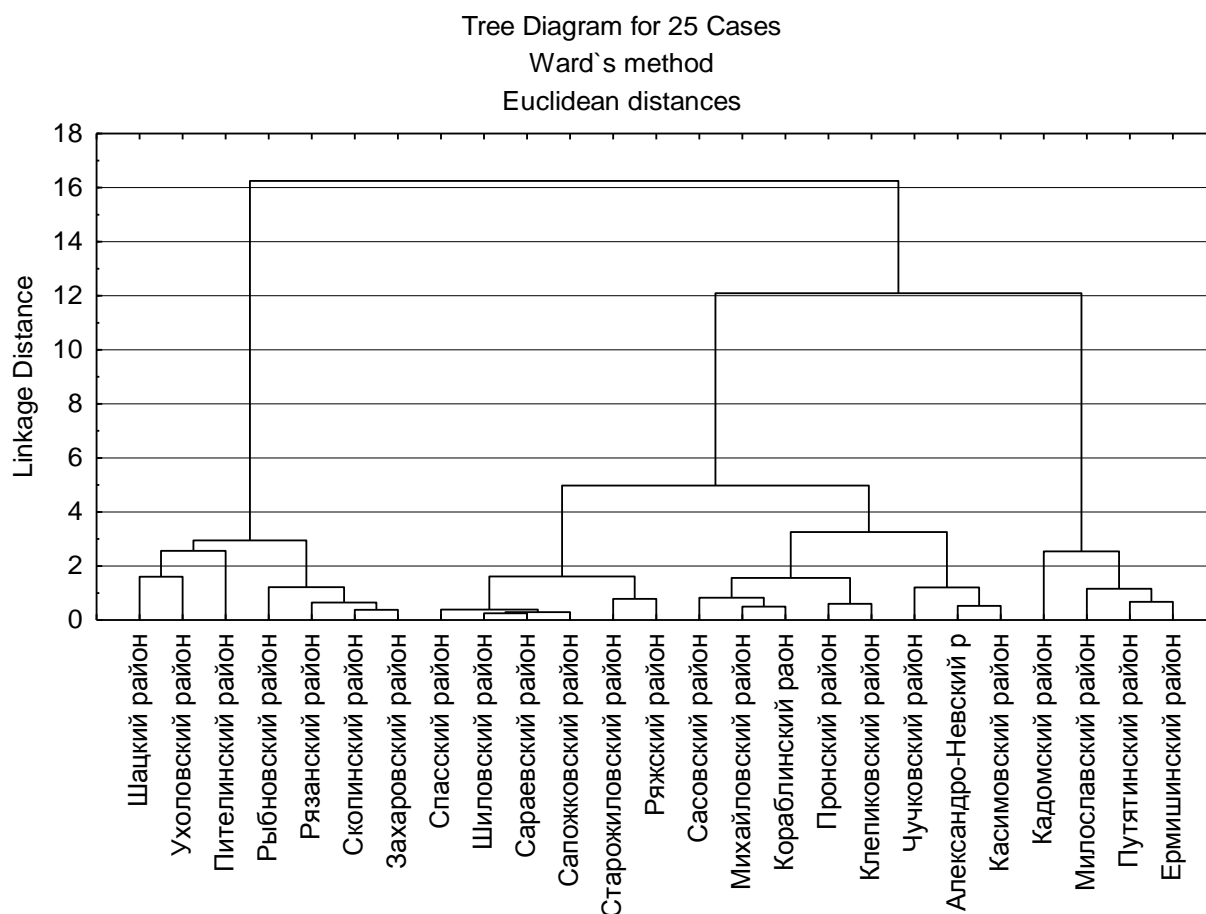

Рисунок 1 – Дендрограмма для 25 районов Рязанской области (правило объединения Варда (Уорда), евклидово расстояние)

Из рисунка 1 видно, что изучаемые сельскохозяйственные предприятия Рязанской области, сгруппированные по районам, образуют 2 больших кластера, которые затем разбиваются на три. Рассмотрим сначала разделение предприятий на два класса с использованием метода k-средних. В первый класс вошло 7 предприятий, во второй – 18.

Дисперсионный анализ показал, что все переменные статистически существенно влияют на результаты кластеризации (табл. 1).

Таблица 1 – Итоги дисперсионного анализа сельскохозяйственных организаций с различным уровнем развития молочного скотоводства при формировании 2 кластеров

Факторы эффективности молочного скотоводства	Расчетное значение				
	Между SS	Cc	Внутри SS	cc	F
Удой молока с базисным содержанием жира и белка, кг	7,20302	1	16,79698	23	9,86304
Оплата корма молоком, кг на 1 ц	14,53514	1	9,46486	23	35,32100
Себестоимость 1ц молока, руб.	14,26427	1	9,73574	23	33,69834
Рентабельность продукции, %	15,49956	1	8,50044	23	41,93780

где SS – сумма квадратов

ss – степени свободы

Расчетное значение Фишера-Снедекора

Рассмотрим разделение множества предприятий на 3 кластера. В первый класс вошло 7 районов, во второй – 14, в третий – 4. Дисперсионный анализ показал, что все переменные статистически существенно влияют на результаты кластеризации.

Характеристика выделенных в кластеры сельскохозяйственных предприятий представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Характеристика выделенных кластеров районов Рязанской области по уровню развития молочного скотоводства

Показатель	Кластеры			В среднем
	1	2	3	
Количество административных районов, шт.	7	14	4	25
Среднегодовое поголовье коров в хозяйстве, гол.	2777	2519	440	1912
Удой молока на корову, кг	5105	4401	2971	4159
Выход телят на 100 коров, гол.	61	72	59	64
Производственные затраты:				
- на 1 корову, руб.	46791	54966	54295	52017
- на 1 ц молока, руб.	915	1239	1857	1337
Расход кормов, ц корм.ед.:				
- на 1 корову	47,74	55,61	55,4	52,92
- на 1 ц молока	0,93	1,24	1,90	1,36
Доля концентрированных кормов в кормовом рационе, %	35,74	30,90	26,80	31,15
Оплата корма молоком с базисным содержанием жира и белка, кг/ц корм. ед.	108,17	79,69	53,07	80,31
Средняя цена реализации 1 ц молока, руб.	1528	1424	1363	1438
Себестоимость 1 ц молока, руб.	915	1230	1857	1334
Чистый доход (убыток) на 1 ц молока, руб.	613	194	-494	104
Уровень рентабельности (+), убыточности (-), %	67,59	16,94	-25,72	19,60

Проведенный анализ показал, что сельскохозяйственные организации на территории административных районов Рязанской области с высокоразвитым уровнем развития молочного скотоводства входят в кластер №1, включающий 7 районов. Данный кластер характеризуется такими отличительными признаками как:

- среднегодовой удой молока с базисным содержанием жира и белка составляет 51,05 ц;

- расход кормов на корову в среднем составляет 47,74 ц корм. ед.;

- доля концентратов самая высокая из всех наблюдаемых кластеров и составляет 35,74%;

- среднегодовое поголовье дойного стада также самое высокое и равно 2777 голов;

- оплата корма молоком с базисным содержанием жира и белка – 108,17 кг на 1 ц корм. ед.;

- себестоимость 1 ц молока самая низкая и составляет 915 руб.;
- уровень рентабельности напротив самый высокий и равняется 67,59%.

Переход в каждый последующий кластер приводит к тому, что все показатели, представленные в таблице 6, кроме среднегодового поголовья коров, трудоемкости и себестоимости 1 ц молока имеют тенденцию к снижению.

Кластер 2 можно охарактеризовать, как административные районы Рязанской области, в который осуществляют эффективное молочное скотоводство. Показатели эффективности несколько ниже, чем в кластере 1, однако остаются на приемлемом уровне – себестоимость 1 ц молока 1230 руб. при уровне рентабельности 16,94%.

Самые низкие значения показателей, влияющих на эффективность производства молока, были отмечены в административных районах Рязанской области 4 кластера, который характеризуется низким уровнем развития молочного скотоводства. Данный кластер отличается относительно невысоким уровнем производственных затрат на голову – 54295 тыс. руб. (ниже чем во втором кластере), расходом кормов на 1 корову – 51,4 ц корм. ед. и очень низкой оплатой корма продукцией 53,07 кг на 1 ц корм. ед. Убыточность предприятий данной группы составила -25,72%. Следует отметить, что снижение доходности молочного скотоводства в хозяйствах, образующих 4 кластер, связана, помимо прочих факторов, с низкой ценой реализации молока, которая составляет 89,2% по отношению к хозяйствам 1-ого кластера. Данная ситуация возможно обусловлена относительно невысоким содержанием белка в молоке и жира.

Таким образом, проведенный анализ показал, что развитие отрасли молочного скотоводства в Рязанской области на перспективу зависят от рационального использования факторов производства, основными из которых являются уровень и качество кормления животных, производственные затраты на корову и породный состав стада. Выделение кластеров административных районов Рязанской области по уровню развития молочного скотоводства позволяет не только оценить эффективность производства молочной продукции в каждой из выделенных групп с учетом достигнутого уровня интенсивности использования факторов, но и выявить приоритетные направления вложения средств, создать условия для развития отрасли. Обладая качественными и количественными характеристиками кластера с высокоэффективным уровнем развития молочного скотоводства, возникает возможность за счет эффективного управления сконцентрировать необходимые ресурсы, которые образуют себестоимость молочной продукции, на тех направлениях, которые приносят максимальную отдачу и, тем самым, повысить эффективность и конкурентоспособность молочного скотоводства в Рязанском регионе.

Библиографический список

1. Конкина, В.С. Теоретические основы управления затратами на сельскохозяйственных предприятиях. – Рязань, 2010.
2. Конкина, В.С. Изменение экономического риска сельскохозяйственного предприятия при управлении его затратами [Текст] / В.С. Конкина // Сб.:

Развитие экономического анализа и его роль в условиях трансформирующейся рыночной экономики: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию кафедры экономического анализа и статистики РГАТУ им. П.А. Костычева. – Рязань – 2008. – С. 95-98.

3. Мартынушкин, А.Б. Меры государственной поддержки как неотъемлемый элемент восстановления производственного потенциала и экономики сельского хозяйства России [Текст] / А.Б. Мартынушкин // Известия Оренбургского аграрного университета - 2012. Т. 3 - № 35-1. - С. 202-205.

4. Колесников, А.В. Оптимизация финансовых ресурсов для расширенного воспроизводства [Текст] / А.В. Колесников // АПК: Экономика, управление. - 2010. - № 11. - С. 119-121.

5. Наседкина, Т.И. Перспективы развития отрасли молочного скотоводства в Белгородской области [Текст] / Т.И. Наседкина, Н.В. Приходько// Инновации в АПК: проблемы и перспективы.-2015.- № 2 (6).- С. 26-32.

6. Конкина, В.С. Информационное обеспечение оценки затрат в отрасли молочного скотоводства [Текст] / В.С. Конкина, Е.И. Ягодкина // Вестник ФГБОУ ВПО РГАТУ. - № 2 (18). - 2013. С. 85-87.

7. Конкина, В.С. Основные тенденции в формировании затрат и себестоимости молока. [Текст] / В.С. Конкина // Вестник ФГБОУ ВПО РГАТУ - № 1 (25). - 2015. - С. 89-93.

УДК 338

*Королева К.Р., РАНХиГС
(г. Москва, РФ)*

ИННОВАЦИИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

Основная цель национальных инновационных систем - обеспечение устойчивого экономического развития и повышение качества жизни населения путем организации дополнительных рабочих мест, как в сфере науки, так и в сферах производства и услуг, а также повышение удельного веса поступлений в бюджеты разных уровней за счет увеличения объемов производства наукоемкой продукции и доходов населения.

Сельское хозяйство как основное звено современного АПК Российской Федерации занимает место на периферии научно-технического прогресса. В такой ситуации не каждое сельскохозяйственное предприятие задумывается об увеличении производительности труда, урожайности и продуктивности. Данные процессы приводят к низкой инвестиционной активности предприятий сельского хозяйства, что тормозит развитие предприятий АПК в целом. Хотя и тенденция экономической ситуации в АПК последних лет показывает постепенную активизацию инновационных процессов. Однако этих мероприятий недостаточно для максимально эффективной деятельности предприятий АПК [1-2].

Как показывает мировой опыт, наиболее эффективным методом решения существующих проблем в агропромышленном комплексе является широкое применение инноваций. Базисом перехода АПК на инновационный путь

развития является комплексный подход к процессу управления его отраслями с внедрением последних достижений аграрной науки и созданием современной инновационной инфраструктуры.

Инновационный тип развития аграрной экономики, во многом, связан с научно-технической политикой региона (государства, в целом), формированием регионального инновационного механизма.

В настоящее время конкурентными преимуществами предприятий (в том числе и предприятий АПК) становятся скорость получения новых знаний и реализация их в товарах и технологиях. Наука перестает быть автономно функционирующей отраслью и внедряется в систему производства. Она становится частью комплексной системы, способной содействовать производству знаний, а также трансформировать их в новые технологии, продукты и услуги, которые находят своих реальных потребителей на национальных или мировых рынках. Такая система получила название инновационной. В таблице 1 рассмотрим следующие характеристики сельскохозяйственных инновационных систем.

Таблица 1 - Основные характеристики сельскохозяйственных инновационных систем

Определяющий признак	Сельскохозяйственная инновационная система
Цель	Усиление потенциала внедрять новшества в сферы сельскохозяйственного производства и сбыта
Акторы	Потенциально все акторы в государственном и частном секторах, вовлеченные в создание, диффузию, адаптацию и использование всех типов знаний, релевантных сельскохозяйственному производству и маркетингу
Результаты	Комбинации технологических и институциональных инноваций во всех областях деятельности от производства, маркетинга, политики до предпринимательства
Принципы организации	Новое использование знаний для социального и экономического прогресса
Механизм для инноваций	Интерактивное обучение
Степень рыночной интеграции	Высокая
Роль политики	Интегрированный компонент системы, обеспечивающий создание благоприятных условий для инноваций
Природа усиления потенциала	Усиление взаимодействия между авторами, институциональное развитие и изменения для обеспечения поддержки, взаимодействия, обучения и инноваций

Конечно, нельзя не отметить, что инновационную деятельность осуществляют только отдельные предприятия АПК в силу разнообразных причин, например, в связи с недостатком финансовой поддержки со стороны государства, а также высокая стоимость инноваций.

Инновации, применяемые на предприятиях АПК, можно разделить на технологические, маркетинговые, организационные и экологические.

В процессе инновационного менеджмента АПК особое внимание необходимо уделять следующим факторам [3-4]:

Целесообразность и эффективность выбора технологии, совершенствование организационных форм сельскохозяйственной продукции;

Организация определенного климата на предприятии, способствующего инновациям, а также эффективное стимулирование и мотивация кадрового состава;

Отбор потенциально успешных и «выигрышных» проектов;

Определение экономически целесообразного объема затрат и ресурсов.

Рассмотрим систему показателей оценки инноваций, представленную на рисунке 1.

Рисунок 1 - Система показателей оценки эффективности инновационной деятельности в АПК

На основе разработанной системы частных показателей может быть рассчитан интегральный показатель оценки уровня инновационного развития регионального АПК, который позволяет оценить конечные обобщенные результаты эффективности инновационных процессов, определить направления их повышения через воздействие на структурные элементы.

В целях обеспечения устойчивого прогресса в процессе внедрения и реализации на предприятиях АПК инноваций и нововведений особый акцент делается на конкретные вектора инновационности АПК, а именно [5-6]:

- повышение уровня конкурентоспособности и экспортного потенциала высокотехнологичных направлений инновационной деятельности на основе разработки и внедрения эффективных ресурсосберегающих технологий;

- разработка совокупности ноу-хау, определяющих возможность формирования новых рынков высокотехнологичной продукции;
- быстрое развитие отдельных современных технологий в сельском хозяйстве, которому присуща горизонтальная ориентация;
- техническая и технологическая модернизация сельскохозяйственных предприятий и субъектов инфраструктуры.

Быстрому распространению современных технологий в АПК будут способствовать следующие инструменты содействия развитию инновационности:

- меры по совершенствованию отраслевого регулирования и сокращению барьеров для распространения новых технологий, привлечению иностранных инвестиций;
- меры по развитию технологического регулирования, модернизации устаревших стандартов;
- поддержка импорта важнейших современных технологий.

Предложенная методика по повышению уровня инновационной составляющей и формированию инновационной политики организаций агропромышленного комплекса состоит из трех последовательных этапов:

принятие решения о целесообразности капиталовложений в новую технику;

оценка и выбор предлагаемых проектов в соответствии с целями, задачами и критериями эффективности сельскохозяйственной организации;

изучение результативности внедрения новой продукции в ассортимент сельскохозяйственной организации, а также возможный эффект развития диверсификации производства.

Также одним из факторов повышения инновационности АПК выступает организация кластеров, основная задача которых является привлечение инвестиций (на сегодня наблюдается низкий уровень инвестиционной активности в данной сфере), формирование, развитие и совершенствование кадрового потенциала путем преобразования системы профессионального образования, внедрение результатов НИОКР, реформирование и модернизация существующих производств. Предприятия – участники организованного кластера АПК имеют возможность привлечения ресурсов с целью реализации совместных международных проектов, тем самым, повышая конкурентоспособность своих предприятий.

Создание и эффективное функционирование предприятий АПК на основе кластерного подхода предполагает наличие современной высокотехнологичной промышленной зоны для размещения сельскохозяйственных и промышленных производств на территории инфраструктуры кластера с задачей выпуска конкурентоспособной современной продукции не только для внутреннего, но и для внешнего рынка.

Таким образом, не претендуя на оригинальность в своих исследованиях, нами видится, необходимость внедрения инновационности в деятельность предприятий АПК, особенно в современной экономической ситуации в условиях введенных санкций при необходимости импортозамещения продукции.

Поэтому внедрение и реализация предложенных инновационных методов возможны для устойчивого развития, как предприятий АПК, так и отрасли в целом.

Библиографический список

1. Шаталов, М.А. Механизм экономического развития государства в современных условиях на основе внедрения инновационного подхода / М.А. Шаталов, С.Ю. Мычка // Вестник Югорского государственного университета. - 2015. - № S3-2 (38). - С. 86-89.

2. Давыдова, Е.Ю. Государственные закупки и формирование инновационной экономики / Е.Ю. Давыдова, Г.А. Суязова // Территория науки. - 2015. - № 4. - С. 169-172.

3. Шаталов, М.А. Проблемы развития интеграционных процессов в агропромышленном комплексе / М.А. Шаталов, А.Э. Ахмедов, Б.О. Блащенко // Научно-исследовательские публикации. - 2015. - № 16 (20). - С. 44-49.

4. Королева, К.Р. Совершенствование механизма управления устойчивым развитием предприятий АПК / К.Р. Королева // Молодежь и наука: реальность и будущее Материалы Международной студенческой научно-практической конференции [Электронный ресурс]. Ответственный редактор: Н.И. Учайкина. 2015. - С. 224-227.

5. Маматурдиев, Г.М. Концептуальные подходы к исследованию влияния затрат на эффективность агропромышленного производства / Г.М. Маматурдиев, М.Г. Жоробаев // Синергия. - 2015. - № 2. - С. 63-71.

6. Шаталов, М.А. Современные формы интеграции сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий АПК / М.А. Шаталов, А.Э. Ахмедов // Сборник научных трудов Всероссийского научно-исследовательского института овцеводства и козоводства. - 2014. - Т. 3. № 7. - С. 562-564.

УДК 352/354

*Косолапов И.Н., к.э.н., профессор, ФГБОУ ВО РГТУ
Ларкина И.В., к.э.н., доцент, Рязанский институт экономики ЧОУ ВО
«Санкт-Петербургский академический университет»
(г. Рязань, РФ)*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Термин «финансовый потенциал» (ФП) не достаточно исследован в отличие от других видов потенциала (например, экономический, инвестиционный и др.).

Интересен подход авторов, которые рассматривают финансовый потенциал с трех позиций: совокупная способность его финансов (финансовых ресурсов) поддерживать (обеспечивать) экономическую деятельность; совокупность финансовых ресурсов; реальный эффект развития экономического объекта, которого можно достичь при максимальном задействовании финансовых ресурсов, оптимальной структуре используемых ресурсов.

Для муниципальных образований можно выделить два наиболее разработанных подхода к определению финансового потенциала.

Подход коллектива авторов под руководством В.Н. Лаженцева, которые рассматривают ФП как часть комплексного потенциала муниципального образования (МО), ФП рассматривается при этом как «своеобразный венец ресурсно-трансформационной цепи, материальный итог реализации базовых потенциалов». В их подходе ФП включает два базовых понятия: финансовый доход и финансовые ресурсы. Достоинством данного подхода является указание на ресурсную основу формирования ФП («разнообразные активы территории»). Однако не вполне корректным является представление ФП как итог реализации всех остальных потенциалов, так как ФП наравне с остальными служит для достижения другого результата развития МО – повышения благосостояния населения. Кроме того, представленный им финансовый доход по сути и является финансовым потенциалом, причем потенциалом саморазвития МО, так как формируется за счет собственных средств. А потенциал, преобразованный в ресурс, который автор определяет как финансовый ресурс, уже не является потенциалом [6].

Подход Н.М. Меньковой. Она считает, что финансовый потенциал территории представляет собой совокупную способность финансовых ресурсов достигать реального социального и экономического эффекта развития определенной территории. Она особо отмечает, что не все генерируемые на территории МО финансовые ресурсы остаются в распоряжении органов МСУ, поскольку часть из них подлежит передаче бюджетам других уровней. Однако исключать их из состава источников формирования финансового потенциала нельзя, т. к. они также раскрывают потенциальные возможности МО генерировать доходы. При этом она разделяет используемый ФП (реализованная часть ФП) – ресурсы, которые обеспечили достижение указанных целей (удовлетворение социально-экономических потребностей населения), и неиспользуемый (нереализованная часть ФП) – ресурсы, которые не вовлечены в процесс воспроизводства и не служат достижению целей. Такое разделение, по нашему мнению, позволяет выявить эффективность использования потенциала [7].

Таким образом, проанализировав различные подходы к понятию финансового потенциала как в общем, так и касательно МО, можно сделать вывод, что большинство авторов ошибочно либо отождествляют финансовый потенциал МО с налоговым, либо определяют его как совокупность финансовых ресурсов МО. Лишь некоторые подходы корректно определяют ФП исходя из потенциальных возможностей МО генерировать на своей территории доход.

С нашей точки зрения, финансовый потенциал МО – это совокупные финансовые возможности МО, которые с учетом внутреннего управленческого воздействия преобразуются в финансовые ресурсы и служат для достижения цели развития МО [9].

Кроме того, финансовый потенциал МО – это часть общего потенциала муниципального образования наряду с природным, человеческим, экономико-

географическим, инновационным и воспроизводственным потенциалами муниципального образования. При этом потенциал можно разбить на используемый потенциал и неиспользуемый. Используемый потенциал – потенциал, вовлеченный в экономический оборот и служащий целям развития муниципального образования. Не вовлеченный в экономический оборот на определенный момент времени – это нереализованный финансовый потенциал. И одной из задач органов местного самоуправления по управлению финансами является преобразование неиспользуемого ФП в используемый [1].

Определим место управления ФП в системе целей муниципального управления (рисунок 1) [3].

Рисунок 1 - Место управления финансовым потенциалом в системе целей муниципального управления

В системе муниципального управления (МУ) можно выделить несколько подсистем: экономическая, социальная, сфера экологии, сфера безопасности и сфера финансов. Активизация финансового потенциала является целью финансовой сферы МУ. Соответственно, достижение этой цели повлияет на достижение глобальной цели МУ [10].

Таким образом, одним из результатов управления финансовым потенциалом является достижение глобальной цели МУ – повышение благосостояния населения МО, которое выражается в уровне социально-экономического развития (СЭР) территории.

Кроме того, активизация ФП обеспечит формирование оптимальной структуры финансовых ресурсов и их рациональное использование, которое выражается в воспроизводстве валового муниципального продукта (ВМП). ВМП характеризует конечный результат производственной деятельности экономических единиц-резидентов и измеряет стоимость товаров и услуг, произведенных этими единицами для конечного использования. Другими словами, это те финансовые ресурсы, которые образуются у хозяйствующих единиц (предприятий, организаций, населения) в результате использования существующих финансовых возможностей [2].

Муниципальное образование – это объект муниципального управления, который функционирует и развивается. Рассмотрим динамическую модель, разработанную коллективом авторов ИСЭИ УНЦ РАН, которая представляет

собой процесс функционирования МО. Эта модель демонстрирует то, как происходит преобразование потенциала МО в ресурсы, которые затем используются для получения результата – СЭР МО [4].

Предложенную процессную модель можно адаптировать и для финансового потенциала, можно получить динамическую модель функционирования МО в финансовой сфере (рисунок 2).

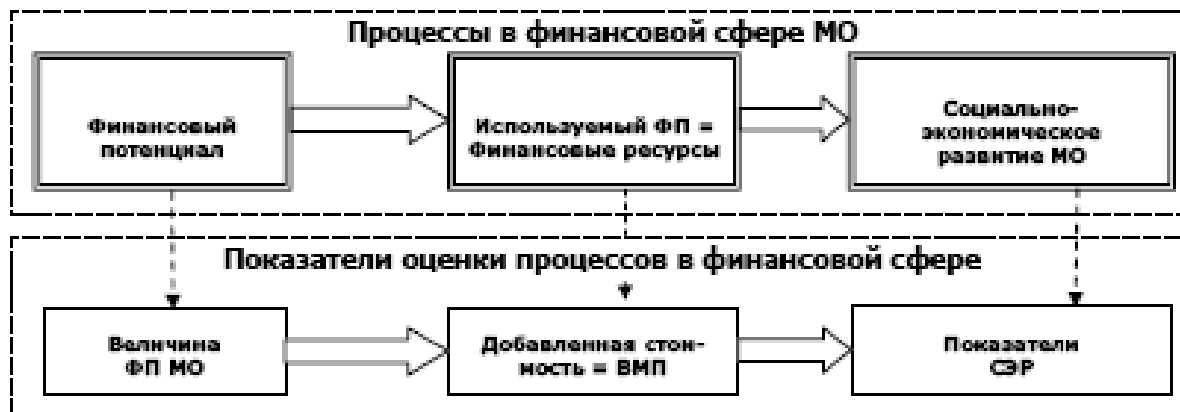

Рисунок 2 - Динамическая модель функционирования МО в финансовой сфере

Таким образом, можно сформулировать следующее определение: «Управление финансовым потенциалом – целенаправленная деятельность органов местного самоуправления, направленная на изменение составляющих ФП МО с целью его повышения, для решения задач обеспечения воспроизводства валового муниципального продукта и СЭР».

Финансовый потенциал состоит из трех структурных составляющих, каждый из которых можно охарактеризовать комплексом показателей [5]:

бюджетный потенциал: налоговые доходы бюджета; неналоговые доходы бюджета; средства, передаваемые в бюджет МО;

финансовый потенциал предприятий и организаций: прибыль прибыльных предприятий (крупных и средних);

амортизация;

предпринимательский доход;

финансовый потенциал населения: денежные доходы населения.

Для разработки механизма управления ФП необходимо оценить сам ФП, эффективность использования ФП и выбрать те мероприятия, которые наиболее сильно повлияют на активизацию финансового потенциала.

Для осуществления комплексной оценки ФП специалистами Института социально-экономических исследований УНЦ РАН была разработана модель, основные этапы реализации которой прошли апробацию в некоторых поволжских регионах России. Суть данной модели состоит в том, что в процессе реализации ее этапов проводится оценка ФП, а также ВМП как итога реализации ФП и СЭР как итога деятельности МО. В ходе этапов также определяются факторы, воздействуя на которые можно активизировать ФП и повысить эффективность его использования. Итогом модели является комплекс мероприятий по наиболее существенным факторам ФП [8].

По результатам применения подхода к оценке ФП удалось выработать несколько направлений, по которым субъект управления будет разрабатывать мероприятия (рисунок 3).

Рисунок 3 - Направления по повышению эффективности управления финансовым потенциалом МО

Реализация предложенных направлений (мероприятий) по основным направлениям активизации финансового потенциала приведет к увеличению ВМП, что в конечном итоге повлияет на уровень СЭР МО. Тогда активизация ФП может стать одним из наиболее эффективных способов повышения финансовой самостоятельности МО и позволит достичь главной цели муниципального реформирования, проводимого с 2003 года по настоящее время – повышения благосостояния населения.

Таким образом, наука и практика определяют ведущее место и первостепенную роль муниципальных финансов как основы повышения СЭР местного самоуправления посредством повышения эффективности управления финансовым потенциалом муниципальных образований. Данный опыт, несомненно, применим в рамках стратегии СЭР МО Рязанской области, тем более, что ФП муниципалитетов нашего региона на сегодняшний день слабо изучен и неэффективно управляем.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ.
2. Анализ эффективности муниципального бюджета: информационно-методическое пособие для ОМСУ. – Хабаровск: ДЦСИ, 2011.
3. Антонюк, М.А. Финансовая политика местного самоуправления в условиях бюджетного реформирования (Формирование местных бюджетов, межбюджетные отношения и финансовый контроль на уровне местного самоуправления): учеб. пос. [Текст] / М.А. Антонюк, В.Н. Минат; Мин-во по делам территориальных образований Рязанской области. – Рязань, 2011. – 176 с.

4. Гайнанов, Д.А. Оценка и механизм управления финансовым потенциалом муниципального образования [Текст] / Д.А. Гайнанов, А.Г. Япарова // Вестник БИСТ, 2009. - № 2(2).

5. Кострова, Ю.Б. Региональная экономическая безопасность и антикоррупционная политика: оценка, управление, совершенствование: монография [Текст] / Ю.Б. Кострова, В.Н. Минат. – Рязань: Концепция, 2014. – 312 с.

6. Ларкина, И.В. Методологические и организационные основы регулирования инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений [Текст] / И.В. Ларкина, В.Н. Минат. - В сб.: Современные энерго- и ресурсосберегающие экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства: Сборник научных трудов. 2016. - С. 196-199.

7. Менькова, Н.М. Теоретические и методологические подходы к оценке финансового потенциала муниципальных образований в условиях реформирования территориальной организации местного самоуправления [Текст] / Н.М. Менькова // Финансы и кредит. 2008. № 14 (302).

8. Минат, В.Н. Основы экономической теории: учеб. пособие [Текст] / В.Н. Минат; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Моск. ун-т, Ряз. фил.. Рязань, 2004. – 172 с.

9. Минат, В.Н. Финансовая среда предпринимательства и предпринимательские риски: учеб. пос. [Текст] / В.Н. Минат. – М.: Экзамен, 2006. – 176 с.

10. Минат, В.Н. Экономическая безопасность и угрозы ее обеспечению в России [Текст] / В.Н. Минат // Вестник Воронежского института МВД России. 2008. № 3. С. 64-68.

11. Грудкина, Т.И. Организационно-экономические проблемы влияния зарубежных санкций на субъекты рынка, импортозамещения и пути их решения [Текст] / Т.И. Грудкина, Е.И. Ловчикова, Н.В. Артёмова, С.С. Чурсин // Экономика и предпринимательство. – 2015. – №6-1(59-1). – С.631-636.

12. Савченко, Е.С. По пути устойчивого развития агропроизводства [Текст] / Е.С. Савченко // Экономика сельского хозяйства России. 2010. № 2. С. 14-24.

13. Савченко, Е.С. Продолжаем уверенное движение вперед [Текст] / Е.С. Савченко // Экономика сельского хозяйства России. - 2013. - № 3. - С. 017-020.

УДК 338.22

*Косолапов И.Н., к.э.н., профессор, ФГБОУ ВО РГТУ
Судакова Г.Ю., ФГБОУ ВО РГУ им. С.А. Есенина
(г. Рязань, РФ)*

ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В настоящее время проблема обеспечения экономической безопасности остро стоит перед отдельно взятым государством, организацией, домашним хозяйством. Из совокупности степеней защищенности каждой экономической системы от внутренних и внешних воздействий складывается обеспеченность устойчивости и прогресса экономики государства в целом.

Мы рассматриваем экономическую безопасность как концептуальное многоаспектное понятие. К определению «экономическая безопасность» применяются различные подходы, и в связи с этим существует множество суждений. До настоящего времени нет единого понимания экономической безопасности, что в значительной степени усложняет разработку унифицированных методов и инструментов по управлению процессами, направленными на ее обеспечение [6].

Обратимся к мнению отечественных специалистов, чьи работы по данной проблематике уже стали классическими. Так, В. Сенчагов рассматривает экономическую безопасность как состояние экономики и институтов власти; Ф. Исмагилов, В. Сальников, С. Степашин - как защиту национальных экономических и социальных интересов государства и общества; В. Белов – как уровень развития экономики; Л. Абалкин - как совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики; Е. Погребинская - как систему элементов, включающую экономическую независимость; Е. Олейников - как готовность и способность институтов власти создавать механизмы реализации и защиты национальных интересов и т.д. [10].

Концепция экономической безопасности в значительной степени определяется финансовой политикой государства. Влияние финансовой политики оценивается с позиции непосредственно финансовой стабилизации и с позиции ее воздействия на процесс воспроизводства, на уровень и качество жизни населения страны. От степени ее рациональности зависят темпы развития промышленности, сельского хозяйства, транспорта, связи и других отраслей, а также субъектов РФ. Действие государства в области финансовой политики требует установления приоритетов, способных уменьшить вероятность разрушения экономического потенциала страны и, соответственно, потери ее экономической независимости [1].

На уровне общественного сознания финансовая политика определяется как образ действия органов власти, направленных на достижение финансового благополучия государства в целом и личности в частности.

Авторы специализированных публикаций это понятие конкретизируют. Так, по мнению А.С. Колесова, под финансовой политикой следует понимать управление финансами, то есть выработку целей и задач, на которые необходимо направить ассигнования, поиск ресурсов и путей достижения поставленных целей, в сочетании с влиянием внешних факторов, от которых также зависит получение намеченных результатов. Данное управление представляет процесс, состоящий из этапов: разработка системы целей и задач, создание информационной базы, прогнозирование, планирование, организация управления, оценка полученных результатов, стимулирование и контроль [5].

Финансовая политика есть совокупность бюджетной, налоговой, денежно-кредитной и инвестиционной составляющих, которые оказывают влияние на стабильность и устойчивость национальной экономики, ее независимость от внешних и внутренних факторов воздействия в отдельности и в комплексе.

Принимая во внимание перечисленные позиции, представим экономическую безопасность как состояние защищенности национальных интересов, обеспечивающееся совокупностью мероприятий, проводимых государством посредством бюджетной, налоговой, денежно-кредитной и инвестиционной политик, направленных на создание условий и факторов, способных нейтрализовать воздействие внешних и внутренних угроз [7].

Учитывая сказанное выше, в определении понятия экономической безопасности государства следует выделить несколько ключевых позиций [12]:

- защищенность национальных интересов, что включает в себя развитие, стабильность, территориальную целостность и т.д.;
- зависимость от курса проводимой финансовой политики в целом и отдельных ее элементов;
- способность государства к успешному сопротивлению влияющих негативных факторов.

Состояние экономики, отвечающее требованиям экономической безопасности Российской Федерации, характеризуется определенными, в зависимости от временных факторов, качественными критериями и параметрами (пороговыми значениями), обеспечивающими приемлемые для большинства населения условия жизни и развития личности, устойчивость социально-экономической ситуации, военно-политическую стабильность общества, целостность государства, возможность противостоять влиянию внутренних и внешних угроз [8].

Финансовая безопасность занимает особое место как важнейший элемент экономической безопасности страны, как основное условие способности государства осуществлять самостоятельную финансово-экономическую политику в соответствии со своими национальными интересами [11].

Приведем расширенные дефиниции финансовой безопасности. В.В. Бурцев определяет сущность финансовой безопасности государства как состояние экономики, при котором обеспечивается формирование положительных финансовых потоков государства в объемах, необходимых для выполнения его задач и функций [3]. По мнению М. Арсентьева, финансовая безопасность России – это составная часть экономической безопасности страны, основанная на независимости, эффективности и конкурентоспособности финансово-кредитной сферы России, выраженной через систему критериев и показателей ее состояния, характеризующих сбалансированность финансов, достаточную ликвидность активов и наличие необходимых денежных, валютных, золотых и т.д. резервов [2]. Дмитриева М.Ю. представляет финансовую безопасность как некоторое состояние финансовой системы государства, при котором характеризующие его показатели не превышают предельно допустимых значений, обеспечивая, таким образом, нормальное функционирование всей экономики страны в соответствии с целями проводимой экономической политики [4].

Е.А. Олейников в осмыслении финансовой безопасности базируется на состоянии финансов и финансовых институтов, при котором обеспечивается

гарантированная защита национальных экономических интересов, гармоничное и социально направленное развитие национальной экономики, финансовой системы и всей совокупности финансовых отношений и процессов в государстве, готовность и способность финансовых институтов для поддержания социально-политической стабильности общества. При этом формируются необходимые и достаточные экономический потенциал и финансовые условия для сохранения целостности и единства финансовой системы даже при наиболее неблагоприятных вариантах развития внутренних и внешних процессов и успешного противостояния внутренним и внешним угрозам финансовой безопасности. [15]

По мнению авторов коллективного труда «Экономическая безопасность России» под редакцией В.К. Сенчагова (уже ставшего классическим учебником) финансовая безопасность - это обеспечение такого развития финансовой системы и финансовых отношений и процессов в экономике, при котором создаются необходимые финансовые условия для социально-экономической и финансовой стабильности развития страны, сохранения целостности и единства финансовой системы (включая денежную, бюджетную, кредитную, налоговую и валютные системы), успешного преодоления внутренних и внешних угроз России в финансовой сфере [14]. Хотя авторы и не претендуют на окончательность предложенного ими варианта решения по определению понятия «финансовой безопасности», мы полагаем, что оно является наиболее системным и отражает основное содержание безопасности в целом и ее финансовой составляющей [13].

Таким образом, по мнению большинства специалистов, финансовая безопасность определяется прежде всего направлением движения и состоянием финансовых потоков участников экономических отношений.

При этом под финансовыми потоками понимается оцененное в денежном выражении движение (изменение количества, стоимости, пропорций, перераспределение между любыми институциональными единицами экономики - секторами, хозяйствующими субъектами и пр.) любых элементов государственного имущества или объектов государственных имущественных прав и, соответственно, любых источников их формирования (финансирования) [12].

Считаем, что использование этого определения допустимо для исследования вопросов, связанных с обеспечением экономической безопасности, однако в рамках финансовой безопасности для анализа финансовых потоков целесообразно применять более узкое, конкретизированное сущностью финансов, понимание [9].

По нашему мнению, под финансовыми потоками - в контексте финансовой безопасности - следует понимать движение финансовых средств, способное повлиять на стабильность деятельности субъектов экономики. К ним следует относить расчеты и платежи: наличные и безналичные, национальными денежными единицами, валютой других стран, ценными бумагами, различного рода финансовые вложения и операции, где финансовые ресурсы выступают в качестве средства расчета и в качестве товара [12].

Таким образом, авторское представление о финансовой безопасности государства сводится к такой структуре, качеству и направлениям финансовых потоков, при которых достигается баланс устойчивого, согласованного функционирования составляющих финансовой системы и предельно допустимой степени финансовой самостоятельности совокупности субъектов экономики, позволяющий противостоять внутренним и внешним угрозам экономической безопасности государства.

Библиографический список

1. Антонюк, М.А. Финансовая политика местного самоуправления в условиях бюджетного реформирования (формирование местных бюджетов, межбюджетные отношения и финансовый контроль на уровне местного самоуправления): учебное пособие [Текст] / М. А. Антонюк, В. Н. Минат; М-во по делам территориальных образований Рязанской обл., ГОУ ДПО "Рязанский обл. ин-т развития образования". Рязань, 2011. – 176 с.
2. Арсентьев, М. Финансовая безопасность России [Электронный ресурс] / М. Арсентьев - URL: <http://old.nasledie.ru>
3. Бурцев, В.В. Финансовая безопасность государства [Текст] / В.В. Бурцев // Аудиторские ведомости, 2001. - № 9.
4. Дмитриева, М.Ю. Безопасность финансового рынка России [Электронный ресурс] / М.Ю. Дмитриева - URL: <http://www.moluch.ru>
5. Колесов, А.С. Финансовая политика: цели и задачи [Текст] / А.С. Колесов // Финансы, 2012. - № 10. С. 8-9.
6. Кострова, Ю.Б. Региональная экономическая безопасность и антикоррупционная политика: оценка, управление, совершенствование: монография [Текст] / Ю.Б. Кострова, В.Н. Минат. – Рязань: Концепция, 2014. – 312 с.
7. Кострова, Ю.Б. Социальное расслоение как угроза безопасности современной России [Текст] / Ю.Б. Кострова, И.В. Ларкина, В.Н. Минат. – В сб.: Формирование правовой, межэтнической, религиозной и профессиональной культуры современного специалиста: Материалы II Международной научно-практической конференции. отв. редактор Е.В. Прысь; Ряз. фил-л Моск. акад. экономики и права, 2013. - С. 88-94.
8. Ларкина, И.В. Методологические и организационные основы регулирования инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений [Текст] / И.В. Ларкина, В.Н. Минат. - В сб.: Современные энерго- и ресурсосберегающие экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства: Сборник научных трудов. 2016. - С. 196-199.
9. Ларкина, И.В. Региональный аспект развития кредитной системы России в условиях информатизации общества [Текст] / И.В. Ларкина, В.Н. Минат. - В сб.: Информатизация населения и устранение цифрового неравенства как фактор социально-экономического развития региона: Материалы междунар. научно-практ. конференции; Рязанский ин-т экономики Санкт-Петербургского ун-та управления и экономики, Мин-во промышленности инновационных и информационных технологий Рязанской области, Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН; Ред. коллегия: Дронов В.Н., Печников А.С.. 2015. - С. 204-214.

10. Литвиненко, А.Н. Финансовая безопасность государства: проблема управления рисками: монография [Текст] / А.Н. Литвиненко, Т.Ю. Феофилова, А.С. Воротнев. – СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2006. – С. 6.

11. Минат, В.Н. Основы экономической теории: учеб. пособие [Текст] / В.Н. Минат; М-во внутр. дел РФ, Моск. ун-т, Ряз. фил.. Рязань, 2004. – 172 с.

12. Минат, В.Н. Финансовая среда предпринимательства и предпринимательские риски: учеб. пос. [Текст] / В.Н. Минат. – М., 2006. – 176 с.

13. Минат, В.Н. Экономическая безопасность и угрозы ее обеспечению в России [Текст] / В.Н. Минат // Вестник Воронежского института МВД России. 2008. № 3. С. 64-68.

14. Экономическая безопасность России [Электронный ресурс] / под ред. В.К. Сенчагова - URL: <http://bookre.org/reader>

15. Экономическая и национальная безопасность: учебник [Электронный ресурс] / под ред. Е.А. Олейникова - URL: <http://www.knigo-poisk.ru/books/item>

16. Ковынев Л.Б. Роль государственного регулирования воспроизводственных процессов земельных ресурсов [Текст] / Л.Б. Ковынев, И.Я. Пигорев, В.М. Солошенко // Вестник Курской ГСХА. – № 1. – 2013. – С. 19-21.

17. Савченко, Е. Государственное регулирование необходимо [Текст] / Е. Савченко // Экономика сельского хозяйства России. - 1997. - № 5. - С. 17.

18. Савченко, Е. Новая идеология механизма государственной финансовой поддержки АПК [Текст] / Е. Савченко // Международный сельскохозяйственный журнал. 1997. № 1. С. 8.

УДК 338. 22.

*Кострова Ю.Б., к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО РГРТУ
Минат В.Н., к.г.н., доцент, ФГБОУ ВО РГАТУ
(г. Рязань, РФ)*

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Экологический фактор оказывает существенное влияние на экономическую безопасность страны. Вместе с тем, что очень характерно для современной России, экономический кризис сам обостряет проблемы экологии, создает дополнительные предпосылки для техногенных катастроф. Как отмечают специалисты, вероятность их увеличения связана с уменьшением инвестиционной активности, что ведет к лавинообразному старению основных фондов. Кроме того, снижение качества и надежности, выпускаемых строительных и технических объектов, преобладание устаревшей технологии, не способствует ритмичной и безопасной работе. К сказанному следует добавить обострение глобальных экологических проблем, таких как уменьшение озонового слоя Земли, изменение климата, последствия захоронения ядерных и химических отходов и многое другое.

Таким образом, необходимо определить сущность экологической безопасности, найти ее место в целостной системе национальной и экономической

безопасности страны, выявить объекты, субъекты, принципы и меры осуществления данной формы безопасности в Российской Федерации.

Экологическая безопасность — совокупность мер, нацеленных на гарантию экологической защиты личности, общества и государства от воздействия природной среды, а также защиту граждан, общества и природы от отрицательного влияния людей на окружающую среду. При этом достижение абсолютной степени экологической безопасности невозможно, экологическая опасность присутствует постоянно, поэтому необходимо выбирать минимальный уровень опасности при проведении экологической политики [5, с. 30].

Основными объектами экологической безопасности являются: личность, обладающая правом на здоровую и благоприятную для жизнедеятельности окружающую природную среду; общество, обладающее материальными и духовными ценностями, обусловленными экологическим состоянием страны; природные ресурсы и природная среда как база для устойчивого социально-экономического развития общества и благополучия будущих поколений. Субъектами гарантии экологической безопасности выступают: государство, его законодательная, исполнительная и судебная власти; специализированные государственные структуры. Основными принципами и мерами экологической безопасности, согласно законодательству РФ, являются: гарантия экономического механизма возмещения экологического ущерба; разрешительный порядок ведения процесса производства и иной деятельности, которая может создавать угрозу экологической безопасности населения или территории; обязательность независимой экологической и санитарно-эпидемиологической экспертизы всех проектов строительства, реконструкции и производства любой продукции; организация системы государственного экологического мониторинга состояния окружающей среды; гарантия полной, достоверной и своевременной информированности граждан, учреждений и организаций об угрозах экологической безопасности, использование мирового опыта экологической безопасности и международное сотрудничество в данной сфере и др.

Если обратиться, прежде всего, к прикладным аспектам обеспечения безопасности национальной экономики как системы, то основополагающим элементом в структуре безопасности российской экономики будут являться реально существующие угрозы ее экономической, экологической и национальной безопасности.

Понятие «угроза», классификация угроз экономической безопасности, их характеристики и последствия всесторонне изучены с научно-теоретической и методологической точек зрения. Более того, как видно из приведенных выше определений, понятия «экономическая безопасность» и «экологическая безопасность» неотделимы от понятия «угроза». В общем случае угрозой можно считать такие изменения во внешней или внутренней экономической среде, которые приводят к нежелательным изменениям экономической безопасности [2, с 35].

В то же время сама экономическая безопасность характеризуется, прежде всего, состоянием защищенности экономики от внешних и внутренних уг-

роз. В настоящее время существует стройная классификация угроз экономической безопасности страны, проведены глубокие исследования угроз экономической безопасности регионов России, отраслей реального сектора экономики, национального агропромышленного производства, основные угрозы сформулированы и в Государственной стратегии экономической безопасности РФ.

Заметим, что экологическая угроза национальной и экономической безопасности России, как и мирового сообщества в целом, носит комплексный характер. Среди экологических угроз выделяются по источнику - как внешние, так и внутренние, по отношению к человеческой деятельности – как объективные, так и субъективные, по возможности прогнозирования – как прогнозируемые, так и непрогнозируемые, по последствиям – как всеобщие, так и локальные, по величине ущерба – бывают катастрофические, значительные, вызывающие трудности, а, скажем, по объекту посягательства – вообще всеохватывающие.

Влияние экологического фактора на экономическую безопасность России определяется, прежде всего, особенностями ее географического положения и геоклиматическими условиями, в которых осуществляется хозяйственная деятельность населения страны. Климат России суровей, чем в любой развитой стране мира, что определяет эффективность не только сельскохозяйственного, но и промышленного производства, а также сферы услуг по критерию «издержки – выгоды». Прежде всего, указанный фактор влияет на себестоимость капитального строительства в нашей стране, любых инженерно-технических работ, энергопотребления, не говоря уже о сельскохозяйственном производстве. Все дополнительные, по сравнению с другими странами, затраты на нивелирование «геоклиматических издержек» российской экономики, несомненно, включаются в стоимость отечественных товаров, работ, услуг, снижая конкурентоспособность собственного производителя, не защищенного в настоящее время ни от «шалостей» окружающей среды, ни от колоссального импорта более дешевых (при этом, менее качественных) благ из этих же государств.

Что касается географического положения России, то оно резко ухудшилось после распада Советского Союза в 1991 году. С этого времени она «... оказалась как бы сдвинутой в своих границах к северо-востоку в сторону пространств с более суровыми и континентальными условиями, т.е. она стала и экономически, и экологически более северной страной» [1 - С. 21]. Следствием указанных изменений стал сокрушительный удар по экономической безопасности страны на следующих направлениях ее обеспечения:

- продовольственная безопасность России - потеря значительной части черноземов, в результате чего снизилась возможность выращивать у себя многие ценные сельскохозяйственные культуры, также потеря большей части субтропических культур и полная потеря хлопковых полей и т.д., следовательно, возникла экспортная зависимость государства от производителей сахарной свеклы, подсолнечника, кукурузы, чая, винограда, хлопкового сырья и т.п.;

- безопасность здоровья населения – снизилась, в связи с потерей рекреационных территорий и около 1/3 оздоровительного потенциала бывшего единого государства;

- техногенная безопасность – после разрушения единого государства России приходится строить новые экологические опасные объекты (атомные, транспортные, космические, военные, экспериментальные и др.);

- гидро- и геоэкологическая безопасность страны – сложности в использовании единой гидрографической сети и охраны водных ресурсов, обострение проблем вокруг Каспия и др.

По оценкам специалистов эффективная территория, которая может быть использована населением нашей страны, является самой холодной в мире. Но не только климат и незначительные выгоды географического положения России снижают ее потенциальную безопасность в наступившем столетии. Воздействие сложившейся за десятилетия планового хозяйства и годы постсоветских реформ экономической системы общества на его экологическую безопасность превосходит угрозы естественно-природного характера. В настоящей статье остановимся на двух основных аспектах указанного воздействия.

Во-первых, одной из важнейших угроз экологической, экономической и национальной безопасности нашего государства является крайне нерациональное природопользование. Это относится, в первую очередь, к варварскому использованию исчерпаемых (прежде всего, невозобновимых минеральных – топливных, руд, горнохимического сырья и т.п., а также возобновимых – земельных, почвенных, лесных, биологических) природных ресурсов страны.

Во-вторых, загрязнение окружающей среды в результате экономической деятельности человека и снижения использования ресурсосберегающих и природоохранных технологий в России – нельзя, на наш взгляд, оценивать иначе, как путь к «антиустойчивому развитию» [3, с. 167-168] и «экологической деградации» промышленной структуры страны (с точки зрения экологической безопасности) и как углубление системного кризиса в экономике России и ее гипертрофированная перориентация на экспорт ресурсов (с позиций экономической безопасности).

Исследования, проведенные в Институте геоэкологии РАН [4, с. 1063], дают основания считать, что неблагоприятная экологическая обстановка, сложившаяся в большинстве районов нашей страны, связана в основном с экстенсивным развитием экономики в советский период. Добавим к этому, что период формирующихся рыночных отношений характеризуется лишь усиливающимся «выкачиванием» естественных ресурсов и бесконтрольным возвратом отходов в окружающую среду. Острая конкуренция сверхдержав вынуждала максимально использовать ресурсную мощь страны, не задумываясь о будущем. Это привело к росту крупных промышленных агломераций и промышленных центров, таких как Москва, Санкт-Петербург, Уфа, Екатеринбург, Липецк, Курск, Череповец, Магнитогорск, Нижний Тагил, Новокузнецк, Омск, Красноярск, Братск, Хабаровск, Кемерово, Норильск и др., с очень напряженной экологической обстановкой. Необходимы были серьезные социально-

экономические реформы, а также принципиальное изменение политики экономического развития и природопользования. События в политической и экономической жизни страны внесли свои коррективы в отношении к природе.

Снижение промышленного и сельскохозяйственного производства (на 40-50%) привело к неадекватным изменениям показателей воздействия на природную среду. Несмотря на значительное сокращение давления производства на природную среду, экологические показатели в процентном отношении улучшились не пропорционально спаду производства, а в отношении абсолютных значений к единице продукции они заметно ухудшились.

Еще одна характерная черта в отечественном природопользовании, снижающая экологическую безопасность страны, - усиление территориальных различий по социально-экономическим и, как следствие, экологическим параметрам. Наибольший прирост «агрессивных» отраслей (более 50%) наблюдался в Сахалинской, Читинской, Астраханской областях. Высокие доли экологически опасных отраслей и высокие темпы сокращения промышленности отмечаются в Челябинской и Свердловской областях. Выясняется, что отмеченное выше относительное усиление роли Урала в российской промышленности обеспечивают Башкортостан, Пермская и Оренбургская области, в то время как Свердловская и Челябинская области наряду с г. Москвой, Московской областью и Санкт-Петербургом вносят основной вклад в деиндустриализацию страны.

Подведем итог. В настоящее время в хозяйственном комплексе страны создана такая ситуация, при которой наблюдается длительное широкомасштабное воздействие как экологического фактора на экономическую безопасность России, так и существующей системы нерационального природопользования и неэкологичного хозяйствования на экологическую безопасность российского общества. При чем указанные воздействия, несомненно, носят опасный (особенно для следующих поколений), катастрофический (по основным направлениям осуществления безопасности государства), характер. При этом наша страна является районом компенсации загрязнений и нарушений природы, мировое сообщество старается активно и дешево освоить экологический ресурс России, поддержать своими инвестициями не обрабатывающую промышленность, инновации, науку, образование и т.п., а различные авантюрные проекты, нацеленные на снижение ее экологической и экономической безопасности.

Первостепенной тактической задачей осуществления экологической безопасности в рамках общей экономической безопасности Российской Федерации и экологизации российского хозяйства является наведение порядка в отношениях прав на собственность ресурсов и производства, ускоренное обновление основных фондов, катастрофический износ которых чреват авариями с серьезными экологическими последствиями. Наряду с решением этих тактических задач важно видеть и стратегические цели. В российских условиях простое производство будет заведомо неэффективным на мировом фоне. Наша природа диктует необходимость ориентироваться на сложное, наукоем-

кое производство, развивать научно-образовательный комплекс, новые средства коммуникации, что позволит уменьшить «бремя российского пространства и природы» [2 - С. 42].

В силу экологических условий России важные отрасли ее специализации на мировом рынке - производство экологически чистой продукции, оказание рекреационных и экологических услуг. Остро необходимо приоритетное развитие лесного и сельского хозяйства - отраслей, базирующихся на возобновимых ресурсах и очень сильно пострадавших в ходе кризиса и реформ. Развитие этих отраслей позволило бы снять нашу страну с «иглы» нефтегазовой экспортной зависимости и повысило бы уровень безопасности национальной экономики.

Библиографический список

1. Клюев, Н.Н. Порочный круг. Экологические последствия экономического роста [Текст] / Н.Н. Клюев // Экология и жизнь, 2004 - №1 – С. 19-22.
2. Кострова, Ю.Б. Региональная экономическая безопасность и антикоррупционная политика: оценка, управление, совершенствование: монография [Текст] / Ю.Б. Кострова, В.Н. Минат. – Рязань: Концепция, 2014. – 312 с.
3. Калинина, Г.Н. Экологические аспекты экономической безопасности России [Текст] / Г.В. Калинина, И.В. Лучкова, Е.Н. Курочкина. - В сб.: Роль бухгалтерского учета, контроля и аудита в обеспечении экономической безопасности России: Сборник научных трудов, 2015. - С. 163-184.
4. Осипов, В.И. Реформы глазами эколога [Текст] / В.И. Осипов // Вестн. РАН, 2003 – Т. 73, № 12 – С. 1061-1067.
5. Родзевич, Н.Н. Геоэкологические следствия распада СССР для России [Текст] / Н.Н. Родзевич // Геогр. и экол. в шк. XXI века, 2004. - №5 – С. 27-32.
6. Савкин, В.И. Экологический менеджмент: формирование новой методологии. [Текст] / Савкин В.И. // Проблемы теории и практики управления. - №10. - 2015. - С.83-90.
7. Авраменко, П.М. Состояние окружающей среды и использование природных ресурсов Белгородской области в 2007 году [Текст] / П.М. Авраменко, П.Г. Акулов, А.И. Анисимов и др. - Белгород, 2008. - 276 с.
8. Алтухов, А.И. Рекомендации по обеспечению продовольственной безопасности России [Текст] / А.И. Алтухов, Д.Ф. Вермель, Л.П. Силаева и др. - Москва, 2004. - 160 с.

УДК 332.1

*Красников А.Г., ФГБОУ ВО РГТУ
Строкова Е.А., ФГБОУ ВО РГТУ
(г. Рязань, РФ)*

МАРКЕТИНГ ТЕРРИТОРИЙ КАК СПОСОБ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

Успешное развитие экономики конкретного региона или его территории в значительной степени зависит от состояния и качества использования инфраструктурных объектов данного территориального образования. Основным

инструментом создания и модернизации инфраструктуры регионов являются территориальные программы развития, в идеале формируемые на базе маркетинга территории. Бизнес-сообщества конкретной территории нуждаются в развитой инфраструктуре для организации, совершенствования и роста своего бизнеса, но не имеют возможности инвестировать в ее развитие достаточные средства. Территориальные программы развития дают общую платформу для сотрудничества региональной администрации, большей части регионального бизнес-сообщества и в какой-то мере населения данного региона, которое заинтересовано в расширении числа рабочих мест на данной территории. В этом случае стандартным приемом является привлечение финансов извне для инвестирования в инфраструктуру региона. Наиболее эффективное решение — использование преимуществ территориального маркетинга.

На сегодняшний день территориальный маркетинг в России является недостаточно исследованным экономическим инструментом и чрезвычайно актуальной проблемой. Отдельные его компоненты нашли отражение в теории и активно используются на практике.

Широко применяемая в традиционном маркетинге концепция «Четыре пи» (от англ. “4 p” – product (товар), price (цена), place (позиционирование и распространение товара), promotion (продвижение)), в территориальном маркетинге следует сформулировать следующим образом:

- предложения (ресурсы) региона;
- правила и условия, предлагаемые внутреннему и внешнему потребителю;
- позиционирование и продажа возможностей региона;
- формирование и продвижение имиджа региона.

Территориальный маркетинг это маркетинг в интересах территории, ее внутренних субъектов, а также внешних субъектов, во внимание которых заинтересована территория. В рамках данного определения выделяются:

- маркетинг территории, объектом внимания которого выступает территория в целом с позиции ее соответствия специфическим потребностям различных целевых групп потребителей территории; он осуществляется как внутри территории, так и за ее пределами;

- маркетинг на (внутри) территории, объектом внимания которого являются отношения по поводу конкретных товаров, услуг и др., осуществляемый в пределах территории [1, с. 26].

Субъектами территориального маркетинга являются:

- администрация региона в целом и персонально его руководитель; специальные подразделения, ответственные за региональный маркетинг;
- региональные представительства органов федеральной власти;
- региональные агентства развития, агентства по поддержке малого бизнеса и предпринимательства; торгово-промышленные палаты;
- выставочные центры,
- туристические и гостиничные сети,
- агентства недвижимости,

- транспортные предприятия,
- организаторы различных съездов и конференций и др.

Главные цели маркетинга регионов сводятся к следующему:

- улучшение/сохранение конкурентоспособности расположенных в регионе предприятий промышленности и сферы услуг;
- улучшение степени идентификации граждан со своей территорией проживания,
- привлечение в регион новых предприятий, ресурсов;
- создание уровня известности выше среднего регионального (национального).

Реализация указанных целей позволяет решить такие задачи, как:

- комплексная реализация трех основных назначений территории – как места жительства, как места отдыха (природная среда) и как места хозяйствования;
- как можно большая выраженность конкурентных признаков, по которым будет оцениваться регион;
- популяризация и признание маркетинга региона, содержания соответствующих программ и действий среди граждан и др.

Выделяют четыре группы стратегий, направленных на привлечение посетителей и резидентов, развитие промышленности или экспорта региональных продуктов: маркетинг имиджа, маркетинг притягательности, маркетинг инфраструктуры и маркетинг населения. По мнению исследователей, в современных условиях представляется целесообразным реализовывать не одну, а комплекс следующих в определенной последовательности маркетинговых стратегий с учетом существующих ресурсов данной территории [3, с. 85].

Основная цель маркетинга имиджа - создание, развитие и распространение, обеспечение общественного признания положительного образа региона. Это довольно низкочатратная стратегия, так как она не требует радикальных изменений инфраструктуры, формирование других реальных факторов притягательности, а концентрирует усилия преимущественно на улучшении коммуникативных аспектов, информации и пропаганде уже существующих, ранее созданных преимуществ территории.

Ведущие инструменты маркетинга имиджа - коммуникационные мероприятия, демонстрирующие открытость территории для контактов и позволяющие внешним субъектам лучше узнать ее, удостовериться в существовании имеющихся у нее преимуществ.

Маркетинг привлекательности складывается из мероприятий, направленных на гуманизацию региона, то есть на повышение притягательности области для человека. Необходимо раскрывать уникальные черты, гарантирующие конкурентные преимущества в соперничестве территорий. В данном направлении нужно уделять больше внимания историко-архитектурным объектам, которыми богат регион. Необходимо направить все силы на повышение туристической привлекательности региона. В связи с этим можно разработать туристическую символику. Также можно регулярно проводить рекламные

кампании. Вне всяких сомнений, эти мероприятия смогут усилить интерес потенциальных инвесторов к нашему региону [1, с. 48].

Для потенциального инвестора очень важно, чтобы на территории интересующего его региона было удобно жить, работать и развиваться, а для этого нужно, прежде всего, развивать инфраструктуру жилых районов, и в целом рыночную инфраструктуру (маркетинг инфраструктуры). В этом направлении необходимо на высшем уровне обеспечивать личную безопасность населения региона и охрану общественного порядка; более качественно следить за состоянием и эксплуатацией жилищного (в том числе гостиничного) фонда, за состоянием дорог, транспортного обслуживания, водо-, газо-, тепло-, электро-снабжения, а также за уборкой мусора. Также для потенциальных инвесторов будет большим преимуществом наличие ухоженных парков в области и ее общее благоустройство.

Территории, характеризуемые разным состоянием дел, проблемами и потребностями в сфере занятости, выбирают разные стратегии (маркетинг населения). Так, территории с низким уровнем занятости и дешевой рабочей силой могут выдвигать это как аргумент для привлечения промышленников, предпринимателей сферы услуг и др. с целью создания новых рабочих мест. Если рабочих рук не хватает, а рабочих мест в избытке, то территории, стремясь заполучить новые кадры, могут подчеркивать, рекламировать положительные возможности для проживания и перспективы роста, высокую заработную плату, возможность выбора профессии и т.п. Возможен и адресный маркетинг, нацеленный на привлечение на территорию людей конкретных профессий, определенных уровней квалификации.

Из вышесказанного следует, что для повышения инвестиционной привлекательности региона необходимо осуществить следующие мероприятия: разработать стратегию развития; разработать маркетинговую стратегию; развивать инфраструктуру; проявить конкурентные качества (факторы притягательности); разработать информационные материалы (очень важно, чтобы информация о регионе была доступна как можно большему кругу лиц, чтобы снять информационный барьер и связанные с этим сложности привлечения инвестиций) [2, с. 35].

Таким образом, маркетинг территории – важный инструмент повышения инвестиционной привлекательности, направленный на системное продвижение положительной информации о территории с целью создания благоприятного отношения к ней, местной продукции и местным условиям ведения бизнеса.

Библиографический список

1. Арженовский, И. В. Маркетинг регионов [Текст] : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим направлениям "Менеджмент" и "Маркетинг" / И.В. Арженовский. - Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2013. - 135 с.

2. Балакина Л.Х. Инвестиционная привлекательность Рязанской области [Текст] / Л.Х. Балакина, Е.А. Строкова / Россия и Европа: связь культуры и

экономики: Материалы XI международной научно- практической конференции (27 февраля 2015 г)- в 2-х частях.- ч.2./ отв.редактор Уварина Н.В.- Прага, Чешская Республика: Изд-во WORLD PRESS s.r.o., 2015. 512 с. стр. 32-38.

3. Кондратьев А. – Развитие регионов: проблемы и перспективы [Текст] / А. Кондратьев // Экономист. - 2014. - № 2. - С. 82-90.

4. Стратегическое управление конкурентоспособностью аграрного сектора экономики региона: монография[Текст] /Т.И. Грудкина и др.; под общ. ред. Т.И. Грудкиной, Л.А. Третьяковой. - Орел: Изд-во ОрелГАУ, 2012. - 396 с.

5. Савченко, Е. Государственное регулирование необходимо [Текст] / Е. Савченко // Экономика сельского хозяйства России. - 1997. - № 5. - С. 17.

6. Савченко, Е.С. По пути устойчивого развития агропроизводства [Текст] / Е.С. Савченко // Экономика сельского хозяйства России. 2010. № 2. С. 14-24.

УДК 657.6.

*Крысанова Л.В., ФГБОУ ВО РГАТУ
(г. Рязань, РФ)*

ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ В СРЕДЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ОБРАБОТКИ ДАННЫХ

Изучение систем внутреннего контроля предприятия за формированием и использованием компьютерных баз данных носит первостепенное значение, так как вся система внутреннего контроля предприятия за формированием баз данных и их использованием строится на основе конкретной формы организации компьютерного учета.

Применение системы компьютерной обработки данных в организациях существенно влияет на системы бухгалтерского учета и внутреннего контроля, внося в них дополнительные риски, обусловленные следующими организационными особенностями системы компьютерной обработки данных:

- концентрация управленческих, контрольных и исполнительских функций;
- необходимость соответствующей квалификации персонала;
- концентрация данных и программ для их обработки;
- использование специального программного обеспечения.

Внедрение системы компьютерной обработки данных, как правило, предполагает значительное сокращение численности персонала, занимающегося обработкой данных бухгалтерского учета, что приводит к концентрации управленческих, контрольных и исполнительских функций у ограниченного числа работников и, как следствие, к увеличению вероятности внесения искажений в программы или данные в процессе их обработки и хранения. Отсутствие механизма контроля, основанного на разделении функций между работниками, может существенно повысить риск возникновения ошибки в условиях, когда другие средства контроля за доступом к данным используются недостаточно полно.

Применение системы компьютерной обработки данных существенно влияет как на организацию бухгалтерского учета в целом, так и на отдельные процедуры учета. Это вызвано следующими особенностями, присущими системе компьютерной обработки данных:

- заданность выполнения операций;
- автоматический контроль;
- одновременное обновление данных в различных компьютерных файлах или в базах данных
- операции, генерируемые внутри системы компьютерной обработки данных, или автоматические записи;
- трудности в обеспечении сохранности информации.

Системы компьютерной обработки данных не допускают технических и счетных ошибок, потенциально они являются более надежными, чем ручные системы, при условии, что все виды операций учтены и введены в систему. Однако работа системы компьютерной обработки данных лишена возможности гибкого реагирования на изменения правил учета и условий деятельности предприятия, так как построена на основе ранее заданных алгоритмов, а надежность информации, обработанной в системе компьютерной обработки данных, полностью зависит от ее построения и программного обеспечения.

В результате исследования системы внутреннего контроля на предприятии в среде компьютерной обработки данных нами выявлено, что с точки зрения оценки системы внутреннего контроля компьютерных баз данных необходимо определить:

- состав системы контроля;
- контролируемые объекты;
- методы осуществления контроля.

В результате исследования состава системы контроля нами определено, что в нее могут входить специальный ревизионный отдел, специалисты основной бухгалтерии, администрация, а также любые сотрудники и должностные лица, в обязанность которых входит контроль за формированием и использованием машинной учетной информации. Некоторые предприятия могут пользоваться постоянными услугами сторонних организаций и экспертов для осуществления ревизии текущей деятельности.

Выбор объектов контроля во многом зависит от организации автоматизированного учета на предприятии и необходим для правильной оценки методов осуществления контроля баз данных.

Каждое предприятие самостоятельно выбирает методы контроля тех или иных объектов, исходя из конкретной системы организации процесса формирования и использования компьютерной информации.

В результате исследований нами выявлено, что внутренний контроль в условиях применения системы компьютерной обработки данных должен сочетать обычные методы контроля, применяемые в отсутствие системы компьютерной обработки данных, и специальные программные средства контроля.

Целью внутреннего контроля за системой компьютерной обработки данных является обеспечение достаточной уверенности в надежности обработки финансовой информации в системе компьютерной обработки данных. В связи с этим рекомендуем внутренний контроль за системой компьютерной обработки данных разделить на общий и специальный.

Общий контроль за системой компьютерной обработки данных представляет собой совокупность процедур проверки правил работы и надежности функционирования системы компьютерной обработки данных и включает в себя:

- организационный и управленческий контроль, который предусматривает создание инструкций и правил для реализации различных контрольных функций, а также соответствующее разделение полномочий при их выполнении;

- контроль за использованием и развитием системы компьютерной обработки данных, который состоит в проверке того, что все операции с системой компьютерной обработки данных и вносимые в нее изменения надлежащим образом разрешены. Применение такого контроля необходимо в случаях тестирования, преобразования и внедрения новых или модифицированных систем компьютерной обработки данных, предоставления доступа к их документации, изменений в системах прикладных программ;

- контроль за работой компьютеров, который предполагает проверку использования в системе компьютерной обработки данных только программ, связанных с прямыми обязанностями работников, предоставления доступа к компьютерным операциям только уполномоченным лицам, своевременного выявления и исправления ошибок обработки данных, а также использования самой системы только в предусмотренных целях;

- контроль за программным обеспечением, который предполагает проверку того, что предприятием приобретается или разрабатывается только адаптированное к требованиям законодательства и эффективное программное обеспечение. С этой целью анализируется система визирования, тестирования, внедрения и документирования новых и модифицированных программ, а также порядок предоставления доступа к программам и документации;

- контроль за вводом и обработкой данных, который заключается в проверке существования системы предварительного визирования уполномоченными лицами операций до их ввода в систему компьютерной обработки данных и осуществления ввода информации только уполномоченными лицами;

- иные приемы общего контроля, например такие, как проверка возможности внесистемного резервного копирования (архивирования) баз данных и компьютерных программ, восстановления информации или извлечения ее из архивов при утрате или уничтожении, обеспечения обработки данных вне системы в случае общесистемного сбоя.

Специальный контроль за системой компьютерной обработки данных представляет собой совокупность специальных процедур контроля прикладных учетных программ, позволяющих удостовериться, что все операции

должным образом авторизуются и обрабатываются полностью, точно и своевременно. Специальный контроль за системой компьютерной обработки данных включает в себя:

- контроль за вводом, который предназначен для обеспечения достаточной уверенности в том, что все операции санкционированы до момента их обработки на компьютере, информация вводится в базу данных аккуратно, без ошибок и повторов, неправильные операции отклоняются, ошибки ввода своевременно выявляются и по возможности исправляются системой;

- контроль за обработкой и хранением информации, который предназначен для обеспечения достаточной уверенности в том, что операции, включая те, которые генерируются системой самостоятельно, надлежащим образом обрабатываются компьютером, операции не теряются, не дополняются, не дублируются и ошибочно не изменяются, ошибки обработки данных своевременно обнаруживаются и исправляются;

- контроль за результатами обработки информации, который предназначен для обеспечения достаточной уверенности в том, что результаты обработки точны и должным образом оформлены, результаты своевременно передаются соответствующим пользователям, доступ к результатам предоставлен только уполномоченным лицам.

Особого внимания заслуживают программные средства контроля формирования и использования учетной информации, используемые также и для защиты ее от несанкционированного пользователя. Так, следует определить наличие входных паролей компьютеров, а также персональных паролей пользователей, позволяющих определить авторство произведенных операций и полученной информации. Необходимо также рассмотреть способы передачи учетной информации и контроля за возможностью ее утечки или искажения.

Поскольку выполнение рассмотренных этапов предварительного анализа может занимать в некоторых случаях довольно много времени и методы оценки могут неоднократно применяться в практике внутреннего контроля, целесообразно создать экспертную компьютерную систему оценки организационного уровня автоматизации, хотя это и требует достаточно больших интеллектуальных усилий и затрат времени.

Таким образом, основная задача внутреннего контроля в среде компьютерной обработки данных учета заключается в проверке достоверности учетной машинной информации.

Библиографический список

1. Крысанова, Л.В. Организация внутреннего контроля в условиях модернизации экономики [Текст] / Л.В.Крысанова, И.В. Лучкова // Юбилейный сборник научных трудов профессорско-преподавательского состава, аспирантов, соискателей и студентов. - Рязань, 2011.- С.180-185.

2. Крысанова, Л.В. Методологические и организационные основы внутреннего контроля в системе управления предприятием[Электронный ресурс]/Л.В. Крысанова/ Сб.: Современное учетно-аналитическое обеспечение управления организацией: Материалы международной научно-практической

конференции - Россия, Коломна, 17-18 ноября 2014г. - Электрон.текст. дан.- Коломна: МГОСГИ, 2014.-С. 85-89.

3. Крысанова, Л.В. Состояние организации системы внутреннего контроля на предприятиях АПК различных организационно-правовых форм в условиях модернизации экономики» /Л.В. Крысанова, И.В. Лучкова[Текст] //Сб.:Аграрная наука как основа продовольственной безопасности региона: Материалы 66-ой международной научно-практической конференции 14 мая 2015 года, - Рязань: Издательство Рязанского государственного агротехнологического университета, 2015.- Часть 3.-С. 116-120.

4. Матвеева, Н.В. Вопросы формирования внутреннего финансового контроля в сельскохозяйственных организациях [Текст]/ Матвеева Н.В.// Сб.: Актуальные вопросы экономики и управления АПК: Материалы Международной научно-практической конференции. - Рязань, 2013. - С.265-269.

5. Бакулина, Г.Н. Эволюция внутреннего контроля [Текст] / Г.Н. Бакулина, Н.В. Матвеева, Г.В. Калинина, И.В. Лучкова // Вестник Рязанского государственного агротехнологического университета. – №2. - 2013.- С. 77-80.

6. Конкина О.О. Развитие системы внутреннего контроля в организациях АПК[Текст] / О.О. Конкина, Е.И. Ловчикова // Сб.: Эволюция современной науки: Материалы Международной науч.-практич. конф. - Уфа: Изд-во ООО "Аэтерна", 2016. - С. 159-161.

7. Колесников, А.В. Оптимизация финансовых ресурсов для расширенного воспроизводства [Текст] / А.В. Колесников // АПК: Экономика, управление. - 2010. - № 11. - С. 119-121.

8. Ломазов, В.А. Решение задачи экономического многокритериального выбора на основе метода анализа иерархий [Текст] / В.А. Ломазов, Я.Е. Прокушев // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. - 2010. - Т. 7. - № 14-1-1. - С. 128-131.

9. Конкина, В.С. Совершенствование системы внутренней управленческой отчетности для целей управления затратами в отрасли молочного скотоводства [Текст] / В. С. Конкина, В. В. Текучев // Вестник ФГБОУ ВО РГАТУ - №2 (26). - 2015. - С. 89-92.

УДК 636.082.13

*Кулибеков К.К., к.с.-х.н., ФГБОУ ВО РГАТУ
Мирионкова О.В., ФГБОУ ВО РГАТУ
(г. Рязань, РФ)*

ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ И МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ МОЛОЧНЫХ ФЕРМ И КОМПЛЕКСОВ В РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

В последнее время исследователи и производственники уделяют все больше внимания созданию комфортных условий для молочных коров и ремонтного молодняка. Наблюдения и опыт показывают, что коровы, содержащиеся в комфортной среде, дают больше молока и, как правило, меньше болеют и дольше живут, а также меньше подвержены стресс-факторам. Но, к сожалению, корова сама не может объяснить, какие условия для нее являются комфортными.

Поэтому в последнее десятилетие были осуществлены значительные инвестиции в строительство молочно-товарных ферм. Преимущественно, строились и строятся коровники, предназначенные для беспривязного содержания скота, как технологически более эффективные по сравнению с привязным содержанием.

Для успешного внедрения беспривязного содержания скота необходимы следующие главнейшие условия: достаточное количество разнообразных кормов для организации полноценного, дифференцированного кормления в течение всего года в соответствии с продуктивностью животных отдельных групп; правильное разделение скота на группы по его продуктивности, физиологическому состоянию, возрасту с таким расчетом, чтобы за каждой группой был обеспечен нормальный уход; правильная организация доения коров при обеспечении полной отдачи животными молока в строго определенное время. Кроме того, в помещениях ферм должно быть теплое и сухое «ложе» для скота, а на выгульно-кормовых площадках должно быть твердое покрытие. Абсолютно необходимо применение новейшего технологического оборудования. Нужны также хорошо подготовленные кадры животноводов, механизаторов и подсобных рабочих, которые бы успешно освоили новую технологию. При отсутствии в хозяйстве хотя бы одного из перечисленных условий беспривязное содержание животных затрудняется или становится невыгодным. При организации такого содержания скота учитывают и зональные особенности.[3]

Основные аспекты беспривязного содержания

1. Технологичность.

Молочно-товарные комплексы с беспривязным содержанием позволяет значительно автоматизировать и механизировать большинство технологических операций на ферме: доение, кормление, удаление навоза и т.д., снизить долю ручного труда и тем самым повысить эффективность. Однако, с повышением технологичности, должна возрастать квалификация и ответственность как зоотехников и ветеринаров, так и непосредственных исполнителей конечных операций: доярок, механизаторов, скотников.

2. Управление стадом (менеджмент).

Под управлением стадом понимается как селекция, так и обращение стада, кормление, содержание и др. Отсутствие менеджмента или неквалифицированный менеджмент ведёт к возникновению проблем, как со здоровьем животных, так и с эффективностью производства в целом.

3. Деление стада на группы.

Для эффективного управления стадом, животных необходимо распределить на группы. Распределение необходимо осуществлять по физиологическому состоянию (стадиям лактации). Распределение по продуктивности, количеству соматических клеток и др. ведёт к постоянной перегруппировке коров и, как следствие, невозможности анализировать эффективность рационов (и, соответственно, влиять корректировкой рационов на продуктивность), к стрессам животных и т.д.

Беспривязное содержание коров чаще всего применяют в хозяйствах с большим поголовьем (400 и более). Данный способ предусматривает содержание животных на ферме без фиксации в стойлах и отдельной зоной доения (доильный зал). Тем самым животным предоставляется свободное перемещение как внутри помещения, так и на выгульных площадках. Таким образом, для животных создается условие оптимально подходящее для их естественной жизнедеятельности и для промышленного производства молока.[1]

Рентабельность комплекса для содержания КРС зависит не только от экономических факторов, но и от условий содержания скота. Использование современных технологий содержания КРС напрямую влияет на продуктивность стада.

Коровы, отбираемые на высокомеханизированные фермы, с беспривязным содержанием, должны удовлетворять следующим минимальным требованиям: 1) Нормальное развитие, молочная продуктивность; 2) Крепкое телосложение с правильно поставленными конечностями и крепким копытным рогом; 3) Хорошо развитое вымя чашеобразной или округлой формы; 4) Соски цилиндрической или конической формы длиной 6...8 см; 5) Активная интенсивность молокоотдачи; 6) Продолжительность доения 5...6 минут; 7) Нормальная воспроизводительная способность, которая остается серьезной проблемой для продления срока использования коров.

Преимущества использования беспривязного содержания

1. Улучшения качества молока – содержание коров без привязи является более естественным для животных и соответствует природному состоянию животных. При беспривязном содержании животные могут свободно перемещаться по коровнику, в результате чего вырабатывается более качественное молоко.

2. Увеличивается жирность молока – доение при содержании коров без привязи осуществляется в специальных доильных залах, которые имеют короткий молокопровод. В результате этого при процессе доения не происходит снижение жирности молочного сыра.

3. Снижение себестоимости производства молока – при беспривязном содержании повышается эффективность кормления КРС. Также снижение себестоимости производства сырого молока достигается путем снижения трудоемкости производственного процесса – в результате в процессе содержания коров снижается количество необходимой рабочей силы, что влияет на конечную стоимость продукции.

4. Снижение трудоемкости процесса – потребность в доярках снижается в три-четыре раза, так как в доильных залах производится автоматическая смена животных. Это является важным фактором, так как многие животноводческие комплексы испытывают недостаток в квалифицированных кадрах. Беспривязное содержание скота создает лучшие условия для механизации основных производственных процессов, значительно сокращает затраты труда на уход за животными. Но данный способ содержания затрудняет нормированное

кормление скота, что в определенной степени не позволяет выявить индивидуальные продуктивные особенности животных.

5. Высокая производительность труда. Затраты на производство 1 литра молока составляет 1,1...2,9 человека/час, а нагрузка на одного работника 220... 250 голов. Основная причина таких показателей заключается в механизации и автоматизации всех трудоемких процессов.

6. Коровам не требуется дополнительный выпас (внутренних перемещений вполне достаточно). Исключаются затраты на пастухов и других рабочих для организации прогулок.

Недостатки беспривязного содержания: 1. Нехватка квалифицированных кадров, умеющих работать на современных, компьютеризированных программах и оборудовании. 2. Необходима четкая и организованная зоотехническая и ветеринарная служба по причине постоянного контакта животных друг с другом. 3. Увеличение расхода корма на 5...7% по сравнению с привязным содержанием (связано с активностью животного и с технологическими потерями).

Особенности перехода на беспривязное содержание скота

Современное беспривязное содержание отличается от прежнего беспривязного наличием системы автоматической идентификации коров и компьютерного учета индивидуальных особенностей каждой из них. Вновь у каждой коровы появилось «лицо». Раньше за каждой из них наблюдала доярка с опытом, но без специального образования. Она же принимала большинство интуитивных решений, связанных с содержанием животных (дополнительное питание для конкретной коровы, вызов ветеринарного врача, запустить корову или нет). Теперь компьютер с помощью различных датчиков собирает и хранит исчерпывающую информацию, на основании которой профессиональные решения по каждой корове принимают зооинженер и ветеринарный врач.

Современное, более физиологичное, беспривязное содержание с доением происходит не в зоне отдыха коров, а в доильном зале – отдельном помещении с чистым воздухом. В одном месте корова отдыхает, в другом – пьет из групповой поилки, в третьем – принимает пищу с кормового стола. Этих перемещений ей вполне достаточно. На доение коровы идут сами, чувствуя физиологическую потребность в этом.

Одной из задач организатора производства является надежная реализация технологии. Для повышения надежности технологических процессов приходится исключать влияние на них так называемого «человеческого фактора» делением технологии на цепочки отдельных технологических процессов и закреплением за каждым звеном конкретного исполнителя. Решением этой задачи при выполнении одного из самых ответственных технологических процессов доения является специализация исполнителя. При неравномерном их распределении возможна подмена одного исполнителя другим через определенное время, например, через каждые 50 мин, «на ходу» без остановки процесса доения коров.

По центру коровника предусмотрен кормовой проезд с кормовыми столами. Кормление производится с кормового стола, один механизатор с помощью миксера обеспечивает весь процесс. Перед кормовыми столами с обеих сторон находятся широкие навозные каналы глубиной около 150...200 мм, которые постоянно убираются автоматизированными дельта-скреперами. Коровы принимают пищу, стоя в навозном канале. Поражение копытного рога грибковыми и другими заболеваниями тем меньше, чем суше канал. Поэтому навозный канал делают с уклоном в сторону комбибоксов и поперечного транспортера для стекания мочи. Очень важно, чтобы дельта-скрепер очищал навозный канал настолько долго, сколько это необходимо для его содержания в чистоте.

Система поения животных – групповые поилки. Лучший температурный режим для крупного рогатого скота от -15 до +15°C, поэтому в холодное время года появляется вероятность замерзания поилок. Во избежание этого, во-первых, в двух-трех местах по длине коровника устанавливают термометры, следят за температурой и при необходимости регулируют ее поднятием-опусканием штор условных стен или монтируют систему автоматического регулирования температурного режима. Во-вторых, групповые поилки оснащают системами принудительной циркуляции воды в них и ее нагрева.

Сложившиеся в Европе нормы расхода рабочего времени на обслуживание одной головы КРС в год (чел.-ч): на корову 40, на голову молодняка 15, на теленка 25, на голову на откорме 12. При этом фонд рабочего времени на одного работника принимается 1920 чел.-ч в год.[2]

Необходимые мероприятия, направленные на повышение эффективности беспривязного содержания коров

1. Обеспечить физиологический комфорт животному.
2. Полнорационное, сбалансированное кормление с применением компьютерных программ.
3. Минимизация стрессовых ситуаций в стаде (все животные должны быть обезрожены).
4. Разделение стада на физиологические группы и соблюдение всех рекомендаций для каждой группы.
5. Использование вместо стандартных кормушек кормовые столы, которые позволяют сократить время на раздачу корма (1-2 раза), снизить затраты в целом на кормление.
6. Повысить объемы кормления на 7-8% по сравнению с привязным методом.

При соблюдении основных правил наблюдается повышение продуктивности животных на 30%.

По оценкам экспертов – внедрение технологии беспривязного содержания способствует увеличению продуктивности молочного комплекса в 7-8 раз. Однако процесс перевод животных на содержание без привязи требует повысить качество содержания животных. Основным требованием к эффективному беспривязному содержанию является повышение качества кормовой базы для

животных. Животных необходимо снабдить достаточным количеством корма хорошего качества. Кроме того, очень важно чтобы питание у животных было сбалансированным, и коровы получали все необходимые полезные вещества, витамины и микроэлементы.

Процесс содержания животных основывается на том, что в коровники животные не фиксируются возле стойла, а могут свободно перемещаться по всему коровнику. Животные самостоятельно двигаются, отдыхают, подходят к кормушкам и поилкам. В качестве системы навозоудаления в коровнике рекомендуется устанавливать самосплав – это снизит энергоемкость уборки помещения. В доильном зале необходимо установить современное доильное оборудование, которое позволяет вести индивидуальный учет животных. Также в коровнике рекомендуется установить специальный световентиляционный конек, который обеспечит оптимальную освещенность коровника.

Библиографический список

1. Кулибеков, К.К. Совершенствование технологии производства молока при доении коров-первотелок в условиях роботизированной фермы: автореф. дис... канд. с/х. наук [Текст] / К.К. Кулибеков; Рязань, 2016.

2. Костомахин, Н. Практика доения коров и получения качественного молока [Текст] / Н. Костомахин // Молочное скотоводство. – № 2 . – 2013. – С. 34-41

3. Третьяков, И.С. беспривязное содержание скота в Якутии [Текст] / И.С. Третьяков, И.И. Трофимов, Н.Н. Сазонов // Проблемы ветеринарной санитарии, гигиены и экологии. – № 2 . – 2012. – С. 54-56.

4. Буяров, В.С. Ресурсосберегающие технологии в молочном скотоводстве Орловской области [Текст] / В.С. Буяров, А.В. Буяров, А.А. Ветров // Вестник Орел ГАУ.- 2010.- Т.27.- №6.-С. 85-92.

5. Турьянский, А.В. Опыт и тенденции развития сельскохозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции на современном этапе [Текст] // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2004. - № 3.

6. Турьянский, А. Последствия аграрных реформ на региональном уровне... [Текст] / А. Турьянский // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2006. - № 3. - С. 16-17.

УДК 332.2

*Курочкина Е.Н., к.э.н., доцент, Академия ФСИН России,
Минат В.Н., к.г.н., доцент, ФГБОУ ВО РГАТУ
(г. Рязань, РФ)*

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ МЕТОДОЛОГИИ ИНВЕСТИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Понятие «механизм» в экономических исследованиях обязано своему появлению техническим наукам, однако с большой долей вероятности можно констатировать факт его терминологической неопределенности.

В первую очередь, рассматривая понятие «механизм» в экономике, следует вести речь о его хозяйственной направленности. Отсюда, можно объяснить появление понятия «хозяйственный механизм», который, как отмечают ряд исследователей, является результатом субъективной деятельности человека, с чем трудно не согласиться. При этом отмечается, что эффективность функционирования хозяйственного механизма определяется степенью соответствия субъективных решений объективной реальности в процессе взаимодействия производительных сил и производственных отношений.

Проблема формирования и совершенствования хозяйственного механизма находится в центре внимания ученых и специалистов на протяжении всего исторического пути развития человеческого общества. Это нашло свое отражение в работах ведущих отечественных исследователей: Л.И. Абалкина, Л.В. Канторовича, А.Г. Омаровского, В.В. Новожилова, А.Ф. Серкова, И.Г. Ушачева и других.

С одной стороны, хозяйственный механизм рассматривается учеными как система, что предопределяет наличие в нем определенных структурных элементов. С другой, хозяйственный механизм является отражением соответствующих историческому развитию общества производственных отношений, что формирует его объективно возникающие разновидности [1].

Определяя видовую структуру хозяйственного механизма, следует согласиться с большинством исследователей, фиксирующих в ней ряд подсистем более низкого уровня.

В рамках исследования хозяйственный механизм в аграрном секторе экономики рассматривается как:

- во-первых, результат субъективной деятельности человека, связанный с преобразованием производственных ресурсов сельхозтоваропроизводителями;

- во-вторых, как система, состоящая из подсистем более низкого уровня, наделенных определенным набором структурных элементов, каждый из которых вносит свой вклад в характеристики целого. Основным свойством данной системы является ее видоизменяемость в соответствии с изменениями во внешней среде или эволюции производительных сил и производственных отношений, которая, в свою очередь, инициирует эволюцию их взаимодействия, приводя в конечном итоге к эволюции самого сельхозтоваропроизводителя. Проявлением этого могут быть не только новые инструменты управления (методы, принципы, функции), но и новые подсистемы с новым набором структурных элементов, обладающих синергетическим эффектом, что особенно важно. В рамках исследования особый интерес представляют такие элементы инвестиционно-инновационной инфраструктуры способные активизировать развитие аграрного сектора экономики как региональные центры трансфера агротехнологий и венчурные фонды;

- в-третьих, как процесс, неотъемлемой частью которого являются существующие методы, принципы, функции и другие инструменты управления, в том числе элементы инвестиционно-инновационной инфраструктуры. [2]

Не отрицая правомерности наличия в хозяйственном механизме правовой, экономической, функциональной, регулирующей и других составляющих, нами отмечается необходимость их более четкой структуризации.

В самом общем виде состав хозяйственного механизма в аграрном секторе экономики можно представить в качестве следующих подсистем: правовой, организационной, экономической, управляющей, инновационной.

Правовая подсистема определяет общие и специфические «правила игры», что находит свое отражение в действующих на различных иерархических уровнях законах, указах, постановлениях, приказах, распоряжениях, инструкциях.

Организационная подсистема представляет собой целостность, с одной стороны, иерархически расположенных структурных элементов подсистем конкретного хозяйственного механизма, с другой, - является структурно-логическим отражением используемых в хозяйственной деятельности основных производственных ресурсов.

Экономическая подсистема рассматривается, как совокупность элементов создающих условия прямого или косвенного влияния на эффективность функционирования хозяйственного механизма в целом.

К управляющей подсистеме относятся инструменты управленческого воздействия субъекта управления на объект управления.

К инновационной подсистеме, выделяемой нами в отдельный блок, следует относить систему «принуждения к инновациям». Формирование подобной системы должно быть инициировано на самом высшем уровне иерархии хозяйственного механизма. Сами же инструменты управленческого воздействия (инструменты управляющей подсистемы) должны носить не столько индикативный (рекомендательный), сколько директивный характер. Прежде всего, это относится к деятельности крупнейших предприятий – монополистов в аграрном секторе экономики. [3]

Сложившаяся ситуация в аграрном секторе экономики России инициирует необходимость его инновационного развития. Решение данной задачи, на наш взгляд, должно основываться на принципе «встречных потоков», то есть идти по пути перманентного взаимодействия государства и региональных органов власти. Причем инициатива должна исходить не со стороны государства, которому при этом отводится роль формирования самого хозяйственного механизма аграрного сектора экономики как системы, состоящей из подсистем более низкого уровня, одной из которых и является инновационная [3].

Эволюция инновационной подсистемы аграрного сектора экономики находится в прямой зависимости, с одной стороны, от процесса эволюции самого хозяйственного механизма, с другой, - от процесса эволюции производительных сил и производственных отношений, о чем было замечено. Это инициирует необходимость их взаимодействия, чему можно найти подтверждение на протяжении всего исторического пути развития человеческого общества. Результаты подобного взаимодействия в интересах сельхозтоваропроизводителей могут быть в определенных случаях признаны инновациями.

Рассматривая инновационную подсистему как одну из важнейших составляющих системы хозяйственного механизма аграрного сектора экономики, отметим наличие в ней определенного набора структурных элементов более низкого иерархического уровня, находящихся во взаимосвязи, другими словами, некой инвестиционно-инновационной инфраструктуры, обеспечивающей создание инноваций, и, что особенно актуально, их трансфер.

Подобный механизм мог бы найти свое отражение в рамках формирования региональных центров трансфера агротехнологий (РЦТА, применительно к агропромышленному комплексу), которые должны стать частью действующих в регионах инновационных систем путем их реструктуризации. Реструктуризация при этом не должна являться самоцелью, а должна рассматриваться как средство достижения новых целей.

Особое место, на наш взгляд, занимает модель, предложенная А.С. Трошиным. Это модель регионального центра трансфера агротехнологий консолидирует в себе функции по продвижению инноваций и с научной точки зрения является частью инновационной подсистемы целостного хозяйственного механизма в аграрном секторе экономики [5].

В качестве базовых стратегических целей создаваемого регионального центра трансфера агротехнологий можно рассматривать следующие:

- содействие технологическому росту сельского хозяйства за счет роста производительности труда, выявления потребности в новых агротехнологиях, поддержки процессов передачи и локализации новых агротехнологий;

- создание предпосылок коммерциализации новых агротехнологий для формирования необходимого набора инструментов поддержки научных исследований и возможности их последующего трансфера;

- содействие региональному экономическому росту, что может быть достигнуто, с одной стороны, за счет создания эффективных бизнес - моделей в аграрном секторе конкретного региона, с другой – за счет получения экономической прибыли от деятельности. [7]

Основной задачей регионального центра трансфера агротехнологий является продвижение отечественных и зарубежных инновационных технологий с помощью государственной структуры. Причем данные действия целесообразно осуществлять в рамках процесса «принуждения к инновациям», что особенно актуально в свете необходимости повышения конкурентоспособности аграрного сектора экономики в условиях членства России в ВТО. [5]

Деятельность регионального центра трансфера агротехнологий должна быть основана на следующих принципах:

- выявление и фокусирование наиболее потенциально привлекательных (по ряду критериев) технологических сегментов. К числу таковых нами отнесены: птицеводство, свиноводство, молочное животноводство;

- оптимизация портфеля инструментов для трансфера агротехнологий. В их числе рассматриваются локализация передовых отечественных и зарубежных агротехнологий, защита интеллектуальной собственности (ИС) и лицен-

зирование, предоставление профессиональных информационно-консультационных услуг для аграрного сектора экономики [5].

Действия регионального центра трансфера агротехнологий также будут содействовать поиску потенциальных контрагентов и координации работ в рамках проведения контрактных исследований. В данном случае возможно применение такого инструмента как аутсорсинг.

Характеристика деятельности регионального центра трансфера агротехнологий, приведенная в качестве примера, представлена в таблице 1 [6].

Таблица 1 – Деятельность регионального центра трансфера агротехнологий по временным периодам

Инструменты	2015 г.	2020 г.	2025 г.
Локализация	Практическое применение инструментов локализации, проведение маркетинговых исследований	Переход к серийному производству по выбранному технологическому решению, максимальная интеграция участников в рамках поддержки проектов центра передовых технологий	Развитие экспорта технологических решений, расширение деятельности за пределы регионального центра трансфера агротехнологий
Защита ИС и лицензирование	Концентрация усилий по координации работ с научными организациями, создание репутации	Расширение масштаба деятельности, фокусирование на маркетинге, реализация стратегии выхода на международный рынок	Ключевое направление профессиональной деятельности регионального центра трансфера агротехнологий
Информационно-консультационные услуги	Маркетинг, проведение контрактных исследований, формирование команды менеджеров	Расширение масштаба деятельности, оценка возможности применения ранее не используемых инструментов, таких как технологический аудит, аутсорсинг	Возможно образование коммерческих консалтинговых структур

При этом следует учитывать, что эффективная организация регионального центра трансфера агротехнологий будет способствовать достижению намеченных результатов только в процессе реализации стратегических целей и выбранных направлений развития.

Механизм государственно – частного партнерства следует использовать и в рамках формирования такого элемента инвестиционно-инновационной инфраструктуры хозяйственного механизма аграрного сектора экономики, как региональный венчурный фонд [4].

Таким образом, развитие инвестиционных процессов в сфере инновационной деятельности аграрной экономики региона будет способствовать технологическому росту сельского хозяйства за счет роста производительности труда, выявления потребности в новых агротехнологиях, поддержке процессов передачи и локализации новых агротехнологий, созданию предпосылок коммерциализации новых агротехнологий для формирования необходимого набора инструментов поддержки научных исследований и возможности их последующего трансфера и региональному экономическому росту.

Библиографический список

1. Белкин, Р.Е. Совершенствование государственного регулирования рынка сахара России [Текст] / Р.Е. Белкин, Е.В. Векленко, И.И. Степкина // Вестник Курской ГСХА. – № 3. – 2014. – С. 14-16.

2. Курочкина, Е.Н. Человеческий и интеллектуальный капитал в системе стратегического управления общественно - экономическим развитием [Текст] / Е.Н. Курочкина, В.Н. Минат. – в сб.: Современные энерго- и ресурсосберегающие экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства: сборник науч. тр. / под ред. Н. В. Бышова. – Вып. 12. – Рязань: ФГБОУ ВО РГАТУ, 2016. – С.189-193.

3. Ларкина, И.В. Методологические и организационные основы регулирования инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений [Текст] / И.В. Ларкина, В.Н. Минат. - В сб.: Современные энерго- и ресурсосберегающие экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства: Сборник научных трудов. 2016. - С. 196-199.

4. Минат, В.Н. Финансовая среда предпринимательства и предпринимательские риски: учеб. пособие для вузов [Текст] / В.Н. Минат. – М.: Экзамен, 2006. – 189 с.

5. Семенова, Е.И. Повышение эффективности развития молочно-продуктового подкомплекса на основе инноваций [Текст] / Е.И. Семенова, Н.Н. Шумейко – Московская обл., Балашиха – 2012. – 156 с.

6. Трошин, А.С. Инвестирование аграрного сектора России в условиях членства в ВТО [Текст] / А.С. Трошин // АПК: экономика, управление, 2014. - № 5.

7. Трошин, А.С. Механизм государственно-частного партнерства при осуществлении венчурных инвестиций [Текст] / А.С. Трошин // АПК: экономика, управление, 2014. - № 1.

8. Трошин, А.С. Создание регионального центра трансфера агротехнологий необходимо [Текст] / А.С. Трошин // АПК: экономика, управление, 2013. - № 12.

9. Туркин, В.Н., Павлова, М.Н. Научные разработки ученых РГАТУ в технологической цепочке производства и переработки сельскохозяйственной пищевой продукции [Текст] / В.Н.Туркин, М.Н. Павлова // Вестник Рязанского государственного агротехнологического университета им. П.А. Костычева. - № 2 (18). - 2013. - С. 76-77.

10. Савченко, Е.С. Продолжаем уверенное движение вперед [Текст] / Е.С. Савченко // Экономика сельского хозяйства России. - 2013. - № 3. - С. 017-020.

11. Колесников, А. Пути стабилизации рисков в молочном подкомплексе [Текст] / А. Колесников, Ю. Гришина // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2006. - № 5. - С. 47-50.

12. Володина С.О. Инвестиции как экономическая категория и их роль в социально-экономическом развитии государства [Текст] / С.О. Володина // Вестник ФГБОУ ВПО РГАТУ. - № 1 (17). - 2013. - С. 72-75.

УДК 657

ОРГАНИЗАЦИЯ МАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА НА МЕХАНИЗИРОВАННЫХ РАБОТАХ В РАСТЕНИЕВОДСТВЕ В ООО «МАЛИНИЦИ» ПРОНСКОГО РАЙОНА РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье на примере конкретного сельскохозяйственного предприятия рассматриваются отдельные формы материального стимулирования и необходимость премирования работников растениеводства на механизированных работах. В работе подчеркивается зависимость эффективности работы предприятия от правильной организации оплаты труда.

Учет труда и его оплаты по праву занимает одно из центральных мест во всей системе учета в организации, так как связан с расчетом сумм по оплате труда – основному и главному источнику жизнедеятельности работников организации – и с ее затратами, прямо влияющими на финансовый результат хозяйственной деятельности. Результаты проводимой на предприятии политики в области оплаты труда непосредственно влияют на эффективность его работы, поскольку от уровня заработной платы и материальной заинтересованности зависит количество и качество выполненных работ.

Сельскохозяйственные организации могут применять различные модификации повременной и сдельной форм оплаты труда, которые в основном зависят от особенностей технологий, организации производства, форм организации труда, обеспеченности рабочей силой и других факторов.

Развитие сельскохозяйственного производства, рост производительности труда и снижение себестоимости продукции во многом зависят от правильной организации материального стимулирования труда работников.

Правильный подход к организации заработной платы на предприятии позволяет работодателю определить наиболее эффективную форму и систему оплаты труда для каждой категории работников, заинтересовывающую в максимальных конечных результатах и экономическом росте предприятия.

Поскольку именно заработная плата пропорционально связана с непосредственно затраченным трудом, ее стимулирующее воздействие на развитие общественного производства является определяющим. Умелое использование этой функции превращает заработную плату в один из важнейших рычагов повышения результативности производства и экономического роста.

Основным документом, регулирующим отношения между работником и работодателем, является Трудовой Кодекс Российской Федерации (ТК РФ) от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ. В ст. 191 указано, что работодатель может поощрять работников, добросовестно исполняющих трудовые обязанности.

В ООО «Малиницы», в соответствии с Положением об оплате труда, применяется сдельно-премиальная система оплаты труда работников растениеводства. Хотя она и предусматривает премирование рабочих за перевыполнение норм выработки, но на наш взгляд, она не стимулирует рост объема производства продукции, улучшения ее качества, снижение себестоимости. В

большинстве случаев она удовлетворяет лишь индивидуальные интересы, ограничивает инициативу работников по изысканию и приведению в действие производственных ресурсов, сдерживает научно-технический прогресс.

По нашему мнению, более целесообразной и эффективной является сдельно - прогрессивная оплата труда работников отрасли растениеводства. При такой системе оплаты труда работа, выполненная в пределах нормы, оплачивается по прямым расценкам, а сверх нормы по прогрессивно - возрастающим. Они способствуют мобилизации работников на своевременное проведение сельскохозяйственных работ в оптимальные сроки. Стимулирование труда является основополагающей функцией процесса управления, повышает трудовую мотивацию и регулирует трудовое поведение работников.

В ООО «Малинищи» для повышения эффективности использования трудовых ресурсов помимо основного заработка, включающего в себя наряду с тарифными ставками надбавки и доплаты компенсационного характера, мы рекомендуем разработать Положение о премировании и активно применять систему премирования, которая относится к мерам материального поощрения.

Наличие Положения о премировании не является обязательным локальным нормативным документом для любого предприятия, но его применение на практике крайне удобно - отпадает необходимость перегружать трудовой договор разделом, регулирующим вопросы премирования,

Кроме того, наличие Положения о премировании оказывает стимулирующее воздействие на работников растениеводства, так как они заранее знают, что если их работа будет соответствовать указанным в данном документе показателям, они вправе будут рассчитывать на дополнительное вознаграждение. Помимо этого, данный документ позволяет документально подтвердить расходы ООО «Малинищи» на осуществление стимулирующих выплат работникам растениеводства и уменьшить налогооблагаемую базу по налогу на прибыль.

Основная цель введения премиальной системы - повышение прибыли предприятия. Поэтому на наш взгляд внедрение в ООО «Малинищи» премиальной системы позволит повысить заинтересованность работников в снижении себестоимости продукции, экономии сырья и материалов, топлива и электроэнергии, сформировать и простимулировать заинтересованность в повышении качества продукции. В конечном счете, результаты трудовой деятельности каждого конкретного работника влияют не только на экономическую деятельность предприятия в целом, но и, в первую очередь, непосредственно отражаются на итоговой сумме его заработной платы.

К формам материального стимулирования можно отнести также оплату транспортных расходов, организацию льготного питания работникам в столовой, применение программ медобслуживания и обучения, консультативных служб для нужд работников, программы страхования жизни и здоровья, частичную или полную оплату путевок в детские оздоровительные лагеря, дополнительные отчисления в пенсионный фонд и др.

Для осуществления стимулирующих выплат в ООО «Малинищи» мы предлагаем создать резерв на оплату труда. Для формирования данного резерва, по нашему мнению, в организации должны быть уменьшены месячные тарифные ставки работникам растениеводства, а сумма денежных средств, на которую они были уменьшены - начисляться работникам в виде премий и надбавок. Кроме того, в организации может быть отменена премия по итогам работы на год. Также на формирование данного резерва может отчисляться процент от полученной организацией прибыли.

При премировании работников растениеводства на механизированных работах нами предлагается использовать систему показателей, включающую производительность труда, качественное выполнение работ, соблюдение трудовой дисциплины, соблюдение сроков выполнения работ.

Размер премии для каждого работника должен определяться с учетом его реального вклада в повышение результативного показателя премирования. Как правило, премии работников максимальными размерами не ограничиваются. Однако при разработке системы премирования следует учитывать «ощутимость стимула», под которой обычно понимают минимальный размер премии, играющий стимулирующую роль, ибо работник, получивший премию в размере ниже минимального уровня, обычно, не воспринимает ее как стимул.

Поэтому в ООО «Малинищи» в силу специфики его деятельности, индивидуальное премирование целесообразно проводить каждые 6 месяцев. При этом первое премирование будет стимулировать труд работников по результатам весенне-летнего периода (посевной), а второе – по результатам осенне-зимнего периода, после завершения уборки.

Таким образом, мы рекомендуем применять на исследуемом предприятии сдельно - прогрессивную оплату труда. Для этого необходимо рассчитать сдельно - прогрессивные возрастающие расценки, в зависимости от выполнения уровня задания. Так, если задание выполнено на 100 % , то повышающий коэффициент равен 1,0. Если же задание выполнено от 100 до 130 % , то повышающий коэффициент равен 1,3. Если от 130 до 150 % , то коэффициент равен 1,7 , если свыше 150 % , то коэффициент равен 2,0 . Чем выше уровень сезонного задания, тем выше расценка и оплата труда.

Трактористам-машинистам, занятым на уборке зерновых, зернобобовых и кормовых культур, устанавливаются сдельные договорные расценки.

Учитывая особо важное значение проведения посевных работ, уборки урожая и заготовки кормов, в ООО «Малинищи» вводится повышенная оплата труда трактористов-машинистов при качественной уборке урожая в следующих размерах: - при выполнении сезонной нормы уборки от 25 до 40% (включительно) на 5%, - от 40 до 60% (включительно) – на 10%, - свыше 60% – на 20%.

Премирование трактористов-машинистов и их помощников, работающих на комбайнах за выполнение комбайновым агрегатом за сутки не менее двух сменных норм в размере до 40% сдельного заработка.

Оплата труда работников уборочно-транспортных комплексов производится в зависимости от среднего фактического заработка тракториста-машиниста, работающего на комбайне или других уборочных агрегатах.

Трактористам – машинистам, работающим на комбайнах и других уборочных агрегатах на уборке зерновых и зернобобовых, картофеля, семенников многолетних трав, силосных кормовых культур за выполнение сезонной нормы с хорошим качеством и без потерь выдается без оплаты 4 ц зерна, при выполнении нормы на 110 – 120 % - 6 ц, на 120 – 135% - 8 ц, свыше 135% - 10 ц зерна.

В целях усиления материальной заинтересованности в экономном расходовании горючего и смазочных материалов рекомендуется выплачивать премии за экономию горючего и смазочных материалов против установленных норм расхода при условии соблюдения агротехнических требований к качеству сельскохозяйственных работ.

Оплату труда работников уборочно-транспортных комплексов, отрядов, мы рекомендуем производить в зависимости от среднего фактического заработка тракториста-машиниста, работающего на комбайне или других уборочных агрегатах.

Для механизаторов, работающих на комбайнах в составе уборочно-транспортных комплексов, рекомендуем разработать и применять прогрессивно-возрастающие расценки в зависимости от выполнения сменного задания и качества работ.

В качестве одного из путей совершенствования оплаты труда для повышения заинтересованности в выполнении сменных заданий, стимулирования механизаторов в повышении эффективности использования техники, отработавшей амортизационный срок эксплуатации, мы рекомендуем производить доплату в зависимости от выполнения эталонной сезонной нагрузки.

Так, при выполнении сезонной нагрузки от 25 до 40% доплата составит 5% к тарифной ставке для тракторов со сроком эксплуатации 8-9 лет, 10% - 10-12 лет, 15% - 13-15 лет, 20% - свыше 15 лет. При выполнении сезонной нагрузки 40,1 - 50% доплата составит соответственно 25, 30, 35, 40% и свыше 50% - 45, 50, 55, 60%.

Таким образом, усиление стимулирующей функции материального вознаграждения работника предполагает широкое использование поощрительных и компенсационных доплат и надбавок, премий, которые способствуют повышению заинтересованности исполнителей в росте эффективности труда. Применение всех вышеперечисленных рекомендаций по стимулированию оплаты работников растениеводства в исследуемом предприятии обеспечит более полное и удобное отражение учетной информации и снизит трудоемкость работы бухгалтерии.

Библиографический список

1. Бундина, О.И. К вопросу совершенствования материального стимулирования труда работников аграрного производства [Текст] / О.И. Бундина,

Е.А. Голованева, Ж.А. Божченко // Нормирование и оплата труда в сельском хозяйстве. - № 2- 2014. - С. 43-53.

2. Богатая, И.Н. Развитие методики аудита расчетов с персоналом по оплате труда в коммерческих организациях [Текст] / И.Н. Богатая, К.И. Лосик // Фундаментальные исследования. № 9. - 2012. - С. 59-63.

3. Трудовой кодекс Российской Федерации [от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ: Принят ГД ФС РФ 21.12.2001 г.: ред. от 30.12.2015 г.]

4. Складская, В.А. Организация, оплата и нормирование труда на предприятии: Учебник / В.А. Складская. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2011 - 340 с.

5. Савченко, Е. Резервы повышения производительности труда в сельском хозяйстве [Текст] / Е. Савченко // АПК: Экономика, управление. - 2008. - № 1. - С. 11-14.

6. Савченко, Е.С. Продолжаем уверенное движение вперед [Текст] / Е.С. Савченко // Экономика сельского хозяйства России. - 2013. - № 3. - С. 017-020.

УДК. 657

*Меньшова Е.В., ФГБОУ ВО РГАТУ
Пичугина В.Э., ФГБОУ ВО РГАТУ
(г. Рязань, РФ)*

ПОРЯДОК ОТРАЖЕНИЯ МПЗ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ГАРМОНИЗАЦИИ УЧЕТА

С распространением рыночных отношений в большинстве стран мира, особенно в развивающихся, вопросы методологии бухгалтерского учета объектов этих отношений также приобретают все больший научный интерес. Теоретики и практики ищут возможные пути совершенствования учета, объяснения новых экономических категорий, изменения механизмов взаимоотношений между организациями в международном масштабе.

Особое внимание уделяется приведению национальных стандартов учета в соответствие с международными. Внедрение международных стандартов диктуется экономической необходимостью. Прозрачная и качественная финансовая отчетность является неотъемлемым условием развития, как финансового рынка, так и реального сектора экономики в условиях кризиса и выхода из него.

Учет операций по движению производственных запасов является одним из самых трудоемких участков учета в организации. МПЗ - это один из необходимых элементов производственного процесса любого предприятия, представляющие собой различные материальные ресурсы: сырье и материалы, полуфабрикаты, топливо, запасные части и др. Определение достоверной фактической стоимости материальных ресурсов представляет наибольшую важность, так как от этого зависит себестоимость изготавливаемой готовой продукции, а, следовательно, и финансовый результат деятельности предприятия.

В Российской Федерации с 1998 года действует специальная программа, согласно которой бухгалтерский учет реформируется, чтобы соответствовать международным стандартам финансовой отчетности.

В России учет материально-производственных запасов регулируется Положением по бухгалтерскому учету «Учет материально-производственных запасов» (ПБУ 5/01), утвержденным приказом Минфина РФ от 09.06.01 г. № 44н. В международной практике этот раздел учета регулируется МСФО (IAS) 2 «Запасы».

В настоящее время идет разработка и рассмотрение проектов, включающих скорректированные стандарты, соответствующие международным нормам. Так, исходя из государственной политики, был разработан проект ПБУ «Учет запасов» на основе ПБУ 5/01 и МСФО 2. Проект положения по бухгалтерскому учету «Учет запасов» ПБУ 5/2012 приближен к требованиям МСФО 2 «Запасы» и разработан в целях совершенствования учета материально-производственных запасов в отечественном бухгалтерском учете. Сравнительная характеристика МСФО 2, ПБУ 5/01 и проекта ПБУ 5/12 приведено в таблице 1.

Таблица 1 - Сравнительная характеристика МСФО 2, ПБУ 5/01 и проекта ПБУ 5/12

Критерии сравнения	МСФО 2	РСБУ	
		ПБУ 5/01	Проект ПБУ 5/12
Состав МПЗ	материалы, сырье, незавершенное производство, готовая продукция, товары для перепродажи	материалы, сырье, готовая продукция, товары для перепродажи	материалы, сырье, готовая продукция, товары для перепродажи + незавершенное производство
Оценка МПЗ при поступлении	оцениваются по наименьшей из двух величин: себестоимость приобретения и возможность чистой стоимости реализации. При оценке по себестоимости используются альтернативные методы	оцениваются по стоимости приобретения	оцениваются по стоимости приобретения + альтернативные методы
Формирование себестоимости МПЗ при приобретении их за счет заемных средств	включаются только при длительном производственном цикле и несерийном производстве	включаются проценты, начисленные в период заготовки МПЗ по кредитам и займам, специально привлеченным для этих целей	разница между суммой оплаты на условиях немедленной оплаты и суммой на условиях отсрочки может быть включена в себестоимость запасов, только если они удовлетворяют условиям инвестиционного актива в соответствии с ПБУ 15/2008
Оценка МПЗ	оценка по себестоимости	оценка по себе-	оценка по себестоимо-

при выбытии	каждой единицы, по средней себестоимости и по методу ФИФО	стоимости каждой единицы, по средней себестоимости и по методу ФИФО	сти каждой единицы, по средней себестоимости и по методу ФИФО
Раскрытие информации в отчетности	методы оценки запасов, сумма любой уценки запасов, балансовая стоимость запасов, переданных в залог	способы и последствия изменений способов оценки МПЗ, стоимость МПЗ переданных в залог, резервы под снижение стоимости материальных ценностей	способы и последствия изменений способов оценки запасов, сумма уценки запасов и сумма дооценки ранее уцененных запасов, стоимость неоплаченных запасов и запасов, переданных в залог

Ключевой особенностью проекта по сравнению с ПБУ 5/01 является включение незавершенного производства в состав МПЗ и невозможность учета его в составе расходов организации, что демонстрирует полное соответствие с МСФО по данному вопросу.

В проект добавлены альтернативные методы первоначальной оценки запасов. Теперь помимо оценки по сумме фактических затрат, предприятия вправе осуществлять оценку по цене продаж, по текущей рыночной стоимости и по плановым (нормативным) затратам. Добавление новых методов могло бы позволить приблизить принципы оценки к МСФО. Применяемое в МСФО правило наименьшей оценки позволяет лучше реализовать принцип осмотрительности, при котором бухгалтер должен быть в большей степени готов к признанию убытков, чем к предвосхищению прибыли. Однако не следует забывать, что проект положения предусматривает различные методы оценки для различных направлений деятельности: оценка по цене продаж предусмотрена для торговых компаний, а по плановым затратам - для организаций с большой номенклатурой запасов. Для производителей сельского, лесного и рыбного хозяйств предусмотрено право оценки запасов по текущей рыночной стоимости.

Проект ПБУ 5/12 стал более приближенным к МСФО (IAS) 2, хотя полное соответствие международных и российских требований по учету запасов не достигнуто. Но, наряду с этим, в проекте не раскрыты многие вопросы учета: Например, отсутствует порядок учета материально-производственных запасов, принадлежащих организации, но находящихся в пути, либо переданных покупателю под залог, также не указано, как должны учитываться неотфактурованные поставки. Поэтому если проект положения станет действующим, то при решении ряда вопросов учета бухгалтерам придется опираться только на профессиональные навыки и суждения, а согласно действующим РСБУ использование профессионального суждения не допускается. Поэтому принятие данного положения в целях сближения РСБУ и МСФО в настоящее время потребует внесение изменений в другие нормативные документы по учету запасов.

Проведенное исследование показывает, что между ПБУ 5/01 и МСФО 2 существует ряд принципиальных различий, но принятие проекта ПБУ 5/12 на данный момент не сможет решить всех проблем сближения двух стандартов.

Несмотря на широкое распространение и применение МСФО во многих странах используют национальные стандарты, которые так же как и РСБУ приближены к международным, но не полностью им соответствуют. Так в китайском учете к запасам относят материалы в пути, сырье, материалы в работе, которые отражают затраты незавершенного производства, произведенные продукты, имеющиеся в наличии товары, отправленные товары. Таким образом определение запасов аналогично определению, приведенному в МСФО 2.

Оценка запасов при выбытии осуществляется по средней себестоимости и методом ФИФО, что соответствует и РСБУ, и МСФО.

Национальные стандарты России и Китая в вопросе бухгалтерского учета запасов имеют ряд общих черт. Учет поступления и производства продукции, снижение ее рыночной стоимости в обеих системах отражаются по схожим принципам (таблица 2). Однако производство в китайском варианте ведется без использования счета, аналогичного российскому счету 20 «Основное производство», а запуск материалов в производственный процесс производится посредством открытия счета 1251 «Запущенные в обработку материалы», аналога которому нет в российской системе. Кроме того, продукция предприятия вне зависимости от способа формирования (покупка или собственное производство) отражается на счете 1243 «Товарная наличность». В российском же учете данные виды запасов отражаются на счетах 41 «Товары» и 43 «Готовая продукция» [4].

Таблица 2 - Бухгалтерский учет запасов в России и Китае

Учетная операция	Китай	Россия
Учет производства собственной продукции	Счет 1211 原材料 (материалы). Счет 1251 委托加工物资 (запущенные в обработку материалы). Счет 4101 生产成本 (себестоимость произведенной продукции). Счет 1243 库存商品 (товарная наличность)	Счет 20 «Основное производство». Счет 10 «Материалы». Счет 40 «Выпуск продукции (работ, услуг)». Счет 43 «Готовая продукция». Счет 28 «Брак в производстве».
Учет расходов, сопутствующих принятию произведенной продукции	Счет 2150 应付职工薪酬 (начисление заработной платы). Счет 4105 制造费用 (производственные затраты)	Счет 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда». Счет 23 «Вспомогательные производства». Счет 25 «Общепроизводственные расходы». Счет 26 «Общехозяйственные расходы».
Продажа произведенной продукции	Счет 1131 应收账款 (дебиторская задолженность). Счет 5101 主营业务收入 (доход от основной деятельности). Счет 2171 应交税费 (налоги к уплате), субсчет 增值税 (НДС)	Счет 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками». Счет 90 «Продажи». Счет 43 «Готовая продукция». Счет 68 «Расчеты по налогам и сборам».

Снижение стоимости запасов	Счет 1281 存货跌价准备 (запас товаров сниженной стоимости). Счет 5711 资产减值损失 (убытки от обесценения активов)	Счет 91 «Прочие доходы и расходы». Счет 14 «Резервы под снижение стоимости материальных ценностей»
Учет поступления продукции	Счет 1243 库存商品 (товарная наличность) Счет 1002 银行存款 (банковские депозиты)	Счет 41 «Товары». Счет 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками»

Сравнивая разнообразные системы учета, можно сделать вывод, что в современных условиях всеобщего распространения МСФО национальные системы учета различных стран становятся все более похожими друг на друга. Глобализация и интеграция экономики способствует все большей унификации национальных систем учета и приведения их к международным стандартам.

Необходимость существования российских национальных стандартов диктуется спецификой нашей экономики. Не все международные стандарты можно прямо транслировать на учетные процессы российских экономических субъектов, и МСФО 2 является именно таким. Для приближения учета запасов к международным стандартам необходимо будет пересмотреть и другие нормативно-правовые акты, регламентирующие бухгалтерский учет в Российской Федерации.

Но реформирование РСБУ ведется именно в этом направлении, таким образом, полное соответствие ПБУ «Учет запасов» и МСФО 2 возможно в самое ближайшее время.

Библиографический список

1. Бакулина, Г.Н. Переход на международные стандарты финансовой отчетности и учет материальных ценностей в России [Текст] / Г.Н. Бакулина, Т.Г. Синева // Сб. : научных трудов ученых Рязанской ГСХА 160-летию профессора П.А. Костычева посвящается. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации Рязанская государственная сельскохозяйственная академия имени профессора П.А. Костычева. -Рязань, - 2005. - С. 383-386.

2. Дикусар, Е.П. Оценка активов по РСБУ и МСФО: учет основных средств [Текст] / Е.П. Дикусар, И.В. Лучкова //Сб. : Вестник Рязанского государственного агротехнологического университета им. П.А. Костычева. – Рязань. - № 2.- 2011. - С. 81-85.

3. Меньшова, Е.В. Особенности организации складского учета [Текст] /Е.В. Меньшова // Сб. : юбилейный сборник научных трудов профессорско-преподавательского состава, аспирантов, соискателей и студентов. Сборник научных трудов посвящен 15-летию со дня образования Кафедры Финансы и кредит. Министерство сельского хозяйства РФ, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Рязанский государственный агротехнологический университет имени П.А. Костычева, Кафедра Финансы и кредит. Рязань, - 2011. - С. 41-43.

4. Пертов, А.М. Сравнительный анализ бухгалтерского учета активов в России и Китае [Текст] / А.М. Пертов, М.П. Лымарь // Международный бухгалтерский учет, 2014, № 27) {КонсультантПлюс}

5. Турьянский, А. Последствия аграрных реформ на региональном уровне... [Текст] / А. Турьянский // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2006. - № 3. - С. 16-17.

6. Ежевский, А.А. Современное состояние и тенденции развития сельскохозяйственной техники [Текст] / А.А. Ежевский, В.И. Черноиванов, В.Ф. Федоренко и др. - Москва, 2005. - 224 с.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К СОДЕРЖАНИЮ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Согласно Конституции РФ, каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением [1]. Первичность обеспечения экологической безопасности очевидна, иначе достижение эколого-экономической безопасности будет невозможно ни на каком уровне, так как созданная экономическая система России ни в какой мере не отвечает ни критериям и принципам «зеленой» экономики, ни условиям достижения устойчивого развития в международной концепции ООН.

Прежде чем переходить к характеристике и оценке факторов, влияющих на формирование и обеспечение эколого-экономической безопасности как целостной системы, считаем необходимым дать более подробный обзор эколого-экономической безопасности и ее места в национальной безопасности страны. Для этого на рисунке 1 представим содержание эколого-экономической безопасности и общепринятых критериев ее оценки [3, с. 74].

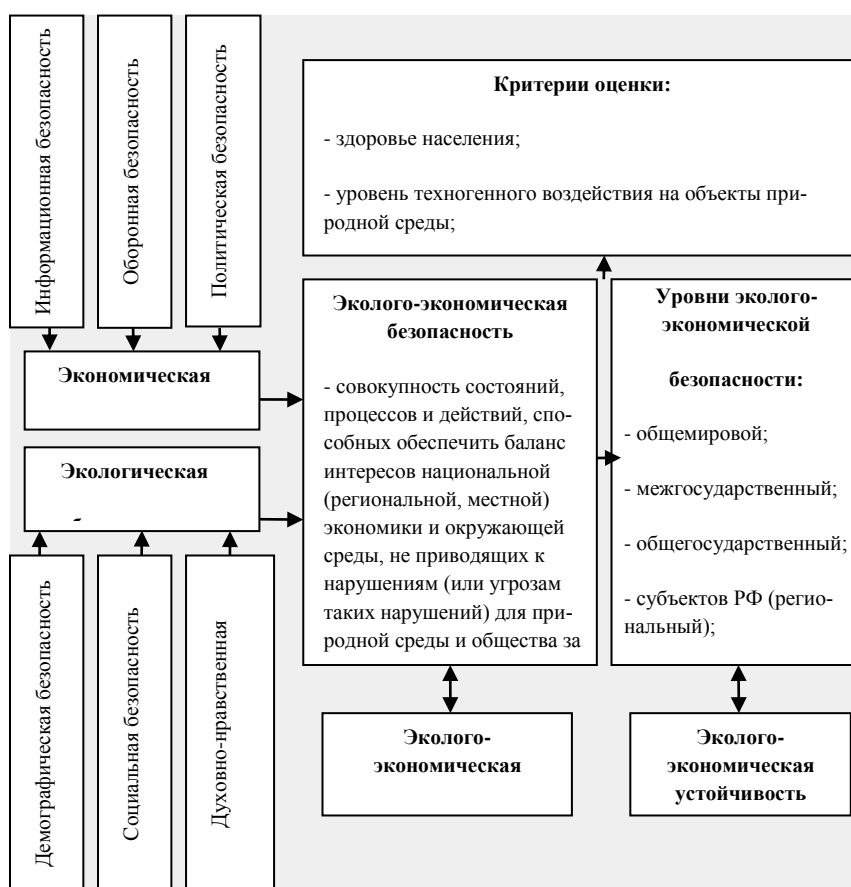

Рисунок 1 - Содержание эколого-экономической безопасности и критериев ее оценки

Понятие любой безопасности базируется на трех элементах – интересах субъектов безопасности, угрозах неосуществления этих интересов и защите от угроз. На рисунке 2 представим характеристику этих элементов для эколого-экономической безопасности [3, с. 75].

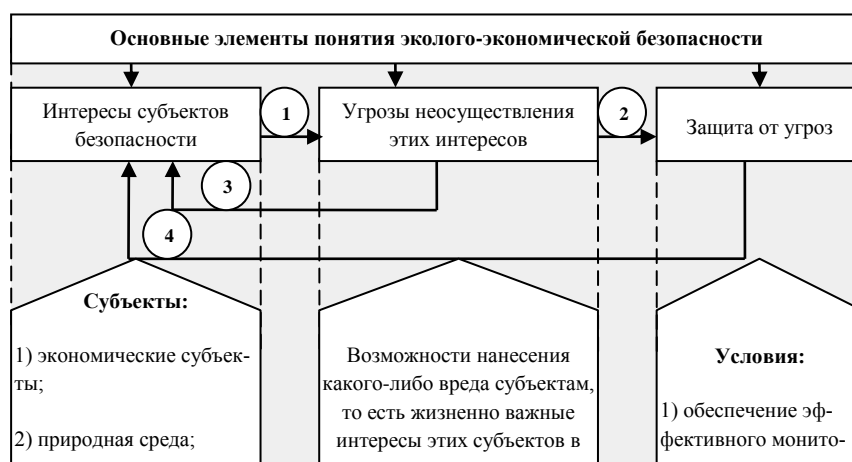

Рисунок 2 - Содержание и взаимосвязь основных элементов эколого-экономической безопасности

Именно из-за действий экономических субъектов и общества усугубляются те угрозы, которые трактуются как опасности для жизненно важных интересов существования участников. Единственным вариантом рассмотрения природной среды как источника угрозы для остальных участников можно рассматривать только последствия стихийных бедствий и природных катастроф, приводящих к невозможности использовать территории, предприятия для нужд человечества.

Для того чтобы защита от угроз была действенной и эффективной, необходимо не только проводить мониторинг и диагностику эколого-экономической безопасности через систему индикаторов, но и учитывать уровень мониторинга и источник финансирования такой деятельности. Третьим шагом, считаем, необходимо констатировать сильное влияние угроз эколого-экономической безопасности на формирование самих интересов субъектов безопасности, при этом нельзя забывать, что моделировать и управлять мы должны именно экономическими субъектами и населением, представляемым отдельными возрастными, социальными группами. В настоящее время именно угрозы, исходящие от экономических субъектов – от предприятий малого бизнеса до ТНК, и политика последних по лоббированию своих экономических интересов через государственные инструменты управления обществом, представляют основной интерес для исследования. Учет опасностей, исходящих от природной среды, имеет только один экономический аспект – финансирование соответствующих служб, занимающихся диагностикой состояний природы. Четвертая зависимость интересов от действенности механизмов их защиты от угроз эколого-экономической безопасности, на наш взгляд, является самой важной, и именно управление защитными механизмами позволит на уровне региональной экономики в РФ встроить необходимую модель формирования интересов хозяйствующих субъектов, не противоречащих ни экологическим,

ни экономическим принципам «зеленой» экономики. Одновременно с понятием эколого-экономической безопасности важное значение для характеристики исследуемых элементов ЭЭС имеют термины «эколого-экономическая устойчивость» и «эколого-экономическая сбалансированность» [4, с. 182].

Если сравнивать термины «эколого-экономическая безопасность» и «эколого-экономическая устойчивость», то можно констатировать, что оба они имеют место быть при характеристике эколого-экономической системы, только эколого-экономическая безопасность является системообразующим фактором, тогда как эколого-экономическая устойчивость определяет способность системы оставаться в устойчивом состоянии либо восстанавливаться после перенесенной техногенной нагрузки. Так как одновременно разные варианты устойчивости не могут быть характерны для эколого-экономической системы, то в ходе диагностики эколого-экономической безопасности важным, на наш взгляд, является определение характера устойчивости самой системы с точки зрения определения ее состояния и степени сложности организации форм управления и состояния элементов системы [5, с. 144].

На наш взгляд, для современного состояния социально-эколого-экономических отношений в РФ достижение «*резистентной*» устойчивости (способность оставаться в устойчивом состоянии под нагрузкой) в эколого-экономической системе невозможно, а достижима лишь «*упругая*» устойчивость – способность системы быстро восстанавливаться, так как при отсутствии развитых эколого-экономических отношений в экономической, социальной среде, незрелой правовой базе и слабых экономических институтах управления и ведения бизнеса во всей стране у объектов эколого-экономической безопасности есть главный критерий сохранения жизнедеятельности как таковой и защиты своих интересов – способность быстро, в полном объеме восстановиться после негативного воздействия таких субъектов, как предприятия, государственное управление ресурсодобычей и энергопотреблением. Однако после потери стабильности действующей траектории развития (аттрактора) ЭЭС и прохождения точки бифуркации, когда будут определены и реализованы более сложные формы и методы управления системой и ее элементами, главной характеристикой нового аттрактора должна стать резистентная устойчивость [7, с. 155].

Эколого-экономическая сбалансированность трактуется рядом авторов следующим образом: реальная вероятность достижения рационального согласования порой достаточно разнонаправленных интересов государства, хозяйствующих субъектов и природной среды. Ключевыми элементами данного понятия, наряду с уже знакомыми «*интересы*», «*угрозы интересам*», присущих понятию «*безопасность*», является «*компромисс интересов*». Именно достижение компромисса является самым действенным способом защиты от угроз (рисунок 3) [2, с. 89].

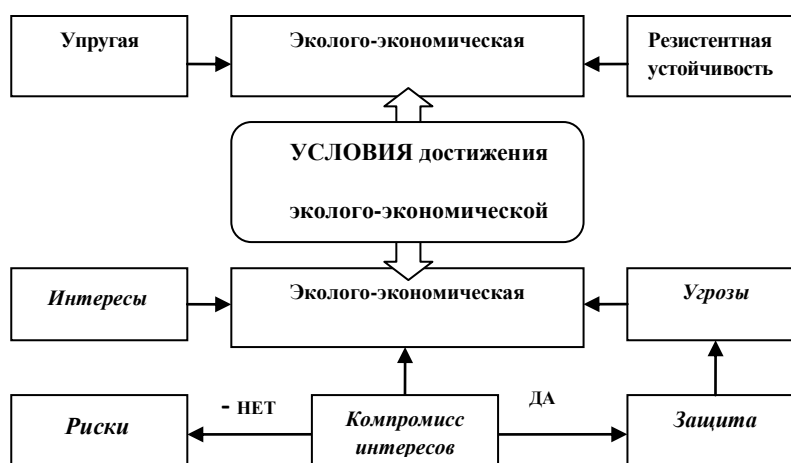

Рисунок 3 - Обеспечение эколого-экономической сбалансированности и устойчивости в целях защиты объектов от угроз интересам

Современный мир продолжает быть миром все более растущих потребностей, выливающихся в побуждающие мотивы деятельности. И все субъекты эколого-экономической системы стремятся эти интересы удовлетворить, сталкиваясь с другими интересами, противореча им, порой вступая в открытую борьбу. Компромисс же интересов способен данную конфронтацию снять, способствуя устойчивости системы, способности ее противостоять внутренним и внешним угрозам, сбалансированности ее развития [6, с. 178].

Итак, нам представляется, что главная проблема – достижение компромисса или баланса интересов заявленных субъектов эколого-экономической безопасности. Пока для большинства развивающихся стран это является нереализуемым процессом, для чего есть ряд причин и природного, и экономического, и политического характера. Тем не менее, можно утверждать, что именно за счет правильного формирования интересов общества как ключевого субъекта эколого-экономической безопасности, возможно будет говорить и о благоприятном правовом поле для развития «зеленой» экономики, и о необходимом уровне воспитания и нравственности населения, а также предприятий, от деятельности которых и ориентированности на соблюдение экологического законодательства зависит уровень угроз интересам общества.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года.
2. Баширова, А.А. Формирование стратегии регионального развития с позиций эколого-экономической сбалансированности [Текст] / А.А. Баширова // Экономика и управление. – 2010. – №11(72). – С. 87–90.
3. Булетова, Н.Е. Эколого-экономическая безопасность: природа, содержание и проблемы диагностики в регионах России: монография [Текст] / Н.Е. Булетова; Волгоградский филиал ФГБОУ ВПО «Российский государственный торгово-экономический университет». – Волгоград: Волгоградский филиал РГТЭУ, 2013. – 220 с.

4. Калинина, Г.Н. Экологические аспекты экономической безопасности России [Текст] / Г.В. Калинина, И.В. Лучкова, Е.Н. Курочкина. - В сб.: Роль бухгалтерского учета, контроля и аудита в обеспечении экономической безопасности России: Сборник научных трудов, 2015. - С. 163-184.

5. Козлов, А.А. Влияние средств массовой коммуникации на информационное потребление и углубление цифрового неравенства россиян [Текст] / А.А. Козлов, М.В. Поляков. - В сб.: Информатизация населения Рязанской области: состояние, проблемы и перспективы (Социально-экономический аспект): Материалы Междунар. научно-практич. конференции; Рязанский ин-т экономики НОУ ВПО Санкт-Петербургский университет управления и экономики; Мин-во промышленности, инновационных и информационных технологий Рязанской области; Ин-т социально-экономических проблем народонаселения РАН; Совет муниципальных образований Рязанской области. 2014. - С. 141-149.

6. Козлов, А.А. К вопросу о совершенствовании оценки экономической эффективности использования земельных ресурсов [Текст] / А.А. Козлов, М.В. Поляков. - В сб.: Современные энерго- и ресурсосберегающие экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства Сборник научных трудов. 2016. - С. 176-181.

7. Козлов, А.А. Развитие инновационных процессов в растениеводстве [Текст] / А.А. Козлов, М.В. Поляков. - В сб.: Научное сопровождение инновационного развития агропромышленного комплекса: теория, практика, перспективы: Материалы 65-й Международной научно-практической конференции. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации ФГБОУ ВПО "Рязанский государственный агротехнологический университет имени П.А. Костычева. 2014. - С. 153-160.

8. Пигорев, И.Я. Экономико-энергетическая оценка выращивания ярового ячменя на черноземе типичном лесостепи [Текст] / И.Я. Пигорев, И.И. Степкина, А.А. Агеева // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – № 2. – 2013. – С. 44-46.

9. Савкин, В.И. Экологический менеджмент: формирование новой методологии. [Текст] / Савкин В.И. // Проблемы теории и практики управления. - №10. - 2015. - С.83-90.

10. Коломейченко, А.С. Повышение экономической эффективности использования сельскохозяйственных земель на основе оптимизации применения удобрений [Текст] / А.С. Коломейченко // Наука и мир. – Т.1.- №8(24). - 2015. - С. 75-77.

11. Авраменко, П.М. Состояние окружающей среды и использование природных ресурсов Белгородской области в 2007 году [Текст] / П.М. Авраменко, П.Г. Акулов, А.И. Анисимов и др. - Белгород, 2008. - 276 с.

12. Савченко, Е.С. По пути устойчивого развития агропроизводства [Текст] / Е.С. Савченко // Экономика сельского хозяйства России. 2010. № 2. С. 14-24.

*Мостяев Ю.Н., к.и.н., доцент, ФГБОУ ВО РГУ им. С.А. Есенина
Родин И.К., к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО РГГУ
Соколов А.С., д.и.н., профессор, ФГБОУ ВО РГРТУ
(г. Рязань, РФ)*

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ ДО МАСШТАБНОЙ ИНДУСТИАЛИЗАЦИИ СТРАНЫ

Система продовольственной безопасности - это система, имеющая главной целью надежное и достаточное снабжение населения основными продуктами питания, гарантирующее отсутствие опасности голода и недоедания. Нами предпринималась попытка осветить дореволюционный период формирования системы продовольственной безопасности в России [1].

Данная статья является продолжением исторического изучения указанного процесса и охватывает временной промежуток с октября 2017 года до масштабной индустриализации страны в конце 1920-х- начале 1930-х годов [9].

Советская история дает пример действия другого механизма формирования, другой модели продовольственной безопасности, основанной на народнохозяйственном планировании и регламентировании распределения продуктов питания. После Октября 1917 г. советское правительство также проводило продовольственную политику на основе хлебной монополии и твердых цен на хлеб, но главным методом ее реализации стало насилие. [4]

На базе аппарата бывшего Министерства продовольствия был создан Народный комиссариат по делам продовольствия (Наркомпрод). 13 мая 1918 г. ВЦИК и Совнарком (СНК) совместным декретом наделили Наркомпрод чрезвычайными полномочиями по применению вооруженной силы против «деревенской буржуазии», не желавшей сдавать государству зерно по твердым ценам, что означало введение продовольственной диктатуры. [8]

Наркомпроду и местным продовольственным комитетам вменялись в обязанности, во-первых, неуклонное изъятие по установленным ценам всех излишков хлеба и сбор их в государственные склады; во-вторых, заготовка других видов продовольствия и предметов первой необходимости; в-третьих, распределение продовольствия среди населения. [5]

Период 1917-1921 гг. отличался особой сложностью, изменчивостью и динамичностью событий - революционные катаклизмы, Гражданская война привели к распаду страны, углублению экономического развала. В этих условиях возросла роль местных органов власти, центральные структуры выполняли главным образом функции координаторов в решении продовольственных вопросов. Крестьянская хлебозапасная система была ликвидирована. [3]

С целью повышения эффективности хлебной монополии 11 января 1919 г. СНК принял декрет «О разверстке между производящими губерниями зерновых хлебов и фуража, подлежащих отчуждению в распоряжение государст-

ва». Продразверстка предусматривала сдачу всех излишков хлеба государству по установленным ценам и в назначенный срок. В случае нарушения срока сдачи предписывалось принудительное отчуждение обнаруженных хлебных запасов. Граждане, злостно скрывавшие излишки хлеба, подлежали судебному преследованию с конфискацией имущества и лишением свободы. К 1920 г. разверстка распространилась на картофель, овощи и другие продукты. [13]

В это время председатель СНК и Совета труда и обороны (СТО) В.И. Ленин в порядке боевого задания требовал от местных губпродкомиссаров принять решительные меры для выполнения нарядов Наркомпрода по отправке хлеба и картофеля маршрутными поездами в центр. Предполагалось, что продразверстка, проводимая местными продовольственными комитетами, продотрядами, местными советами, позволит сформировать на распребазе необходимые запасы продуктов, которые затем будут распределяться строго по нарядам Наркомпрода. В действительности же снабжение голодных городов и сельских районов осуществлялось большей частью помимо системы госснабжения с помощью так называемых мешочников. [7]

Несмотря на жесткую продовольственную диктатуру, советское правительство не смогло разрешить хлебный кризис. Засуха и недород хлебов привели к невиданному голоду. Катастрофический спад сельскохозяйственного производства и практически полная утрата всех достижений аграрной модернизации произошли в результате разрушительной Гражданской войны, продразверсток и голода. Борьба с голодом впервые велась как широкая государственная кампания. Основное внимание уделялось укреплению крестьянских хозяйств, расширению посевных площадей и увеличению поголовья скота. В годы нэпа началась демонополизация хлебного рынка. [2]

Продовольственная политика осуществлялась на принципах двухъярусной экономики. Наряду с остатками мобилизационной системы, когда согласно установленному продналогу часть зерна отчуждалась у производителей и распределялась в централизованном порядке, все более возрастали коммерческие закупки хлеба у крестьян. Постепенно инструментом продовольственного обеспечения становился рынок, который все больше влиял на формирование необходимых запасов и уровень потребления. [6]

Однако с целью укрепления своих позиций на хлебном рынке и оттеснения частного капитала советская власть из года в год увеличивала объемы плановых централизованных заготовок сельскохозяйственной продукции. В качестве важнейшего средства борьбы с частным капиталом, для контроля над ценами и для расширения экспорта хлеба предусматривалось создание государственных хлебных резервов. [14]

На апрельском 1926 г. объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) было решено образовать постоянный государственный хлебный фонд (ГХФ), в январе 1927 г. СНК СССР принял соответствующее постановление. Целью создания ГХФ стало обеспечение населения хлебом в случае неурожая, чрезвычайных потребностей государства, а также регулирование рыночных цен на хлеб. Распоряжение о расходовании ГХФ могли дать СТО и Наркомат внут-

ренной торговли СССР. Согласно постановлению последнего, для каждого планового заготовителя устанавливались объем хлеба и фуража по культурам, а также сроки и места сдачи. Хранение ГХФ поручалось Госбанку СССР. [10]

На июльском 1928 г. пленуме ЦК ВКП(б) при обсуждении вопроса о введении чрезвычайных мер в деревне И.В. Сталин особо указал: «Мы не можем жить, как цыгане, без хлебных резервов на случай неурожая, без резервов для маневрирования на рынке, без резервов на случай войны, наконец, без некоторых резервов для экспорта... я уже не говорю о том, что у нас нет не только хлебных резервов по всем этим четырем линиям, но у нас не хватает также известного минимума запасов для того, чтобы безболезненно перейти от одного заготовительного года к другому заготовительному году и снабжать бесперебойно города в такие трудные месяцы, как июнь-июль». [1]

Это высказывание Сталина подтверждается результатами хлебозаготовительной кампании 1927/28 г., когда ГХФ не был заполнен и наполовину, а с января 1928 г. он начал «подвергаться постепенному израсходованию вследствие недостаточного темпа заготовок и возраставшего внутреннего потребления». В январе следующего года Политбюро ЦК ВКП(б) поручило А.И. Микояну образовать секретный неприкосновенный хлебный фонд в размере 25 млн пудов. В июне 1929 г. специальным решением Политбюро ЦК ВКП(б) был создан неприкосновенный запас продовольственных хлебов в размере 100 млн пудов и указывалось на необходимость рассмотрения вопроса о размерах мобилизационного фонда продовольственного хлеба. [11]

Экстенсивно развивавшееся сельское хозяйство было не в силах одновременно удовлетворять потребности населения и наполнять формирувавшиеся государственные хлебные резервы. Поэтому ГХФ существовал только при условии ограничения внутреннего потребления хлебных продуктов. Создание ГХФ означало восстановление государственной хлебной монополии. Хлебные кризисы конца 1920-х гг. заставили власти создать местные хлебные резервы в промышленных и рабочих центрах, с 1929 г. - за счет внеплановых закупок. Местные хлебные резервы формировались при наличии переходящих остатков хлеба в размере 2-недельной потребности. [12]

Образование и хранение государственных резервов продовольствия было поручено Наркомторгу СССР. В 1929 г. работу с хлебными резервами передали акционерному обществу «Союзхлеб», однако распорядителем резервов оставался Наркомторг. В октябре 1931 г. СНК СССР образовал при СТО Комитет резервов. Наряду с хлебными начали существовать государственные продуктовые и материальные резервы. Неприкосновенный хлебный фонд и ГХФ переименовали в государственные фонды и передали из Наркомснаба в ведение Комитета резервов, который на местах проводил работу через полномочных представителей ОГПУ. Комитет резервов и его уполномоченные учитывали наличие зерна и другого продовольствия в стране, контролировали их экономное расходование в пределах утвержденного правительством плана. [1]

Таким образом, можно отметить, что, несмотря на использование директивных рычагов государственного управления, учитывая исключительную

сложность объекта планирования продовольственного дела, Советская власть не всегда справлялась с поставленной задачей. Продовольственный дефицит, а порой и голод стали постоянным явлением действительности в первые два десятилетия формирования Советского государства.

При этом, впереди была масштабная индустриализация экономики, что предопределило в дальнейшем создание иных форм управления системой продовольственной безопасности в СССР.

Библиографический список

1. Корнилов, Г. Е. Формирование системы продовольственной безопасности населения России в первой половине XX века [Текст] / Г. Е. Корнилов // Российская история. – 2011. – № 3. – С. 91–101.

2. Кострова, Ю.Б. Изучение вопросов продовольственной безопасности РФ в процессе подготовки менеджеров и экономистов [Текст] / Ю.Б. Кострова, В.Н. Минат. - В сб.: Роль образования в формировании экономической, социальной и правовой культуры: Сборник научных трудов; Комитет по науке и высшей школе Правительства Санкт-Петербурга. 2014. - С. 225-227.

3. Кострова, Ю.Б. К вопросу о необходимости разработки концепции продовольственной безопасности Рязанской области [Текст] / Ю.Б. Кострова, В.Н. Минат. - В сб.: Современные энерго- и ресурсосберегающие экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства: Сборник научных трудов. 2016. - С. 181-186.

4. Кострова, Ю.Б. Оценка степени продовольственной безопасности Рязанской области [Текст] / Ю.Б. Кострова, В.Н. Минат. - В сб.: 21 век: фундаментальная наука и технологии Материалы VII международной научно-практической конференции. 2015. - С. 183-185.

5. Кострова, Ю.Б. Региональная экономическая безопасность и антикоррупционная политика: оценка, управление, совершенствование: монография [Текст] / Ю.Б. Кострова, В.Н. Минат. – Рязань: Концепция, 2014. – 312 с.

6. Курочкина, Е.Н. Человеческий и интеллектуальный капитал в системе стратегического управления общественно - экономическим развитием [Текст] / Е.Н. Курочкина, В.Н. Минат. – в сб.: Современные энерго- и ресурсосберегающие экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства: сборник науч. тр. / под ред. Н. В. Бышова. – Вып. 12. – Рязань: ФГБОУ ВО РГАТУ, 2016. – С.189-193.

7. Ларкина, И.В. Методологические и организационные основы регулирования инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений [Текст] / И.В. Ларкина, В.Н. Минат. - В сб.: Современные энерго- и ресурсосберегающие экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства: Сборник научных трудов. 2016. - С. 196-199.

8. Мажайский, Ю.А. Особенности и механизм регулирования воспроизводства в сельском хозяйстве России [Текст] / Ю.А. Мажайский, Ю.Б. Кострова, Д.Н. Емельянов, В.Н. Минат. - В сб.: Сборник статей преподавателей и аспирантов экономического факультета; Ряз. гос. агротехнологический ун-т им. П.А. Костычева. - Рязань, 2009. - С. 23-26.

9. Минат, В.Н. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности в дореволюционной России [Текст] / В.Н. Минат, Ю.Н. Мостяев, А.С. Соко-

лов. - В сб.: Современные энерго- и ресурсосберегающие экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства; Ряз. гос. агротехнологический ун-т им. П.А. Костычева: Сборник научных трудов. 2016. С. 123-126.

10. Минат, В.Н. Финансовая среда предпринимательства и предпринимательские риски: учеб. пособие [Текст] / В.Н. Минат. – М.: Экзамен, 2006. – 189 с.

11. Минат, В.Н. Экологическая безопасность в системе экономической безопасности России [Текст] / В.Н. Минат // Экономический вестник: проблемы, теория, практика, 2009. - № 1. - С. 34.

12. Минат, В.Н. Экономическая безопасность и угрозы ее обеспечению в России [Текст] / В.Н. Минат // Вестник Воронежского института МВД России. 2008. № 3. С. 64-68.

13. Поляков, М.В. Основные направления и источники привлечения инвестиций в аграрный сектор [Текст] / М.В. Поляков, В.Н. Минат. – В сб.: Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: Материалы международной научно-практической конференции, 2008. - С. 136-137.

14. Родин, И.К. К вопросу оценки потенциала зернопроизводства в зависимости от курса социально-экономической политики в России [Текст] / И.К. Родин, В.С. Ватулин, В.Н. Минат, О.А. Иваникова. - В сб.: Сборник статей преподавателей и аспирантов экономического факультета; Ряз. гос. агротехнологический ун-т им. П.А. Костычева. - Рязань, 2009. - С. 16-20.

УДК 332.122

*Пашканг Н.Н., к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО РГАТУ
(г. Рязань, РФ)*

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА САРАЕВСКОГО РАЙОНА РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

За последние 14 лет объем производства сельскохозяйственной продукции (в фактических ценах) во всех категориях хозяйств Сараевского района Рязанской области вырос более чем в 6 раз. При этом наибольший рост можно было наблюдать по продукции животноводства – в 8,2 раза. Такую тенденцию, с одной стороны, следовало бы отнести к положительной, однако она требует более внимательного рассмотрения. И, в первую очередь, необходимо рассмотреть динамику производства сельскохозяйственной продукции в сопоставимых ценах (рис.1).

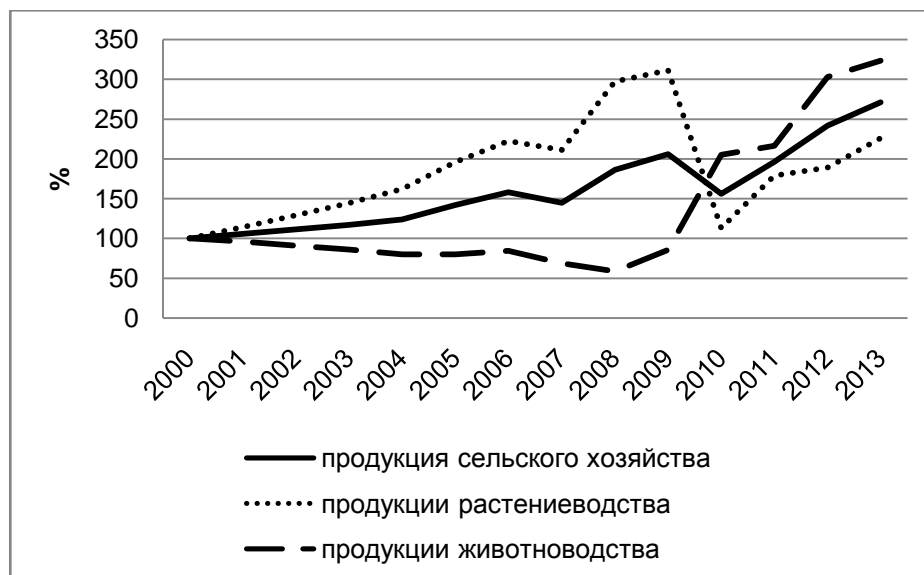

Рисунок 1 – Базисные темпы роста производства сельскохозяйственной продукции во всех категориях хозяйств в сопоставимых ценах (2000 г. = 100%)

Представленные данные показывают, что, несмотря на колебания объемов производства сельскохозяйственной продукции, все же следует отметить их возрастание в 2013 г. по сравнению с 2000 г. в 2,7 раз, в том числе продукции животноводства – в 3 раза, продукции растениеводства – в 1,9 раза, соответственно. При этом нами была выявлена следующая закономерность: в наиболее неблагоприятные по погодным условиям для производства растениеводческой продукции годы, хозяйства старались поддерживать эффективность своей деятельности за счет увеличения производства продукции животноводства и, наоборот.

Так, в 2010 году в Сараевском районе Рязанской области наблюдалось резкое снижение объемов производства продукции растениеводства, связанное с засухой и пожарами. Именно с этого года начинают резко расти объемы животноводческой продукции. Этот период характеризуется так называемым «крестом», когда предприятия всех категорий хозяйств Сараевского района с растениеводческой направленности переориентировались в предприятия животноводческой направленности. Для того чтобы разобраться в имеющем место феномене, необходимо рассмотреть сложившуюся ситуацию подробнее, а именно, вскрыть причины резкого возрастания объемов производства животноводческой продукции в хозяйствах Сараевского района Рязанской области. Так, в процессе анализа данных нами было выявлено, что уже с 2008 г. в районе начался рост объемов производства скота и птицы на убой. И, именно в динамике поголовья (рис.2), мы видим причину изменения специализации хозяйств исследуемого района: в 2007 г. - в 1,7 раза, в 2009 г. - в 4,6 раз, а в 2013 г. – в 8,9 раза возросло поголовье свиней по сравнению с 2000 г. При этом поголовье КРС в 2013 г. составило всего 32,6%, а поголовье коров – только 26,8% от уровня в 2000 г. Это, в свою очередь, повлияло на снижение валовых надоев молока.

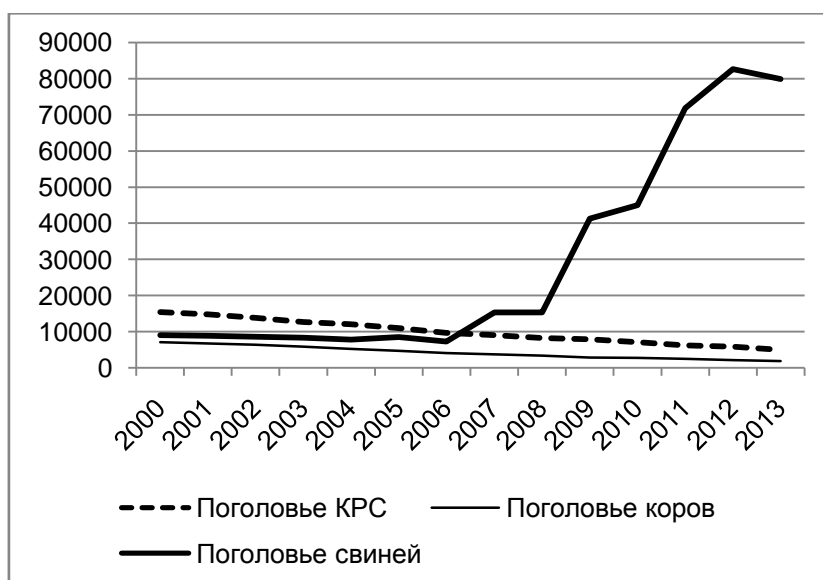

Рисунок 2 – Динамика поголовья КРС, коров и свиней за 2000-2013 гг., голов на конец года

Такая ситуация складывается не только в Сараевском районе Рязанской области. Она является типичной для России в целом. Снижение объемов производства говядины вызвано длительными сроками окупаемости проектов по выращиванию КРС мясного направления, доля которого в России составляет около 2% от общего поголовья. Потребность в долгосрочных инвестициях в хозяйствах остается нереализованной, т.к. инвесторы заинтересованы в быстром возврате средств.

Таким образом, ответ хозяйств на недостаток инвестиций - забой крупного рогатого скота и ориентация отрасли животноводства на разведение свиней, обладающих высокой плодовитостью, скороспелостью, неприхотливостью к кормам, затраты которых на прирост одного килограмма живой массы в 2 раза ниже, чем у КРС. Перечисленные преимущества, наряду с высоким убойным выходом продукции свиноводства, повышают рентабельность разведения свиней, что в условиях рынка является важным ориентиром развития производства.

Рассмотрим основные тенденции развития отрасли растениеводства Сараевского района Рязанской области. В целом следует отметить, что район специализировался на выращивании зерновых, сахарной свеклы и кормовых культур.

За анализируемый период посевные площади под зерновыми культурами в районе увеличились на 21,8%, что составило, однако, 84,6% уровня 1996 г. который еще не был достигнут. При этом прирост площадей зерновых наблюдался только по фермерским хозяйствам, в сельскохозяйственных организациях произошло даже их сокращение – на 3,2%.

В то же время урожайность зерновых была нестабильной. Наибольший результат был получен в 2008 г. – 38,2 ц/га, что на 21,3% было выше урожайности зерновых в среднем по Рязанской области. Наименьшая урожайность – 15 ц/га - наблюдалась в 2010 году, что на 3,8% было ниже средней по области в том же неблагоприятном по погодным условиям году. Если сравнивать уро-

жайность зерновых в сельскохозяйственных организациях и в К(Ф)Х, то последние на протяжении всего анализируемого периода уступали первым. Так, в самом благоприятном для выращивания зерновых году их урожайность в сельскохозяйственных организациях составила 40,9 ц/га, а в К(Ф)Х – 29,6 ц/га. Если рассматривать самый неблагоприятный 2010 год - 16ц/га и 11 ц/га, соответственно.

В целом, валовый сбор зерновых Сараевского района вырос в 1,87 раза в 2013 г. по сравнению с 2000 г. и на 46,4% по сравнению с 1996 г. При этом основными производителями зерна остаются сельскохозяйственные организации. Их вклад в общее валовое производство зерна района составляет 83,4%. В то же время, следует отметить и рост доли К(Ф)Х в валовом сборе зерна района. Если в 2000 г. она составляла всего 3% от валового сбора зерна сельскохозяйственных организаций, то в 2013 г. – уже 20%.

Иную тенденцию имеет производство сахарной свеклы (рис. 3).

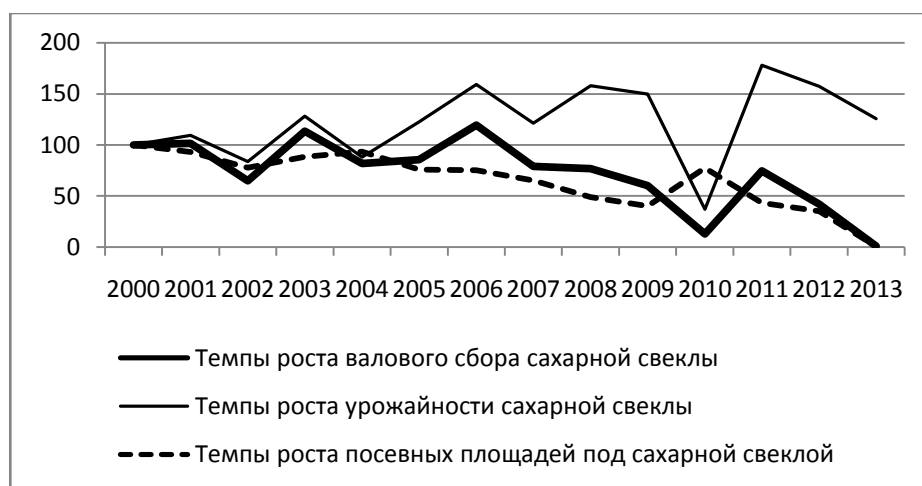

Рисунок 3 – Темпы роста посевных площадей, урожайности и валовых сборов сахарной свеклы в 2000-2013 гг. (2000 г. = 100%)

Так, за анализируемый период произошло резкое сокращение всех показателей развития данной отрасли в Сараевском районе, а именно: если в 2000 г. свекловодство определяло одно из направлений специализации района, то в 2013 г. сельскохозяйственные организации ликвидировали все посевные площади под данной культурой в связи с отсутствием рынка сбыта корнеплодов (только в К(Ф)Х в 2013 г. было засеяно 10 га пашни), следствием чего явилось резкое снижение валовых сборов свеклы с 18497 т в 2000 г. до 200 т в 2013 г.

Рассмотрим динамику изменений, происходящих в технической базе хозяйств Сараевского района (рис. 4).

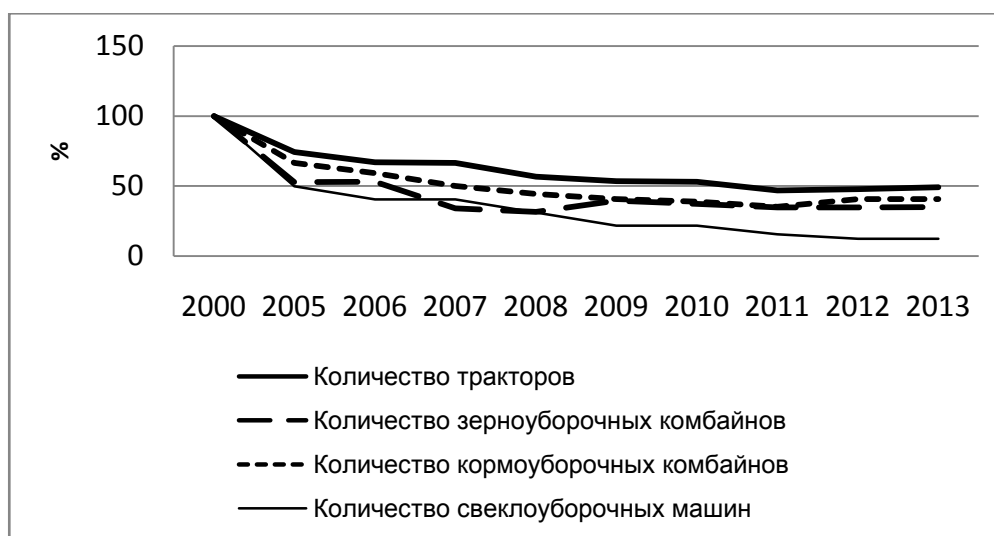

Рисунок 4 – Динамика сокращения основных видов сельскохозяйственной техники за 2000-2013 гг. (2000 г. = 100%)

Представленный рисунок наглядно демонстрирует высокие темпы сокращения основных видов сельскохозяйственной техники. Так, количество тракторов в 2013 г. сократилось в 2 раза по сравнению с их наличием в 2000 г., количество кормоуборочных комбайнов в 2013 г. составило 40,7% уровня 2000 г., зерноуборочных – 35,0%, а свеклоуборочных – 12,5%, соответственно. Воспроизводство основных фондов требует от предприятий значительных инвестиций.

На сегодняшний день мерами поддержки инвестиций и инвестиционных проектов на территории Сараевского муниципального района Рязанской области являются следующие:

1. Содействие в получении субсидий в виде грантов начинающим субъектам малого и среднего предпринимательства на возмещение части затрат, связанных с началом предпринимательской деятельности и приобретением основных средств.

2. Содействие в получении субсидий субъектами малого и среднего предпринимательства на возмещение части затрат, связанных с уплатой первого взноса (аванса) при заключении договора (договоров) лизинга оборудования, в целях создания и (или) развития либо модернизации производства товаров (работ, услуг).

3. Содействие в получении субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства на возмещение части затрат, связанных с приобретением оборудования в целях создания и (или) развития либо модернизации производства товаров (работ, услуг).

4. Содействие в получении займов через Рязанский областной фонд поддержки малого предпринимательства.

В то же время для повышения эффективности производства также необходимы долгосрочные инвестиции, направленные на техническое переоснащение комплексов по выращиванию КРС, улучшение племенной базы, наращивание складских мощностей и т.д.

Увеличение производства говядины в России на данном этапе развития возможно лишь при значительной и долговременной государственной поддержке сельхозпроизводителей. Для привлечения инвесторов в отрасль нужны гарантии стабильности и окупаемости вложенных средств. При отсутствии адекватной государственной поддержки ситуация с самообеспеченностью говядиной как в Сараевском районе Рязанской области, так и в России в целом будет и дальше ухудшаться.

Библиографический список

1. Габибов, М.А., Отто, В.С., Габибов, К.М. Анализ факторов, влияющих на развитие аграрного сектора / М.А. Габибов, В.С. Отто, К.М. Габибов // Вестник Рязанского государственного агротехнологического университета имени П. А. Костычева. – 2014. - № 2 (22). – С. 60-62

2. Меры поддержки инвестиций и инвестиционных проектов на территории Сараевского муниципального района Рязанской области [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.sarai-adm.ru/invest/>

3. Основные показатели сельского хозяйства Рязанской области: стат. сб. / Рязаньстат – Рязань, 2014. – 164 с.

4. Паспорт муниципального образования – Сараевский муниципальный район Рязанской области [Электронный ресурс]. – URL : http://www.sarai-adm.ru/index/passport/2014/04/30/passport_1960.html - официальный сайт администрации муниципального образования – Сараевский муниципальный район Рязанской области. - Дата обращения 24.02.2015.

5. Слотина, Е. В., Огрызкова, Г. С. Сельское хозяйство Рязанской области на новом историческом этапе рыночных отношений: проблемы и пути решения // Вестник Рязанского государственного агротехнологического университета имени П. А. Костычева. – 2014. - № 4 (24). – С.111-115.

6. Волобуева, Т.А. Проблемы развития малого бизнеса на селе [Текст] / Т.А. Волобуева // Вестник Орел ГАУ. - №6 (27). – 2010. – С. 35-38.

7. Колесников, А. Пути стабилизации рисков в молочном подкомплексе [Текст] / А. Колесников, Ю. Гришина // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2006. - № 5. - С. 47-50.

8. Колесников, А. Интеграционные процессы в АПК Белгородской области [Текст] / А. Колесников // АПК: Экономика, управление. - 2008. - № 6. - С. 36-38.

УДК 338.439.6

*Плотников В.А., д.э.н., профессор, СПбГЭУ
Сулейманова М.В., СПбУГПС МЧС России
(г. Санкт-Петербург, РФ)*

СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ

В составе продовольственной безопасности можно выделить две составляющие:

- физическую, связанную с наличием в стране собственного производства продуктов питания, предприятий по их переработке и необходимой инфраструктуры для доставки продукции конечному потребителю;

- экономическую, которая обуславливается наличием у населения страны достаточных средств для приобретения необходимых им (по количеству и ассортименту в соответствии с рациональными медицинскими нормами потребления) продуктов питания. Иначе говоря, человек имеет достаточный доход для того, чтобы обеспечивать себя продуктами питания в рамках рациональных норм по сложившимся рыночным ценам, при этом не ограничивая потребление других необходимых ему продуктов в соответствии со средним уровнем качества жизни. Если человек вынужден тратить весь свой доход или какую-либо значительную его часть на приобретение продуктов питания, об обеспечении экономической составляющей продовольственной безопасности речи быть не может. Во-первых, для обеспечения себя продуктами питания человек вынужден отказываться от других значимых для него благ, во-вторых, дальнейшее удорожание продуктов питания (или снижение доходов населения) поставит этого человека за грань выживания.

Наличие экономической составляющей при анализе проблемы продовольственной безопасности нам представляется исключительно важным, поскольку она предполагает доступ населения к продуктам питания на рыночной основе, экономическую эффективность производства и сбыта продуктов питания и отсутствие государственного вмешательства в процессы производства и сбыта продовольствия. Иначе говоря, у предприятия агропромышленного комплекса есть рыночная мотивация к обеспечению продовольственной безопасности страны, что высвобождает ресурсы государства и общества от решения этой проблемы. Однако следует понимать, что в определенных исключительных ситуациях государство может взять на себя управление производством и сбытом продуктов питания, чтобы не допустить продовольственного кризиса в стране. В этом случае, хотя населению и будет обеспечен доступ к продуктам питания (например, за счет субсидирования их покупки, или распределения по продовольственным талонам), однако с экономической точки зрения это будет неэффективно, поскольку потребует значительных затрат ресурсов со стороны государства или общества. С другой стороны, достижение продовольственной безопасности может осуществляться и за счет нетоварного производства (в первую очередь – на основе личных подсобных хозяйств), т. е., по сути дела, тоже на нерыночной основе. При этом вовлечение отдельных слоев населения в организацию продовольственного самообеспечения не может рассматриваться как экономически эффективное – прежде всего, когда персонал высокой квалификации ради выживания должен самостоятельно производить продукты питания (эта ситуация была характерна для 1990-х гг. в связи с массовым высвобождением сотрудников закрывающихся предприятий).

Таким образом, мы утверждаем, что достижение продовольственной безопасности не должно происходить за счет снижения эффективности нацио-

нальной экономики в целом, поскольку в этом случае выживание населения в конечном счете достигается путем утраты народным хозяйством своей конкурентоспособности в долгосрочной перспективе. Иначе говоря, критериями обеспечения экономического доступа к продуктам питания мы предлагаем считать не только приемлемую для отдельного гражданина долю затрат на приобретение продуктов питания в его совокупном доходе (традиционная схема анализа продовольственной безопасности ограничивалась этим критерием), но и приемлемый уровень нерыночных (государственных и общественных) затрат на предоставление населению доступа к продуктам питания. Это означает, что размер затрат на обеспечение доступа к продуктам питания должен быть приемлемым как на микро-, так и на макроуровне.

Это позволяет нам построить классификацию стратегия обеспечения продовольственной безопасности по критериям того, за счет каких инструментов (рыночных или нерыночных) в стране обеспечивается производство и распределение продуктов питания (табл. 1):

- Эффективная стратегия обеспечения продовольственной безопасности, представленная в ячейке 1.1, является той моделью продовольственной безопасности, достижение которой декларируется в качестве цели в соответствующих программах и концепциях, разработанных в нашей стране. Речь идет о построенном на рыночном механизме обеспечении населения нашей страны продуктами питания в соответствии с рациональными нормами. Вряд ли эта модель может быть реализована в полном объеме – скорее всего, она будет включать в себя и нерыночные элементы, например, талоны на получение питания для малообеспеченных слоев населения (кроме того, будет существовать и предоставление питания на благотворительной основе, а также и производство продуктов питания в личных подсобных хозяйствах), - однако речь идет не существовании той или иной модели из представленных в табл. 1 в чистом виде, а, скорее, о доминировании определенной модели (которая, разумеется, будет дополняться элементами других моделей);

- Распределительная стратегия (ячейка 2.1) представляет собой существование рыночных отношений в области производства продуктов питания в сочетании с нерыночным характером их распределения. Речь идет о том, что произведенные продукты выкупаются государством (или уполномоченными компаниями) по рыночным (или квази-рыночным) ценам, а затем по заранее установленной цене продаются населению (в пределе – распределяются по продовольственным карточкам). Возможная отрицательная разница между ценой закупки и розничной ценой продажи может субсидироваться из государственного бюджета. Эта модель, вероятно, предполагает ограничение экспорта продуктов питания (чтобы не допустить оттока продуктов питания за рубеж, что может стать причиной еще большего дефицита продовольствия на внутреннем рынке), или осуществление его через специально уполномоченные компании (которые таким образом могли бы получить дополнительный доход и компенсировать недостаточную рентабельность своей деятельности по продаже продуктов питания конечным потребителям). Такая модель позволила бы

стимулировать сельскохозяйственное производство (благодаря гарантии выкупа продукции), однако она чревата высокими коррупционными рисками и, кроме того, может привести к формированию черного рынка продуктов питания (продовольствие на который будет поступать в обход установленных каналов распределения). Однако в условиях ограниченных доходов населения она позволила бы дать гарантированный доступ гражданам страны к продуктам питания. В мягкой форме (по сути дела, переходной от эффективной к распределительной) эта модель реализована в России, где розничные сети получают неформальные рекомендации о региональных властей по недопущению избыточного роста цен на социально значимые продукты питания. Отметим, что участие государства в регулировании цен на социально значимые продукты (при сохранении доминирующей роли рыночного механизма в ценообразовании на рынке продуктов питания в целом) признается специалистами не только оправданным, но и необходимым [8];

Таблица 1 – Стратегии обеспечения продовольственной безопасности

		Система производства продуктов питания	
		Рыночная	Нерыночная
Система сбыта продуктов питания	Рыночная	1.1. Эффективная стратегия обеспечения продовольственной безопасности	1.2. Заготовительная стратегия обеспечения продовольственной безопасности
	Нерыночная	2.1. Распределительная стратегия обеспечения продовольственной безопасности	2.2. Неэффективная стратегия обеспечения продовольственной безопасности

- Заготовительная стратегия (ячейка 1.2) заключается, напротив, в доминировании нерыночных отношений в сфере производства продуктов питания при существовании рыночного механизма в области их распределения. Реализован он может быть путем передачи государству сельхозпредприятий, или же на основе выкупа всего объема продуктов питания по установленным ценам, или же (в предельном случае) за счет принудительного изъятия продовольствия у его производителей с последующей передачей его в рыночные каналы сбыта. Эта модель может позволить избавить экономику от диктата сельхозпроизводителей, однако она подрывает нормальное функционирование агропромышленного комплекса, резко снижает эффективность его деятельности, ведет к бегству людей и капиталов из сельского хозяйства и становится причиной возникновения черного рынка закупок сельхозпродукции с последующими негативными эффектами для розничного рынка (который будет страдать от нехватки продовольствия, вымываемого на черный рынок);

- Неэффективная стратегия (ячейка 2.2) заключается в полном отказе от использования рыночного механизма в сфере производства и сбыта продуктов питания. Эта модель может быть реализована двумя основными способами. В первом случае речь идет об установлении государственного контроля над производством и сбытом продуктов питания. Продукция сельского хозяйства

выкупается у производителей по установленным ценам (при этом государство устанавливает планы по производству этой продукции), поступает в хранилища и на перерабатывающие предприятия, которые по установленным отпускным ценам передают готовый продукт в торговые сети, которые (также по установленным розничным ценам) осуществляют продажу продуктов питания конечным потребителям. Такая модель была реализована в СССР, где государство не просто контролировало всю цепочку производства и сбыта сельскохозяйственной продукции, но владело соответствующими предприятиями. Использование этой модели требует колоссальных затрат на обеспечение контроля и предупреждение недобросовестности, и в конечном счете все равно ведет к возникновению черного рынка.

Все модели обеспечения продовольственной безопасности, представленные в табл. 1 (кроме эффективной продовольственной безопасности), соответствуют ситуации неспособности национальной экономики предоставить доступ населения к продуктам питания на рыночной основе, т. е., по сути дела, отражают экономический, политический и/или социальный кризис разной глубины (в том числе вызванный международными санкциями – как указывает Б. В. Корнейчук [3], санкции против Ирака через два года привели к постепенному сворачиванию рыночных механизмов в сельскохозяйственном производстве). Они предполагают установление государственного контроля над отдельными элементами цепочки производства продуктов питания, что потребует значительных затрат ресурсов на функционирование собственно системы продовольственной безопасности, и на обеспечение контроля над ней [2], что будет обуславливать низкую эффективность этих стратегий. Данные стратегии также чреваты недобросовестным поведением как производителей продовольствия, так и контролирующих структур (что еще сильнее увеличит издержки контроля). По этой причине государству следует стремиться к достижению эффективной продовольственной безопасности.

Подводя итог, мы можем утверждать, что оптимальной стратегией обеспечения продовольственной безопасности страны является эффективная стратегия (ячейка 2.1 табл. 2), поскольку она опирается на использование рыночных инструментов и создает условия для развития агропромышленного сектора и удовлетворения потребностей населения в продуктах питания при минимальных затратах ресурсов государства и общества для достижения этих целей. Роль государства в этой модели сводится к выполнению поддерживающих функций, а именно:

- Организация продовольственного обеспечения социально незащищенных слоев населения за счет целевых программ разного рода [9], а также, в случае необходимости, регулирования цен на социально значимые продукты питания [8];

- Содействие в организации инфраструктуры товародвижения для расширения доступа производителей к рынкам, а потребителей – к продуктам питания [5, 7];

- Стимулирование формирования интегрированных (в т. ч. сетевых) структур в агропромышленном комплексе для повышения эффективности сельскохозяйственного производства и пищевой промышленности [1, 4, 6, 7].

Библиографический список

1. Ворушилин Л. В., Курбанов А. Х., Шолохов А. В. Аграрные фильеры как инструмент устойчивости продовольственного снабжения Вооруженных Сил Российской Федерации // Вестник АПК Ставрополя. – 2016. – № 1.

2. Кирьянов И. В. Количественная оценка транзакционных издержек организации. Общий методический подход // Вестник НГУЭУ. – 2015. – № 1. – С. 78-101.

3. Корнейчук В. Б. Локализация хозяйственных рисков, порожденных международными санкциями // Экономическая политика. – 2014. – № 6. – С. 126-136.

4. Котляров И. Д. Перспективы использования аутсорсинга в сельском хозяйстве // Регион: экономика и социология. – 2011. – № 3. – С. 58-69.

5. Котляров И. Д. Сельский маркетинг: нетрадиционные модели сбыта продуктов питания // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2012. – № 6. – С. 484-491.

6. Котляров И. Д. Интеграция в рыбной отрасли как инструмент обеспечения ее развития // Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета. – 2013. – № 1. – С. 48-56.

7. Котляров И. Д. Сетевое сотрудничество в агропроме как инструмент развития сельского хозяйства // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2015. – № 2. – С. 13.

8. Соломатин А. Н. Государственное регулирование розничных цен на товары народного потребления // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2014. – № 12. – С. 14-20.

9. Цветкова Т. Б., Фомиченко И. А., Хныкина Т. С. Разработка и обоснование предложений по адресной поддержке продовольственного обеспечения социально незащищенных слоев населения и особых категорий граждан в условиях экономического кризиса на примере Санкт-Петербурга // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2016. – № 4.

УДК 338.43: 001.895

*Пожидаева Н.А., к.э.н., АНОО ВО «Региональный финансово-экономический институт»
(г. Курск, РФ)*

О РЕАЛИЗАЦИИ МОДЕЛИ «ТОЧЕК ИННОВАЦИОННОГО РОСТА» В АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

В настоящее время во многих странах мира использование инновационных технологий в производстве сельскохозяйственной продукции позволяет обеспечить высокую эффективность и конкурентоспособность хозяйствующих субъектов аграрной экономики. Именно инновации создают ключевые конку-

рентные преимущества сельскохозяйственных предприятий развитых стран мира путем создания более качественной продукции с наименьшими издержками.

Особое значение эти процессы приобретают в сельском хозяйстве нашей страны, когда в условиях обострения проблем продовольственной безопасности и импортозамещения традиционные технологии хозяйствования не срабатывают, а природные ресурсы как источник преимуществ и выгод исчерпали себя. Только использование инновационных технологий в отечественном сельскохозяйственном производстве позволит российским сельскохозяйственным предприятиям преодолеть заметное отставание от иностранных конкурентов. Однако сложившаяся социально-экономическая ситуация, характеризующаяся совокупностью таких проблем как сокращение рабочей силы, снижение ее профессионального уровня, традиционная невысокая рентабельность сельскохозяйственного производства, рост стоимости заемных денег и сокращение объемов кредитования в совокупности с малоэффективным менеджментом определяют существенное отставание отечественных сельскохозяйственных предприятий по уровню инновационного развития от развитых стран мира. Усугубляет ситуацию и отсутствие как такового организационно-экономического механизма масштабного внедрения достижений НТП и их массового тиражирования в сельскохозяйственном производстве [5].

В результате труднодоступность и дороговизна инноваций, активное задействование которых составляет фундамент эффективного функционирования АПК развитых стран, приводит к тому, что в России они могут быть доступны лишь ограниченной группе хозяйств, а переход к инновационной экономике можно совершить только в локальных зонах.

Так, реализация крупных животноводческих проектов по инновационным технологиям осуществляется только очень крупными агрохолдингами «Мироторг» и «Агрокомплектация-Курск» в Пристенском, Дмитриевском и Коньшевском районах Курской области, способные обеспечить привлечение необходимых инвестиционных ресурсов и обеспечить лоббирование своих интересов местными органами власти. Ряд крупных сельскохозяйственных предприятий внедряют отдельные инновационные элементы в технологические процессы производства животноводческой продукции: ОАО «Надежда» и «Агропромышленный Альянс «ЮГ» ввели в строй высокотехнологичные свинокомплексы, оснащенные современным оборудованием, на котором используются европейские технологии «Мульти-Сайт»; ООО «Луч» в Глушковском районе осуществил модернизацию оборудования - освоив технологии фирмы BigDutchman, включающие станочное оборудование для содержания различных групп животных, системы кормления, вентиляции, отопления, охлаждения, очистки загонов от навоза; ЗАО «Агрофирма «Благодатенская» (Рыльский район), СПК «Ленинский призыв» (Кореневский район) и СПК «Рассвет» (Глушковский район) используют в производстве автоматизированный доильный зал, управление которым осуществляется компьютером [3].

В растениеводстве основным элементом инновационного развития считается приобретение хозяйствами новой высокопроизводительной посевной и уборочной техники, значительная доля которой является импортной. При этом, как показывают наши исследования [2], эффективно реализовать производственный потенциал новой техники могут только предприятия, обладающие наиболее высоким уровнем инновационной восприимчивости. В результате чего уровень обеспеченности техникой сельскохозяйственного производства региона продолжает снижаться, а рост затрат на ее ремонт увеличиваться.

При производстве основных продуктов сельскохозяйственного производства региона (зерна и сахарной свеклы фабричной) приоритетным направлением интенсификации является увеличение внесения минеральных удобрений. В то время как селекционно-генетические инновации в основном остаются невостребованными бизнесом, а уровень субсидий на семена остается недостаточным для стимулирования развития этого направления (в 2013 г. выделено всего 10 млн. руб.). Это привело к тому, что на данном этапе хозяйствам выгоднее закупать импортные семена, которые хоть и в большинстве случаев превосходят отечественные сорта в урожайности, но при этом уступают в уровне сахаристости и лежкости, не позволяя реализовать полностью потенциал свекло-сахарного производства, а озимые уступают в морозостойкости [1; 4].

В этих условиях необходимо разработать модель развития, которая учитывала бы неблагоприятные факторы, позволив более эффективно использовать ограниченные ресурсы. Мы предполагаем, что такой может стать модель «точечного» роста, в рамках которой происходит формирование инновационных точек роста с последующей постепенной, от центров-лидеров к остальным экономическим субъектам, диффузией инноваций в различные сферы деятельности сельского хозяйства по районам региона. Эта модель проявляется в концентрации определенных видов ресурсов и функций в таких пунктах, которые, с одной стороны, делают реализацию их более эффективной, а с другой – повышают результативность и продуктивность региональной системы в целом. Представляется логичным использовать выделенную закономерность в решении задач развития сельского хозяйства, тем более что, как правило, уже имеются определенные «точки роста» или зачатки полюсов развития, заключающиеся в наличии в достаточном размере факторов производства адекватных потребностям развития при эффективном их управлении и использовании. Нами разработан алгоритм детерминирования подобных «точек роста» [2,3], способных выступить центрами адаптации инновационных процессов и стать локомотивом развития сельскохозяйственного производства Курской области на основе мультипликативного учета интегрального показателя совокупной величины факторов ресурсной базы и эффективность их управления. Его практическое применение на статистических материалах Курской области позволило нам выделить по уровню развития и возможности участия в инновационном процессе 4 группы районов:

- первая – эффективные и инновационно активные (где зарождаются и адаптируются инновации) - Беловский, Глушковский, Курский, Советский, Железнодорожный, Кореневский и Советский районы;

- вторая - адаптивные (способные внедрять, использовать и распространять различные нововведения) – Золотухинский, Медвенский, Пристенский, Большесолдатский, Фатежский, Суджанский, Касторнский и Черемисиновский районы;

- третья - умеренно консервативные (приемлющие лишь некоторые инновации) - Обоянский, Щигровский, Дмитриевский, Солнцевский, Льговский, Мантуровский, Курчатовский, Горшеченский и Поныровский районы;

- четвертая - депрессивные (отсталые в инновационном развитии) – Октябрьский, Тимский, Хомутовский, Конышевский районы.

Первую группу районов целесообразно рассматривать в качестве центров адаптации инноваций в Курской области. Именно эти районы по уровню экономического развития в настоящее время наиболее готовы к реализации относительно рискованных инновационных проектов. Вторая и третья группа районов, не обладающие достаточным объемом прочности, подходят к тирожированию инноваций.

Использование предложенного подхода в практике российских регионов обеспечит соответствующие управленческие структуры АПК тактикой и стратегией инновационного развития, позволит сформировать перспективные конкурентные преимущества. В соответствии с концепцией экономического роста инновационного типа на основе создания полюсов роста, импульс к развитию крупных экономических систем дают радикальные инновации. Их концентрация в инновационных генерирующих точках влечет цепь нововведений в технологической системе, организации и стимулировании производства, вызывает новое качество экономического роста. Это позволит уменьшить объем расходов на управление инновационным процессом ресурсов, что является важным в условиях их дефицита и возрастающей неопределенности внешней среды. При этом важным моментом воспроизводственного процесса является то, что развитие осуществляется не сразу и не повсеместно, а постепенно, волнами, от центров-лидеров к различным территориям и отраслям. Закономерностью инновационного развития является то, что в основе смены фаз прогресса лежит волнообразное распространение инноваций, разрастание первоначальных очагов роста и появление новых, а также широкая диффузия инновационной активности в регионе.

Библиографический список

1. Зюкин Д.А. Повышение эффективности использования и распределения средств государственной поддержки, направленных на развитие зернового хозяйства: Монография. Курск: «Деловая полиграфия», - 2012. 120 с.

2. Пожидаева Н.А. Детерминирование точек инновационного роста как инструмент развития регионального сельскохозяйственного производства [Текст]/ Н.А. Пожидаева, Д.А. Зюкин // Региональная экономика: теория и практика. – №26. – 2013. – С. 44-53.

3. Пожидаева Н.А. Обоснование приоритетных путей инновационного развития сельскохозяйственного производства [Текст]/ Н.А. Пожидаева, Д.А. Зюкин: Монография. Курск: «Деловая полиграфия», - 2014. 188 с.

4. Святова О.В. Оценка эффективности интенсификации выращивания сахарной свеклы фабричной в Курской области [Текст]/ О.В. Святова, Д.А. Зюкин, С.А. Быканова, О.Н. Горяинова // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – №9. – 2013. – С. 43-45.

5. Соловьева Т.Н. К вопросу о приоритетах денежно-кредитной политики Банка России и их влиянии на развитие экономики [Текст]/ Т.Н. Соловьева, Н.А. Пожидаева, Д.А. Зюкин, Жилин В.В. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. № 12-1. – 2015. – С. 149-152.

УДК 336.6(075.8)

*Поляков М.В., ФГБОУ ВО РГАТУ
Судакова Г.Ю., ФГБОУ ВО РГУ им. С.А. Есенина
(г. Рязань, РФ)*

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ РИСКА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ДОХОДНОСТИ

Любая предпринимательская деятельность неизбежно связана с риском. Риск является обязательным элементом любой экономики. Проявление риска как неотъемлемой части экономического процесса - объективный экономический закон. Существование данного закона обусловлено элементом конечности любого явления, в том числе и хозяйственного процесса. Каждое явление имеет свой конец. Это только в математике существуют бесконечные величины. В объективных же явлениях все ограничено, все элементы имеют свой дефицит. Ограниченность (конечность) материальных, трудовых, финансовых, информационных и других ресурсов вызывает в реальности их дефицит и способствует появлению риска как элемента хозяйственного процесса. Риск означает неопределенность, связанную с некоторым событием. И какие бы усилия предприниматель ни прилагал для минимизации рисков, они всегда существуют — вопрос только в их величине. Поэтому для предпринимательской деятельности важным является не избежание риска вообще, а предвидение и снижение его до минимального уровня. Несмотря на то что с риском в экономической сфере люди встречаются перманентно, его теоретическая изученность явно недостаточна. Объясняется это, наверное, тем, что здесь долго не видели предмета для собственно теоретических исследований, полагая всю эту область относящейся лишь к практике. В последние десятилетия положение стало изменяться, к этому предмету довольно активно обратились западные, а с началом экономических реформ — и наши исследователи. Тем не менее, до сегодняшнего времени общепринятой трактовки экономического преломления понятия риск не выработано. [5]

Впервые понятие риска в качестве функциональной характеристики предпринимательства было выдвинуто в XVII в. французским экономистом шотландского происхождения Р. Кантильоном. Он рассматривал предприни-

мателя как фигуру, принимающую решения и удовлетворяющую свои интересы в условиях неопределенности. Развитие концепции риска прежде всего связано с исследованиями природы дохода предпринимателя. Последователи Р. Кантильона в оценке риска как существенной характеристики придерживались в принципе схожих взглядов, а именно: предпринимательский доход или его часть в той или иной форме являются платой за риск и качественно отличаются от дохода (прибыли) на авансированный капитал и заработной платы.

Представитель немецкой классической школы XIX в. И. фон Тюнен, пытаясь определить величину предпринимательского дохода, или «выигрыша», прямо связывал его появление с предпринимательским риском.

Выявление дохода предпринимателя относительно теории риска впервые, хотя и в неявной форме, вводит в экономический анализ предпринимательской функции понятие вмененных потерь или прибылей в результате неиспользования альтернативного курса действий. По Тюнену, ожидания предпринимателя отражают сознательный выбор в пользу неопределенной, чреватой риском потери, ситуации. В случае неблагоприятной для него ситуации он может потерять все в отличие от служащего. Таким образом, в описанной немецким экономистом ситуации выигрыш должен быть как минимум равен доходу служащего, однако предприниматель рискует, и чем больше этот риск, тем больше должен быть выигрыш по сравнению с возможными потерями, т. е. с минимальным доходом. [6]

В 1855 г. представитель немецкой классической школы Г. фон Мангольдт опубликовал работу «Действительное назначение предпринимателя и истинная природа предпринимательской прибыли». В центр своих теоретических исследований предпринимательства он поставил несение риска как важнейшую ролевую функцию предпринимателя. Относительно теории риска Мангольдт разделил понятия «производства на заказ» и «производство на рынок». В производстве на заказ гарантирован доход, поскольку заранее ясен заказчик и определена цена, следовательно, риск минимален или вообще отсутствует.

В подобных ситуациях фактически устраняется неопределенность, сопутствующая процессу между началом производства и продажей конечного продукта. В производстве на рынок такая неопределенность присутствует, так как продукт предназначен для продажи при неопределенном спросе и неизвестной цене. [7]

Относя деятельность предпринимателя к «производству для рынка», Мангольдт первым ставит вопрос об оценке степени риска, который несет предприниматель. Для его оценки он вводит в свое исследование фактор времени. Чем больше отрезок времени, отделяющий начало производства товара от его продажи, тем больше неопределенность успеха, больше риск возможных потерь для предпринимателя и, соответственно, больше ожидаемое вознаграждение.

Наиболее полное развитие фактор риска как важнейшая составляющая предпринимательской функции получила у американского экономиста Фрэнка

Найта. Он связывал появление предпринимательского дохода не с любым видом риска. Риск, измеренный вероятностным распределением, следует относить к категории страхуемых заранее. Такой риск может учитываться в первоначальных инвестиционных решениях и превращается, по словам Ф. Найта, в «постоянный элемент издержек» в виде страховки. Поэтому такой риск не является фактором неопределенности для предпринимателя и, соответственно, служит причиной его прибыли или потерь. [5]

Риск, по Ф. Найту, представляет собой объективную вероятность того или иного события и может быть выражен количественно, в частности в виде математически вероятностного распределения доходов. Чем больше вероятность стандартного отклонения от ожидаемой величины при таком распределении, тем меньше риск, и наоборот. В то же время существует неопределенность, означающая, что ожидаемый доход в принципе может быть получен, однако вероятность такого события нельзя измерить или просчитать. К таким ситуациям Ф. Найт относил, например, невозможность предсказать поведение или направленность потребительского спроса.

Для понимания природы предпринимательского риска фундаментальное значение имеет связь риска и прибыли. Адам Смит в «Исследованиях о природе и причинах богатства народов» писал, что достижение даже обычной нормы прибыли всегда связано с большим или меньшим риском. Известно, что получение прибыли предпринимателю не гарантировано, вознаграждением за затраченные им время, усилия и способности могут оказаться как прибыль, так и убытки. [6]

Предприниматель проявляет готовность идти на риск в условиях неопределенности, поскольку наряду с риском потерь существует возможность дополнительных доходов. И. Шуймпетер в книге «Теория экономического развития» пишет о том, что, если риски не учитываются в хозяйственном плане, тогда они становятся источником, с одной стороны, убытков, а с другой — прибылей. Можно выбрать решения, содержащие меньше риска, но при этом меньше будет и получаемая прибыль. [7]

Поскольку основной целью любого коммерческого предприятия является получение прибыли, то в ситуации с созданием или функционированием любого финансового субъекта возникает проблема его доходности. Доходность — это относительная величина, характеризующая эффективность предпринимательской деятельности, представляющая собой отношение дохода к затратам, измеряется в процентах. Если его доходность ниже средней банковской процентной ставки или отсутствует совсем, то его существование бессмысленно с точки зрения получения прибыли. [1]

Стремление предпринимателя получить наибольшую прибыль ограничивается возможностью понести убытки. Риск предпринимательской деятельности означает вероятность того, что фактическая прибыль предпринимателя окажется меньше запланированной, ожидаемой. Чем выше ожидаемая прибыль, тем выше риск. В рамках дилеммы «доходность — риск» предприниматель вынужден ограничивать норму прибыли, страхуя себя от излишнего рис-

ка. Связь между доходностью предпринимателя и его риском в очень упрощенном варианте может быть выражена прямолинейной зависимостью. [4]

Таким образом, из вышесказанного можно сделать вывод, что прибыли и потери предпринимателя есть следствия риска и неопределенности, сопровождающих его решения. Сама прибыль или доход зависят от разницы между вполне определенной закупочной ценой факторов производства или товаров и той неопределенной ценой, по которой их или результирующий продукт можно будет продать.

Необходимо отметить, что неопределенность и риск в предпринимательской деятельности играют очень важную роль, заключая в себе противоречие между планируемым и действительным. Риск объективно составляет неизбежный элемент принятия любого хозяйственного решения, в силу того что неопределенность — неизбежная характеристика условий хозяйствования. В момент принятия решения не всегда возможно получить полные и точные знания об отдаленной во времени среде реализации решения, обо всех действующих или потенциально могущих проявиться внутренних и внешних факторах. Объективно существует и неустранимая неопределенность, имеющая место при принятии решений, приводящая к тому, что риск никогда не бывает нулевым. Следствием этого является неуверенность в достижимости поставленной цели, и в результате реализации выбранного решения намеченная цель в большей или меньшей степени не достигается. Неопределенность ситуации предопределяется тем, что она зависит от множества переменных, контрагентов и лиц, поведение которых не всегда можно предсказать с приемлемой точностью. Сказывается также и отсутствие четкости в определении целей, критериев и показателей их оценки (сдвиги в общественных потребностях и потребительском спросе, появление технических и технологических новшеств, изменение конъюнктуры рынка, непредсказуемые природные явления). [2]

Существует несколько источников неопределенности:

1) неполнота, недостаточность наших знаний об экономической сфере, окружающем мире. С подобного рода неопределенностью человек столкнулся очень давно, когда стал принимать осмысленные решения. Неосведомленность о законах природы мешала производственной деятельности, не позволяла эффективно вести хозяйство;

2) случайность — это то, что в сходных условиях происходит неодинаково, что заранее нельзя предугадать. Спланировать каждый данный случай невозможно (например, выход оборудования из строя и внезапное изменение спроса на продукцию, неожиданный срыв поставки сырья — все это проявления случайности);

3) противодействие. Например, противодействие может проявляться в случае нарушения договорных обязательств поставщиками, при неопределенности спроса на продукцию, трудностях ее сбыта. [3]

В данном контексте следует различать понятия риск и неопределенность. Неопределенность означает недостаток информации о вероятных будущих событиях, риск же означает ситуацию, в которой люди точно не зна-

ют, что случится, но представляют вероятность каждого из возможных исходов. В отличие от неопределенности, риск является измеримой величиной, его количественной мерой может служить вероятность благоприятного или неблагоприятного исхода. Как правило, качественная взаимосвязь между неопределенностью и риском выражается в следующем: чем больше неопределенность хозяйственной ситуации при принятии решения, тем больше и степень риска [7].

Подводя итог изложенному, можно сделать следующие выводы:

1) риск представляет собой образ действий в неопределенной обстановке, причиной которой является неполнота наших знаний об окружающем мире. Риск – это вероятность наступления неблагоприятного события, а деятельность в условиях риска — это количественно определенный образ действий в условиях неопределенности, ведущий в конечном результате к преобладанию успеха над неудачей;

2) рисковать следует лишь в тех случаях, когда возможен успех (речь идет о некоем конечном итоге действий, в котором общий успех преобладает над общим проигрышем);

3) ожидаемый результат риска носит не однозначный, а случайный характер (одно и то же действие может дать разный результат даже в сходных условиях);

4) под величиной риска принято понимать вероятность наступления того или иного нежелательного события, где под последним понимается событие, неблагоприятное для чистой текущей стоимости фирмы;

5) избежать полностью риска невозможно. Риск бывает оправданный и неоправданный. Умение рисковать - это умение проводить границу между оправданным и неоправданным риском в каждом конкретном случае.

Библиографический список

1. Антонюк, М.А. Финансовая политика местного самоуправления в условиях бюджетного реформирования (Формирование местных бюджетов, межбюджетные отношения и финансовый контроль на уровне местного самоуправления): учеб. пос. [Текст] / М.А. Антонюк, В.Н. Минат; Мин-во по делам территориальных образований Рязанской области. – Рязань, 2011. – 176 с.

2. Емельянов, Д.Н. Трансформация экономических функций государства и государственное предпринимательство в рыночной экономике [Текст] / Д.Н. Емельянов, В.Н. Минат, Ю.Б. Кострова, О.А. Иваникова. - В сб.: Сборник статей преподавателей и аспирантов экономического факультета; Ряз. гос. агротехнологический ун-т им. П.А. Костычева. - Рязань, 2009. - С. 8-11.

3. Кострова, Ю.Б. Региональная экономическая безопасность и антикоррупционная политика: оценка, управление, совершенствование: монография [Текст] / Ю.Б. Кострова, В.Н. Минат. – Рязань: Концепция, 2014. – 312 с.

4. Курочкина, Е.Н. Человеческий и интеллектуальный капитал в системе стратегического управления общественно-экономическим развитием [Текст] / Е.Н. Курочкина, В.Н. Минат. - В сб.: Современные энерго- и ресурсосберегающие экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства: Сборник научных трудов. 2016. - С. 189-193.

5. Минат, В.Н. Основы экономической теории: учеб. пос. [Текст] / В.Н. Минат; М-во внутр. дел РФ, Моск. ун-т, Ряз. фил.. - Рязань, 2004. – 172 с.

6. Минат, В.Н. Роль экономической теории в формировании общественного сознания и отражении национальной специфики России [Текст] / В.Н. Минат // Экономический вестник: проблемы, теория, практика, 2005. - № 2 (4). – С. 11-14.

7. Минат, В.Н. Финансовая среда предпринимательства и предпринимательские риски: учеб. пос. для вузов [Текст] / В.Н. Минат. – М., 2006. – 189 с.

8. Турьянский А.В. Управление рисками на уровне сельскохозяйственных предприятий [Текст]. - Белгород, 2007. - 36 с.

9. Колесников, А. Пути стабилизации рисков в молочном подкомплексе [Текст] / А. Колесников, Ю. Гришина // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2006. - № 5. - С. 47-50.

УДК 338.43

*Праведникова Е.Ю., к.э.н.,
АНОО ВО «Региональный финансово-экономический институт»
(г. Курск, РФ)*

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

На основе проведенных прикладных исследований касательно экономической сущности агропромышленного комплекса установлено, что функциональная сфера, прежде всего, должна быть раскрыта через изучение имеющихся преимуществ, направленных на обеспечение населения страны высококачественным отечественным продовольствием, наращивание экспорта сельскохозяйственной и пищевой продукции, создание условий для повышения занятости и доходов сельского населения, устойчивого развития сельских территории и пр. [1]

Поскольку агропромышленный комплекс представляет собой систему экономически, технологически и организационно взаимосвязанных отраслей и производств, функционально объединенных единой целью, а понятие системы является общенаучным, а, следовательно, и достаточно широким по своему содержанию, необходимо одновременно рассмотреть содержание и условия реализации функций агропромышленного комплекса. [2]

Независимо от подходов к определению термина «АПК» и глубины научных разработок по проблемам классификации АПК, эти вопросы тесно связаны с определением состава АПК и степени конкретизации его структуры по отраслям и сферам.

Важнейшей для характеристики АПК следует считать его функционально-отраслевую структуру. Только на ее основе можно определить содержание функций АПК, получить характеристику пропорций между стадиями агропромышленного производства, которые в значительной степени определяют эффективность его функционирования.

Отраслевая структура отражает отраслевое и внутриотраслевое разделение труда. Отличительной особенностью отраслевой структуры является дифференциация средств и технологических способов производства, экономического назначения выпускаемой продукции. Совершенствование отраслевой структуры АПК предполагает четкое определение объективных производственных функций агропромышленного производства по его стадиям и обоснованное распределение их между отраслями. В основу совершенствования структуры АПК должен быть положен целевой подход, при котором исходным моментом является конечная цель комплекса – объемы и структура его конечного продукта. Поэтому все звенья АПК должны быть ориентированы на обеспечение оптимальной сбалансированности и пропорциональности между стадиями агропромышленного производства по производственным ресурсам, объемам производства, темпам их развития. Следовательно, совершенствование отраслевой структуры АПК заключается в координации развития входящих в него взаимосвязанных отраслей. Каждая сфера производства должна развиваться в соответствии с направлениями функционирования АПК в целом. Взаимосвязанные межотраслевые звенья в процессе производства и промышленной переработки сельскохозяйственной продукции составляют функциональную структуру АПК.

В литературе широко распространено выделение в АПК трех сфер.

Первая (I) сфера включает предприятия, производственные объединения и отрасли промышленности, выпускающие необходимые средства производства для АПК и оказывающие ему соответствующие производственные услуги (в части, обеспечивающей потребности сельского хозяйства, т.е. занятые его производственно-техническим обслуживанием).

Вторую (II) сферу комплекса составляют отрасли, производящие сельскохозяйственную продукцию, т.е. продукцию земледелия и животноводства. В эту сферу входит производственно-техническое, агрохимическое, ирригационно-мелиоративное и ветеринарно-санитарное обслуживание сельского хозяйства, а также лесное хозяйство.

Третья (III) сфера представлена совокупностью отраслей и производств, обеспечивающих заготовку, транспортировку, хранение и переработку сельскохозяйственного сырья, а также доведение готового продукта до потребителя.

Некоторые авторы дают более дробную отраслевую структуру АПК и выделяют пять сфер:

Первая (I) сфера: производство средств производства для всех сфер, отраслей и служб АПК;

Вторая (II) сфера: производство сельскохозяйственной продукции (машиностроение для сельского хозяйства, пищевой, комбикормовой и легкой промышленности, ремонт оборудования в сельском хозяйстве, осуществляемый промышленными предприятиями, производство минеральных удобрений и средств защиты растений; комбикормовая и микробиологическая промышленность, сельское строительство, включая мелиоративное и дорожное);

Третья (III) сфера: переработка сельскохозяйственной продукции (производство продовольствия, одежды, обуви и другой продукции из сельскохозяйственного сырья);

Четвертая (IV) сфера: отрасли сферы обращения (заготовка, оптовая и розничная торговля продовольствием, обувью), общественное питание, материально-техническое снабжение и сбыт в части, обслуживающей сельское хозяйство;

Пятая (V) сфера: производственно-технологическое обслуживание всех стадий воспроизводства в АПК (транспорт и связь, обслуживающие сельское хозяйство, а также мелиоративное землеустроительное обслуживание, карантинная служба).

Функциональное содержание агропромышленного комплекса определяется посредством анализа и изучения социально-экономических межотраслевых связей на макро- и микроуровне. Таким образом, оценка межотраслевых связей, характеризующих функционирование АПК, производится в контексте организационно-технологического и социально-экономического аспектов. [3] Объектом анализа с позиции организационно-технологического аспекта выступают характер и организационно-производственные характеристики, с точки зрения социально-экономического аспекта база для анализа — это социальная природа этих отношений.

При этом немаловажное значение имеет значительное воздействие межотраслевых связей на технико-экономическое положение взаимозависимых отраслей агропромышленного комплекса. Такого рода воздействие может проявляться в качестве совокупности технологических этапов или обратных и опосредованных (косвенных) связей. [4]

Взаимовлияние конкретных отраслей и сфер агропромышленного комплекса выражается в экономическом и социальном реформировании аграрного сектора экономики, в котором весьма значимую роль играет государство, фермерские хозяйства, промышленные организации и пр.

Экономический процесс взаимного воздействия отраслей в сфере агропромышленного комплекса можно оценивать как перестроение нерегулируемого развития отраслей и производств в концепцию систематической стабилизации их функционирования. [5]

Ключевая функция агропромышленного комплекса в сфере экономики — это удовлетворение потребительских потребностей, уменьшение производственных затрат, совершенствование условий труда на предприятиях. Данная функция осуществляется путем согласования расхождений и предотвращения отрицательного воздействия показателей.

Нельзя оставить без внимания тот факт, что функционирование и развитие агропромышленного комплекса влияет на рост производительности труда, увеличение коэффициента государственного самообеспечения продовольствием, снижение аграрного перенаселения.

В данный момент значительная часть развитых стран переживает образование агропромышленного комплекса, в котором вместо экономического

взаимодействия отраслей можно наблюдать организационно-юридическое объединение. Задача такого образования состоит в единении сельского хозяйства и отраслей промышленности, так как отсутствие согласованности препятствует достижению видимых экономических результатов.

Диссонанс агропромышленного производства указывает на неизбежность государственного регулирования с целью обеспечения уровня цен и объемов производства, охраны и грамотного землепользования, научного развития агропромышленного комплекса. [ВИННИЧЕК ЛЮБОВЬ, ЕФИМОВ АРТУР Экономический механизм как способ регулирования аграрного производств // МСХ. 2015. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskiy-mehanizm-kak-sposob-regulirovaniya-agrarnogo-proizvodstv>] Итогом государственного регулирования в сфере агропромышленного производства является развитие кооперации, получившей дополнительный толчок для дальнейшей модернизации.

Проанализировав различные подходы к структурно-функциональному содержанию АПК, необходимо сделать следующие выводы.

Во-первых, подавляющее большинство ученых при определении функционального состава комплекса исходят из целевого принципа - «максимизации степени удовлетворения потребностей общества в сельскохозяйственной продукции и продуктах ее переработки при повышении эффективности общественного производства».

Во-вторых, независимо от принятых критериев формирования в состав комплекса включаются сельское хозяйство и отрасли народного хозяйства, занятые заготовкой, хранением, переработкой и доведением до потребителей продукции из сельскохозяйственного сырья.

Библиографический список

1. Стратегия социально-экономического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года (научные основы), М.: Российская академия сельскохозяйственных наук, 2011. — 100 с.

2. Праведникова Е.Ю. Эффективность функционирования перерабатывающих отраслей и предприятий регионального АПК : диссертация кандидата экономических наук. – Курск, 2012. – 153 с.

3. Аюшева А.О. Формирование интегрированных структур агропромышленного комплекса региона: проблемы и перспективы: монография / А.О. Аюшеева. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2013. – 153 с.

4. Горетов И.Н. Особенности кластерного развития регионального АПК / И.Н. Горетов // Российский экономический интернет-журнал [Электронный ресурс]: <http://www.e-rej.ru/Articles/2009/Goretov.pdf>

5. Боджаева Виктория Викторовна Приоритеты инновационного развития агропромышленного комплекса региона / В.В. Боджаева // Вестник АГАУ. 2009. №10. [Электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/priority-innovatsionnogo-razvitiya-agropromyshlennogo-kompleksa-regiona>

РЕАЛИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННОЙ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК НА ОСНОВЕ КОММУНИКАТИВНОЙ ПОЛИТИКИ

На современном этапе экономического развития важным элементом является внедрение инноваций при функционировании хозяйствующих субъектов, особенно это касается предприятий АПК. В рамках рыночной экономики, в современной системе импортозамещения, конкуренции между товаропроизводителями, продавцами применение инновационного подхода в процессе деятельности предприятий АПК выступает неотъемлемой частью хозяйствования для стабильности и упрочнения положения на рынке, а также для максимизации прибыли.

Коммуникативная политика – это реализация на практике такого элемента маркетинга, как «promotion» (англ. «продвижение»), предусматривающая решение задач, связанных с реализацией методов и способов продвижения товара на рынок. Данная политика направлена на получение прибыли путем воздействия на формирование субъективного восприятия товара потребителями.

При реализации политики продвижения товаров на рынок используются различные методы, которые направлены на выявление оптимальных и рациональных средств воздействия продавца на покупателя. Эффективность метода заключается в оценке и анализе методов сбыта и распределения товаров, при этом возможны варианты применения в практике методов конкурентов [1].

Коммуникативная политика в системе маркетинговой деятельности предприятий АПК представляет собой перспективный курс деятельности фирмы, который направлен на планирование и реализацию взаимодействия предприятия агропромышленного комплекса с субъектами системы маркетинга [2-3].

Вместе с тем, коммуникативная политика в рамках предприятий АПК воспринимается и как процесс разработки и внедрения комплекса мероприятий по реализации эффективного сотрудничества деловых партнеров, организации рекламных механизмов, стимулирование сбыта товара, персональные продажи и т.п.

Базис данной политики – формирование общественного мнения. Именно данный фактор определяет отношение потребителя к определенному продукту и, соответственно, рентабельность и конкурентоспособность предприятия на рынке. В настоящее время, в рамках введенных санкций, как нельзя актуальным становится вопрос упрочнения положения отечественных предприятий АПК на рынке России [4].

Такой элемент коммуникативной политики, как личные продажи, позволяет контактировать непосредственно с потребителем, тем самым эффектив-

ность продаж, во многом, зависят от налаженного контакта между продавцом и покупателем, побуждая последнего на приобретение определенного товара. Данный подход в АПК реализуется слабо, а где-то и вовсе не практикуется, поэтому, нами видится, необходимость внедрения данной системы коммуникативной политики [5].

Реклама – самый распространенный элемент политики маркетинга, четко ориентированный на определенные целевые аудитории.

Однако процессы реализации коммуникативной политики должно ориентироваться не только на программу манипуляции методами продвижения товара, но и на применение алгоритма мотивации.

Так, инновациями в маркетинговой деятельности предприятий АПК можно назвать обновленные, усовершенствованные методы, охватывающие дизайнерские метаморфозы, в том числе и упаковки продукции, презентации товара, новые механизмы продаж, их позиционировании и продвижение на рынки сбыта и пр.

Примерами маркетинговых инноваций можно назвать [6]:

- ребрендинг товаров;
- расширение потребительского рынка путем внедрения новой маркетинговой стратегии;
- внедрение и реализация усовершенствованных приемов продвижения товара путем применения различных рекламных концепций, имиджевых приемов, индивидуализации маркетинга и др.

На настоящий момент существуют проблемы, которые сдерживают агромаркетинг (Таблица 1). Эти проблемы, безусловно, решать можно и нужно. Внедрение коммуникативной политики предприятиями АПК будет способствовать развитию, как предприятий, так и отрасли в целом.

Таблица 1 - Факторы сдерживания развития агромаркетинга

Факторы	Доля предприятий, отметивших данный фактор, %
Неразвитая рыночная инфраструктура	58
Недостаток квалифицированных кадров	49
Отсутствие информации о состоянии рынков продукции сельскохозяйственного происхождения	47
Недостаток материально-технических и финансовых ресурсов для создания и функционирования службы маркетинга в рамках одного предприятия	43

Однако для определения правильного пути маркетингового развития предприятий АПК необходимо провести анализ процессов, необходимых для эффективного продвижения товаров на рынок с получением максимальной прибыли в результате (Рисунок 1).

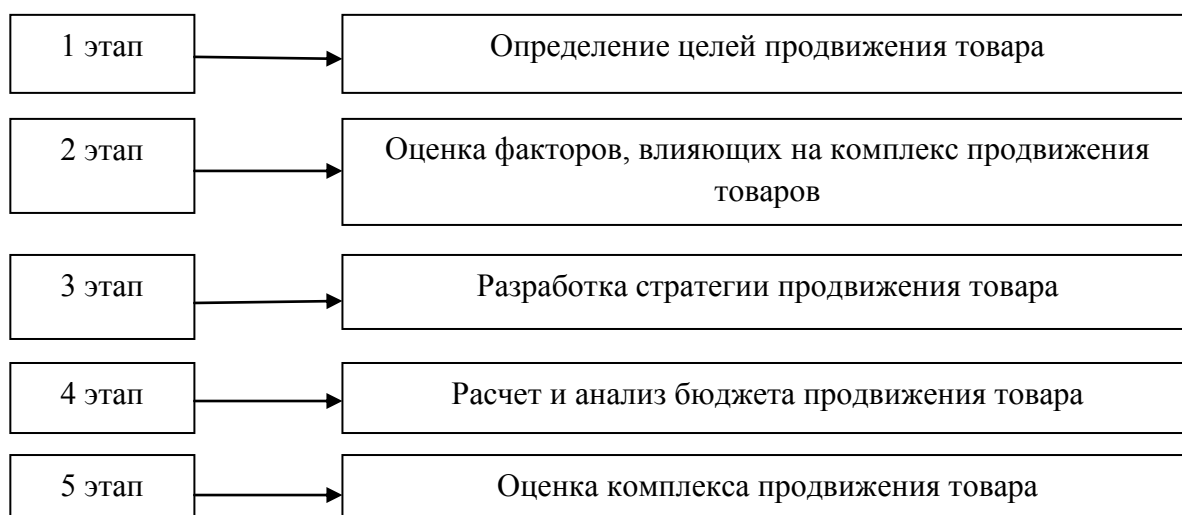

Рисунок 1 - Процесс выбора комплекса продвижения товара

Существует ряд основных критериев для эффективного управления продуктами и брендами агропромышленного комплекса, а также при их продвижении на рынок (Рисунок 2):

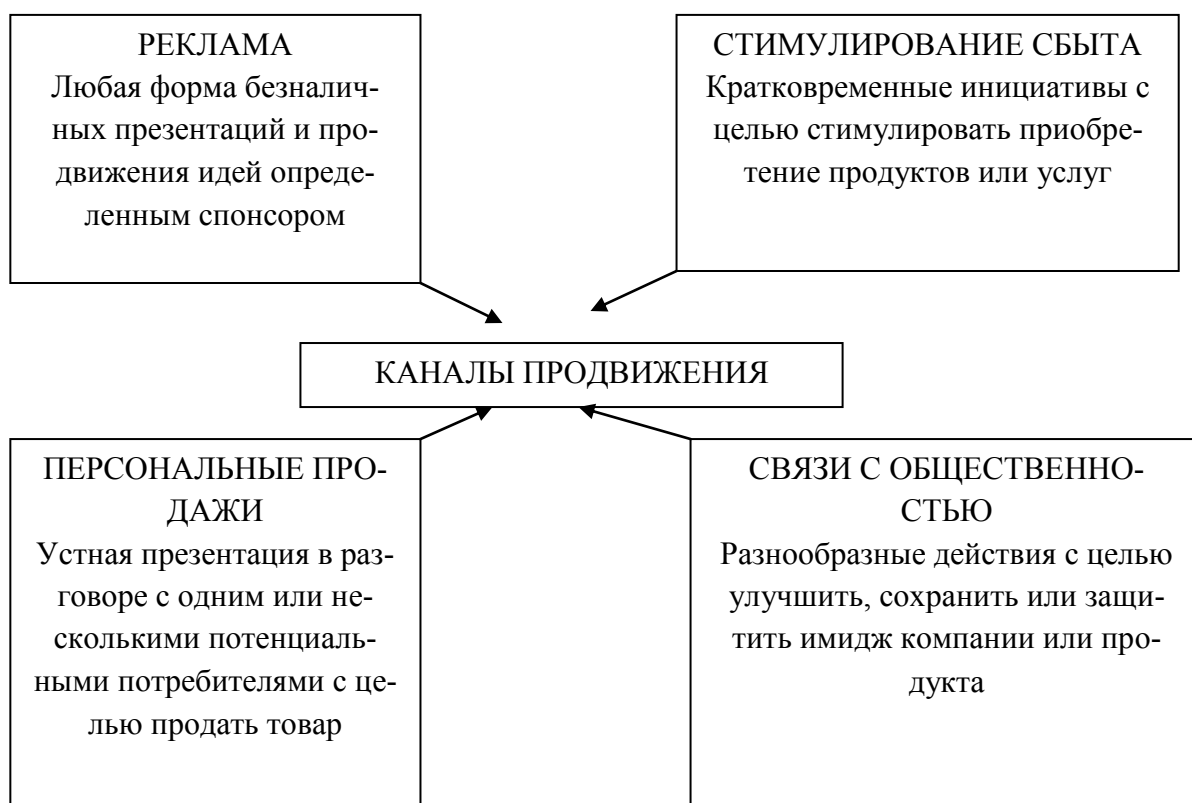

Рисунок 2 - Схема критериев продвижения товаров предприятий АПК

- основные достоинства и ценности продукта в глазах потребителей;
- возможности сознания и укрепления данных достоинств товара;
- методы формирования лояльности со стороны потребителей к товару;
- способы выявления скрытых потребностей потребителей;
- креативность мышления менеджеров при выявлении скрытых потребностей потребителей;

- способы позиционирования товара и выявления потенциальных потребностей потребителей через проведение различных промо-акций;
- способы влияния на вкусы и предпочтения потребителей по средствам введения моды на свой товар.

Руководство и менеджеры предприятий АПК в течение многого времени могут повторять, что их цель – ориентация на потребителя и деятельность целиком направлена на рыночный характер. Однако при этом часто отсутствует понимание, что обозначение цели и ее достижение – это далеко не одинаковые дефиниции. При достижении цели необходимо принятие маркетинговых решений, которые строятся на глубоком анализе потребностей существующих и потенциальных потребителей. Поэтому получение такой информации является важным критерием для достижения и поддержания собственной конкурентоспособности на рынке [1].

Также развитие современных предприятий АПК во многом должно основываться на управлении масштабными инновационными изменениями в экономической деятельности. При этом с повышением уровня развития экономики возрастает роль инноваций как важнейшего фактора роста производства.

Для получения планируемых результатов инновационной деятельности необходима эффективная система управления инновациями. При этом управление инновационными изменениями должно основываться на современных методологических подходах и наличии круга профессиональных участников [4]. Стратегической основой эффективного управления инновационными изменениями является формирование концепции стратегических преобразований. Содержание концепции отражает генеральный замысел участников экономической деятельности, определяющий стратегические направления изменений.

Таким образом, предприятия АПК, развиваясь в современных экономических условиях, осуществляя хозяйственную деятельность, каждый день сталкивается с условиями неопределенности и повышенного уровня риска, в связи с чем внедрение и реализация маркетинговой стратегии на основе коммуникативной политики на предприятиях АПК является важной составляющей управленческого процесса. Поэтому основой инновационных изменений в экономической деятельности предприятий АПК должна стать целостная концепция стратегических преобразований. Она должна быть устойчиво направлена на создание экономических условий для эффективного использования всего потенциала экономики.

Библиографический список

1. Мычка, С.Ю. Инновационные формы маркетинговой деятельности предприятия [Текст] / С.Ю. Мычка, Т.Н. Богданова, В.В. Воронкова // Территория науки. - 2015. - № 1. - С. 81-85.
2. Мычка, С.Ю. Инновационный подход при реализации коммуникативной политики в маркетинговой деятельности [Текст] / С.Ю. Мычка, М.А. Шаталов // Общество и экономическая мысль в XXI в.: пути развития и иннова-

ции. Материалы III Международной научно-практической конференции. 2015. - С. 131-133.

3. Смольянинова, И.В. Совершенствование маркетинговой деятельности предприятия на основе развития коммуникативной политики [Текст] / И.В. Смольянинова, А.Э. Ахмедов, М.А. Шаталов // Территория науки. - 2015. - № 3. - С. 129-133.

4. Шаталов, М.А. Коммуникативная политика в системе маркетинговой деятельности предприятия [Текст] / М.А. Шаталов, С.Ю. Мычка // Новые направления маркетинговой политики хозяйствующих субъектов. Международная научно-практическая конференция, сборник научных трудов. 2015. - С. 65-69.

5. Рахимов, Ж.Б. Приоритетные направления развития предприятий АПК на основе стратегии импортозамещения [Текст] / Ж.Б. Рахимов // Инновационные технологии и технические средства для АПК: Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов. Под общей редакцией Н.И. Бухтоярова, Н.М. Дерканосовой, А.В. Дедова. 2015. - С. 196-203.

6. Сорокин, Б.Ф. Специфика политического маркетинга, как второй исторической формы социального обмена [Текст] / Б.Ф. Сорокин // Синергия. - 2015. - № 2. - С. 7-20.

УДК 352/354

*Рашенбуршев С.Е., ФГБОУ ВО РГГУ
Родин И.К., к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО РГГУ
(г. Рязань, РФ)*

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РЕСУРСНЫМ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В развитии экономики территории основное место занимает процесс ресурсного обеспечения программы развития и входящих в нее проектов. От объема и состояния ресурсной базы развития также зависит решение многих общих социально-экономических задач, связанных с обеспечением экономического роста, соответствия структуры капитала и производства изменяющейся конъюнктуре рынка, роста жизненного уровня населения, макроэкономической стабильности территории.

Проблемы повышения эффективности управления ресурсами МО для нашей страны являются достаточно новыми. В свете новой бюджетной концепции (БОР), государство и органы местного самоуправления (ОМСУ) стали больше трактоваться производителями общественных услуг, а не просто собирателями налогов [1].

В связи с этим возникла проблема эффективного управления имеющимися ресурсами для производства услуг населению. Отсюда концепция оценки результатов управления муниципальными ресурсами в свете реформ должна исходить из триады:

ОМСУ — производитель общественных услуг, а не только собиратель налогов.

ОМСУ — главный менеджер по эффективному управлению ресурсами для производства муниципальных услуг.

ОМСУ — создатель инструментария по оценке управления этих ресурсов для производства муниципальных услуг. [6, с. 49-50]

Система показателей оценки результативности управления ресурсным обеспечением территории должна содержать: цели и подцели, задачи, целевые ориентиры (показатели), ответственные подразделения за достижение последних и источник информации.

Цели должны отражать приоритеты социально-экономического развития территории. Для выполнения цели разрабатываются соответствующие задачи. Для каждой задачи разрабатывается несколько вариантов системы показателей, характеризующих степень достижения поставленных задач.

Показатели, характеризующие деятельность органа исполнительной власти делятся на:

объемные или количественные — это объем бюджетных услуг, налоговых поступлений в бюджетную систему и др.;

ресурсные (затратные) — это основные фонды, ФОТ, численность работающих и др.;

качественные показатели, которые отражают соответствие поставленной цели, назначению услуги (соблюдение сроков предоставления услуги, удобные часы работы организации, количество жалоб, соответствие ведомственным стандартам и т. д.). [7]

Источниками информации для расчета показателей являются: официальные материалы Федеральной налоговой службы; официальные материалы Федеральной службы государственной статистики; отчеты, аналитические справки органов исполнительной власти; отчеты государственных и муниципальных учреждений; данные социологических опросов. [2, с. 134]

Для разработки показателей оценки результативности управления ресурсами в производстве общественных услуг ОМСУ создается рабочая группа, задачи которой заключаются в следующем:

Определение целей, задач и конечных результатов деятельности ОМСУ.

Проведение встреч с заинтересованными сторонами для выявления различных точек зрения на желаемые результаты.

Обоснование отобранных показателей.

Определение значимости (веса) каждого из отобранных показателей.

Определение источников данных по каждому показателю и процедур сбора этих данных. [4, с. 201-202]

Система показателей, характеризующих оценку результативности управления ресурсным обеспечением территории, должна быть взаимосвязанной и упорядоченной системой, в которой должны найти свое отражение все основные элементы, составляющие жизнедеятельность населения.

В связи с переходом страны на рыночные отношения, а также в связи с новой концепцией бюджетирования, ориентированного на результат (БОР), муниципальная экономика ставится в условия, максимально приближенные к

рынку, т. е. бюджетные ассигнования имеют четкую привязку к функциям (услугам, видам деятельности).

Отсюда ОМСУ являются производителем специфических общественных услуг. Это означает, что требуется калькулирование стоимости услуг для сравнения стоимости услуг, производимых государственным (муниципальным) и частным секторами. Система планирования и учета стоимости услуг в государственном (муниципальном) секторе должна быть аналогична системе в частном секторе, потому что повысить эффективность функционирования государственного (муниципального) сектора можно путем выбора лучшего варианта производства услуг. [3, с. 45]

В этих условиях меняется парадигма муниципального управления. Известно, что ОМСУ представляют собой институт власти, управляющий не только ограниченными ресурсами организации (как в частном секторе), но и благосостоянием тысяч граждан. Поэтому для ОМСУ внедрение современных технологий управления, направленных на укрепление ресурсной базы развития территории, ведущей к повышению качества жизни населения, становится одной из приоритетных задач. Следовательно, социально-экономическое развитие территории нуждается в инновационных подходах управления местными ресурсами, способных обеспечить достойную жизнедеятельность людей муниципального образования.

На наш взгляд, инновационные подходы управления (управленческие инновации) — целенаправленное качественное изменение функционально-организационной структуры, технологий, процессов управления ОМСУ с целью улучшения поставленных задач в области управления ограниченными ресурсами и благосостоянием людей соответствующей территории. Инновации в сфере управления МО, т. е. административно-управленческом блоке, в отличие от основного производства (отраслей — ЖКК, образование, культура) МО являются не совсем ясным не только в сфере муниципального управления, но и в корпорациях (организациях). [5, с. 112-113]

Эти нововведения в основном связаны с административной и бюджетной реформами. Административная реформа является одним из основных направлений политики государства. Эта реформа коснулась всех сфер деятельности государственного и муниципального управления, соответственно управления ресурсами территории — это целенаправленные новые подходы, технологии, методы, сознательно реализуемые в основных функциях управления муниципальной системой (ресурсами и жизнедеятельностью людей), которые приведут к обновлению всех ее подсистем и появлению новой системы с улучшенными (заданными) выходными параметрами. Следовательно, необходимость управленческих инноваций и фактическая реализация их происходит именно на уровне разработанных методических подходов, технологий, соответствующих потенциалу развития территории, которые используют управленцы ОМСУ в своей деятельности по повышению качества жизни населения на территории МО. Управленческие инновации в сфере управления муниципальной системой преобразуют содержание и качественные характеристики

ресурсного потенциала территории, взаимодействия субъектов управленческой деятельности, позиции руководящих лиц, целевую установку деятельности подразделений администрации ОМСУ. [1]

В условиях проходящих реформ система муниципального управления рассматривается с позиции эффективности управления ресурсами для обеспечения жизнедеятельности людей на законодательном уровне. Это совершенно иной подход — инновационный — к муниципальному управлению. [5, с. 171]

Следовательно, по нашему мнению, инновационное муниципальное управление — это деятельность ОМСУ по управлению ресурсами для обеспечения высокого уровня жизнедеятельности людей с позиции эффективности (результативности) использования этих ограниченных ресурсов. Это определение дано в «широком смысле», а в более узком — это управление ресурсами муниципального образования.

Решение обозначенных проблем требует совершенствование существующих и поиск новых организационных форм управления ресурсной базой развития муниципального образования. В данном контексте, на наш взгляд, управление развитием территории необходимо рассматривать в виде новой организационной формы управления — МО как социальная корпорация. Это связано с особенностью и принципами муниципального управления: привязка человека к месту проживания заставляет его быть заинтересованным в улучшении жизнедеятельности территории, поэтому местное сообщество похоже на кооператив или корпорацию, которое организовалось в целях решения общих интересов. Далее, коллегиальный характер принятия особо важных управленческих решений, т. е. на первый план выходят методы и способы согласования интересов и корпоративного участия, подконтрольность местной власти местному сообществу и муниципальная собственность и последнее, с позиций реформирования — муниципальная экономика ставится в условия, максимально приближенные к рынку, а т. к. ОМСУ являются производителями специфических общественных услуг, то система планирования и учета стоимости услуг в государственном (муниципальном) секторе должна быть аналогична системе в частном секторе, так как повысить эффективность функционирования государственного (муниципального) сектора можно только путем выбора лучшего варианта производства услуг. Также внедрение программно-целевого бюджетирования требует внедрение структур нового типа. Дело в том, что в коммерческих корпорациях давно работает система программно-целевого бюджетирования. Новый принцип планирования расходов — это еще одна точка соприкосновения в урегулировании сохранения баланса интересов субъектов хозяйствования и ОМСУ на территории муниципального образования. [2, с. 122-123]

В связи с новыми подходами к управлению ресурсами МО меняется трактовка понятия «муниципальные ресурсы».

На наш взгляд, традиционно, понятие муниципальные ресурсы понимают только в узком смысле, т. е. имеют в виду, в основном, бюджетные ресурсы, так как управление ими законодательно регламентировано, что не ска-

жешь о других ресурсах. Поэтому за использование этих ресурсов органы власти отчитываются (отвечают перед законом), отсюда вопросы использования их рассматриваются подробно в научных публикациях. Существуют ряд методических подходов к оценке управления бюджетных ресурсов. [3, с. 45-46]

Исследование поставленной проблемы показало, что в настоящее время отсутствуют методологический и методический инструментарий по оценке результатов управления ресурсным обеспечением производства услуг для населения. Отмеченные обстоятельства и их значимость определили разработку этого инструментария. Поэтому, речь идет в основном, об использовании управленческого (административного) ресурса муниципального образования в аспекте создания методологического и методических инструментов кадровым потенциалом администрации ОМСУ (с участием научных и образовательных учреждений) с учетом информационного, организационного, нормативно-правового обеспечения. Этот инструментарий используется, в основном, для оценки управления экономического потенциала в целом и отдельно, по подсистемам экономического потенциала. Основной подсистемой в нем является финансовый потенциал. Отсюда, в данной работе уделяется большое внимание разработке инструментария по оценке управления не только экономическим потенциалом в целом, но, особенно, оценке управления финансовыми, организационными ресурсами, а также методические подходы к оценке уровня управления ресурсами структурных подразделений ОМСУ.

Практическая ценность предложенных методических подходов по управлению экономическими, финансовыми, организационными ресурсами муниципальных образований заключается в том, что они позволяют получать объективные оценки состояния и эффективности управления финансово-экономическим состоянием территории, осуществлять контроль над деятельностью ОМСУ в режиме мониторинга, оперативно выявлять существующие и назревающие проблемы эффективного управления и использования бюджетных ресурсов, нарушения бюджетного процесса.

При этом необходимо отметить, что данные методики не претендуют на полноту характеристик рассматриваемых аспектов, а являются одним из возможных подходов в решении поставленной проблемы в управлении ресурсами муниципального образования.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ Принят Государственной Думой 16 сентября 2003 года. Одобрен Советом Федерации 24 сентября 2003 года [Текст] (по состоянию на 01 сентября 2015 г.).

2. Антонюк, М.А. Финансовая политика местного самоуправления в условиях бюджетного реформирования: учеб. пособие [Текст] / М.А. Антонюк, В.Н. Минат; Мин-во по делам территориальных образований Рязанской области. – Рязань, 2011. – 176 с.

3. Минат, В.Н. Финансовая среда предпринимательства и предпринимательские риски: учеб. пос. для вузов [Текст] / В.Н. Минат. – М., 2006. – 189 с.

4. Никифоров, В.С. Противодействие коррупции в государственном и муниципальном управлении В 2-х ч. Ч. 1.: учеб. пособие. [Текст] / В. С. Никифоров, В. Н. Минат; Упр. гос. службы, кадровой политики и наград аппарата Правительства Рязанской обл., ГОУ ДПО "Рязанский обл. ин-т развития образования". Рязань, 2011. – 303 с.

5. Пак, Х. С. Новые методологические подходы к управлению ресурсами муниципального образования [Текст] / Х.С. Пак. – СПб., 2009. - 224 с.

6. Kostrova, Y. Foreign experience in the use of electronic technologies in electoral processes and possibilities of its application in Russia [Текст] / Y. Kostrova, V. Minat // Выборы: теория и практика. 2015. - № 2 (34). - С. 44-53.

7. Сайт Минрегионразвития РФ. Мониторинг и оценка эффективности деятельности органов власти [Электронный ресурс]. URL - <http://www.minregion.ru/activities/>

8. Колесников, А.В. Оптимизация финансовых ресурсов для расширенного воспроизводства [Текст] / А.В. Колесников // АПК: Экономика, управление. - 2010. - № 11. - С. 119-121.

9. Турьянский, А.В. Институциональные преобразования в аграрном секторе России (теория, методология, практика): дис. ... докт. экон. наук [Текст] / А.В. Турьянский. - Москва, 2012 - 394 с.

УДК 339.13.017

*Романова Л.В., ФГБОУ ВО РГТУ
(г. Рязань, РФ)*

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫБНОГО РЫНКА

Торговля рыбной продукцией является заключительным этапом всей технологической цепи, начиная от промысла рыбы до ее реализации. Важная роль в этом процессе отводится оптово-посредническим структурам. Большая часть потребителей рыбной продукции находится в европейской части РФ. Обеспечение населения регионов качественной рыбной продукцией по доступным ценам является первостепенной задачей государства, т.к. от налаженной системы поставок рыбной продукции в регионы зависит продовольственная безопасность страны в целом.

С начала 2014 года с введением продовольственного эмбарго, валютными колебаниями курсов степень влияния факторов внешней среды на региональные рынки рыбной продукции приобретает синергетический характер. Анализ состояния и тенденций развития рынка рыбной продукции в отдельных областях ЦФО позволил выявить особенности этого сектора экономики:

Низкий уровень потребления рыбы.

В соответствии с Утвержденными рекомендациями по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, норма потребления рыбы и рыбопродуктов должна составлять 18-22 кг в год на душу населения, т.е. в среднем 20 кг. Проведенный нами анализ показал, что потребление рыбы на душу населения в Рязанской области в 2014 году составило 12,2 кг на душу населения в год, что ниже рекомендуемой медицинской нормы на 39% [3]. Также в соседних областях наблюдается достаточно низкий уровень потребления рыбы и

рыбопродуктов, который не доходит даже до рациональной нормы – 13,1 кг на душу населения в Смоленской области, 9,4 кг в Тульской области соответственно. Самый высокий показатель в Московской области – 24,5 кг [3].

2. Низкий уровень покупательского спроса на рыбу.

Коэффициенты эластичности в зависимости от среднедушевых доходов населения, рассчитанные за период с 2005 по 2014 гг., меньше единицы, что свидетельствует о неэластичности потребительского спроса на рыбопродукты в регионе, значит, рост доходов населения слабо влияет на увеличение потребления рыбы (таблица 1).

3. Скачки цен на рыбную продукцию.

Нами был проведен анализ степени устойчивости (вариации) цен на различные виды рыбной продукции в разрезе отдельных регионов ЦФО, который показал, что, несмотря на относительную стабильность рыбного рынка в последние годы, цены на рыбную продукцию в этих регионах, носят скачкообразный характер. Особенно резкий скачок цен произошел в 2014 году, когда цены на различные виды рыбной продукции выросли на 7-14% [3].

Таблица 1 – Коэффициенты эластичности потребления рыбы и рыбопродуктов в зависимости от среднедушевых доходов в отдельных регионах ЦФО за 2006-2014 гг. [3].

Годы	Регионы ЦФО					
	Рязанская область	Московская область	Калужская область	Смоленская область	Тульская область	ЦФО в целом
2006	0,01	0,07	0,07	0,04	0,04	0,09
2007	0,01	0,18	0,18	0,19	0,21	0,31
2008	-0,06	0,31	-0,34	0,02	0	0,33
2009	0,51	0,76	-0,06	-0,40	0,22	0,17
2010	0,01	0,08	0,60	0,67	0,68	0,64
2011	0,40	1,19	0,25	0,01	0,31	1,37
2012	0,05	0,04	0,09	0,16	0,08	0,19
2013	0,27	0,20	0,13	0,19	0,27	0,12
2014	0,15	0,10	0,33	0,15	0,20	0,55

4. Ненасыщенность регионального рыбного рынка.

Анализ потенциальной и фактической емкости рынка рыбной продукции в 2014 году выявил, что рынок нашего региона насыщен лишь на 63%. Такая же неблагоприятная ситуация складывается и в соседних регионах.

Таблица 2 – Оценка емкости рынка рыбы в регионах ЦФО в 2014 году [3]

Регионы	Потенциал рынка, тыс. тонн	Фактическая емкость рынка, тыс. тонн	Насыщенность рынка, %
ЦФО	776,4	826,8	106,5
Московская область	142,7	178,3	124,9
Рязанская область	22,8	14,4	63,2
Смоленская область	19,4	13,1	67,5
Тульская область	30,4	14,9	49,0
Калужская область	20,1	12,9	64,2

5. Низкий уровень регионального производства рыбы.

Производство рыбы и продуктов рыбных переработанных по региону в 2014 году лишь на 54,6% удовлетворяет общую потребность региона в рыбе [3].

Производство рыбы на душу населения в 2014 году составило 8,3 кг, что составляет 64,8% от фактического уровня потребления рыбы и рыбопродуктов в регионе. По сравнению с 2009 г. среднедушевое производство рыбы и продуктов рыбных переработанных в 2014 г. увеличилось в 1,6 раза соответственно, но все равно не может в полной мере покрыть фактическое потребление рыбы, удовлетворение которого осуществляется за счет поставок рыбной продукции из других регионов.

6. Высокий удельный вес торговой наценки в средних потребительских ценах на рыбную продукцию.

В ходе проведенного многофакторного анализа с помощью множественной регрессии средних потребительских цен на рыбную продукцию по Рязанской области, были выявлены факторы, существенно влияющие на уровень цен: цены производителей рыбной продукции, курс доллара, удельный вес транспортных расходов и торговой наценки, о чем свидетельствуют полученные высокие значения коэффициентов парной корреляции. Наибольшее влияние на результативный признак оказал последний фактор – удельный вес торговой наценки $\times 3$ ($r = 0.93$).

7. Зависимость регионального рынка от оптовых поставок рыбы из мест вылова.

Полученные высокие значения коэффициента ввоза и отрицательное сальдо между ввозом и вывозом свидетельствуют о значительной зависимости региона от внешних поставок рыбной (таблица 3).

Таблица 3– Ввоз и вывоз продуктов рыбных переработанных в Рязанской области [3]

Показатели	Годы					
	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Ввоз всего, т	728,6	4975,2	3226,5	6571,9	8388,9	8875,4
Вывоз всего, т	1229,8	1195,9	1186,3	1453,9	1111,4	1232,4
Производство, т	5632	8640,5	11858,5	12197,3	12521,6	9459,8
Коэффициент вывоза, %	21,84	13,84	10,0	11,92	8,87	13,0
Коэффициент ввоза	0,14	0,40	0,23	0,54	0,42	0,52
Коэффициент товарообмена, %	34,77	71,42	37,21	65,8	75,9	106,8
Сальдо между вывозом и ввозом	501,2	-3779,3	-2040,2	-5118	-7277,9	-7643,0
Внутренний рынок рыбной продукции региона, т	5130,8	12419,8	13898,7	17315,3	19799,1	17102,8
Уровень самообеспеченности региона в рыбной продукции, %	42,2	64,7	86,5	87,1	86,8	65,1

8. Изношенность складской инфраструктуры.

Оптовая торговля рыбной продукцией напрямую связана с эксплуатацией морозильных складов. Анализ оптовых фирм региона по торговле рыбной

продукцией выявил наличие устаревшего холодильного оборудования и недостаток современных температурных складов.

Таким образом, решение вышеназванных проблем требует совершенствования хозяйственных механизмов. В настоящее время в аграрном секторе становится актуальной концепция продвижения товара, которая включает разработку форм связи между производством и потреблением [2]. В рамках этой концепции нами предложена идея создания в Рязанской области регионального оптово – логистического центра по торговле рыбной продукцией (РОЛЦ) в качестве основного направления развития регионального рынка.

Создание центра позволит объединить и сконцентрировать в одном месте крупных региональных поставщиков рыбы, организовать оптовые поставки рыбы непосредственно из мест производства (вылова) к конечному потребителю с минимальной наценкой, так как сократит число посредников, а также создаст условия для региональных производителей рыбной продукции расширить рынки сбыта. Нами предложены и экономически обоснованы два варианта организационно-управленческой структуры и функциональной среды РОЛЦ (таблица 4).

Таблица 4 – Сравнительная характеристика экономической эффективности РОЛЦ по двум вариантам

Наименование показателей	1-вариант (без государственной поддержки)	2-ой вариант (с государственной поддержкой)
Инвестиционные затраты, млн. руб.	129,3	112,9
Собственные средства инвесторов, млн. руб.	100,8	26,5
Сумма средств государственной помощи за счет регионального бюджета, млн.руб.	-	2,9
Сумма кредитных ресурсов, млн. руб.	-	55,0
Сумма средств по договору лизинга, млн. руб.	28,5	28,5
Срок реализации проекта, лет	4	6
Простой срок окупаемости проекта, лет	3,3	5,9
Чистый приведенный доход, млн. руб.	41,9	15,2
Индекс доходности	1,1	1,1
Внутренняя норма доходности, %	15,9	1,7

Первый вариант РОЛЦ – предусматривает его создание на базе функционирующего предприятия области, оснащенного современными холодильными мощностями и имеющего свободные площади для расширения производства. Данное решение вызвано тем, что строительство РОЛЦ связано с большими единовременными затратами. По оценкам экспертов, строительство такого рода объектов обходится около 30 тысяч рублей за 1 кв. м [4].

Второй вариант РОЛЦ - предусматривает его создание в форме государственно-частного партнерства за счет средств инвесторов, кредитных ресурсов и при государственной поддержке, которая будет осуществляться не только в виде финансовой помощи за счет средств регионального бюджета, но и виде предоставлении налоговых льгот. Участие в инвестиционном процессе средств частных инвесторов и государственной поддержки (такая возмож-

ность предусмотрена региональным законодательством Рязанской области) позволит, на наш взгляд обеспечить наиболее функциональную структуру РОЛЦ. Технология обслуживания оптовых торговых предприятий, осуществляемая данным центром будет несколько отличаться от предыдущего варианта в связи с тем, что РОЛЦ не будет являться собственником реализуемой продукции, а основная его деятельность будет заключаться в:

- предоставлении помещений морозильного склада в аренду для хранения рыбной продукции;
- предоставлении офисных помещений и торгового оборудования для осуществления коммерческой деятельности оптовыми организациями на условиях долгосрочной аренды;
- закупке оптовых партий рыбы на основе сформированных заявок оптовых предприятий;
- реализации рыбной продукции населению через собственную сбытовую сеть;
- предоставлении маркетинговой информации о состоянии рынка рыбной продукции оптовым покупателям и продавцам, которая обрабатывается информационно-аналитическим центром;
- оказании транспортного обслуживания клиентов (доставка рыбной продукции от производителя к потребителю).

Таким образом, успешная реализация проекта создания РОЛЦ по одному из двух предложенных вариантов, будет способствовать совершенствованию механизма формирования регионального рыбного рынка, стабилизации цен на рыбную продукцию в регионе за счет закупки больших партий рыбы, насыщению рыбного рынка региона за счет роста потребления рыбы, а также развитию межрегиональных связей. Модель организации РОЛЦ может быть применима и в других регионах ЦФО.

Библиографический список

1. Закон Рязанской области «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Рязанской области» от 06.04.2009 г. №33-оз. Рязань, 2009.
2. Конкурентоспособность предприятий АПК как фактор реализации экономических интересов региона [Текст] / И.Г. Шашкова, И.Н. Гравшина, С.И. Шашкова, Ф.А. Фомин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014. - № 5. – С.41-43.
3. Рязанская область в цифрах, 2014 : статистический сборник [Текст] / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Рязанской области. – Рязань, 2015. – 285 с.
4. Строим холодильный склад [Электронный ресурс] // Логистический портал: сайт. – URL: <http://www/lobanov-logist.ru/library/356/55379> (дата обращения: 25.04.2016).
5. Турьянский, А. Последствия аграрных реформ на региональном уровне... [Текст] / А. Турьянский // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2006. - № 3. - С. 16-17.

6. Турьянский, А.В. Институциональные преобразования в аграрном секторе России (теория, методология, практика): дис. ... докт. экон. наук [Текст] / А.В. Турьянский. - Москва, 2012 - 394 с.

7. Романова, Л.В. Современное состояние рынка рыбной продукции рязанской области [Текст] / Л.В. Романова // Вестник ФГБОУ ВПО РГАТУ. - № 2 (22). - 2014. - С. 73-77

УДК 631.303

*Сергеева А.И., ФГБОУ ВО РГАТУ
(г. Рязань, РФ)*

РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АПК

Проблема устойчивого ресурсосберегающего развития АПК является одной из самых актуальных, так как общество столкнулось с рядом проблем, угрожающих жизни современных и будущих поколений: деградацией природной среды, обостряющимся дефицитом минерально-сырьевых, энергетических, почвенных, водных и лесных ресурсов[4]. В регионах Российской Федерации основными мероприятиями организационно-экономического механизма ресурсосбережения являются:

- составление программ по энерго- и ресурсосбережению;
- выделение субсидий на разработку, производство и внедрение ресурсосберегающих технологий и техники, позволяющих уменьшить расход технических средств, энергоресурсов и труда;
- субсидирование процентной ставки на приобретение ресурсосберегающей техники;
- создание МТС (по опыту республик Башкортостан и Чувашия, Краснодарского края, Пензенской области);
- возмещение части затрат на производство альтернативных видов топлива промышленным предприятиям, а также его применение в сельхозпроизводстве;
- выделение субсидий на приобретение оборудования по производству альтернативных видов энергии (например, солнечных батарей);
- выделение субсидий на приобретение дизельного топлива, оплату электроэнергетики и топлива.

Решение проблемы ресурсосбережения достигается освоением ресурсосберегающих технологических приемов возделывания и уборки культур с применением комбинированных почво-обрабатывающих, посевных комплексов, высокопроизводительных зерноуборочных комбайнов отечественного и зарубежного производства, которые за счет одновременного проведения нескольких операций позволяют обеспечить заданные параметры обработки почвы и уборки за один проход агрегата или комбайна, способствуют повышению производительности труда, экономии топливных и трудовых ресурсов.

Сельское хозяйство России значительно отстает в ресурсосбережении от зарубежных стран. Например, в ФРГ удельный вес ресурсозатрат в стоимости

продукции составляет около 7 %, в России – более 20% (в некоторых регионах – 45%). При этом отмечаются тенденции роста не только общих, но и удельных ресурсозатрат. Поэтому в современных условиях вопросы ресурсосбережения в АПК приобретают особую остроту. [4].

Современные технологии в сельскохозяйственных предприятиях России внедряются медленно из-за низкой платежеспособности и технической оснащенности сельхозтоваропроизводителей [1].

Стоящие задачи ресурсосбережения не выполняются. В организациях отсутствует реально действующие механизмы ресурсосбережения.

Для организаций АПК необходимо создание совершенного механизма управления ресурсосбережением, в том числе энергетической эффективностью.

Организационно-экономический механизм ресурсосбережения (ОЭМР) - это систему взаимосвязанных организационных и экономических мероприятий, направленных на повышение эффективности использования и стимулирование экономии материально технических ресурсов, в том числе и ТЭР, внедрение ресурсосберегающих мероприятий, а также производство сельскохозяйственной продукции с минимальными затратами всех ресурсов в денежном и натуральном выражении. [3]

ОЭМР должна включать:

- систему показателей учета потребления, анализ использования и выявление основных тенденций развития;
- изучение передового отечественного и зарубежного опыта по ОЭМР;
- методы экономической оценки ресурсосберегающей техники, технологий и способов производства и экономическое обоснование новых ресурсов, ресурсосберегающих техники, технологий и способов производства;
- планирование и прогнозирование ресурсосбережения на разных
- систему экономических нормативов, регулирующих ресурсосбережение.

Эффект от внедрения данного механизма позволит:

- снизить себестоимость продукции;
- повысить конкурентоспособность производимой продукции,
- производить экологически чистую продукцию.

Таким образом, организационно-экономический механизм ресурсосбережения не только более детально и глубоко обосновывает технологический процесс производства, реализации продукции, но и направлен на снижение ресурсоемкости производимой продукции при условии сохранения (повышения) ее качества, обеспечения устойчивости плодородия почв и экологической безопасности производства.

Библиографический список

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2008. – С. 74.

2. Ресурсосберегающие технологии: состояние, перспективы, эффективность: науч. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2011. – 156 с.

3. Безносков Геннадий Анатольевич Развитие экономического механизма ресурсосбережения в зерновом производстве: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Цибирев Алексей Александрович. – Курган, 2014. – 10-29 с.

4. Шашкова, И.Г., Борычева, Н.Н. Систематизация затрат для целей управления в сельскохозяйственных организациях // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2009. - №3. - с. 43-45.

4. <http://www.mcx.ru>

5. <http://www.gks.ru>

УДК 336.6(075.8)

*Судакова Г.Ю., ФГБОУ ВО РГУ им. С.А. Есенина
Федоскина И.В., к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО РГАТУ
(г. Рязань, РФ)*

ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ФИНАНСОВОГО И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО РИСКА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АПК

Начинающему предпринимателю необходимо знать, что результатом его деятельности может быть либо прибыль, либо убытки. Неопределенность вызвана тем, что новичок в бизнесе не располагает полной и достоверной информацией о:

своих возможностях;

текущих трудностях данной деятельности;

трудностях, которые могут возникнуть в будущем.

Очевидно, что в предпринимательстве всегда присутствует элемент *риска*. Особенно высок уровень риска в деятельности предприятий АПК. С одной стороны – это риски, обусловленные использованием важнейших факторов сельскохозяйственного производства – земли и агроклиматических ресурсов территории, а с другой – сложными экономическими проблемами в сфере российского АПК, решить которые не возможно без грамотной и эффективной политики государства в сфере регулирования и поддержки агробизнеса. [5]

Предприниматель, выбирая направление деятельности, свой бизнес, чаще всего основывается либо на интуиции, либо на советах друзей. Это приводит к крайностям. Предельные решения, сопряженные с риском, - это перестраховка или авантюризм: первое сводит риск к нулю, второе означает максимально возможный риск. Они одинаково неприемлемы: при перестраховке не достигается возможный эффект, при аванюре весьма вероятны убытки из-за срыва, вызванного чрезмерным риском. Предприниматель должен сознательно выбирать рациональную стратегию своих действий: либо идти на риск, сознавая, что он может потерять или получить, либо отказаться от рискованного дела. Для того чтобы осознанно принимать решения, необходимо знать, чем рискуешь (разновидности риска), каковы факторы риска и причины, его вызывающие. [1]

Основными последствиями рисков являются:

- несвоевременное получение прибыли;
- неполучение прибыли в ожидаемых размерах;
- потеря взноса в уставный капитал;
- потеря всего капитала, вложенного в дело;
- потеря всего состояния;
- моральный ущерб;
- физический ущерб (насилие, рэкет). [9]

Факторами риска являются нехватка стартового капитала, недостаточный объем оборотного капитала, срыв поставок сырья (по срокам и ценам), низкое качество, высокая себестоимость продукции, экономическая и политическая нестабильность в обществе. Очевидно, что в зависимости от содержания предпринимательской идеи, практики ее реализации, экономической и политической стабильности в обществе результат предпринимательской деятельности будет различен. В зависимости от вероятности отрицательного результата можно оценивать степень риска предпринимательской идеи. Причины риска имеются на всех этапах предпринимательской деятельности: при выборе предпринимательской идеи, создании производства, использовании прибыли [6].

В таблице 1 приводятся причины и факторы, обуславливающие риск, возможность предпринимательских неудач.

Таблица 1 - Причины и факторы риска в предпринимательской деятельности

Причины неудачного предпринимательства	Личностные факторы риска	Внешние факторы риска
1. Неправильный выбор предпринимательской идеи	Переоценены личные возможности и знания, ожидаемая конкурентоспособность товаров и услуг	Недооценены внешние условия (конкуренты, экономическая ситуация и т.д.)
2. Чрезмерные затраты на создание производства	Неэффективное руководство, неправильное организационное решение, принимаемое в ходе строительства и технического оснащения	Изменение цен на строительные материалы, ресурсы, технику и производственные нужды
3. Низкая эффективность производства	Неэффективное производство (низкий технический и организационный уровень, низкая культура производства)	Изменение стоимости сырья, материалов, полуфабрикатов и электроэнергии
4. Низкий уровень сбыта	Неэффективное производство (неудачная реклама, неэффективный маркетинг)	Усиление конкуренции, изменение спроса, неправильно выбранный канал сбыта
5. Нерационально используемая прибыль	Недостаточные вложения в развитие производства, маркетинг, ноу-хау	Увеличение налогов на прибыль

Риски вызваны тем, что, выбирая предпринимательскую идею, рассчитывая получить определенную прибыль, разрабатывая концепцию реализации идеи, бизнесмен базируется на своих знаниях и представлениях, которые могут быть неточными или неправильными. Кроме того, условия, в которых он

предполагал действовать, могут измениться. При разработке бизнес-плана целесообразно разработать раздел «План риска». Значение раздела состоит в оценке опасности того, что цели, поставленные в плане, могут быть полностью или частично не достигнуты. Оценка проводится по стадиям проекта - подготовительной, стадиям строительства и функционирования. После оценки степени риска разрабатывается перечень мер, позволяющих его уменьшить. [8]

До сих пор не сложилось однозначного толкования сущности предпринимательских рисков даже в зарубежной экономической литературе из-за сложности самого понятия, использования его для обозначения других экономических понятий, недостаточного теоретического изучения этого явления в отечественной экономике, игнорирования его в российском хозяйственном законодательстве.

В то же время следует отметить, что крайне редко дается определение хозяйственного риска, раскрываются его виды, показываются факторы, способствующие его возникновению, и т. д. В работе отмечается, что «хозяйственный риск — это способ ведения хозяйства в непредвиденных условиях (обстоятельствах), при котором создаются благодаря особым способностям предпринимателя возможности и необходимость предотвращать, уменьшать неблагоприятное воздействие стохастических условий и получать в этих условиях предпринимательский доход». [7]

Хозяйственный риск — это категория воспроизводства в рыночной экономике. Он связан с каждым этапом, элементом, звеном хозяйственной деятельности, начиная от создания условий производства (закупки сырья, материалов, оборудования, найма рабочей силы) и кончая производством товаров и услуг и их реализацией. Предприниматель должен очень хорошо ориентироваться в окружающей среде, знать цены, следить за новыми разработками, анализировать спрос и предложение на различных рынках, не допускать производственных сбоев и т. д. Несоблюдение этих и многих других правил может привести к неоправданному ущербу. [3]

В общем виде можно выделить два основных определения сущности экономического риска. Первое состоит в том, что риск рассматривается в виде возможного ущерба (финансовых, материальных и иных потерь) от реализации принятого решения. Второе — в том, что риск рассматривается с точки зрения возможной удачи, получения дохода или прибыли от реализации решения. В целом эти определения базируются на классической и неоклассической теории рисков. [2]

Необходимо различать более широкое понятие общего риска и частное понятие экономического (предпринимательского) риска. Экономический риск проявляется при принятии хозяйственных решений в условиях неопределенности и представляет совокупность экономических, политических, экологических, моральных и других последствий, которые могут произойти в результате осуществления этого решения.

Для раскрытия содержания экономического риска обычно используют термины «ситуация риска» и «осознание риска». Каждый индивидуум в процессе хозяйственной деятельности сталкивается с ситуациями, которые не имеют однозначного решения. Неопределенная ситуация требует выбора нескольких решений, имеющих различную вероятность осуществления. Таким образом, необходимость принятия одного из нескольких решений в неопределенной обстановке обозначается понятием «ситуация риска». Если индивидуум при этом понимает, что он столкнулся с ситуацией риска, то факт такого понимания обозначает понятие осознания риска. Осознание подобной ситуации позволяет разрешить неопределенность путем принятия одного из вариантов решений. [4]

Понятие экономического риска включает не только наличие рискованной ситуации и ее осознание, но и принятие решения на основе количественного и качественного анализа риска. Таким образом, сущность предпринимательского риска предполагает принятие решений, отвечающих критериям оценки риска.

По нашему мнению, наиболее удачным определением предпринимательского риска, применительно к деятельности агропромышленных предприятий является его трактовка как деятельности субъектов хозяйственной жизни, связанной с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которой имеется возможность оценить вероятности достижения желаемого результата, неудачи и отклонения от цели, содержащиеся в выбираемых альтернативах.

Как и любая экономическая категория, предпринимательские риски выражают свою сущность в функциях. Наиболее общепринятыми считаются две функции: регулирующая и защитная.

Регулирующая функция рисков в сфере агробизнеса имеет два аспекта - негативный и позитивный. Негативный аспект состоит в том, что принятие и реализация решений с необоснованным риском ведут к волюнтаризму, крайним проявлением которого является авантюризм. Эта разновидность риска объективно содержит значительную вероятность невозможности достижения цели при реализации решения. Действие негативного аспекта регулирующей функции риска выступает в качестве дестабилизирующего фактора в хозяйственной практике. [7]

Позитивный аспект данной функции риска выполняет роль своеобразного катализатора при принятии экономических решений. Практически этот аспект проявляется в деятельности инновационных банков, инвестиционных фондов, особенно венчурных (рисковых) фирм классического западного типа.

Защитная функция риска в деятельности предприятий АПК также имеет два аспекта: историко-генетический и социально-правовой. Первый аспект объективно связан с тем, что для страхования рисков отдельные индивидуумы и хозяйственные организации вынуждены создавать средства защиты от нега-

тивных явлений, стихийных бедствий и т.д. в форме страховых (резервных) фондов, фондов риска, финансовых резервов предприятий.

Основное содержание социально-правового аспекта защитной функции риска состоит в необходимости обеспечения права на хозяйственный риск и закрепления его в законодательном порядке как категории правомерности экономического риска. Такая категория права предусмотрена в хозяйственном законодательстве большинства зарубежных стран и регламентирует экономические гарантии, исключающие в случае неуспеха наказание работника, пошедшего на обоснованный риск. Эти гарантии вообще рассматриваются как необходимое условие для предпринимателя на обоснованный риск. В российском законодательстве понятие правомерности экономического риска и необходимые в этом случае гарантии пока отсутствуют, что сдерживает применение обоснованных рискованных решений в хозяйственной практике, а также размывает границы ответственности за последствия решений, принятых в результате бесхозяйственности и некомпетентности руководителей.

Библиографический список

1. Антонюк, М.А. Финансовая политика местного самоуправления в условиях бюджетного реформирования (Формирование местных бюджетов, межбюджетные отношения и финансовый контроль на уровне местного самоуправления): учеб. пос. [Текст] / М.А. Антонюк, В.Н. Минат; Мин-во по делам территориальных образований Рязанской области. – Рязань, 2011. – 176 с.

2. Емельянов, Д.Н. Иллюзии земельного рынка в российском сельском хозяйстве [Текст] / Д.Н. Емельянов, В.Н. Минат, И.К. Родин. - В сб.: Сборник статей преподавателей и аспирантов экономического факультета; Рязанский гос. агротехнологический университет им. П.А. Костычева. - Рязань, 2009. - С. 34-38.

3. Кострова, Ю.Б. Оценка степени продовольственной безопасности Рязанской области [Текст] / Ю.Б. Кострова, В.Н. Минат. - В сб.: 21 век: фундаментальная наука и технологии: Материалы VII международной научно-практической конференции. 2015. - С. 183-185.

4. Кострова, Ю.Б. Региональная экономическая безопасность и антикоррупционная политика: оценка, управление, совершенствование: монография [Текст] / Ю.Б. Кострова, В.Н. Минат. – Рязань: Концепция, 2014. – 312 с.

5. Ларкина, И.В. Методологические и организационные основы регулирования инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений [Текст] / И.В. Ларкина, В.Н. Минат. - В сб.: Современные энерго- и ресурсосберегающие экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства: Сборник научных трудов. 2016. - С. 196-199.

6. Мажайский, Ю.А. Особенности и механизм регулирования воспроизводства в сельском хозяйстве России [Текст] / Ю.А. Мажайский, Ю.Б. Кострова, Д.Н. Емельянов, В.Н. Минат. - В сб.: Сборник статей преподавателей и аспирантов экономического факультета; Ряз. гос. агротехнологический ун-т им. П.А. Костычева. - Рязань, 2009. - С. 23-26.

7. Минат, В.Н. Финансовая среда предпринимательства и предпринимательские риски: учеб. пособие для вузов [Текст] / В.Н. Минат. – М.: Экзамен, 2006. – 189 с.

8. Поляков, М.В. Основные направления и источники привлечения инвестиций в аграрный сектор [Текст] / М.В. Поляков, В.Н. Минат. – В сб.: Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: Материалы международной научно-практической конференции, 2008. - С. 136-137.

9. Родин, И.К. К вопросу оценки потенциала зернопроизводства в зависимости от курса социально-экономической политики в России [Текст] / И.К. Родин, В.С. Ватулин, В.Н. Минат, О.А. Иваникова. - В сб.: Сборник статей преподавателей и аспирантов экономического факультета; Ряз. гос. агротехнологический ун-т им. П.А. Костычева. - Рязань, 2009. - С. 16-20.

10. Гальянов, И.В. Новые подходы к теории риска. [Текст] / И.В. Гальянов // Вестник ОрелГАУ. - № 5(20). 2009. - С. 52-54.

11. Турьянский А.В. Управление рисками на уровне сельскохозяйственных предприятий [Текст]. - Белгород, 2007. - 36 с.

12. Колесников, А. Пути стабилизации рисков в молочном подкомплексе [Текст] / А. Колесников, Ю. Гришина // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2006. - № 5. - С. 47-50.

УДК 339.138

*Торженова Т.В., к.э.н., ФГБОУ ВО РГАТУ
(г. Рязань, РФ)*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ПЕРГИ

Рынок пчеловодной продукции в России находится на стадии становления, и эффективность его работы в значительной степени будет зависеть от государственной поддержки. Она нужна и для гарантированного сбыта продукции под определенные договоры и программы, формирования отечественного продовольственного рынка. При этом необходимо обеспечить паритет цен на пчеловодную и промышленную продукцию [5, с. 6].

Рынку перги свойственны определенные особенности. Во-первых, зависимость производства продукции от погодных условий, что ограничивает контроль товаропроизводителя за ее количеством и качеством.

Во-вторых, наличие гарантированного спроса на пергу, поскольку она удовлетворяет самые насущные потребности населения. Однако нужно расширять ассортимент, развивать производство новых, пользующихся спросом товаров, чтобы повысить конкурентоспособность и найти новые источники дохода.

В-третьих, повышающийся спрос на композиции из продуктов пчеловодства (мед с добавлением цветочной пыльцы, мед с пергой, мед с прополисом и т.д.) требует создания современной индустрии их переработки, которая пока развита крайне слабо.

В-четвертых, концентрация потребления перги в городах, особенно в крупных, вызывает необходимость ее сбыта через различных посредников. Это приводит к потере значительной доли дохода товаропроизводителей.

Рост эффективности производства перги в значительной степени зависит от конъюнктуры рынка и спроса на этот важнейший продукт пчеловодства. Постоянно растущий спрос на продукцию пчеловодства ускоряет формирование рыночного механизма в отрасли. Он определяется внешними и внутренними факторами, движением потоков товаров и услуг от производителя к потребителю, условиями производства, транспортировки, переработки, хранения и реализации продукции. Развитие рынка перги необходимо, чтобы более значительная часть заготавливаемой пчелами перги проходила промышленную обработку, а не попадало в отходы при получении воска, и в меньшей мере использовалось в качестве удобрения для сельскохозяйственных культур. В пчеловодстве России может ежегодно заготавливаться 15-20 тысяч тонн высококачественной экологически чистой перги, в т.ч. в Рязанской области до 10 т и более. Для этого необходимо серийное производство оборудования по производству перги, а также на кооперативной основе в главных пчеловодных зонах страны увеличение объемов заготовки перговых сотов на пчелопасеках различных организационно-правовых форм хозяйствования [6, с. 6].

В отечественном пчеловодстве имеются необходимые предпосылки для создания развитого рынка перги и другой продукции отрасли, формирование внутренних резервов и их экспорта за рубеж. Однако, как и весь продовольственный рынок, современное пчеловодство России находится под влиянием значительного импорта продукции из-за рубежа. В силу своих естественных и экономических особенностей пчеловодство менее конкурентоспособно на рынке в отличие от более развитых и крупных отраслей хозяйства и более восприимчиво к его конъюнктуре, зависимо от естественных монополий, поставляющих энергоносители и оборудование. Продукты пчеловодства не являются предметом первой необходимости и в настоящее время по своим ценам ограниченно доступны массовому покупателю. Их дороговизна объясняется неэквивалентным обменом между городом и деревней, неразвитой инфраструктурой отрасли, ее правовой незащищенностью и, как следствие, повышенными экономическими рисками. Отсутствие отлаженной системы заготовок, переработки, хранения, транспортировки и реализации конечной продукции, мер государственного регулирования пчеловодного рынка отрицательно сказывается на развитии отрасли [2, с. 154].

Участие России в международном рынке продуктов пчеловодства, в том числе перги, зависит от приведения в соответствие внутренних организационно-экономических мер международным требованиям. Повышение роли государства, как гаранта устойчивого развития всей системы пчеловодного хозяйства в стране.

Экономика отечественного пчеловодства непосредственно зависит от уровня её инвестирования. В формирующихся рыночных условиях успешно функционируют лишь конкурентоспособные предприятия, число которых в стране весьма незначительно. Привлечение в пчеловодство России внутренних и внешних инвесторов позволит выйти отрасли из кризиса и повысить прибыльность производства [2, с. 155].

Для развития внутреннего и внешнего рынка продукции пчеловодства в России имеются благоприятные условия, которые в перспективе целесообразно использовать для преимущественного увеличения объемов производства биологически активных продуктов пчеловодства, к которым относится перга и препараты на ее основе [3, с. 48].

Комплексное развитие отрасли возможно при разработке и принятии специальной программы, в которой наряду с экономическими факторами учитывались бы социальные условия работников и создание рыночной инфраструктуры. Как и в большинстве зарубежных стран с развитым пчеловодством, в России необходимо осуществлять меры по государственной охране отрасли, а также улучшать ее правовое обеспечение [1, с. 5].

Рынок продукции пчеловодства представляет собой форму товарно-денежных отношений между производителями и потребителями меда, воска, прополиса, перги, пыльцы и других продуктов отрасли. Он является важным элементом продовольственного рынка, охватывающего производство, распределение, обмен и потребление продовольственного сырья и продуктов питания. Его сбалансированность достигается путем наполняемости соответствующими спросу продуктами пчеловодства в необходимом объеме, в нужном ассортименте, по доступным для массового покупателя ценам. По своей структуре рынок продукции пчеловодства представляет собой довольно сложную систему. Её элементами являются пчеловодческие хозяйства - товаропроизводители, предприятия и организации по заготовке, хранению, переработке сырья и продукции отрасли, организации, обслуживающие их движение от производителей к конечным потребителям.

О недостаточном развитии этой системы говорит тот факт, что значительная часть мёда и перги поступает на рынок без предварительной обработки. В стране сложилась многоканальная реализация продукции при снижении доли государственных заготовительных организаций и преобладании рыночных структур. Возросли объёмы перекупки продукции у производителей по заниженным ценам с целью хранения и последующей более выгодной реализации в городах и крупных промышленных центрах. Появление многочисленных посредников ведёт к удорожанию продукции, неравномерным поставкам её на рынок. В последние годы почти перестали формироваться федеральный и региональные фонды основных продуктов пчеловодства - мёда и воска. Несовершенство экономического механизма рынка тормозит развитие предпринимательства в отрасли. Для многих пчелопасек проблема сбыта является одной из самых острых [4, с. 221].

В современных условиях требуется преодолеть неопределенности в производстве, хранении и реализации перги. Осуществить переход от преимущественно стихийного к регулируемому рынку на основе сочетания мер государственной поддержки с всемерным развитием кооперации и интеграции на всех стадиях технологической цепочки от производителя до потребителя.

Региональный рынок перги устойчиво расширяется, особенно за счет лечебных и оздоровительных учреждений. Так по данным Рязанского областного клинического кардиологического диспансера рекомендуемые нормы потребления перги при лечении сердечно-сосудистых и других заболеваний составляют для детей 3-5 лет – 12 г, 6-12 лет – 16 г, старше 12 лет – 20 г и для взрослого населения – 30 г в сутки. Расчеты показывают, что только для лечения 21 778 пациентов с указанным заболеванием (данные за 2015 г) при курсе лечения в 12 дней требуется не менее 8700 кг перги, в то время как в Рязанской области в 2015 г произведено всего лишь 915 кг. Это показывает, что рынок заполнен пергой всего на 10,5 %, не считая потребности для лечения других заболеваний (табл. 1).

Только для внутрирегионального потребления пчеловодство Рязанской области может ежегодно гарантированно поставлять не менее 5 т перги. Однако для этого необходимо произвести и рационально разместить по территории области механизированные цеха с инновационной технологией получения перги, развивать кооперативные связи на местах.

Формирование сбалансированного рынка перги в Рязанской области связано с кооперацией и интеграцией пчеловодства с другими отраслями хозяйства и в первую очередь с фирмами по заготовке, получению и доработке перги. Масштабы этого рынка уже к 2016 г. могут превышать 5 т перги и препаратов на ее основе с оборотом на сумму свыше 16 млн. руб. [2, с. 159].

Таблица 1 - Годовая потребность в перге для профилактики заболеваний населения Рязанской области (2015 г.)

Категории населения по возрастам, лет	Норма г в день	Количество человек	Количество дней	Масса перги, кг
С 1 до 7	12	68966	24	19862
С 8 до 18	18	119954	12	25910
С 19 до 30	20	212585	12	51020
С 31 до 40	30	154155	12	55496
С 41 до 50	30	174192	12	62709
С 51 до 60	30	176546	12	63557
Свыше 60	30	258132	12	185855
Всего		1164530		464409

Таким образом, в современных условиях нужно перейти от преимущественно стихийного к регулируемому рынку продуктов пчеловодства. Для этого надо сочетать меры государственной поддержки с всемерным развитием кооперации и интеграции на всех стадиях технологической цепочки от производителя до потребителя.

Библиографический список

1. Лебедев, В.И. Аспекты формирования рынка пчеловодной продукции в России [Текст] / В.И. Лебедев, Л.В. Прокофьева // Пчеловодство. – № 1. – 2007. – С. 3-5.

2. Торженова, Т.В. Организационно-экономические аспекты эффективного производства перги (на материалах Рязанской области) : дис. ... канд. экон. наук [Текст] / Т. В. Торженова. – Рязань, 2010. – 178 с.

3. Чепик, А.Г. Производство перги выгодно [Текст] / А.Г. Чепик, Т. В. Торженова // Пчеловодство. – №2. – 2004. – С. 48.

4. Чепик, А.Г. Экономика и организация инновационных процессов в пчеловодстве и развитие рынка продукции отрасли [Текст] / А.Г. Чепик, В.Ф. Некрашевич, Т.В. Торженова. – Рязань: Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Рязанский гос. ун-т им. С.А. Есенина», 2010. – 253 с.

5. Чепик, А.Г. Развитие рынка продукции пчеловодства [Текст] / А.Г. Чепик // Пчеловодство. – № 8. – 2006. – С. 6.

6. Чепик, А.Г. Факторы развития отрасли [Текст] / А.Г. Чепик // Пчеловодство. – № 7. – 2006. – С. 6.

7. Турьянский, А. Последствия аграрных реформ на региональном уровне... [Текст] / А. Турьянский // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2006. - № 3. - С. 16-17.

8. Алтухов, А.И. Рекомендации по обеспечению продовольственной безопасности России [Текст] / А.И. Алтухов, Д.Ф. Вермель, Л.П. Силаева и др. - Москва, 2004. - 160 с.

УДК 338.1

*Требухина М.А., ФГБОУ ВО РГТУ
Чихман М.А., к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО РГТУ
(г. Рязань, РФ)*

ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ КОМПАНИИ

Многие предприятия в различных сферах деятельности периодически сталкиваются с проблемой неплатежеспособности и не устойчивого финансового состояния в целом. Причины такого положения вещей могут находиться в различных «плоскостях», начиная от неэффективного управления в самих компаниях и заканчивая системными кризисными явлениями в экономике. Труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные изучению проблем финансового состояния, разработке методик его анализа и оценки, дают возможность достаточно эффективно решать отдельные вопросы по локальному выявлению «узких мест», их устранению, и, таким образом, улучшению финансового состояния предприятий. В то же время, отсутствие эффективного механизма обеспечения устойчивого финансового состояния в различных сферах деятельности коммерческих организаций осложняет весь процесс управления, реализацию выбранной стратегии компании и достижение ее основной цели. Таким образом, представляется целесообразным, дальнейшее изучение существующих технологий финансового менеджмента в этой сфере и выработка теоретических и практических предложений по формированию эффективного механизма, гарантирующего устойчивое финансовое состояние коммерческой организации.

Очень важно, чтобы состояние финансовых ресурсов соответствовало требованиям рынка и отвечало потребностям развития предприятия, поскольку недостаточная финансовая устойчивость может привести к неплатёжеспособности предприятия и отсутствие у него средств для развития производства, а избыточная – препятствовать развитию, отягощая затраты предприятия излишними запасами и резервами.

Эффективный финансовый механизм представляет собой не просто совокупность отдельных финансовых инструментов и методов регулирования экономических процессов и отношений. На сегодняшний день очевидной становится необходимость формирования определенного алгоритма действий и технологий их выполнения для создания финансового механизма по обеспечению нормального финансового состояния и, следовательно, устойчивого развития компании и максимизации ее стоимости в будущем.

Финансовый механизм имеет два взаимосвязанных начала: субъективное и объективное. Объективная сторона финансового механизма проявляется в том, что он строится в соответствии с требованиями объективных экономических законов. С другой стороны, финансовый механизм носит субъективный характер, т.к. устанавливается высшим менеджментом предприятия или организации для решения задач, стоящих перед предприятием на том или ином этапе развития. Органичное сочетание этих начал позволяет характеризовать механизмы управления движением денежных средств экономическими категориями [1, с.45].

В структуру финансового механизма входят взаимосвязанные элементы обеспечивающей подсистемы: правовое, административно-организационное, информационное обеспечение, влияющие на финансовые методы и рычаги, а через них на финансовые отношения и процессы предприятий: производственно-хозяйственные, финансовые, инвестиционные.

В этой связи может быть использована следующая структура финансового механизма предприятия (рис. 1) [2].

ЦЕЛЬ: УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

Обеспечивающие подсистемы	
Нормативно-правовое обеспечение	-законы, указы Президента, постановления Правительства РФ, субъектов РФ, муниципальные нормативно-правовые акты, направленные на развитие и поддержку предпринимательства -нормативно-правовые акты, регулирующие отдельные сферы предпринимательской деятельности
Административно-организационное обеспечение	-доступ субъектов предпринимательства к получению государственных и муниципальных заказов -развитие инфраструктуры поддержки предпринимательства -развитие финансовой поддержки предпринимательства
Информационное обеспечение	-формирование общедоступной системы информационно-консультационных услуг для предприятий -обучение и переподготовка кадров -методическое и аналитическое обеспечение

Рисунок 1 - Структура финансового механизма устойчивого развития предприятий

Таким образом, финансовый механизм можно определить как способ воздействия обеспечивающей подсистемы, включающей в себя правовое и информационное обеспечение, на финансовые отношения, посредством рычагов и методов, а через них на производственно-хозяйственные, финансовые и инвестиционные процессы для обеспечения устойчивого развития предприятия.

Из рисунка 1 следует, что основной целью управления финансами предприятий, является обеспечение их устойчивого функционирования.

В условиях рынка устойчивым является такой хозяйствующий субъект, который за счет собственных средств покрывает вложенные в активы предприятия средства и расплачивается по своим обязательствам.

В результате осуществления какой-либо хозяйственной операции состояние предприятия переходит от одного типа устойчивости в другой. Зная предельные границы изменения источников средств можно эффективно управлять устойчивым развитием, что предполагает определение критических значений состояния предприятия и ориентации на эти значения. [2].

По нашему мнению, устойчивость предприятия зависит от различных внешних и внутренних факторов, которые предлагаем сгруппировать следующим образом (рис. 2).

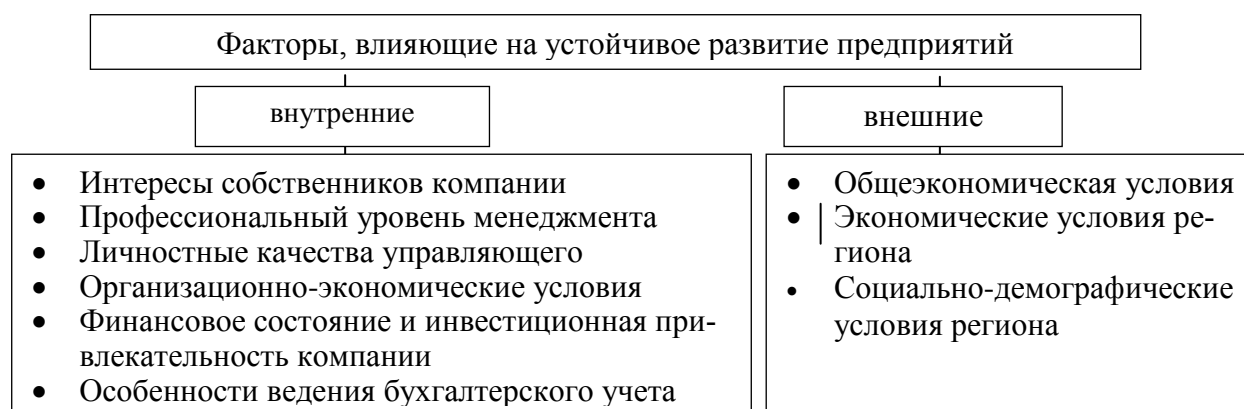

Рисунок 2 - Система факторов устойчивого развития предприятий

Таким образом, в современных условиях предприятие сталкивается с множеством противодействий во внешней и внутренней среде. В зависимости от того, как данное предприятие справляется с различными противодействиями-

ми, зависит его успех на рынке. Способность предприятия гибко реагировать на изменения во внешней и внутренней среде являются его конкурентным преимуществом, позволяющим достигать поставленных целей. [2].

Изучение элементов финансового механизма предприятия позволяет определить факторы, характеризующие финансовую устойчивость и ликвидность предприятия. Финансовый механизм, как управление финансовыми отношениями, нацелен на стратегическую разработку методов достижения финансовых результатов. Таким путем достигается сбалансированность поступления денежных средств, высокого уровня рентабельности, продаж и снижение издержек. [4, с. 120]

Анализ финансового механизма предприятия включает в себя разработку и выбор критериев для принятия правильных финансовых решений, а также практическое использование этих критериев с учетом конкретных внешних условий деятельности предприятия.

Финансовые решения принимаются конкретно для данного предприятия; для другого предприятия они могут быть совершенно иными. Более того, финансовые решения на одном и том же предприятии могут быть отличаться в разные периоды его деятельности. Стоит измениться какому-нибудь одному параметру во внутренних или внешних условиях – и это изменение вызывает необходимость переориентации в целом ряде стратегических и тактических направлений воздействия на финансы предприятия. [3, с.50]

Алгоритм формирования эффективного механизма обеспечения финансовой устойчивости и развития компании может быть следующим:

1. Изучение внутренних факторов, определяющих потенциал устойчивого развития

1.1 Интересы собственников компании: стратегическая цель и приемлемые способы ее достижения.

1.2 Профессиональный уровень менеджмента: уровень образования и квалификации, опыт работы в различных сферах деятельности

1.3 Личностные качества управляющего: целеустремленность, организаторские способности, готовность к риску.

1.4 Организационно-экономические условия: положение на товарном рынке, спрос на продукцию, стадия жизненного цикла компании, потенциал в деловом сотрудничестве, численность и квалификация персонала, диверсификация деятельности.

1.5 Финансовое состояние и инвестиционная привлекательность: имущественное положение, прибыльность активов, ликвидность, степень зависимости от внешних кредиторов и инвесторов, эффективность проводимых финансовых и инвестиционных операций.

1.6 Особенности ведения бухгалтерского учета: применяемая форма учета, методы отнесения затрат на себестоимость продукции, система налогообложения, особенности начисления амортизации и так далее.

2. Анализ внешних факторов, определяющих потенциал устойчивого развития компании

2.1 Общеэкономические условия: законодательная база, налоговая политика, влияние научно-технического прогресса, формы и виды государственной поддержки, условия кредитования, уровень инфляции

2.2 Экономические условия региона: отраслевая структура экономики, природно-ресурсный потенциал, инвестиционные процессы, индексы цен на ресурсы и реализуемую продукцию; условия налогообложения, условия расчетов с поставщиками и покупателями; показатели эффективности работы конкурентов или среднеотраслевые показатели, условия финансового рынка (т.е. получения кредитов, использования других финансовых инструментов).

2.3 Социально-демографические условия региона: численность постоянного населения, половозрастная структура населения, естественное движение, возможность привлечения сезонных работников и так далее.

3. Определение конкретных параметров механизма обеспечения финансовой устойчивости и увеличения стоимости исследуемой компании на предстоящий период (не более года - в связи с изменчивостью внутренних и внешних факторов): структура активов и источников капитала, соотношение собственного и заемного капитала, уровень эффекта финансового рычага, структура текущих затрат, уровень эффекта операционного рычага, рекомендуемое значение средневзвешенной цены капитала и предельно допустимый уровень банковской процентной ставки по привлекаемым кредитам, рекомендуемые параметры кредитной и дивидендной политики, прогнозные показатели рентабельности и оборачиваемости активов.

Библиографический список

1. Булгакова Л.Н. Формирование финансового механизма и системы управления инвестиционной деятельностью предприятия [Текст] / Л.Н. Булгакова // Финансы и кредит. – 2004. – № 16. – С. 41-49.

2. Горбунова И. И. Теоретические аспекты финансового механизма устойчивого развития малых предприятий [Текст] / И.И. Горбунова // «Управление экономическими системами: электронный научный журнал».- № 32.- 2011.

3. Слепов В. А. О теории экономических механизмов [Текст] / В.А. Слепов, В.К. Бурлачков, К.В. Ордов // Финансы и кредит.- 2011.- № 24.- С. (456).

4. Стоянова Е.С. Финансовый менеджмент: теория и практика [Текст] / Е.С. Стоянова // Финансовый менеджмент.-2010.- С. 656.

5. Бокова О.В. Современная система управления денежными потоками организации [Электронный ресурс] / О.В. Бокова. - Современные научные исследования и инновации. 2015. № 1. - URL: <http://web.snauka.ru/>.

6. Векленко В.И. Обоснование путей повышения устойчивости производства сельскохозяйственных культур [Текст] / В.И. Векленко, Е.Л. Золотарева, Р.В. Солошенко, И.И. Пигорева // Сб. : Проблемы развития аграрного сектора региона: Материалы всеросс. науч.-практич. конф.: в 4-х частях. – 2006. – С. 223-225.

7. Золотарева Е.Л. Необходимость и основные направления совершенствования ценового механизма в сфере АПК [Текст] / Е.Л. Золотарева, И.Я. Пигорев, И.А. Пясецкий // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – № 4. – 2012. – С. 2-4.

8. Турьянский А.В. Управление рисками на уровне сельскохозяйственных предприятий [Текст]. - Белгород, 2007. - 36 с.

9. Колесников, А.В. Оптимизация финансовых ресурсов для расширенного воспроизводства [Текст] / А.В. Колесников // АПК: Экономика, управление. - 2010. - № 11. - С. 119-121.

УДК 338.439.6

*Чукавов Д.В., ВАМТО им. генерала армии А. В. Хрулева
(г. Санкт-Петербург, РФ)*

ТРЕБОВАНИЯ К СОДЕРЖАНИЮ ПРОГРАММЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ПОСТАВЩИКАМИ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ

В современных условиях, когда Вооруженные Силы Российской Федерации (ВС РФ) отказываются от самостоятельного производства продовольствия для своих нужд и переходят к его закупке у гражданских поставщиков, необходима разработка специальной программы военно-гражданского сотрудничества в агропромышленной сфере, чтобы, с одной стороны, в максимально полной степени удовлетворит потребности ВС РФ в долгосрочных бесперебойных поставках продовольствия отечественного производства [2], а, с другой стороны, создать условия для развития отечественного агропрома на основе военного заказа [1, 8].

Для достижения этой цели в данной программе необходимо предусмотреть следующие элементы:

- Стимулы к укрупнению, концентрации и интеграции агропромышленных предприятий. Дело в том, что сейчас значительная часть сельскохозяйственных предприятий очень малы по размерам, их производственные мощности недостаточно для удовлетворения потребностей ВС РФ [3, 6], а организация сотрудничества с большим числом таких предприятий приведет к чрезмерному росту транзакционных издержек для ВС РФ [4]. Вероятно, необходимо сформулировать требования к производственным характеристикам предприятий (и объединений предприятий), которые могут быть допущены к организации поставок в рамках продовольственного обеспечения ВС РФ, и разработать систему льгот для таких объединений (гарантия долгосрочных заказов, частичное субсидирование приобретения необходимых активов и т. д.). При наличии таких стимулов у независимых предприятий возникнет заинтересованность в долгосрочной кооперации для обслуживания потребностей ВС РФ. Похожая модель рассматривалась в исследованиях Л. В. Ворушилина, И. Д. Котлярова, А. Х. Курбанова и А. В. Шолохова, посвященных аграрным фильмам [2, 6] и производственно-логистическим сетевым структурам в рыбной промышленности [5], однако принципиальное отличие нашего подхода состоит в том, что ВС РФ не формирует такие фильеры в своих интересах, а создает стимулы для их самостоятельного формирования. Точнее, эти стимулы создают даже не ВС РФ, а специальная государственная программа продовольственного обеспечения ВС РФ. Такая модель нам представляется более привлекательной, поскольку она минимизирует прямое государственное вмешательство в экономику и опирается на рыночные инструменты. По этой при-

чине формы интеграции могут не ограничиваться фильерами – например, могут возникать кластеры [7], разнообразные сельскохозяйственные кооперативы и т. д.;

- Создание максимально прозрачной процедуры отбора потенциальных партнеров для организации продовольственного обеспечения, которая позволила бы минимизировать коррупционные риски (разумеется, полностью устранить эти риски не получится, однако их необходимо снизить до того уровня, который не создает угроз для продовольственного обеспечения ВС РФ). В настоящее время российская экономика находится в состоянии спада, и в этой ситуации возможность получить финансирование из госбюджета может стать фактически единственным источником средств для выживания. Это, очевидно, ведет к тому, что заказы на поставки продуктов питания в рамках военно-гражданского сотрудничества могут распределяться непрозрачно, и необходимо предусмотреть специальные процедуры, чтобы минимизировать эти риски;

- Создание стимулов для развития логистической инфраструктуры, которая в настоящий момент недостаточна для организации снабжения ВС РФ силами гражданских предприятий. По нашему мнению, для достижения этой цели необходимо разработать подпрограмму государственно-частного партнерства в логистической сфере для нужд продовольственного обеспечения ВС РФ;

- Разработка нормативно-правовой базы, которая позволяла бы накладывать на исполнителей по поставкам в рамках продовольственного обеспечения дополнительные обязательства, выходящие за пределы собственно организации поставок (речь идет в первую очередь об обеспечении соответствия поставщиков продовольствия требованиям к уровню безопасности, в том числе и за счет минимизации доли импортных поставок в готовой продукции). Иными словами, поставщики продуктов питания должны будут гарантировать некоторую минимальную долю добавленной стоимости, произведенной в России, в своей продукции, при этом их зависимость от иностранных поставок не должна будет превышать определенного максимального уровня. Проще всего это воплотить в виде обязательства поставщиков приобретать определенную долю необходимого им для своего функционирования ассортимента, а также иных ресурсов и технологий у отечественных производителей. Легко убедиться в том, что этот пункт тесно связан с необходимостью разработки стимулов для поставщиков, а по своей природе он близок к требованиям по локализации, которые предъявляются к иностранным компаниям, открывающим свои производства на территории РФ. Вполне возможно, что часть опыта, накопленного при разработке таких требований, удастся перенести на ситуацию организации военно-гражданского сотрудничества в области организации поставок продуктов питания для нужд ВС РФ. Поставщики продовольствия могут отказываться от использования отечественной техники, оборудования и т. д., мотивируя это их более низкой производительностью по сравнению с зарубежными аналогами. Тем не менее, гарантированные долгосрочные денежные по-

токи от поставок продовольствия для нужд ВС РФ вполне могут компенсировать эти неудобства. Кроме того, очевидно, государство имеет право устанавливать требования к своим поставщикам в целях обеспечения национальной безопасности.

Таким образом, поставки продовольствия для нужд ВС РФ представляют собой не простые разовые закупки, а сложную систему военно-гражданского взаимодействия, направленную на удовлетворение долгосрочных потребностей всех участников этого взаимодействия.

Библиографический список

1. Аганбегян А.Г. Как госбюджет может стать локомотивом социально-экономического развития страны // Вопросы экономики. – 2015. – № 7. – С. 142-15.

2. Ворушилин Л.В., Курбанов А.Х., Шолохов А.В. Аграрные фильеры как инструмент обеспечения устойчивости продовольственного снабжения Вооруженных Сил Российской Федерации // Вестник АПК Ставрополя. – 2016. – № 1.

3. Голубятникова М.В. Подходы к определению пределов продовольственной безопасности // Вестник АПК Ставрополя. – 2015. – № 5. – С. 239-246.

4. Кирьянов И.В. Количественный анализ трансакционных издержек: кардиналистский подход // Проблемы теории и практики управления. – 2015. – № 3. – С. 125-135.

5. Котляров И.Д. Интеграция в рыбной отрасли как инструмент обеспечения ее развития // Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета. – 2013. - № 1. – С. 48-56.

6. Котляров И.Д. Сетевое сотрудничество в агропроме как инструмент развития сельского хозяйства // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2015. – № 2.

7. Миндлин Ю.Б. Кластеры: анализ экономико-организационной природы // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2015. – № 3-4. – С. 31-34.

8. Соловьева Т.Н., Жиляков Д.И. Современные тенденции продовольственной безопасности Российской Федерации // Вестник ГСХА. – 2012. – № 9. – С. 5-7.

УДК 338.43

*Шаталов М.А., к.э.н., ВЭПИ
(г. Воронеж, РФ)*

К ВОПРОСУ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Предприятия АПК выполняют одну из важнейших задач снабжения населения государства качественными продуктами питания, соответственно, товарами первой необходимости, необходимых для жизнедеятельности человека. Любая страна формирует собственное агропромышленное производство, исходя из ресурсного потенциала. Российская Федерация, а также большинст-

во ее регионов, имеет высокий сельскохозяйственный потенциал, учитывая климатические риски [1].

Конечно, любое предприятие (не только предприятие АПК) в процессе своего функционирования решает проблему обеспечения собственной конкурентоспособности. Конкурентное преимущество хозяйствующего субъекта складывается из ряда положительных аспектов, выявляющихся на рынке путем сопоставления с определенными показателями предприятий-конкурентов. Этот процесс совершенно естественен, ведь в условиях рыночной экономики стратегия повышения конкурентоспособности предприятия, в том числе и предприятий АПК, ориентирована на достижение конкурентных преимуществ, таких как обеспечение превышающих среднеотраслевой уровень доходов и их повышение, а также завоевание устойчивых позиций на рынке.

Задача повышения конкурентоспособности предприятий АПК обусловлена необходимостью их немедленной реакции на изменения (колебания) рыночного спроса, быстрая адаптация к изменениям востребованной рынком продукции, внедрение в производство НИОКР и пр.

Конкурентоспособность продовольственной продукции является результатом взаимодействия комплекса факторов (Рисунок 1). Данные факторы представляют собой силы, взаимодействующие не только на качество производимой продукции, но и на деятельность предприятия, также вызывающие изменение абсолютной и относительной величины затрат на производство, прибыли, а в результате – изменение уровня конкурентоспособности предприятия. Факторы могут воздействовать как в сторону повышения конкурентоспособности предприятия, так и в сторону уменьшения.

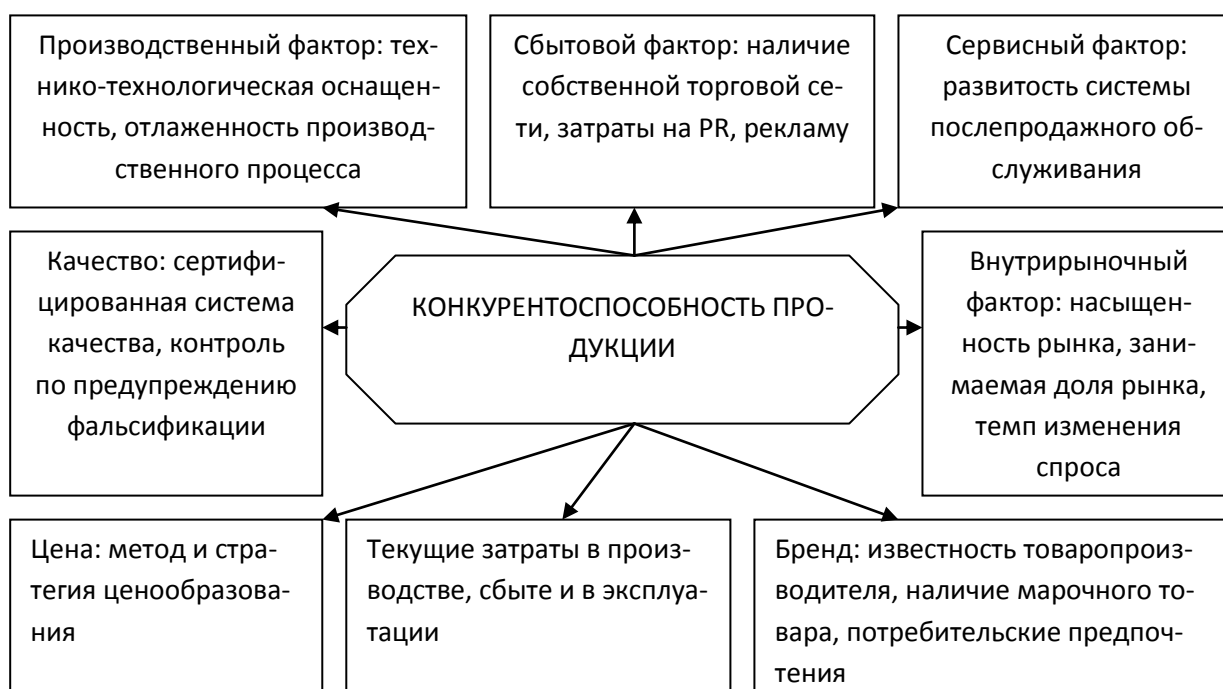

Рисунок 1 – Факторы повышения конкурентоспособности продукции предприятия АПК

Так, механизм управления конкурентоспособностью продукции предприятий АПК базируется на необходимости соответствия продукции потребностям потребителей, а также возможностями предприятия. Система управления применяет следующие инструменты [2-3]:

- исследовательский (мониторинг запросов и потребностей покупателей, анализ товаров и цен конкурентов и пр.);

- маркетинговый (разработка креативного предложения предприятия АПК с учетом его производственных мощностей и целей).

Следовательно, для обеспечения устойчивой конкурентоспособности продукции целесообразна организация объемной и полномасштабной маркетинговой деятельности с учетом влияния микроэкономических факторов.

Механизм управления конкурентоспособностью предприятия АПК учитывает микро- и макроэкономические показатели маркетинговой среды, сохраняет и максимизирует устойчивые конкурентные преимущества предприятия в целом, разрабатывая и внедряя в хозяйственную деятельность различные стратегии развития предприятия с перспективой повышения его конкурентоспособности на рынке (Рисунок 2).

Следует подчеркнуть, что управление конкурентоспособностью не ограничивается рамками отдельного предприятия, охватывая и более высокие уровни организации экономики, в частности, отраслевой [4]. Система управления конкурентоспособностью аграрной сферы включает как один из элементов государственное регулирование конкурентоспособности предприятий и протекционизм как разновидность подобного регулирования.

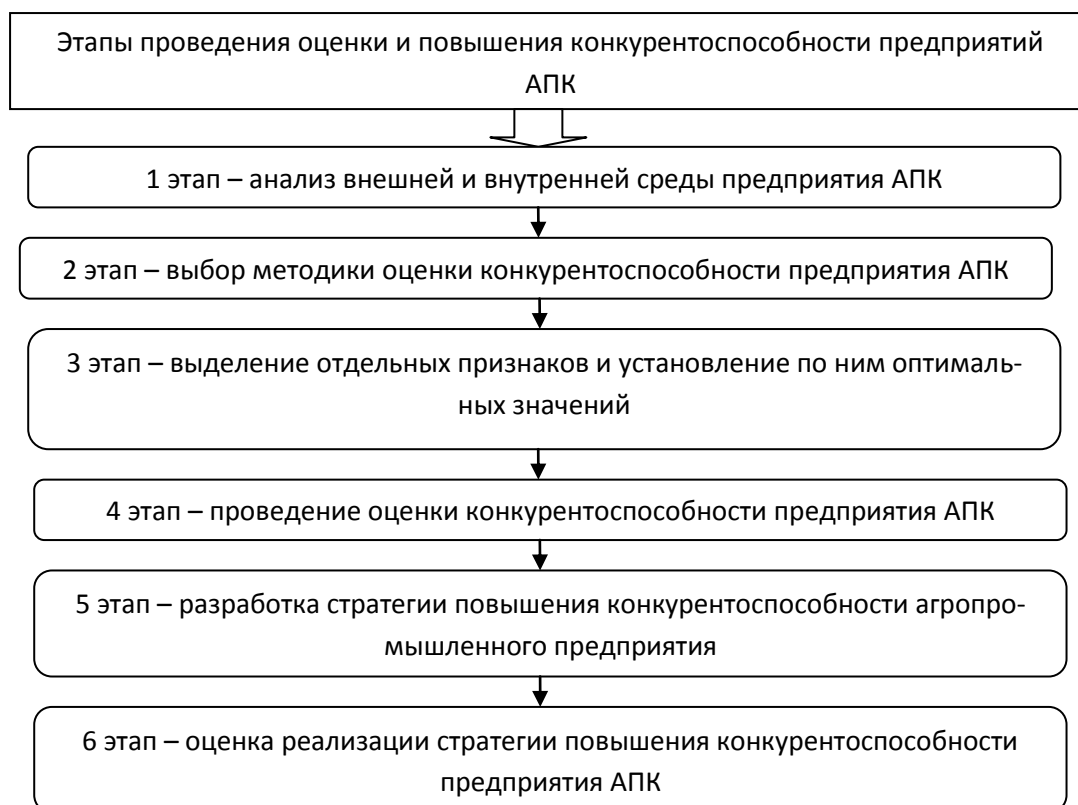

Рисунок 2 - Модель поэтапной разработки стратегии повышения конкурентоспособности предприятия АПК

Также для повышения конкурентоспособности предприятий АПК применяют кластерный подход [5; 6]. Основными задачами кластеров АПК можно назвать привлечение в экономику региона инвестиций, формирование, развитие и совершенствование кадрового потенциала путем преобразования системы профессионального образования, внедрение результатов НИОКР, реформирование и модернизация существующих производств. Предприятия – участники организованного кластера АПК имеют возможность привлечения ресурсов с целью реализации совместных международных проектов, тем самым повышая конкурентоспособность своих предприятий.

Создание и эффективное функционирование предприятий АПК на основе кластерного подхода предполагает наличие современной высокотехнологичной промышленной зоны для размещения сельскохозяйственных и промышленных производств на территории инфраструктуры кластера с задачей выпуска конкурентоспособной современной продукции не только для внутреннего, но и для внешнего рынка.

Однако перспективы развития предприятий АПК на основе кластерного подхода в России на современном этапе оцениваются весьма неоднозначно. С одной стороны, наличие благоприятных условий для развития: потенциал рынка, рост потребительского спроса; с другой, - наличие экономических рисков. Конечно, здесь не обойтись без реформирования и развития инновационной деятельности кластера, начиная от совершенствования менеджмента и маркетинга, заканчивая модернизацией технологических процессов.

Таким образом, не претендуя на оригинальность в своих исследованиях, нами видится, необходимость максимизации конкурентных преимуществ предприятий АПК на рынке, особенно в современной экономической ситуации в условиях введенных санкций при необходимости импортозамещения продукции. Поэтому внедрение и реализация предложенных методов повышения конкурентоспособности возможны для устойчивого развития, как предприятий АПК, так и отрасли в целом.

Библиографический список

1. Мычка, С.Ю. Организационно-экономические аспекты интеграционного развития предприятий АПК [Текст] / С.Ю. Мычка, С.В. Мартынов // Начало в науке Материалы Всероссийской научно-практической конференции школьников, студентов, магистрантов и аспирантов. Уфа, 2015. - С. 184-186.

2. Смольянинова, И.В. Обеспечение конкурентоспособности предприятий АПК на основе инвестиций в инновационные изменения [Текст] / И.В. Смольянинова, А.Э. Ахмедов // Инновационное развитие - от Шумпетера до наших дней: экономика и образование. Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. 2015. - С. 380-382.

3. Ахмедов, А.Э. Региональные аспекты обеспечения конкурентоспособности промышленных предприятий [Текст] / А.Э. Ахмедов, И.В. Смольянинова // Проблемы и перспективы социально-экономического развития регионов. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Киров, 2015. - С. 48-50.

4. Баутин, В.М. Диверсификация в системе устойчивого развития предпринимательских структур АПК [Текст] / В.М. Баутин // Синергия. - 2015. - № 1. - С. 60-65.

5. Баутин, В.М. Развитие инвестиционного потенциала регионов в условиях нестабильности мировой экономики [Текст] / В.М. Баутин, С.Ю. Мычка // Территория науки. - 2015. - № 4. - С. 154-158.

6. Давыдова, Е.Ю. Проблемы управления инновационно-инвестиционной деятельностью транснациональных корпораций [Текст] / Е.Ю. Давыдова // Синергия. - 2016. - № 2. - С. 56-62.

УДК 338.439.02:339.9(470+571)

*Яркова Т.М., д.э.н., доцент, ФГБОУ ВО Пермская ГСХА
(г. Пермь, РФ)*

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ПУТЕМ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Современная действительность заставляет все человечество задуматься над планетарного уровня проблемой продовольственной безопасности. Российское государство также не осталось в стороне в рамках этой проблемы. Последнее изменение внешнеполитических и военных отношений ряда стран, в том числе и с Россией дали основания предпринять поистине жесткие меры в отношении импортозамещения разного рода товаров и сырья, среди которых немаловажное место занимают сельскохозяйственное сырье и продовольствие.

Сегодня продовольственное импортозамещение становится одной из стратегических задач российского агропромышленного комплекса. Наряду с инновационным развитием, формированием инфраструктуры продовольственного рынка, модернизацией материально-технической базы, развитием малого бизнеса, её решение будет способствовать дальнейшему устойчивому развитию отрасли.

Анализируя многочисленные источники научного и публицистического характера до 2014 года можно было наблюдать совсем неблагоприятное положение дел в области розничной торговли и наличия в ней достаточно больших объемов импортной продукции. Вместе с тем следует отметить, что темпы роста удельного веса импорта продовольствия за последние семь - десять лет невелики, т.е. практически не меняются. Однако, уровень продовольственной зависимости вызывает определенную тревогу находясь на отметке в 34%, что характеризует в целом ситуацию как критическую.

В этой связи следует обратиться к системе американских внешнеполитических приоритетов, где Российская Федерация потеряла свое значение. При этом Россия всегда будет стремиться доказать, что «встает с колен» и больше не позволит помыкать собой, как в 1990-х годах. США же станут демонстрировать, что, несмотря на все неудачи текущего десятилетия, остаются самой сильной державой мира и не потерпят, чтобы их «списали в утиль». Такая смесь весьма взрывоопасна [1].

Вообще некоторые военно-политические угрозы могут нести достаточно продолжительный завуалированный характер. Автор полагает, что непростая ситуация в аграрной отрасли АПК во многом сложилась благодаря умышленным действиям стран Запада, которые стремятся, в том числе и с помощью ВТО, поставить Россию в полную продовольственную зависимость.

Между тем следует подчеркнуть, что по ряду источников имеются сведения о том, что в свете относительно последних событий уже в III квартале 2015 года доля импорта в объёме розничных продаж продовольствия в России опустилась до 27 % — рекордно низкого уровня за последнее десятилетие.

Известным фактом является то, что в России имеется важнейший документ о продовольственной безопасности – Доктрина 2010 года, где заложены определенные критерии на период до 2020 года.

На основании многочисленных исследований был сделан прогноз на перспективу: сможет ли Россия добиться целевых ориентиров по обеспечению продовольствием населения, изложенных в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации от 2010 года (табл.2)?

Таблица 2 – Перспективы отечественного агропромышленного производства некоторых видов продовольствия и возможность решения проблемы продовольственной безопасности*

Виды продовольствия	Целевые показатели наполняемости продовольственных рынков отечественным продовольствием, %	Фактический уровень потребления продовольственных товаров отечественного производства, % (на период 2014 г.)	Перспективный уровень производства и реализации отечественного продовольствия к 2020 г., %	Возможность достижения целевых ориентиров
Зерномучная продукция	95	97,3	100	да
Сахар	80	94,7	100	да
Растительное масло	80	82,9	88,7	да
Мясо	85	70,7	73,6	нет
Молоко	90	57,6	60,9	нет

* Составлено и рассчитано автором с использованием данных Росстата

Таким образом, существующие темпы роста сельскохозяйственного производства и их тренд на перспективу по ряду основных видов продовольствия, а в частности мяса и молока не позволят вывести производство к 2020 году на запланированный уровень.

В целом важно отметить, что современные условия хозяйствования в рамках нового политического курса на импортозамещение, обусловленные влиянием аграрного, экономического и политического кризиса, порождают состояние неопределенности, требуют изменения форм взаимоотношений между субъектами агропромышленного сектора и государства в процессе обеспечения населения продовольствием отечественного производства.

Соответственно, возникает острая необходимость в разработке эффективной, научно обоснованной модели управления имеющимися ресурсами на территории как отдельно взятых регионов (территорий), так и всей страны. Необходимость и актуальность этих шагов вызвана не только вектором на импортозамещение, но и «в корне» неустойчивым текущим положением отечественного аграрного сектора, который зеркально отражается на состоянии и перспективах продовольственной независимости и безопасности государства.

Учитывая, современные проблемы сельскохозяйственной отрасли и АПК в целом, мировую древнюю историю, а также 20-е годы прошлого столетия развития экономики нашей страны, которые характеризовались исследованием норм потребления продовольствия и формированием продовольственных (зерновых) запасов, на наш взгляд, необходимо уже сегодня создавать принципиально новый подход, используя современные экономические технологии, которые позволят достичь желаемых результатов по импортозамещению продовольствия.

Однако региональные аграрные комплексы России имеют неравномерное социально-экономическое значение.

В перспективе, необходимо выделять региональные аграрно-специфические зоны, которые могут выполнять функцию не только стабильного текущего продовольственного обеспечения, но и способствовать реализации курса продовольственного импортозамещения в России.

Наиболее приоритетным направлением развития агропромышленного комплекса региона является рациональное размещение и эффективная специализация сельскохозяйственного и перерабатывающего производства.

Таким образом, систему ведения агропромышленного производства в современных условиях импортозамещающегося продовольственного рынка следует рассматривать как комплекс организационно-экономических, технологических, технических и социальных мероприятий, рационального построения и управления сельскохозяйственным производством применительно к природно-экономическим условиям с целью удовлетворения спроса на сельскохозяйственную продукцию при наименьших затратах труда и средств на ее производство, и обеспечения охраны окружающей среды на основе достижений научно-технического прогресса [3].

Основными факторами совершенствования зонально-отраслевой структуры производства продовольствия должны выступать:

- фактическая специализация (структура товарной продукции по удельному весу);
- уровень эффективности производства товарной продукции (рентабельность);
- факторы производства (балл бонитета, наличие основных фондов, наличие и загрузка мощностей перерабатывающих предприятий, плотность населения, расстояние до районного, областного или краевого центра) [2].

В этой связи наибольшее значение, согласно цели и задач импортозамещения на основе зонально-отраслевой специализации АПК региона, имеет оп-

тимальная территориальная специализация, которая выполняет одну из главных ролей по восстановлению полноценных межрегиональных связей на продовольственных рынках страны для текущего потребления продовольствия, и, соответственно, установления устойчивого состояния продовольственной независимости и безопасности государства (рис. 1).

Рисунок 1 - Алгоритм зонально-отраслевой специализации АПК регионов

Итак, задача территориальной специализации сельского хозяйства кроется в размещении его в определенных зонах или территориях (административных районах), где для производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия созданы наиболее благоприятные экономические и природно-климатические условия. Именно за счет таких условий возможно достичь на большего уровня производительности труда и максимально сократить затраты производства [4].

Соблюдая представленный алгоритм и проведя достаточно емкий объем научных исследований по заявленной тематике на территории Приволжского федерального округа (ПФО) автор пришел к следующим результатам и выводам:

1. Производством зерна, именно конкурентоспособным, на территории Приволжского федерального округа могут заниматься 10 регионов, а производством семян подсолнечника лишь два (Самарская и Саратовская области).
2. Повсеместно выгодно - производство молока.
3. Не менее распространенным и конкурентоспособным видом деятельности является производство картофеля, овощей и яйца.
4. Производством свеклы и мяса могут заниматься эффективно лишь некоторые регионы ПФО.

Проведенное исследование в области зонирования и определения конкурентоспособных отраслей Приволжского федерального округа в дальнейшем будет способствовать частичной реализации плана мероприятий («дорожная карта») по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве и установлению межрегионального сотрудничества с близлежащими (соседствующими) регионами, что важно для дальнейшего развития продовольственных рынков и установления экономических связей.

Библиографический список

1. Арбатов, А. Г. Военно-политические аспекты отношений США с Россией [Текст] / А. Г. Арбатов // Международные процессы. - Т.7. - №19. – 2009. –С. 32-42.
2. Богачев, А. И. Новые подходы к решению задачи оптимального размещения предприятий регионального АПК [Электронный ресурс]/ А. И. Богачев // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – №31(7). – 2007. - С. 71-81. - URL: <http://ej.kubagro.ru/rules.asp>
3. Гусманов, У. Г. Системность – основа устойчивого развития сельского хозяйства [Текст] / У. Г. Гусманов // Аграрный вестник Урала. – №8(74). – 2010. - С.4-9.
4. Завгороднева, О. В. Рациональное размещение отраслей сельского хозяйства как элемент модернизации аграрной экономики [Текст] / О.В. Завгороднева // Экономика, труд и управление в сельском хозяйстве. – №4. – 2011. - - С. 37-40.

Проблемы взаимосвязи аграрного производства и социальной инфраструктуры

УДК 352/354

*Евтюхин В.Ф., д.б.н., профессор, ФГБОУ ВО РГАТУ
Поляков М.В., ФГБОУ ВО ГРАТУ
(г. Рязань, РФ)*

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПРИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА

Возросшая роль землеустройства в процессе административно-территориальных преобразований продиктована необходимостью осуществления определенных землеустроительных мероприятий как на стадии формирования территорий муниципальных образований, так и при обеспечении устойчивого функционирования и обоснования совершенствования размеров и границ территорий поселений (рисунок 1) [1].

Рисунок 1 - Система землеустроительных мероприятий при реализации требований Федерального закона № 131-ФЗ от 06.10.2003 г.

На стадии формирования территорий поселений велика значимость мероприятий по изучению состояния земель, установлению границ поселений. При функционировании сформированных поселений возрастает роль планирования и организации рационального использования земель, проведения природоохранных мероприятий, разработки проектов рекультивации нарушенных земель и проектов по защите земель от эрозии и других негативных воздействий. Изменение границ и преобразование существующих поселений, необходимые при совершенствовании размеров муниципальных образований, направлены преимущественно на оптимизацию структуры ресурсов муниципальных образований и совершенствование территориальной организации аграрного производства. При этом остается весьма существенным анализ сведений о состоянии и использовании земель.

Установлено, что целью землеустройства при территориальной организации поселений является создание информационно-аналитической основы, характеризующей состояние и организацию использования земель, направленной на оптимизацию структуры муниципальных образований, формирование их земельно-пространственных каркасов, обеспечивающих устойчивое развитие территорий [4].

Содержание землеустройства определяется взаимодействием земельных ресурсов с другими элементами территориальной системы – населением, производством, инфраструктурой [2].

Основными задачами землеустройства при территориальной организации поселений являются:

- формирование сведений о состоянии и уровне использования земель в границах муниципальных образований;
- определение земель с особым режимом использования, установление границ таких зон и возможности хозяйственного использования земель с учетом ограничений;
- совершенствование расселения путем оптимизации распределения и создания пространственных предпосылок для развития объектов социальной и производственной инфраструктуры;
- оптимизация территориальных условий для организации использования земельных ресурсов в сельскохозяйственном производстве и других отраслях народного хозяйства;
- формирование оптимальных по размеру территорий, обеспечивающих доступность населению органов местного самоуправления и уровень управляемости ресурсами муниципального образования;
- создание территориальных единиц, обладающих составом и структурой земельных ресурсов, отвечающих целям и интересам социально-экономического развития территорий [6].

Землеустроительное обеспечение формирования территорий муниципальных образований связано со схемой землеустройства в решении таких общих задач как изучение состояния земель, планирование и организация использования земельных ресурсов, установление границ муниципальных образований. Результаты формиро-

вания территорий муниципальных образований необходимы для разработки мероприятий по управлению состоянием земель, установления режимов их использования применительно к условиям административных территорий, осуществляемых в схеме землеустройства муниципального района. Кроме того, границы поселений и состав земель отражаются в документах территориального планирования [3].

Проведение административно-территориальных преобразований в соответствии приведенной методической последовательности на основе анализа, динамики развития, характера и условий использования земельных ресурсов муниципальных образований существенно совершенствует изначально принятую методику формирования территорий поселений, что позволит избежать негативных последствий шаблонного подхода к формированию территорий [5].

Для обеспечения оптимального соответствия территориальной организации условиям и факторам использования ресурсов муниципальных образований учеными-землеустроителями Пермской ГСХА им. Д.Н. Прянишникова проведена типология поселений как муниципальных образований. Выделено четыре следующих типа муниципальных образований: сельскохозяйственные, лесохозяйственные, агроиндустриальные, рекреационные. Выявленные различия в организации использования земель на территории поселений Пермского края в пределах трех социально-экономических зон позволяют определить основные направления территориальной организации, которых следует придерживаться при установлении состава ресурсов, обосновании размеров и корректировке границ муниципальных образований. Также дифференцирован подход к территориальной организации в разрезе выделенных типов поселений [4].

Представленная методика имеет важное практическое значение для проведения землеустроительных мероприятий при совершенствовании территориальной организации сельских поселений муниципальных образований Рязанской области. Так, в сельскохозяйственных поселениях Пронского муниципального района следует придерживаться создания пространственных условий для организации сельскохозяйственного производства, размещения хозяйственных центров и центров производственных подразделений предприятий. Особое внимание должно уделяться ликвидации пространственных недостатков в массивах сельскохозяйственных предприятий. Административные границы поселений устанавливаются с учетом системы землепользования сельскохозяйственных предприятий [8].

Организация территорий лесохозяйственных поселений должна основываться на сложившейся функциональной структуре лесопользования, учете видов и режимов пользования участками лесного фонда. В качестве территориальных единиц выступают лесные кварталы в составе лесничеств. Размер и размещение населенных пунктов должны отвечать демографическим требованиям и условиям транспортной доступности с учетом состояния и возможности круглогодичного использования дорожной сети.

Территориальная организация агроиндустриальных поселений основывается на оптимизации пространственного каркаса земельных массивов пред-

приятый агропромышленного комплекса, предприятий промышленного производства, энергетики, транспорта и других отраслей. Организация сельскохозяйственного производства осуществляется с учетом техногенного воздействия, целесообразно проводить организацию использования земель на эколого-ландшафтной основе [7].

Организация территорий рекреационных поселений должна отвечать удовлетворению потребностей населения для продолжительного и кратковременного отдыха, загородного проживания горожан и жителей пригородной зоны. Должно предусматриваться комплексное развитие жилой застройки в виде коттеджных, дачных поселков. Особо значимыми являются мероприятия по установлению зон с особыми режимами использования территорий.

На примере конкретных поселений и их типологизации и группировки исследованы взаимосвязи земельного фонда с общим размером муниципальных образований [5]. Детерминирующие с размером поселения площади категорий земельного фонда (D находится в пределах от 0,96 до 0,98) явились основанием для разработки математических моделей формирования территорий поселений установленных типов:

$$\begin{aligned} S_{с.-х.} &= 104,26 + 1,00X_1 + 0,95X_2 + 1,41X_3 + 0,59X_4 + 1,00X_5 + 0,94X_6; \\ S_{лесохоз.} &= 1588,93 - 0,55X_1 - 8,82X_2 - 52,31X_3 - 49,53X_4 + 7,44X_5 - \\ &68,08X_6; \\ S_{агроинд.} &= 97,27 + 0,66X_1 + 2,90X_2 + 1,46X_3 - 32,60X_4 + 1,11X_6; \\ S_{рекр.} &= 248,62 - 0,10X_1 + 2,61X_2 - 3,20X_3 - 0,04X_4 + 0,03X_5 - 0,44X_6, \end{aligned}$$

где S_i – расчетная величина общей площади поселения i -го типа, кв. км; X_1 – площадь земель сельскохозяйственного назначения, кв. км; X_2 – площадь земель населенных пунктов, кв. км; X_3 – площадь земель промышленности и иного специального назначения, кв. км; X_4 – площадь земель особо охраняемых территорий и объектов, кв. км; X_5 – площадь земель лесного фонда, кв. км; X_6 – площадь земель водного фонда, кв. км.

Для определения текущего совокупного инвестиционного дохода проводится дисконтирование потока денежных средств, поступающего в течение погашения муниципальных земельных облигаций (5 лет).

$$C_{тек.} = \frac{D_{облиг.}}{n} \times \frac{\left(1 - \frac{1}{(1+i)^n}\right)}{i},$$

где $C_{тек.}$ – текущая стоимость погашения облигации; $D_{облиг.}$ – совокупный инвестиционный доход; n – период продажи облигаций до момента погашения, лет; i – ставка дисконтирования (ставка рефинансирования ЦБ РФ) [9].

Совокупность критериев финансового и технико-экономического обоснования, характеризующих предлагаемые проектные решения, подчеркивает особую значимость повышения эффективности использования земельно-имущественного комплекса муниципальных образований, являющегося основным источником собственных доходов и финансовой стабильности местных бюджетов. Показатель

бюджетной обеспеченности в расчете на одного жителя увеличился с 3,05 до 5,69 тыс. руб. Рост удельного веса собственных доходов в структуре бюджетов поселений составил 17,6%. Значения показателей указывают на формирование оптимальной территориальной основы, отвечающей ресурсной базе муниципальных образований в рамках сложившейся системы землепользования, обеспечивающей устойчивость границ сельских поселений.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ Принят Государственной Думой 16 сентября 2003 года. Одобрен Советом Федерации 24 сентября 2003 года [Текст] (по состоянию на 1 сентября 2015 г.).

2. Федеральный закон от 18 июня 2001 года N 78-ФЗ «О землеустройстве» [Текст].

3. Антонюк, М.А. Финансовая политика местного самоуправления в условиях бюджетного реформирования: учеб. пособие [Текст] / М.А. Антонюк, В.Н. Минат; Мин-во по делам территориальных образований Рязанской области. – Рязань, 2011. – 176 с.

4. Козлов, А.А. К вопросу о совершенствовании оценки экономической эффективности использования земельных ресурсов [Текст] / А.А. Козлов, М.В. Поляков. - В сб.: Современные энерго- и ресурсосберегающие экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства Сборник научных трудов. 2016. С. 176-181.

5. Кострова, Ю.Б. К вопросу о необходимости разработки концепции продовольственной безопасности Рязанской области [Текст] / Ю.Б. Кострова, В.Н. Минат. - В сб.: Современные энерго- и ресурсосберегающие экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства: Сборник научных трудов. 2016. - С. 181-186.

6. Кострова, Ю.Б. Оценка степени продовольственной безопасности Рязанской области [Текст] / Ю.Б. Кострова, В.Н. Минат. - В сб.: 21 век: фундаментальная наука и технологии Материалы VII международной научно-практической конференции. 2015. - С. 183-185.

7. Кострова, Ю.Б. Региональная экономическая безопасность и антикоррупционная политика: оценка, управление, совершенствование: монография [Текст] / Ю.Б. Кострова, В.Н. Минат. – Рязань: Концепция, 2014. – 312 с.

8. Кузнецова, В.С. Повышение экономической эффективности использования земли в СПК колхозе "Есенинский" на основе внедрения интенсивных технологий [Текст] / В.С. Кузнецова, А.А. Козлов. - В сб.: Студенческая наука к 65-летию РГАТУ: современные технологии и инновации в АПК Материалы студенческой научно-практ. конференции. ФГБОУ ВПО "Рязанский гос. агро-технологический ун-т им. П.А. Костычева". 2013. С. 50-53.

9. Минат, В.Н. Финансовая среда предпринимательства и предпринимательские риски: учеб. пособие [Текст] / В.Н. Минат. – М.: Экзамен, 2006. – 176 с.

10. Степкина И.И. Влияние амортизации на воспроизводство основных средств сельскохозяйственных предприятий [Текст] / И.И. Степкина // Сб. : Научное обеспечение агропромышленного производства: Материалы Международ. науч.-практич. конф.: Ответственный за выпуск И.Я. Пигорев. – 2010. – С. 207-209.

11. Самарина, В.П. Оценка эффективности управления сельскохозяйственными землями в Белгородской области [Текст] / В.П. Самарина, А.В. Белосусов, А.В. Турьянский // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. - 2014. - № 1-2. - С. 323-329.

12. Турьянский, А. Последствия аграрных реформ на региональном уровне... [Текст] / А. Турьянский // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2006. - № 3. - С. 16-17.

УДК 332.145

*Козлов А.А., к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО РГАТУ
Поляков М.В., ФГБОУ ВО РГАТУ
(г. Рязань, РФ)*

МЕСТО СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Концепция социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период (до 2020 года) [1] определяет три основных направления региональной политики:

экономическое направление – создание новых центров экономического роста на территориях, используя присущие им конкурентные преимущества.

инфраструктурное направление – эффективная координация деятельности государства и бизнеса на пути обеспечения комплексного пространственного развития.

социальное направление – использование инструментов социальной и бюджетной политики с целью сокращения различий в уровне жизни населения в различных регионах.

В полном соответствии с заявленными приоритетами социально-экономического развития регионов страны основой разработки стратегических планов на субфедеральном и местном уровне является стимулирование экономического развития территорий. При этом в большинстве своем социальная составляющая также предусматривается в рамках разработки плановых документов на любом из перечисленных уровней, однако ей придается второстепенное значение. Особенно остро это ощущается на уровне муниципальных образований, где, в силу неурегулированности нормативной базы финансового обеспечения деятельности органов местного самоуправления и ряда других причин, долгосрочные социальные ориентиры остаются количественно и качественно необоснованными [6].

Отдавая должное значимости развития экономической сферы территории, следует отметить, что, в конечном счете, миссией любого уровня управ-

ления государства является повышение качества жизни населения. При этом согласно формуле расчета Индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), принятого Генеральной Ассамблеей ООН, качество жизни определяется тремя показателями (уровень доходов населения, уровень образованности населения, ожидаемая средняя продолжительность жизни), два из которых напрямую связаны с уровнем развития социальной сферы [5].

По содержанию стратегический план социально-экономического развития муниципального образования в Российской Федерации охватывает следующие основные направления [13]:

- социальные стратегические цели;
- экономические стратегические цели («точки роста», «локомотивы» экономики);
- стратегические цели территориального развития;
- экологические стратегические цели.

В рамках заданной структуры цели социального развития муниципального образования выступают, прежде всего, в качестве определяющего критерия при обосновании экономической стратегии развития территории. В определяющей роли социальных стратегических целей реализуется общая направленность стратегического планирования на отдельно взятого человека (его уровня жизни) и общества в целом, «первичность» результатов развития социальной подсистемы по сравнению к другим подсистемам социально-экономического развития муниципального образования [12].

Социальная подсистема представляет собой комплекс отраслей, функциональное назначение которых формирует общие условия всестороннего развития человека и общества, обеспечивает расширенное воспроизводство всех видов потенциалов (трудового, интеллектуального и др.). Подобная общественно значимая роль вызывает необходимость активного исследования и разработки социальной подсистемы в рамках социально-экономического развития любой территории. Между тем, несмотря на частое упоминание данного термина в научной литературе и нормативно-правовых документах, понятие «социальная подсистема» до сих пор не имеет четкого определения и теоретического обоснования [4].

В широком значении под социальной подсистемой понимается совокупность взаимосвязанных отраслей, хозяйствующих субъектов, учреждений и организаций, непосредственно формирующих уровень жизни населения. В таком широком значении социальная подсистема включает в себя такие отрасли, как здравоохранение, образование, культура, физическая культура и спорт, жилищно-коммунальное хозяйство, пассажирский транспорт, социальное обеспечение, транспорт и связь [3].

При таком подходе границы социальной подсистемы становятся несколько размытыми, так что сложно ее уже отделить от других подсистем (например, экономическая или экологическая), т.к. она уже охватывает практически все пространство жизнедеятельности.

Неоспоримым преимуществом подобного расширительного толкования социальной подсистемы в теории является возможность увязки всех отраслей и направлений социально-экономического развития между собой. Однако на практике подобная неопределенность границ различных подсистем социально-экономического развития может привести к противоречиям между целями и методами управления, а также к подмене приоритетов развития, что делает практически невозможным формирование комплексной методологии управления в отношении каждой из подсистем [14].

Отсутствие четкого критерия выделения социальной подсистемы может привести как к терминологическим разногласиям, так и к неоднозначному трактованию ее места и роли в рамках социально-экономического развития [10].

Отдельные авторы в своих трудах в качестве такого критерия определяют социальную значимость, в соответствии с которой методом исключения определяются наиболее важные, приоритетные социальные отрасли и именно их ограниченный перечень и определяет границы социальной подсистемы [11].

Недостатком такого подхода, как показывает опыт, является неоднозначность определения самого термина «социальная значимость», опирающегося главным образом на субъективное представление автора, а вследствие с этим различные варианты состава и содержания социальной подсистемы [2].

Для определения перечня наиболее важных социальных отраслей, определяющих границы социальной подсистемы, в диссертационной работе автором предлагается использовать в качестве критерия отбора отраслей их функциональное назначение в системе общественного воспроизводства. Исходя из тезиса, что социальная подсистема реализует специальную экономическую функцию – отвечает за накопление, а также расширенное воспроизводство личного человеческого капитала и общего человеческого потенциала [7] – в состав социальной подсистемы должны входить, прежде всего, сферы, напрямую влияющие на выполнение этой функции: здравоохранение, образование, культура, физическая культура и спорт (таблица 1) [9].

Таблица 1 – Ключевые направления развития человеческого потенциала на местном уровне

Отрасли	Задачи
Здравоохранение	Обеспечение условий для развития системы учреждений здравоохранения. Материально техническое обеспечение сферы здравоохранения.
Физкультура и спорт	Пропаганда здорового образа жизни. Обеспечение приемлемых условий развития спорта и физической культуры.
Образование	Развитие системы образовательных учреждений (дошкольного, общего и профессионального образования). Развитие системы повышения квалификации работников. Развитие системы дополнительных образовательных услуг.
	Развитие системы учреждений культуры.

Культура	Обеспечение условий развития творчества и самодеятельности. Создание системы защиты и сохранения культурных памятников и памятников истории.
----------	---

Указанные в таблице 1 социальные сферы обеспечивают накопление и приращение сводного человеческого потенциала. Что касается других сфер и отраслей, например, предоставление потребительских благ, общественное питание и торговля, область жилищно-коммунального хозяйства, общественный пассажирский транспорт, бытовое обслуживание населения и т.д., то они реализуют преимущественно лишь текущее индивидуальное потребление [8].

Таким образом, социальная сфера, принимаемая автором в составе четырех основных отраслей (образование, здравоохранение, культура, физкультура и спорт) напрямую определяет человеческий потенциал населения, что позволяет выделять ее как самостоятельную подсистему в рамках стратегического планирования развития территории с соответствующими ей методами анализа и оценки.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года (с изменениями и дополнениями)» [Электронный ресурс] - URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online>

2. Антонюк, М.А. Финансовая политика местного самоуправления в условиях бюджетного реформирования: учеб. пособие [Текст] / М.А. Антонюк, В.Н. Минат; Мин-во по делам территориальных образований Рязанской области. – Рязань, 2011. – 176 с.

3. Кострова, Ю.Б. Региональная экономическая безопасность и антикоррупционная политика: оценка, управление, совершенствование: монография [Текст] / Ю.Б. Кострова, В.Н. Минат. – Рязань: Концепция, 2014. – 312 с.

4. Кострова, Ю.Б. Социальное расслоение как угроза безопасности современной России [Текст] / Ю.Б. Кострова, И.В. Ларкина, В.Н. Минат. - В сб.: Формирование правовой, межэтнической, религиозной и профессиональной культуры современного специалиста: Материалы II Международной научно-практической конференции; отв. редактор Е.В. Прысь; Ряз. фил-л Моск. акад. экономики и права, 2013. - С. 88-94.

5. Методические рекомендации по формированию концепции социально-экономического развития муниципального образования [Текст]. – М., РИЦ «Муниципальная власть», 2010. – 212 с.

6. Минат, В.Н. Финансовая среда предпринимательства и предпринимательские риски: учеб. пособие [Текст] / В.Н. Минат. – М.: Экзамен, 2006. – 189 с.

7. Минат, В.Н. Электронное правительство и электронный муниципалитет в системе регионального и муниципального управления [Текст] / В.Н. Минат, А.А. Посельский. - В сб.: Современные энерго- и ресурсосберегающие

экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства: Сборник научных трудов. 2016. - С. 118-123.

8. Никифоров, В.С. Противодействие коррупции в государственном и муниципальном управлении В 2-х ч. Ч. 1.: учеб. пособие. [Текст] / В. С. Никифоров, В. Н. Минат; Упр. гос. службы, кадровой политики и наград аппарата Правительства Рязанской обл., ГОУ ДПО "Рязанский обл. ин-т развития образования". Рязань, 2011. – 303 с.

9. Посельский, А.А. Теория и практика использования электронного правительства и электронного муниципалитета в системе управления городами различного масштаба [Текст] / А.А. Посельский, В.Н. Минат. - В сб.: Информатизация населения и устранение цифрового неравенства как фактор социально-экономического развития региона: Материалы междунар. научно-практич. конференции; Рязанский институт экономики Санкт-Петербургского ун-та управления и экономики, Мин-во промышленности инновационных и информационных технологий Рязанской области, Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН; Ред. коллегия: Дронов В.Н., Печников А.С.. 2015. - С. 136-146.

10. Регулирование вопросов организации местного самоуправления законами субъектов Российской Федерации и муниципальными правовыми актами [Текст]: метод. пособие / авт. колл. И.В. Бабичев [и др.] ; под общей ред. И.В. Бабичева, Н.Р. Калантаровой. – М.: РНЦ ГМУ, 2011. – 316 с.

11. Соколов, А.С. Этические аспекты информационной культуры личности и общества [Текст] / А.С. Соколов, Ю.Н. Мостяев, В.Н. Минат. - В сб.: Информатизация населения и устранение цифрового неравенства как фактор социально-экономического развития региона: Материалы междунар. научно-практич. конференции. Рязанский ин-т экономики Санкт-Петербургского ун-та управления и экономики, Мин-во промышленности инновационных и информационных технологий Рязанской области, Ин-т социально-экономических проблем народонаселения РАН; Ред. коллегия: Дронов В.Н., Печников А.С., 2015. - С. 170-173.

12. Фахрутдинова, Е.В. Роль социальной сферы и социальной политики в обеспечении устойчивого социально-экономического развития страны [Текст] / Е.В. Фахрутдинова // Экономические науки. – № 8 (56), 2009. – С. 7–11.

13. Шарнин, А.В.. Совершенствование стратегического планирования развития социальной сферы муниципального района (на примере МО «Новокузнецкий муниципальный район»): дис. ... канд. экон. наук [Текст] / А.В. Шарнин; Новокузнецкий институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет». – Новокузнецк, 2014. – 140 с.

14. Kostrova, Y. Foreign experience in the use of electronic technologies in electoral processes and possibilities of its application in Russia [Текст] / Y. Kostrova, V. Minat // Выборы: теория и практика. 2015. - № 2 (34). - С. 44-53.

15. Логвинова, Р.М. Методика обследования обустройства сельских населенных пунктов объектами непроизводственной инфраструктуры. [Текст] /

Р.М. Логвинова // Сб-к Проблемы и перспективы устойчивого сельского развития: Материалы Всероссийской научно-практической конференции – Орел ГАУ. 2014. – С. 157-162.

16. Турьянский, А.В. Об опыте жизнеобеспечения сельского населения Белгородской области [Текст] / А.В. Турьянский // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2013. - № 1. - С. 43-45.

17. Савченко, Е.С. Устойчивое развитие сельских территорий - важнейший фактор улучшения качества жизни населения Белгородской области [Текст] / Е.С. Савченко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2005. - № 8. - С. 6-9.

УДК: 630*62

*Мартынова М.В., к.с.-х.н., ФГБОУ ВО Башкирский ГАУ
(г. Уфа, РФ)*

ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕРРИТОРИИ, ПРИЛЕГАЮЩЕЙ К ПАВЛОВСКОМУ ВОДОХРАНИЛИЩУ

Ввиду сложившейся экологической и экономической ситуации, сложившейся в Российской Федерации, наибольшую актуальность приобретает развитие туристско-рекреационной сферы, ориентированной на внутренние рекреационные ресурсы. Увеличение потребностей населения в отдыхе на природе, своеобразный туристический бум послужили толчком к интенсивному рекреационному использованию природных ландшафтов, особенно лесных [4, с. 25].

Республика Башкортостан - один из богатейших регионов России по наличию разнообразных природных ресурсов, обладающих хорошим потенциалом для создания высококачественных туристических комплексов. Среди них особое место отводится лесным богатствам.

Леса, расположенные на территории республики, в особенности вокруг водных объектов, приобретают особую ценность, так как служат местом отдыха для жителей этого высоко урбанизированного региона и несут на себе увеличивающиеся с каждым годом рекреационные нагрузки [3, с. 56].

Цель исследований: оценка рекреационного потенциала и анализ рекреационного лесопользования территории, прилегающей к Павловскому водохранилищу.

Павловское водохранилище и прилегающие к ней территории с хвойными лесами и живописными горами по праву считаются жемчужиной Башкортостана. Уникальная природа, чистый воздух и здоровый климат делает эту местность магнитом для отдыхающих и лакомым кусочком для инвесторов.

В целом территория, прилегающая к Павловскому водохранилищу делится на две зоны: зону активного отдыха и зону пассивного отдыха [2, с. 123].

По берегу водохранилища расположено 17 баз отдыха. Основными базами отдыха, расположенными по берегу водохранилища, являются «Башкир-

ская Рица», «Авиатор», «СОЛУНИ», «Энергетик», «Горный воздух», «Звездный». На территории расположен Туристического горнолыжного центра «Павловский парк» (рисунок 1), рассчитанный на 1800 человек, выступающий в качестве одного из главных центров развития туристско-рекреационной деятельности в республике.

Территория имеет живописные окрестности, елово-пихтовые и липовые леса. Породный состав их охватывает весь спектр произрастающих на территории республики древесных и кустарниковых пород. В них преобладают средневозрастные насаждения (45,9%), затем спелые и перестойные (20,1%), приспевающие (19,5%) и молодняки (14,5%) [1, с.185].

Рисунок 1 - Горнолыжный центр «Павловский парк»

Пространственная структура территории характеризуется как открытыми, так и закрытыми типами ландшафта (таблица 1).

Таблица 1- Распределение общей площади по типам существующих ландшафтов

Группы ландшафтов	Площадь	
	га	%
1. Закрытые	113	48,8
2. Полуоткрытые	14,9	6,4
3. Открытые	103,8	44,8

В целом проходимость данной территории хорошая, это обусловлено в первую очередь тем, что исследуемая площадь в большей степени представлена открытыми площадями, имеется хорошо развитая дорожно-тропиночная сеть и нет захламленностей.

Рассчитанный средний класс совершенства насаждений территории оказался равным 1,8, это довольно высокий показатель, свидетельствующий о том, что данная территория пригодна для развития рекреационного лесопользования. Наиболее высокие классы совершенства имеют такие породы как сосна, пихта, ель. Самые низкие классы совершенства имеют липа с примесью осины. Класс совершенства при достижении абсолютных максимальных пока-

зателей может быть равен -1,4. Древесные породы, произрастающие на участке, обладают высокой эстетичностью, следовательно, создают красочный и живописный ландшафт, характеризуются высокой степенью комфортности и аттрактивности [1, с. 186].

После проведения расчетов рекреационной емкости с использованием двух различных шкал мы получили следующие результаты, показанные в таблице 2.

Таблица 2 - Данные расчета рекреационной емкости с использованием двух различных шкал

Методика расчета	Общая рекреационная емкость территории, чел.	Среднюю рекреационную емкость, чел./га
1. Шкала предельно допустимых рекреационных нагрузок на 1 га лесного	2792,79	12,1
2. Шкала Шиффера	3327,4	14,4

В целом рекреационные ресурсы территории, прилегающей к Павловскому водохранилищу свидетельствуют о широких рекреационных возможностях и высоком рекреационном потенциале. С учетом рекреационной нагрузки, рекреационной емкости и общего состояния лесных объектов возможно создание высококачественных рекреационных объектов.

Библиографический список

1. Мартынова, М.В. Оценка лесных ресурсов республики Башкортостан для целей рекреации (на примере Павловского водохранилища и природного парка «Мурадымовское ущелье» [Текст] / М.В. Мартынова, Т.Ч. Фаттахов // Сб.: Научные исследования в современном мире: проблемы, перспективы, вызовы Материалы II Международной науч.-практ. конф. – Уфа: Башкирский ГАУ, 2012. – С. 184-189.

2. Мартынова, М.В. Оценка рекреационного лесопользования в зоне Предуралья [Текст] / М.В. Мартынова // Сб.: Инновационному развитию агропромышленного комплекса - научное обеспечение материалы Международной научно-практической конференции в рамках XXII Международной специализированной выставки «АгроКомплекс-2012». – Уфа: Башкирский ГАУ, 2012. – С. 122-125.

3. Султанова, Р.Р. Оптимизация рекреационного лесопользования [Текст] / Р.Р. Султанова, А.Ф. Хайретдинов, М.В. Мартынова. – Уфа: БГАУ, 2015. – С. 255.

4. Султанова, Р.Р. Рекреационное лесопользование в республике Башкортостан: состояние и перспективы [Текст] / Р.Р. Султанова, М.В. Мартынова, И.А. Савельева // Вестник Башкирского ГАУ. – № 1 (33). – 2015. – С. 22-29.

УДК 336.717.1

*Морозова Л.А., к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО РГГУ
Текучев В.В., д.э.н., профессор, ФГБОУ ВО РГГУ
Черкашина Л.В., к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО РГГУ
(г. Рязань, РФ)*

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПЛАТЕЖНЫХ КАРТ

В настоящее время в РФ идет процесс формирования национальной системы платежных карт. Платежная инфраструктура развивается достаточно динамично (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика платежной карточной инфраструктуры РФ

Показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. в % к 2011 г.
Количество устройств по приему платежных карт, тыс. единиц (на конец периода)	837,2	1 047,4	1 328,8	1 701,1	1 878,3	224,4
- банкоматов	141,9	171,9	188,8	222,8	207,4	146,2
- электронных терминалов	662,4	848,6	1 125,3	1 468,8	1 661,6	250,8
из них установленных в организациях торговли и услуг	528,5	695,0	953,7	1 280,2	1 481,5	280,3
- импринтеров	32,9	26,9	14,7	9,6	9,3	28,3
из них установленных в организациях торговли и услуг	28,9	23,0	11,8	8,5	8,4	29,1

За последние пять лет количество устройств по приему платежных карт выросло более, чем в два раза. Особенно быстрыми темпами росло число электронных терминалов, установленных в организациях торговли и услуг – их количество увеличилось в 2,8 раза. Также наблюдается значительное сокращение импринтеров – на 71,7%. Они в настоящее время чаще используются как резервные устройства на случай выхода из строя POS-терминалов или отключения электричества и связи.

В декабре 2015 года в России начала функционировать национальная платежная система «Мир». Оператором платежной системы «Мир» выступает АО «НСПК».

Платежная карточная система «Мир» была разработана как российская альтернатива международным платежным системам - Visa и MasterCard. При запуске карт возникло ряд проблем. В частности, кредитные организации отмечали, что выпуск национальной карты намного дороже, чем выпуск международных платежных карт. Выпуск первых карт был осуществлен с опозданием на две недели. Количество банков, которые присоединились к новой платежной системе «Мир» в настоящее время составляет 70 кредитных организа-

ций. При этом выпускать карты могут только 10 кредитных организаций. Это Газпромбанк, МДМ Банк, банк «Россия», банк РНКБ, Связь-банк, КБ «Центринвест», «СДМ-Банк», Челябинвестбанк, Банк «Левобережный» и СМП Банк. Остальные кредитные организации только приступили к тестированию новой карты [1, с. 77].

В линейке карт «Мир» предусмотрено три вида - стандартная дебетовая, классическая и премиальная. Разница между данными продуктами заключается в ежемесячном лимите на снятие средств. По карте первой категории лимит составляет 300 тыс. руб., по премиальной — 1 млн руб.

Карту «Мир» можно привязать только к рублевым счетам. Соответственно, расплачиваться ими можно только на территории России. Исключение составляют только кобрендинговые карты, которые работают с двумя платежными системами. Газпромбанк планирует выпустить кобрендинговую карту «Мир-Maestro», но сроки выпуска не известны [2, с. 248].

Пополнить карту «Мир» можно через банкомат или банковским переводом. Список торговых точек, принимающих карту «Мир», на сайте оператора национальной платежной системы НСПК отсутствует, также как и на сайтах кредитных организаций.

Расплатиться картой в интернете также пока невозможно. При попытке заплатить за мобильную связь на сайте сотового оператора появляется сообщение, что такой тип карты не поддерживается. Хотя один из сотовых операторов уже присоединился к платежной системе «Мир» - в марте 2016 года «Мегафон» начал прием платежей за услуги связи с новых платежных карт.

Со снятием денег в банкомате также возникают трудности. Прием карты в банкоматах обеспечивают 28 банков, участвующих в платежной карточной системе «Мир». Но участие банка в национальной платежной системе не является гарантией того, что он обслуживает карту.

Безусловно, развитие платежной инфраструктуры занимает время. Для того чтобы можно было оплачивать покупки в интернете интернет-магазины должны заключить договоры со своими банками-эквайрерами.

Также остается открытым вопрос, когда к карте будет подключена технология 3D-secure, необходимая для оплаты в большинстве интернет-магазинов.

Сам оператор НСПК планирует увеличение количества торговых точек, принимающих карту, во втором полугодии 2016 года.

В настоящее время у национальной платежной карты «Мир» немного преимуществ. Главное из них — это ее цена. Годовое обслуживание дебетовой карты в банках, планирующих ее выпускать, составляет от 150 до 700 руб. То есть, сейчас стоимость карты «Мир» приблизительно в два раза ниже, чем карт международных платежных систем.

В качестве недостатков можно отметить то, что у карты «Мир» не существует программ лояльности, кэш-бэка или начисления процентов на остаток. Оператор НСПК планирует добавить к карте транспортное приложение, с по-

мощью которого можно будет оплачивать проезд, но сроки реализации планов неизвестны.

Еще одна проблема для банков, выпускающих карты «Мир», — фиксированная комиссия интерчейндж (эту комиссию платит с каждой операции по карте банк-эквайер банку-эмитенту). Сейчас эта комиссия составляет 3–4 рубля. Ее размер зависит от вида карты и вида платежа. У Visa и MasterCard комиссия интерчейндж составляет фиксированный процент от суммы операции и также зависит от вида карты (например, по золотым картам она выше). Соответственно, чем меньше сумма операции, тем меньше комиссия [3, с. 309].

В кризисных условиях средняя стоимость чека снизилась, поэтому было бы целесообразнее перейти на расчет исходя из процента, так как если у покупателя чек на небольшую сумму, то эквайеру невыгодно платить комиссию.

В общей структуре расходов на выдачу и обслуживание карты затраты на производство непосредственно самой карты не очень значительные. Но выпуск карты «Мир» может стать для банка очень затратным, если не приведет к нему новых клиентов. Кроме того, обслуживание карт «Мир» для работников бюджетной сферы по закону должно быть бесплатным [4, с. 295].

В конечном итоге любые расходы бизнеса ложатся на клиентов и банки в дальнейшем могут компенсировать затраты на выпуск карт путем повышения тарифов для держателей международных карт.

В настоящее время карта «Мир» выпускается в основном с целью тестирования. До создания бесперебойно функционирующей инфраструктуры платежных карт спрос на данный банковский продукт расти не будет.

Библиографический список

1. Ваулина, О.А. Национальный рынок информационных ресурсов [Текст] // Инновации. Менеджмент. Маркетинг. Туризм. 2013. № 1. С. 77-78.

2. Черкашина, Л.В., Морозова, Л.А. Платежная карта как средство идентификации [Текст] // Проблемы экономики, организации и управления в России и мире: Материалы VI международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Уварина Н.В.. Прага, Чешская республика, 2014. С. 248-249.

3. Черкашина, Л.В., Морозова, Л.А., Текучев В.В. Особенности расчетов электронными денежными средствами [Текст] // Проблемы экономики, организации и управления в России и мире: Материалы IX международной научно-практической конференции (9 октября 2015 года). – Отв. редактор Уварина Н.В. – Прага, Чешская Республика: Изд-во WORLD PRESS s r.o., 2015. С. 308-310.

4. Гревцова, Т.В. К вопросу формирования прибыли коммерческого банка [Текст] // Наука XXI века: актуальные направления развития: Материалы Международной заочной научно-практической конференции. Издательство: Самарский государственный экономический университет, 2015. С. 295-298.

5. Молчанова, Л.А. Функции и модели регулятивной инфраструктуры финансовых посредников: международный опыт и российская действитель-

ность [Текст] / Л.А. Молчанова, А.И. Черных, И.Н. Гюнтер [Текст] // Финансы и кредит. - № 8.-2014.-С. 9-13

6. Савченко, Е.С. Устойчивое развитие сельских территорий - важнейший фактор улучшения качества жизни населения Белгородской области [Текст] / Е.С. Савченко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2005. - № 8. - С. 6-9.

УДК 332.145

*Пилюгина, О.Н., МО – Шостьинское сельское поселение
Касимовского муниципального района Рязанской области
Поляков М.В., ФГБОУ ВО РГАТУ
(г. Рязань, Российская Федерация)*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Согласно Федеральному закону № 131-ФЗ от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», сельское поселение – один или несколько объединенных общей территорией сельских населенных пунктов, в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного [1].

Российское село продолжительное время находится в глубоком социально-экономическом кризисе. Положение сельских территорий является одной из главных проблем муниципальной реформы. Исследования показывают, что для выхода из него необходимо соблюдение двух базовых предпосылок: во-первых, наличие дееспособного института местного самоуправления, во-вторых, приемлемых условий хозяйствования, обеспечивающих эффективное функционирование сельскохозяйственных организаций и других формирований, работающих на селе.

Под местным самоуправлением подразумевается форма решения населением непосредственно или через избранные им органы своих социально-экономических проблем в рамках территории своего проживания, опираясь, преимущественно, на собственные ресурсы, к которым относятся, прежде всего, собственные доходы, доля которых в настоящее время в бюджетах большинства сельских поселений составляет всего 5-7 % [4].

А ведь о том, что в стране создан дееспособный институт местного самоуправления, можно говорить лишь в том случае, если соблюдены следующие общепризнанные стандарты: доля местных бюджетов в консолидированном бюджете России составляет 20 %, доходы местных бюджетов на 75 % формируются за счет собственных источников органов местного самоуправления. Сейчас, даже с учетом бюджетов муниципальных районов, необоснованно отнесенных к местным (районная администрация выполняет функции государственного управления), у нас идет отставание по первому показателю более чем в 3 раза, а по второму — более чем в 10 раз [2].

Кроме отсутствия финансовых ресурсов, на селе существует множество и других проблем. Представить проблемные факторы на уровне сельского поселения можно в виде схемы (рисунок 1) [3].

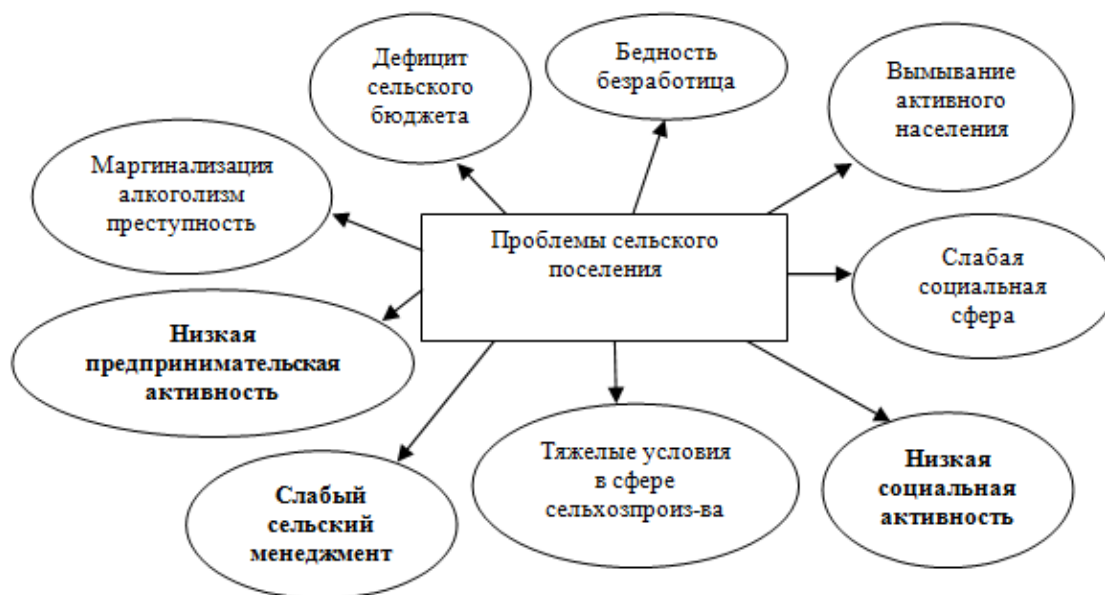

Рисунок 1 - Проблемные факторы на уровне сельского поселения

Низкая социальная активность есть другое наименование социальной депрессивности. В среде апатичных людей трудно кого-либо подвигнуть на улучшения. Главе села не на кого опереться, и сам он находится в сложном правовом поле, один на один с тощим и нищим бюджетом, без сельского актива, без людей, «которым больше всех надо», без поддержки бизнеса, которого почти нет. В депрессивной среде устанавливается тонус, чаще всего несовместимый с деловой предпринимательской активностью [8].

Будь люди более активными, они не дали бы захиреть своим клубам и библиотекам, помогали бы школам, строили детские и спортивные площадки, в партнерстве с местной властью и предпринимателями. Пока же они возлагают эту обязанность на главу местной администрации, который чаще и работать с населением нигде не учился. Он обычно не в состоянии не только работать с населением, но и создавать благоприятную среду для развития местного производящего бизнеса [9].

Ничтожность предпринимательского сектора – причина нищего сельского бюджета, а через нищий бюджет – причина приходящих в запустение сельских учреждений культуры, да и вообще бедности населения. Так как если кто и может сегодня организовать рабочие места на селе, так это предприниматели.

Пока же не в состоянии в одиночку, без поддержки и соответствующих знаний открыть свое дело, а также реализовать себя в общественной деятельности, активное население мигрирует туда, где ему проще раскрутить бизнес или найти работу, где есть возможность более качественно учить своих детей, развивать их творчески и физически (то есть в города) [5].

Активное население – это настоящие и потенциальные предприниматели, интеллигенция, без которых село начинает медленно умирать, потому что некому наладить нормальную работу в школе и клубе, некому быть опорой главе и населению, предоставляя рабочие места. Расцветает наркомания, повышается криминальный фон и выталкивает последних активных людей. Те, кто остаются в селе, – они также никому не нужны, их некому организовать, вдохновить, подтолкнуть. Так люди, имеющие потенциал активности, никогда не смогут его реализовать, они никогда не научатся делать малые общественные дела, а без этого опыта в селе никогда не сформируется кадровый резерв. Потому и главы в селах по десятку лет не меняются [7].

Разумеется, особое внимание нужно обращать на те факторы, которые играют ключевую роль: низкая социальная активность; низкая предпринимательская активность; слабый сельский менеджмент.

Низкая социальная активность обусловлена тем, что минимум два последних поколения в России выросло в рамках жесткой патерналистской системы, когда активная гражданская позиция была по большей части имитацией, рефлексом на партийные призывы. Предпринимательская же активность и вообще подавлялась, потому ожидать ее от сельского населения нереально [6].

Анализируя проблемы сельских поселений, доходы и расходы местных бюджетов, можно сделать вывод, что института местного самоуправления на уровне села фактически до сих пор нет. Сельским местным самоуправлением фактически управляют губернаторы, и так может быть еще долго. В силу слабого социально-экономического развития, в силу того, что там просто мало граждан, которые хотели бы и могли бы управлять сами.

Развитие местного самоуправления предполагает децентрализацию властных полномочий, то есть передачу прав по распоряжению частью ресурсов органам управления в сельских поселениях, реальное участие населения в управлении делами территорий. Однако практика жестко централизованного распределения ресурсов сохраняется до сих пор [5].

Недостаток собственных доходов привел к тому, что сельские администрации стали отказываться от полномочий, делегируя их на уровень муниципального района. В этом состоит одна из особенностей механизма реализации экономических интересов сельских поселений – передача полномочий.

В основном, сельские поселения сохранили за собой решение вопросов, не предполагающих наделение их полномочиями: организация освещения улиц, благоустройство и озеленение территории, вывоз мусора, оказание ритуальных услуг и содержание мест захоронения [6].

На районный уровень, как правило, передаются функции разрешительного и контрольного характера: утверждение генеральных планов развития поселений и правил землепользования, выдача разрешений на строительство объектов и ввод их в эксплуатацию, изъятие и резервирование земельных участков в поселении для муниципальных нужд, в том числе путем выкупа, контроль использования земель поселения и др. Сосредоточение этих функций на районном уровне нередко приводит к развитию коррупции.

Все это сводит к минимуму простор для собственной инициативы самих поселений и районов, без чего нет движения вперед, то есть улучшения муниципальной экономики и социальной сферы на селе.

Одним из основных недостатков принятой в России модели межбюджетных отношений является то, что она не только не стимулирует созидательную активность органов местной власти, а наоборот, порождает в них иждивенчество. Вызвано это тем, что ни размеры доходов местных бюджетов, ни зарплата муниципальных служащих не зависят от эффективности их деятельности. Иначе говоря, межбюджетные отношения в России спроектированы без учета научных принципов формирования систем управления [2].

Другой недостаток принятой модели межбюджетных отношений заключается в том, что она разобщает интересы различных уровней управления, так как налоги разделены по уровням управления, причем, за сельскими поселениями закреплены сложно собираемые налоги, с малым потенциалом [5].

Для решения экономических проблем сельских поселений нами предлагаются следующие мероприятия:

1. Демократизация межбюджетных отношений. Для этого необходимо соблюдение общепризнанных стандартов: доля местных бюджетов в консолидированном бюджете России составляет 20 %; доходы бюджетов поселений на 75 % формируются за счет собственных источников. Мировой опыт свидетельствует, что без учета данных условий обеспечить необходимую самостоятельность органов местного самоуправления не удастся.

2. Упрощение, либерализация и повышение прозрачности налоговой системы.

3. Объединение (укрупнение) муниципальных образований, так как при формировании структуры поселений учитывались в первую очередь критерии численности населения и «пешеходной доступности» центра поселения. Финансовые возможности вновь созданных муниципалитетов и их обеспеченность инфраструктурой в расчет не принимались.

4. Участие в программах финансирования района и Рязанской области.

5. Развитие сельского хозяйства на примере индикативного управления (производственные, экономико-результативные, социальные индикаторы). В рыночно-индикативном экономическом механизме управления нуждаются, прежде всего, крупные коммерческие и средние сельхозпредприятия, поскольку и в ближайшей, и в отдаленной перспективе они сохранят свою роль в обеспечении населения продовольствием.

В целом, перечисленные рекомендации направлены на активное социально-экономическое развитие сельских территорий, усиление системы власти, создание более благоприятных условий для развития предпринимательства. В неурбанизированных зонах государство в большей степени должно взять на себя ответственность за строительство и работу крупных инфраструктурных объектов, соблюдения базовых стандартов оказания услуг и финансового обеспечения. По-другому реализовать экономические интересы сельских поселений не представляется возможным.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ Принят Государственной Думой 16 сентября 2003 года. Одобрен Советом Федерации 24 сентября 2003 года (по состоянию на 7 ноября 2015 г.).

2. Антонюк, М.А. Финансовая политика местного самоуправления в условиях бюджетного реформирования: учеб. пособие [Текст] / М.А. Антонюк, В.Н. Минат; Мин-во по делам территориальных образований Рязанской области. – Рязань, 2011. – 176 с.

3. Козлов, А.А. Электронный документооборот в России: развитие и современное состояние [Текст] / А.А. Козлов, М.В. Поляков. - В сб.: Информатизация населения и устранение цифрового неравенства как фактор социально-экономического развития региона: Материалы междунар. научно-практич. конференции. Рязанский ин-т экономики Санкт-Петербургского ун-та управления и экономики, 2015. - С. 155-161.

4. Кострова, Ю.Б. Социальное расслоение как угроза безопасности современной России [Текст] / Ю.Б. Кострова, И.В. Ларкина, В.Н. Минат. - В сб.: Формирование правовой, межэтнической, религиозной и профессиональной культуры современного специалиста: Материалы II Международной научно-практической конференции; отв. редактор Е.В. Прысь; Ряз. фил-л Моск. акад. экономики и права, 2013. - С. 88-94.

5. Минат, В.Н. Финансовая среда предпринимательства и предпринимательские риски: учеб. пособие [Текст] / В.Н. Минат. – М.: Экзамен, 2006. – 189 с.

6. Минат, В.Н. Электронное правительство и электронный муниципалитет в системе регионального и муниципального управления [Текст] / В.Н. Минат, А.А. Посельский. - В сб.: Современные энерго- и ресурсосберегающие экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства: Сборник научных трудов. 2016. - С. 118-123.

7. Никифоров, В.С. Противодействие коррупции в государственном и муниципальном управлении В 2-х ч. Ч. 1.: учеб. пособие. [Текст] / В. С. Никифоров, В. Н. Минат; Упр. гос. службы, кадровой политики и наград аппарата Правительства Рязанской обл., ГОУ ДПО "Рязанский обл. ин-т развития образования". Рязань, 2011. – 303 с.

8. Посельский, А.А. Теория и практика использования электронного правительства и электронного муниципалитета в системе управления городами различного масштаба [Текст] / А.А. Посельский, В.Н. Минат. - В сб.: Информатизация населения и устранение цифрового неравенства как фактор социально-экономического развития региона: Материалы междунар. научно-практич. конференции; Рязанский институт экономики Санкт-Петербургского ун-та управления и экономики, Мин-во промышленности инновационных и информационных технологий Рязанской области, Институт социально-

экономических проблем народонаселения РАН; Ред. коллегия: Дронов В.Н., Печников А.С.. 2015. - С. 136-146.

9. Kostrova, Y. Foreign experience in the use of electronic technologies in electoral processes and possibilities of its application in Russia [Текст] / Y. Kostrova, V. Minat // Выборы: теория и практика. 2015. - № 2 (34). - С. 44-53.

10. Левченко, Е.А. Регулирование социально-экономических и трудовых отношений в региональном АПК [Текст] / Е.А. Левченко, Е.И. Ловчикова// Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2012. - № 3. - С. 22-24.

11. Ловчикова, Е.И. Анализ состояния и использования трудовых ресурсов села как основы обеспечения сельского хозяйства квалифицированными кадрами [Текст]// Е.И. Ловчикова // Вестник Орловского государственного аграрного университета. - 2012. - Т. 38. № 5. - С. 85-89.

12. Гальянов, И.В. Анализ практики участия агробизнеса в социальном развитии села и разработка предложений по повышению социальной ответственности бизнеса в регионе [Текст] / И.В. Гальянов, Р.В. Климов, А.Л. Кузнецов, Н.С. Студенникова // Вестник сельского развития и социальной политики. - № 2(6). - 2015. - С. 2-11.

13. Родимцев, С.А. Основные тенденции развития демографической ситуации на сельских территориях Орловской области и типологизация сельских поселений по показателям состояния демографической среды [Текст] / С.А. Родимцев, А.В. Резвяков, Н.С. Студенникова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – №26 (263). – С. 37-44.

14. Логвинова, Р.М. Современное состояние и тенденции развития инженерной инфраструктуры сельских поселений Орловской области. [Текст] / Р.М. Логвинова, Н.С. Студенникова, А.В. Адоньева // Сб-к Проблемы и перспективы устойчивого сельского развития: Материалы Всероссийской научно-практической конференции – Орел ГАУ. 2014. – С. 227-236.

15. Kolesnikov, A.V. State support for sustainable development of rural areas [Текст] / A.V. Kolesnikov, O.S. Akupiyana, M.A. Korneva, N.A. Stebleva // Вестник Орловского государственного аграрного университета. - 2014. - Т. 50. - № 5. - С. 33-42.

16. Турьянский, А.В. Об опыте жизнеобеспечения сельского населения Белгородской области [Текст] / А.В. Турьянский // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2013. - № 1. - С. 43-45.

УДК 338.91

*Плаксин В.Н., к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО РГАТУ
Родин И.К., к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО РГАТУ
(г. Рязань, РФ)*

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ АГРОТЕХНОПАРКОВ

Эффективными формами развития экономики все больше становятся интегрированные территориальные структуры, такие как технопарки, а в сель-

ском хозяйстве - агротехнопарки, обеспечивающие необходимое взаимодействие научно-технического и производственного потенциалов, ускорение инновационного процесса и повышение его результативности. Эти территориальные образования при соответствующей системе управления и государственной поддержке способствуют эффективному воспроизводству инновационного потенциала страны.

В настоящее время в Российской Федерации насчитывается более 50-ти агротехнопарков. Они отличаются по площади и местонахождению, имеют различную специализацию, хорошую научную школу и экономический потенциал, так как в основном сосредоточены в крупных городах и привязаны к НИИ и вузам. Создание агротехнопарка позволяет решать основные задачи по эффективному внедрению инновационных достижений в АПК, что требует государственной поддержки: правовой, экономической, организационно-хозяйственной и др.). Реализовать это можно будет в таких документах, как схема землеустройства, схема территориального планирования, правила землепользования и застройки, проект землеустройства [1].

Создание агротехнопарка начинают с оценки существующей ситуации, выбора территории и места его размещения. У сельскохозяйственных предприятий нет координационного, методологического центра, отсутствует структура, которая могла бы ориентировать их на рынке хранения, переработки, сбыта готовой продукции, а также на рынке закупок энергоресурсов, техники, семян, кормов и т.д. Такая координация на основе регионального подхода возможна только на основе схемы землеустройства, которая способна обеспечить всесторонний охват вопросов, необходимых для организации территории агротехнопарка и стать главным прогнозным документом при планировании его размещения.

Сложившаяся в АПК ситуация потребовала его реформирования – создания агротехнопарка в системе «наука – образование – производство». Об этом свидетельствуют объективные предпосылки: неконкурентно-способное сельское хозяйство (высокая себестоимость сельскохозяйственной продукции при низкой производительности труда и высоких энергозатратах, низкая культура землепользования); снижение уровня подготовки кадров; разрушение системы научных исследований; отсутствие комплексного подхода в научной, образовательной и производственной сферах АПК и т.п. [2]

При создании агротехнопарков на базе учебных заведений применяют принцип триединства профессионального учебного заведения – учёба, практика, наука, которые создают основу и формируют структуру каждого такого территориального образования. Разработанная инфологическая модель функционирования агротехнопарка (рисунок 1), показывает, что семейство учебных комплексов представляет собой сложное разветвление, включающее несколько характерных номенклатурных типов. [1]

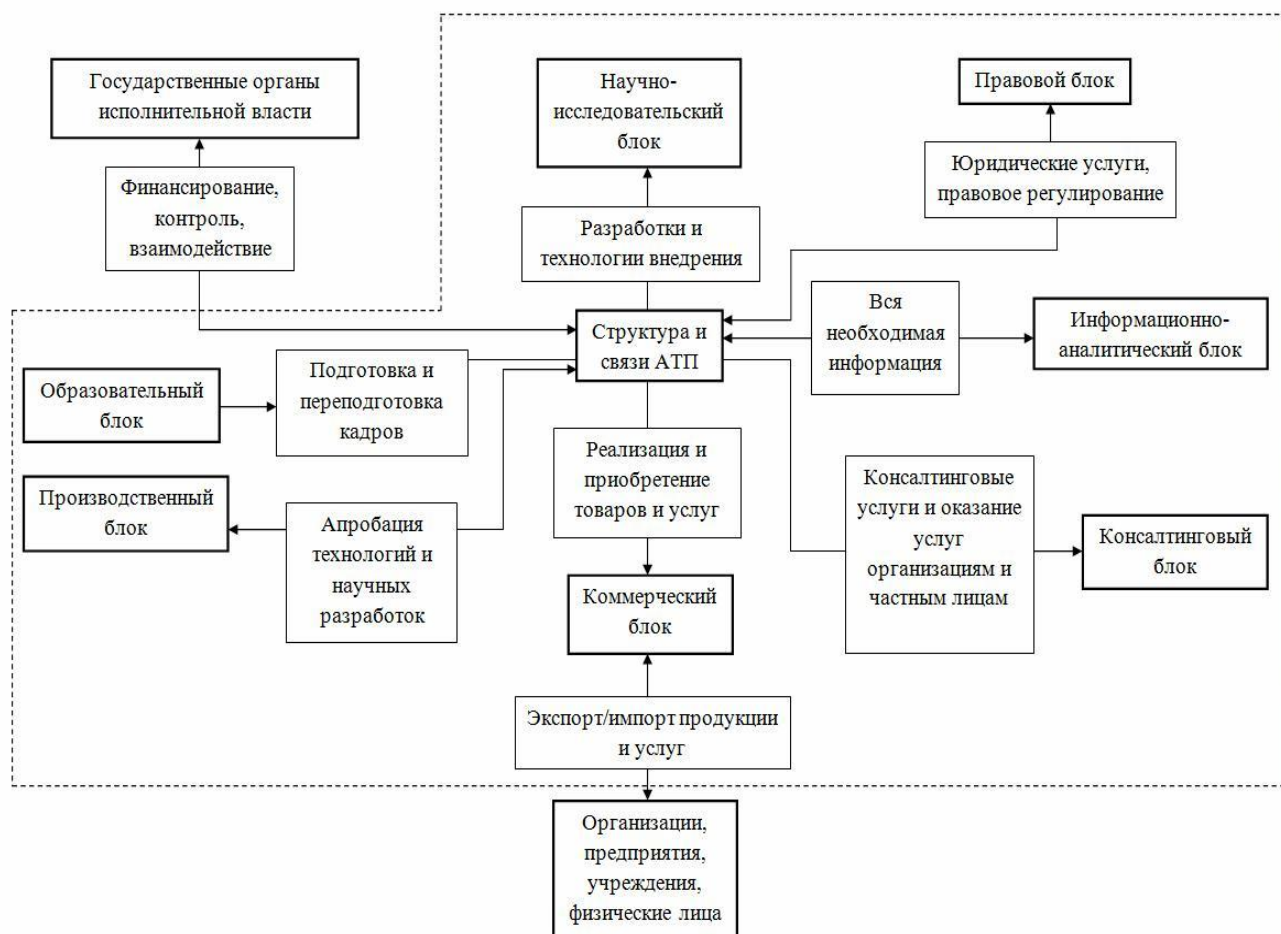

Рисунок 1 - Инфологическая модель функционирования агротехнопарка

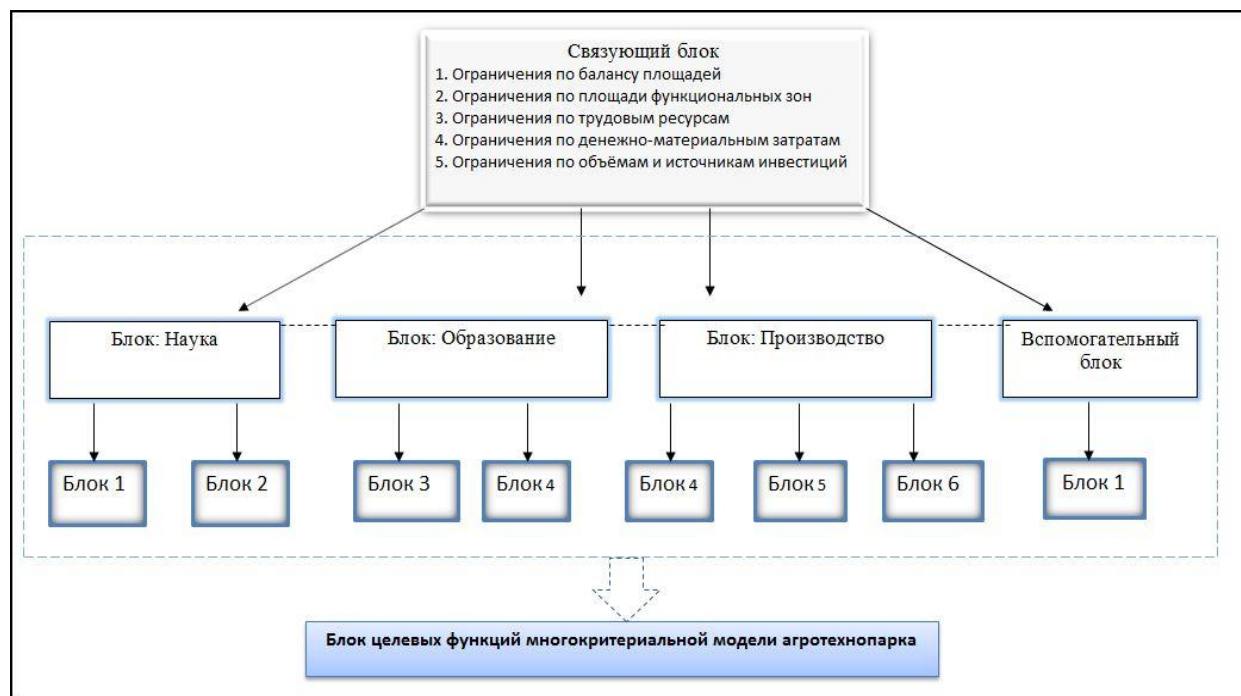
Исходя из этого, можно выделить два класса комплексов: первый – монофункциональные учебные, имеющие только различные учебные заведения; второй – полифункциональные, включающие помимо учебных заведений, научные учреждения и производственные предприятия, а также обслуживающие предприятия.

Предлагаемая методика позволяет на основе комплексного подхода осуществить систему землеустроительных мероприятий по формированию и организации территории агротехнопарка, применяя классические приёмы землеустройства с учётом особенностей земель при их использовании для целей агротехнопарка. К таким особенностям можно отнести формирование и организацию территории агротехнопарка на основе комплексного зонирования, включающего функциональное, градостроительное и организационно-хозяйственное, решая последовательно вопросы размещения блочно-модульной структуры его элементов, совершенствования внутривозвращенной специализации и организационно-производственной структуры сельскохозяйственных организаций, входящих в состав агротехнопарка, рационального соотношения земельных, трудовых и материально-технических ресурсов. [3]

Совершенствованию внутривозвращенной организации территории агротехнопарка предшествовала разработка модели землепользования, обеспечивающей получение не только необходимого объема продукции при мини-

мальных затратах на ее производство, но и сохранение экологического равновесия при его многофункциональной деятельности.

Для решения поставленных задач была разработана блочная оптимизационная модель организации использования территории агротехнопарка в системе «наука – образование – производство» (рисунок 2).

Блоки целевых функций многокритериальной модели агротехнопарка: 1 - максимум чистого дохода; 2 - максимум товарной продукции i -й отрасли (образование, наука, производство); 3 - максимальной чистой текущей стоимости; 4 - минимум площади под i -ю отрасль; 6 - минимум площади с.-х. угодий под i -ю отрасль

Рисунок 2 - Блок-схема экономико-математической модели организации территории агротехнопарка

Первоначально разрабатывают модели по оптимизации производственной деятельности предприятий, входящих в интеграцию агротехнопарка, определяют их системы ограничений (по площади, по капиталу, по производственным мощностям и т.д.). Затем формируют единую модель функционирования всего агротехнопарка на основе частных экономико-математических моделей (ЭММ). Целевой критерий для единой модели – максимум чистого дохода от всех видов деятельности ($F_0(x)$). Проработаны различные варианты дальнейшего развития агротехнопарка с целью оптимизации его финансовых ресурсов и затрат на основе многокритериального подхода (при различных компромиссных критериях). [2]

Для этого определяют тип компромиссного критерия, который используют для решения каждого варианта сценария для минимума и максимума блоков целевых функций:

$$\max_{x \in X} F_0(\bar{x}) = \max_{x \in X} \sum_{i=1}^n w_i F_i(\bar{x}) \quad (1)$$

(случай единой весовой шкалы в зависимости от весовых коэффициентов w_i .) или

$$\min_{x \in X} F_0(\bar{x}) = \min_{x \in X} \sum_{i=1}^n w_i \frac{F_i^{\max} - F_i(\bar{x})}{|F_i^{\max}|} \quad (2)$$

(случай различных весовых шкал в зависимости от весовых коэффициентов w_i).

$$F_1 \rightarrow \max, F_2 \rightarrow \max, F_3 \rightarrow \max, F_n \rightarrow \max. \quad (3)$$

Постановка многокритериальных задач для линейного и нелинейного программирования в случае двухкритериальной модели имеет традиционный вид:

$$F_1 \rightarrow \max, F_2 \rightarrow \max, F_3 \rightarrow \max. \quad (4)$$

Тогда принимая решение в условиях определенности при наличии двух критериев (поскольку критерии сформулированы относительно максимизации некоторых абстрактных величин) будем полагать, что оба критерия измеряются в одинаковых шкалах, т.е. обобщенный критерий примет следующий вид [5]:

$$\max_{x \in X} F_0(\bar{x}) = \max_{x \in X} \sum_{i=1}^n w_i F_i(\bar{x}), \quad (5)$$

где $n = 2, 3$, $w_2 = 1 - w_1$.

В случае если различный вид критериев (значение коэффициентов) определен неоднородностью шкал этих критериев, необходимо воспользоваться вторым представлением обобщенного критерия. Для этого находим максимальные значения на допустимом множестве x каждого из критериев, что относится к однокритериальным задачам линейного программирования. Тогда, например, для двухкритериальной задачи обобщенный критерий можно представить в следующем виде:

$$\min F_0 = \min \left(\frac{F_3^{\max} - F_3}{F_3^{\max}} + W \left(\frac{F_2^{\max} - F_2}{F_2^{\max}} - \frac{F_3^{\max} - F_3}{F_3^{\max}} \right) \right). \quad (6)$$

Таким образом, ЭММ агротехнопарка основана на полной сочетаемости его ресурсов с производственными возможностями предприятий, входящих в его структуру, что приводит к достижению конечной цели – росту рыночной стоимости всей интеграции. При этом сама ЭММ агротехнопарка включает элементы таких известных моделей как модель сочетания производственных отраслей, модель межотраслевого баланса и др. Поэтому, полный комплекс моделей, характеризующий всю деятельность агротехнопарка в данной работе из-за ограничения объема не рассматривается. [4]

Более подробно рассмотрена ЭММ оптимального сочетания функциональных зон агротехнопарка, в процессе решения которой определяют значения следующих групп переменных: площади жилых зон (всех видов застройки разной этажности), общественно деловой зоны, зоны сельскохозяйственного назначения, промышленной зоны, зоны специального назначения, военно-промышленной зоны, рекреационной зоны, а также площади особо охраняемых территорий, входящих в границы агротехнопарка.

Итак, агротехнопарк представляется как сложная блочно-модульная система организации территории и формирования инновационной инфраструктуры АПК

на региональном уровне; механизм, направленный на обеспечение аграрного сектора экономики страны высококвалифицированными кадрами, научными знаниями в области техники и технологий сельскохозяйственного производства, переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции, а также услугами, необходимыми для повышения производительности труда, улучшения качества продукции, а, следовательно, увеличения его конкурентоспособности в условиях ВТО.

На наш взгляд, кластерная политика в данной сфере эффективна, как один из главных аспектов регионального развития, научно обоснована необходимость создания и функционирования агротехнопарка, как инструмента ее реализации. Создание агротехнопарков с проведением землеустройства и обеспечением рациональной территориальной организации в системе «наука – образование – производство» позволит повысить инновационную привлекательность АПК региона, создать качественно новые рабочие места в отраслях сельского хозяйства и переработки, привлечь высококвалифицированные кадры и дать мультипликативный эффект в виде импульса развития сопутствующих отраслей (транспорт, связь, строительство, агротуризм и др.), увеличить налогооблагаемую базу.

Библиографический список

1. Ананичева, Е.П. Понятие агротехнопарков и их место в общей системе «наука – образование – производство» аграрного сектора экономики [Текст] / Е.П. Ананичева // Научное и инновационное обеспечение модернизации АПК России: сб. тр. ВСМУиС. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2012. – С. 135-138.

2. Ананичева, Е.П. Территориальная организация агротехнопарков в системе «наука – образование – производство»: автореф. дис. ... канд. экон. наук [Текст] / Е.П. Ананичева. – М., 2013. – 24 с.

3. Минат, В.Н. Технополисы и технопарки США и их роль в региональном развитии: дис. ... канд. геогр. наук [Текст] / В.Н. Минат. - Воронеж, 1999. – 207 с.

4. Минат, В.Н. Финансовая среда предпринимательства и предпринимательские риски: учеб. пособие для вузов [Текст] / В.Н. Минат. – М.: Экзамен, 2006. – 189 с.

5. Родин, И.К. Урбанистическая концентрация и большие города современной России [Текст] / И.К. Родин, В.Н. Минат, Э.И. Поднебесная, В.В. Прошлякова. - В сб.: Сборник статей преподавателей и аспирантов экономического факультета; Ряз. гос. агротехнологический ун-т им. П.А. Костычева. - Рязань, 2009. - С. 27-30.

6. Андреева, И.Г. Технопарки в системе высшего образования [Текст] / И.Г. Андреева, Х.Ф. Рафиков // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. - 2016. - № 1 (9). - С. 21-26.

7. Колесников, А.В. Предпосылки определения рыночной стоимости земель сельскохозяйственного назначения [Текст] / А.В. Колесников, Н.В. Рындыч // Сб.: Проблемы сельскохозяйственного производства на современном

этапе и пути их решения: Материалы X Международной научно-производственной конференции. - Белгород, 2006. - С. 131.

УДК 338.439.6

*Шолохов А.В., ВАМТО им. генерала армии А. В. Хрулева
(г. Санкт-Петербург, РФ)*

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА НА ОСНОВЕ ВОЕННО-ГРАЖДАНСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В условиях обострившегося геополитического противостояния высокую степень актуальности имеет задача обеспечения независимости России от зарубежных поставок продуктов, ресурсов и технологий, имеющих ключевое значение для обеспечения национальной, экономической, военной, социальной и демографической безопасности Российской Федерации. К числу таких ресурсов относятся продукты питания – от степени обеспеченности страны продуктами питания собственного производства зависит такой важнейший компонент национальной безопасности, как продовольственная безопасность [4, 8].

К сожалению, по ряду причин зависимость России от иностранных поставок продовольствия после 1991 г. непрерывно нарастала, что было связано с развалом нерыночной советской системы обеспечения продовольственной безопасности, при отсутствии в 90-х гг. XX в. у государства ресурсов, а у рыночных игроков – экономических стимулов, для построения новой системы продовольственной безопасности, уже на рыночной основе (разумеется, с элементами государственной поддержки и регулирования) [4, 13].

Введенные в 2014 г. указом Президента РФ В. В. Путина продовольственные контрсанкции (как ответная мера на неправомерно объявленные против нашей страны точечные и секторальные санкции), итогом которых стал запрет на ввоз в Россию ряда видов продуктов питания из государств, ведущих недружественную политику по отношению к Российской Федерации, создали предварительные условия для замещения импортного продовольствия продукцией отечественного производства [2]. Однако для реализации потенциала этих условий необходимо приложить ряд дополнительных усилий, поскольку в агропромышленном комплексе существует ряд проблем [3, 4]:

- В настоящее время в нашей стране недостаточно развита инфраструктура товародвижения, что ограничивает потенциал развития мелких сельхозпроизводителей и ставит их в зависимость от перекупщиков. Даже при наличии заинтересованности розничных сетей в сотрудничестве с такими производителями отсутствие инфраструктуры товародвижения создает непреодолимые логистические проблемы [3, 6, 7];

- В отдельных сферах деятельности (прежде всего – в производстве свинины и мяса птицы) сложились монополисты или квази-монополисты (в про-

изготовлении мяса это белгородское предприятие «Мираторг»), которые вытесняют с локальных рынков мелких товаропроизводителей;

- Ставки по кредитам для сельхозпроизводителей чрезмерно высоки и не позволяют вести хозяйственную деятельность с приемлемым уровнем рентабельности, что создает потребность в государственном субсидировании процентных ставок и/или в создании альтернативных (небанковских) источников финансирования. Более того, в настоящее время, из-за нестабильной экономической ситуации в стране, банки в принципе неохотно кредитуют сельское хозяйство, опасаясь высоких рисков, связанных с ним [3];

- Санкции введены на короткий срок (один год, с возможностью продления; в частности, они были продлены в 2015 г.). Этот срок короче продолжительности инвестиционного цикла в ряде отраслей агропрома, что создает высокие риски для потенциальных инвесторов в этих отраслях (в случае возврата на российский рынок иностранных поставщиков эти инвесторы столкнутся с высокой конкуренцией), что тормозит развитие этих отраслей [3].

Мы отдельно хотим подчеркнуть необходимость сохранения мелких товаропроизводителей. Хотя крупные компании (как указанный выше «Мираторг») может, благодаря большому объему ресурсов и более широким компетенциям, обеспечивать более высокую эффективность своего производства, мелкие региональные производители играют важную социальную роль, создавая рабочие места и сохраняя благоприятную социальную обстановку на селе, не допуская его деградации. По этой причине сохранение мелких товаропроизводителей исключительно важно с социальной точки зрения. Кроме того, в силу логистических ограничений поставка продукции крупных монополистов в отдельные регионы не всегда возможна, что также обуславливает высокую значимость регионального производства [1, 5, 12].

По нашему мнению, частично устранить эти проблемы могло бы развитие военно-гражданского сотрудничества в сфере поставок продовольствия для нужд Вооруженных Сил Российской Федерации (ВС РФ). В настоящее время в России наблюдается отход от прежней модели организации текущего снабжения ВС РФ, в соответствии с которой армия должна была в максимальной степени обеспечивать себя всем необходимым собственными силами, к новой модели, предполагающей, что обеспечивающие функции переходят к сторонним организациям, предоставляющие необходимые ВС РФ товары и услуги на договорной основе. Продовольственное обеспечение ВС РФ не стало исключением из этой тенденции, и вместо опоры на собственные сельскохозяйственные предприятия ВС РФ переходят к закупкам продовольствия у внешних поставщиков [11].

Организация поставок продовольствия для нужд ВС РФ сталкивается с той же проблемой, что и поставки в розничные сети (неразвитость инфраструктуры товародвижения), однако эту проблему можно было бы, на наш взгляд, устранить посредством реализации программ государственно-частного партнерства (ГЧП), в рамках которой частные инвесторы создавали бы такую инфраструктуру. При этом она могла бы использоваться как для организации

поставок продовольствия для нужд ВС РФ, так и для обслуживания частных коммерческих заказчиков (в том числе и розничных сетей; программы создания такой логистической инфраструктуры совместного пользования уже существуют, но не в сфере продовольственных поставок [9]). Гарантированный объем поставок продовольствия для армии обеспечил бы инвесторам приемлемый уровень дохода для окупаемости своих вложений, а наличие такой инфраструктуры создало бы устойчивый спрос на нее со стороны других пользователей (как уже упоминавшихся розничных сетей), которые могли бы использовать созданные логистические мощности для своих нужд, поскольку в условиях отсутствия доступа к иностранным поставкам продовольствия им необходимо находить способы сотрудничества с отечественными производителями, и сторонняя логистическая инфраструктура имеет для такого сотрудничества очень большое значение. Такое использование внешних логистических мощностей могло бы осуществляться, в частности, по модели аграрных фильеров [7], которую сегодня в России реализует сеть гипермаркетов «Ашан» (ее удобство для логистических центров в том, что она носит долгосрочный характер и способна гарантировать инвесторам стабильные денежные потоки).

Такая логистическая инфраструктура открыла бы путь к рынку (как военных, так и частных поставок) мелким локальным товаропроизводителям.

Гарантии долгосрочных поставок со стороны ВС РФ обеспечивают товаропроизводителям стабильный доход в течение длительного периода, что создает у них стимулы к развитию производства, а также к его укрупнению (что повысит эффективность региональных сельскохозяйственных и агропромышленных компаний), в т. ч. и на основе сетевого сотрудничества (как уже упомянутые выше фильеры [7], кластеры [10] и т. д.). Такие гарантии поставок обеспечат большую привлекательность сельхозпредприятий как потенциальных заемщиков и откроет им пути к банковскому кредитованию, а также позволят аккумулировать собственные ресурсы для развития (прежде всего – в случае укрупнения этих предприятий).

Наконец, долгосрочное сотрудничество с ВС РФ устраняет риски, связанные с возможной отменой продовольственных контр-санкций (поскольку иностранные производители не будут допущены к поставкам для нужд ВС РФ), что также создает дополнительные гарантии для инвестиций.

Таким образом, можно констатировать, что военно-гражданское сотрудничество в сфере поставок продовольствия для нужд ВС РФ способно помочь агропромышленным предприятиям реализовать благоприятный потенциал, сложившийся благодаря введению продовольственных контр-санкций, и частично устранить те проблемы, которые в настоящий момент препятствуют развитию отечественного сельского хозяйства.

Библиографический список

1. Бабина Ю.В. Повышение роли малого агробизнеса в реализации государственных программ импортозамещения // Вестник Новосибирского государственного аграрного университета. – 2014. - № 4. – С. 185-192.
2. Булатова А.А. Стратегии российских розничных сетей в условиях продовольственных санкций: анализ вариантов замещения ассортимента // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2015. - № 1. – С. 14.
3. Голубятникова М.В. Подходы к определению пределов продовольственной безопасности // Вестник АПК Ставрополя. – 2015. – № 5. – С. 239-246.
4. Голубятникова М.В., Курбанов А. Х. Состояние и проблемы обеспечения продовольственной безопасности России в современных геополитических условиях // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2015. - № 1. – С. 6.
5. Китаев Ю.А. Роль малого семейного предпринимательства в обеспечении продовольственной безопасности Дальневосточного федерального округа // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2014. - № 1. – С. 241-246.
6. Котляров И.Д. Сельский маркетинг: нетрадиционные модели сбыта продуктов питания // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2012. – № 6. – С. 484-491.
7. Котляров И.Д. Сетевое сотрудничество в агропроме как инструмент развития сельского хозяйства // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2015. - № 2.
8. Красюк И.А. Продовольственная безопасность России в современных экономических условиях // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – № 5. – С. 68-75.
9. Кречотнев Р.Н., Курбанов А.Х., Пахомов В.И. Риски государственно-частного партнерства при реализации проектов строительства объектов военно-складской инфраструктуры // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2014. - № 2. – С. 256-266.
10. Миндлин Ю.Б. Кластеры: анализ экономико-организационной природы // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2015. - № 3-4. – С. 31-34.
11. Плотников В.А., Пахомов В.И. Совершенствование системы сельскохозяйственных предприятий Минобороны России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. - № 3. – С. 283-288.
12. Сазонов С.Н. Роль фермеров в обеспечении продовольственной безопасности России // Международный научно-исследовательский журнал. – 2014. - № 11-1. – С. 82-84.
13. Соловьева Т.Н., Жилияков Д.И. Современные тенденции продовольственной безопасности Российской Федерации // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2012. - № 9. – С. 5-7.

Пути повышения эффективности подготовки кадрового потенциала для АПК

УДК 378.6: 377.36

*Анисаров И.С., ФГБОУ ВО РГАТУ
(г. Рязань, РФ)*

ОСОБЕННОСТИ ВНЕАУДИТОРНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СРЕДНЕГО ЗВЕНА, В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ СПО В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

Современная система среднего профессионального образования представляет сложный социальный институт, имеющий особую специфику в профессиональной структуре образовательного комплекса. Среднее профессиональное образование обеспечивает получение достаточно доступного и массового профессионального образования, ориентированного не только на подготовку рабочих кадров, но и на гармоничное и всестороннее развитие личности обучающихся. [3, с.84]

В условиях модернизации современного российского образования нельзя не отметить необходимость изменения существующей системы подготовки специалистов среднего звена. Экономические реалии требуют от учебных заведений не только подготовки грамотных рабочих кадров, но и участия в создании непрерывного образовательного процесса, в котором среднему профессиональному образованию отводится особое место. В настоящее время в нашей стране действует более 2,5 тыс. государственных и муниципальных учреждений среднего профессионального образования. Помимо этого, программы среднего профессионального образования реализуются более чем в 250 высших учебных заведениях. [5, с.28] Подготовка специалистов среднего звена в вузе – важный этап профессионального становления личности. Социальный заказ современного общества на построение инновационной экономики диктует нам особые требования к уровню подготовки управленческих кадров.

Проблема интеграции среднего и высшего образования является одной из наиболее актуальных и дискуссионных в современной педагогической науке. Основным аспектом интеграции среднего и высшего образования является необходимость создания условий для профессиональной подготовки и адаптации будущих специалистов. Это обуславливает выбор цели нашего исследования – анализ практического опыта и подготовка рекомендаций по профессиональной подготовке специалистов среднего звена. Цель исследования определяет следующие задачи, которые были решены в ходе работы над указанной проблематикой. Нами были выделены следующие задачи: проведение библиографического обзора и анализ опыта педагогов-практиков, работающих в системе среднего профессионального образования, проведение практических опросов, бесед и наблюдение за профессиональным развитием обучающихся (на базе ФГБОУ ВО РГАТУ), выработка рекомендаций для проведения профес-

сиональной подготовки обучающихся в рамках интеграции среднего профессионального и высшего образования.

Профессиональный рост и развитие специалистов невозможно без проведения специализированной подготовки обучающихся. Ознакомление студентов с особенностями и спецификой будущей профессии является одной из основных задач при реализации программ среднего профессионального образования. Это подразумевает восприятие обучающимися больших объёмов различной информации, усердную самостоятельную работу при освоении учебных дисциплин, а также усвоение различных умений, необходимых для дальнейшей профессиональной самореализации и принятия ответственных решений в своей деятельности.

Современные педагоги-практики, работающие в системе среднего профессионального образования (Т.А. Сухова, О.Н. Федорова), отмечают, что при подготовке специалистов среднего звена наиболее важным является построение системной работы непосредственно со студенческим коллективом обучающихся.

Отметим, что коллектив обучающихся по программам среднего профессионального образования, несмотря на схожие психофизиологические и возрастные особенности с учащимися старших классов общеобразовательных школ, заметно отличается по уровню мотивации, а также ценностей и внутренних убеждений.

Работа с подобным коллективом требует большой отдачи и от преподавательского состава, ведь от построения грамотной системы профессиональной подготовки будущих специалистов зависит освоение обучающимися предусмотренных стандартами компетенций.

В актуальных исследованиях последних лет, педагоги-практики отмечают, что успешная профессиональная подготовка специалистов среднего звена возможна лишь при применении групповых методов работы и проведения профессиональных занятий практической направленности. [6, с.22]

Отметим, что одним из важнейших аспектов профессиональной подготовки специалистов среднего звена в рамках интеграции среднего и высшего образования является внеаудиторной работы. Зачастую, внеаудиторная работа видится исследователям в первую очередь как реализация творческого потенциала обучающихся, однако она играет значительную роль в профессиональной подготовке будущих управленческих кадров. [1, с.190]

Представленное исследование проводилось нами на базе факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО РГАТУ. На факультете реализуются образовательные программы по 6 специальностям СПО, обучается более 400 студентов.

В 2014 году на факультете довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО РГАТУ была начата работа по реализации внеаудиторной профессиональной подготовки обучающихся. Первоначально было принято решение о создании на факультете группы студентов-волонтеров, которые бы на добровольной основе помогали руководству уни-

верситета и преподавательскому составу в организации «Дня открытых дверей» и встреч со школьниками Рязани и области. В свободное от учёбы время студенты вместе с преподавателями готовили фрагменты открытых занятий по профессиональным дисциплинам, разрабатывали совместные сценарии проведения открытых классных часов и выступлений перед школьниками и их родителями. В 2016 году проект продолжает своё развитие.

Участие студентов в работе по профессиональной ориентации школьников выявило интересную закономерность: несмотря на достаточно высокую эмоциональную нагрузку, серьёзные временные затраты на подготовку и проведение мероприятий для школьников, успеваемость по специальным дисциплинам у студентов-участников группы выросла в среднем на 14%. По результатам опросов обучающихся, проведённых автором в конце 2014-15 учебного года, это произошло вследствие того, что студенты в рамках внеаудиторной работы с преподавателями на практике смогли усвоить особенности своей специальности, смогли в игровой форме научиться решать разнообразные профессиональные задачи.

Подобные внеаудиторные формы деятельности помогают решить одну из наиболее важных для подросткового и юношеского возраста проблем – преодолеть опасение перед публичным выступлением. [3, с.107] Наблюдение автора за защитой дипломных работ студентами, активно участвовавшими во внеаудиторной работе, подтвердило то, что обучающиеся, которые в течение семестра еженедельно принимали участие в проведении открытых занятий, по коммуникативному уровню значительно превосходили своих сверстников. Таким образом, применение подобных внеаудиторных методов работы позволяет в доступной для обучающихся форме сформировать у них профессионально-коммуникативную компетенцию. [2, с.413]

Подводя итоги исследования, хотелось бы отметить, что проведение внеаудиторной работы у обучающихся по программам среднего профессионального образования требуют серьёзного контроля и самоотдачи со стороны преподавательского состава. Именно от грамотной работы преподавателя зависит формирование необходимых умений, навыков и компетенций у обучающихся. Зачастую, студенты начинают уделять внеаудиторной работе времени больше, чем занятиям в аудитории со своей группой. Это является серьёзной проблемой, так как формирование лидерских и коммуникативных качеств должно проходить исключительно в комплексе с получением профессиональных знаний на учебных занятиях. Только тогда профессиональное развитие будущего специалиста будет носить комплексный и целостный характер.

Библиографический список

1. Лазуткина, Л.Н. Аграрная педагогика как отрасль профессиональной педагогики [Текст] / Л.Н. Лазуткина // Материалы 65-й международной научно-практической конференции «Научное сопровождение инновационного развития АПК: теория, практика, перспективы». Часть 2. – Рязань: РГАТУ, 2014. – С. 189-195.

2. Лазуткина, Л.Н. Развитие речевой культуры как условие формирования личности обучающегося [Текст] / Л.Н. Лазуткина // Материалы межрегиональной конференции «Актуальные вопросы обучения русскому (родному) языку». Часть 1. – Рязань: РГУ, 2015. – С. 412-414.

3. Лазуткина, Л.Н., Кондрашова, О.А. Роль внеаудиторных форм обучения русскому языку в совершенствовании речевой компетентности иностранных военнослужащих [Текст] / Л.Н. Лазуткина, О.А. Кондрашова // Мир образования – образование в мире. – 2015. – № 1. – С. 106-111.

4. Лазуткина, Л.Н. Основы педагогического мастерства преподавателя /Л.Н. Лазуткина // Наука и школа. – 2007. – № 5. – С. 36-37.

5. Малахова, Т.А. Особенности процесса профессиональной подготовки специалистов среднего звена технического профиля [Текст] / Т.А. Малахова //Мир науки, культуры, образования. – 2011. – №6-2. – С. 83–85.

6. Нюденова, Э.К. Тенденции развития среднего профессионального образования в условиях вуза (на примере калмыцкого госуниверситета) [Текст] / Э.К. Нюденова // Вестник бурятского государственного университета. – 2010. – №1. – С. 28–30.

7. Сухова, Т.А. Групповой метод обучения как средство развития общих и профессиональных компетенций учащихся [Текст] / Т.А. Сухова // Среднее профессиональное образование. – 2014. – №6. – С. 22–23.

8. Захарова, О.А. Использование инновационных методов обучения в процессе обучения ботаники / О.А. Захарова // Вестник Рязанского государственного агротехнологического университета имени П.А. Костычева. – 2014. – №1. – С. 36-41.

9. Турьянский, А. Модернизация аграрного образования: опыт Белгородской области [Текст] / А. Турьянский // АПК: Экономика, управление. - 2005. - № 2. - С. 11-15.

10. Турьянский, А. Роль науки и образования в решении региональных проблем агропромышленного комплекса [Текст] / А. Турьянский // АПК: Экономика, управление. - 2007. - № 5. - С. 34-38.

УДК 001.38:61-057.2

*Богданчиков И.Ю., к.т.н., ФГБОУ ВО РГАТУ,
(г. Рязань, РФ)*

СОВЕТ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ КАК ЭФФЕКТИВНАЯ ПЛОЩАДКА ДЛЯ ПОДГОТОВКИ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ДЛЯ АПК

В настоящее время, для осуществления продовольственной безопасности нашей страны [1, с. 17] и выполнение программы импортозамещения особенно остро стоит вопрос о кадровом обеспечении агропромышленного комплекса. Важную роль в этом могут сыграть советы молодых учёных и специалистов образованные в аграрных образовательных и научных учреждениях, потому как:

1. поднимает интерес молодёжи к сельскому хозяйству;
2. способствует привлечению заинтересованных молодых людей в агропромышленный комплекс страны;

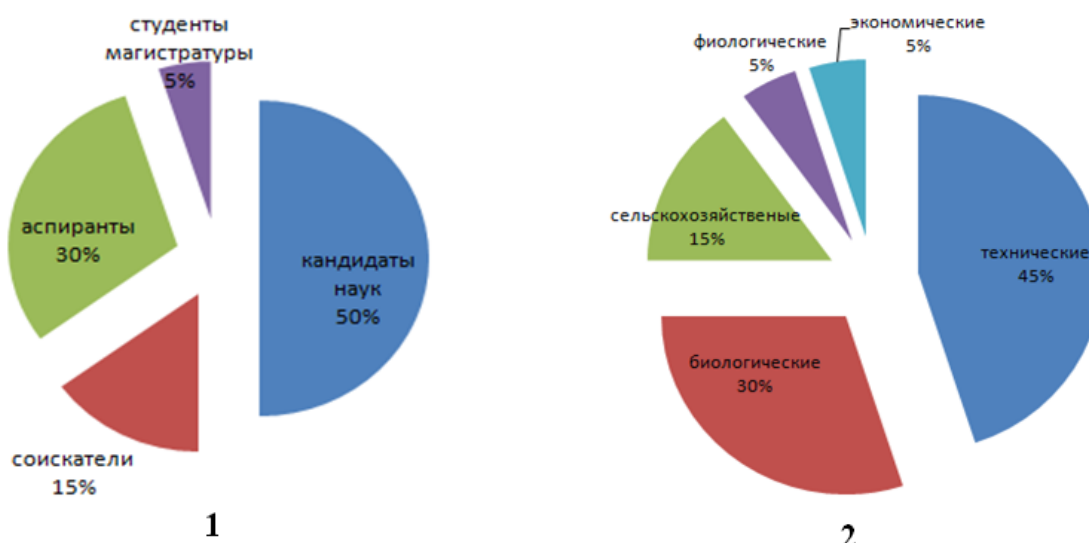
3. создание эффективной площадки для использования своих знаний, умений и разработок на практике, что особенно важно для самореализации;

4. обеспечение взаимодействия молодёжи между собой для решения общих и смежных задач.

Работу совета молодых учёных (СМУ) рассмотрим на примере Рязанского государственного агротехнологического университета имени П.А. Костычева. СМУ был организован в 2003 году для всесторонней помощи и консолидации усилий молодых учёных в решении общих задач, как постоянно действующий коллегиальный совещательный орган. В разные годы его возглавляли: д.б.н., профессор Ольга Викторовна Баковецкая, к.с.-х.н., доцент Виктор Викторович Иноземцев, к.т.н., доцент Евгения Юрьевна Шемякина, к.б.н. Ольга Александровна Федосова, с 2014 года и по н.в. председателем является к.т.н. Илья Юрьевич Богданчиков. Для охвата наибольшего числа категорий молодых учёных (25,94% от всего числа профессорско-преподавательского состава университета) совет представлен по всем направлениям научной деятельности университета студентами магистратуры, аспирантами, соискателями и кандидатами наук, всего 20 человек (Рисунок 1).

Совет молодых учёных РГАТУ активно взаимодействует с внешними организациями (Рисунок 2), что благотворно сказывается на укреплении дружеских отношений среди молодёжи не только внутри университета, но и на территории всей страны [2, с. 108].

С 2011 года в Рязанской области реализуется программа Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере «УМНИК», в рамках которой молодым учёным на реализацию своих проектов выделяется грант объёмом 400 000 рублей сроком на 2 года [3, с. 48]. Совет ежегодно проводит отбор инновационных проектов талантливой молодёжи университета [4, с. 46] для дальнейшего участия в данном проекте. Так при всесторонней помощи совета 13 молодых учёных РГАТУ стали обладателями грантов и привлекли инвестиции общим объёмом 5,2 млн. рублей.

1 – доля членов СМУ по категориям; 2 – доля членов СМУ по направлениям научной деятельности.

Рисунок 1 – Состав Совета молодых учёных ФГБОУ ВО РГАТУ

С 2015 года СМУ реализует помощь молодым учёным в апробации результатов своих исследований, в рамках которой был издан сборник научных трудов [5, с. 2], в него вошли 22 статьи по 6 различным разделам. Начат выпуск периодического издания «Вестник Совета молодых ученых Рязанского государственного агротехнологического университета имени П.А. Костычева» свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ТУ62-00244 от 30 июня 2015 г., г. Рязань. Первый номер, которого стал международным (всего 77 статей на 322 страницах, включая 11 статей из стран СНГ и Украину), что позволило молодым учёным выйти на новый – мировой уровень.

Рисунок 2 – Взаимодействие Совета молодых учёных ФГБОУ ВО РГАТУ с внешними организациями

В целях воспитания патриотизма у молодёжи, 18 марта 2016 года Советом была организована и проведена Всероссийская научно-практическая конференция «Инновационные и научно-технические разработки и исследования молодых учёных» приуроченной ко дню воссоединения Крыма с Россией и 51-ой (18 марта 1965 г.) годовщине первого в истории человечества выхода в открытое космическое пространство советского космонавта Алексея Архиповича Леонова. В работе конференции приняли участие более 60 участников из Рязани, Воронежа, Ставрополя, Нальчика, Санкт-Петербурга, Краснодар, Уфы и др.

Совет также занимается пропагандой научных достижений молодых учёных ВУЗа. Это интервью на радио, телевидении, статьи в газетах. Участие в спортивно-массовых мероприятиях, например «Всероссийский день бега – Кросс нации 2015» для формирования у молодёжи нового положительного образа молодого учёного.

Из планов на будущее СМУ ФГБОУ ВО РГАТУ:

1. организация и проведение внутри ВУЗовского конкурса инновационных проектов молодых учёных;

2. организация и проведение внутри ВУЗовского конкурса молодых учёных «Инновационный прорыв года»;

3. организация и проведение спортивно-массовых мероприятий для молодых учёных;

4. организация и проведение научно-образовательного форума для молодых учёных.

Об эффективности Совета молодых учёных в подготовки кадрового потенциала можно судить о том, какие должности они занимают в структуре университета (Рисунок 3).

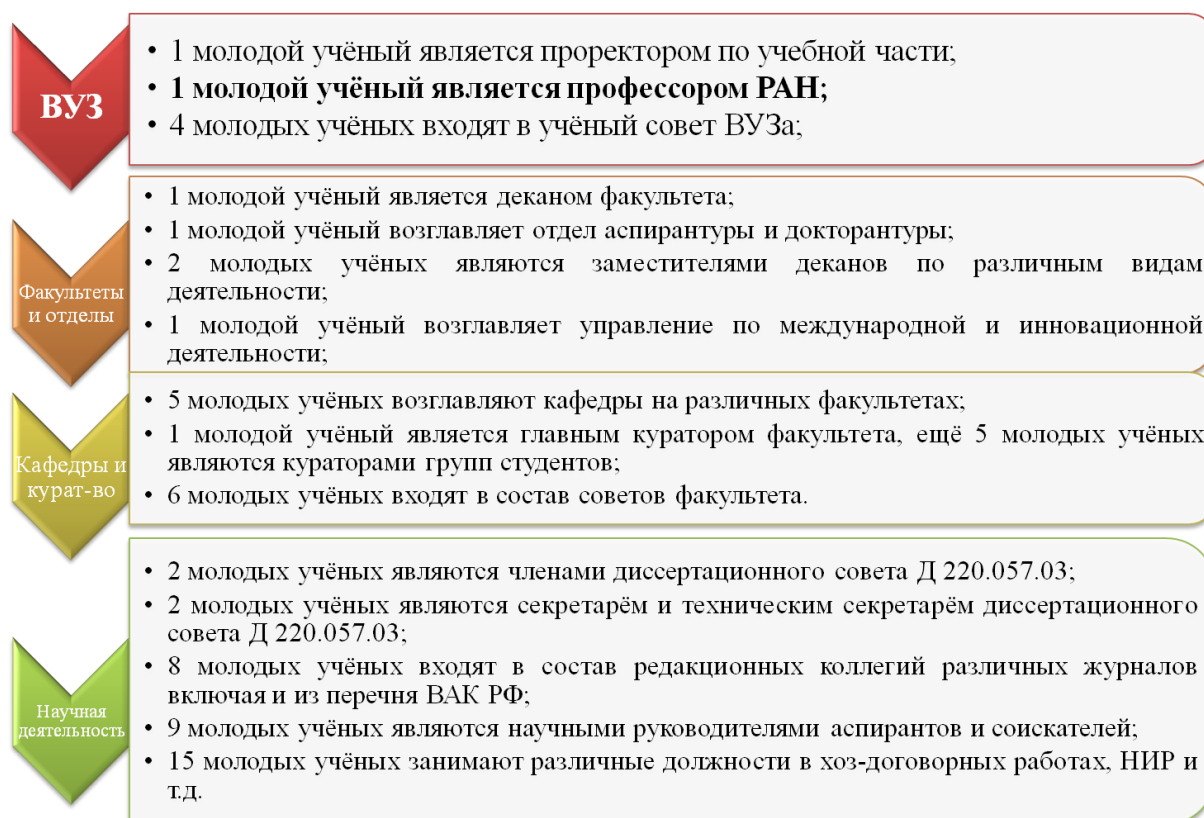

Рисунок 3 – Молодые учёные РГАТУ

Таким образом, советы молодых учёных и специалистов аграрных образовательных и научных учреждений являются эффективной площадкой для обеспечения кадрового потенциала агропромышленного комплекса России, потому что позволяют значительно увеличить один из его критериев оценки – образовательный уровень специалистов.

Библиографический список

1. Гусманов, Р.У. Вопросы продовольственной безопасности [Текст] / Р.У. Гусманов, С.С. Низомов // Николаевские чтения. – 2013. – №19. – С. 15-17.

2. Романов, В.В. Педагогические аспекты подготовки аспирантов [Текст] / В.В. Романов, Т.А. Стародубова // Вестник Рязанского государственного агротехнологического университета имени П.А. Костычева. – 2013. – №2. – С. 107-109.

3. Морозов, В.Ю. Гранты берут смелые умом [Текст] / В.Ю. Морозов, Д.В. Иванов // Информационный бюллетень РФФИ. – 2014. – №4. – С. 48-49.

4. Лазуткина, Л.Н. Аппараты, сберегающие ресурсы [Текст] / Л.Н. Лазуткина, И.Ю. Богданчиков // Информационный бюллетень министерства сельского хозяйства Российской Федерации. – 2014. – №11. – С. 46-48.

5. Лазуткина, Л.Н. Интеграция образовательной и научно-исследовательской деятельности в целях повышения качества подготовки обучающихся в высшей школе / Л.Н. Лазуткина // Материалы межвузовской научно-практической конференции «Современная наука глазами молодых ученых: достижения, проблемы, перспективы». Часть 2. – Рязань: РГАТУ, 2014. – С. 146-151.

6. Лазуткина, Л.Н. Роль коммуникативной культуры в организации профессионального общения / Л.Н. Лазуткина // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. – 2006. – т. 4. – С. 47-50.

7. Сборник научных трудов совета молодых ученых Рязанского государственного агротехнологического университета имени П.А. Костычева [Текст]: сб. науч. тр. СМУ ФГБОУ ВПО РГАТУ / Рязанский государственный агротехнологический университет имени П.А. Костычева // отв. ред. Л.Н. Лазуткина. – Рязань: ФГБОУ ВПО РГАТУ, 2015. – 109 с.

8. Турьянский, А. Роль науки и образования в решении региональных проблем агропромышленного комплекса [Текст] / А. Турьянский // АПК: Экономика, управление. - 2007. - № 5. - С. 34-38.

9. Турьянский, А.В. Инновационный подход к образовательному процессу в аграрном ВУЗе [Текст] / А.В. Турьянский // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2012. - № 9. - С. 1-6.

УДК 371.398

*Гааг А.В., к.э.н., доцент, Новосибирский ГАУ
Гончарова И.В., Новосибирский ГАУ
(г. Новосибирск, РФ)*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СИСТЕМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ АПК НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

В настоящее время аграрный сектор экономики нуждается в обновлении научно-информационной, технической, технологической базы АПК. Остро встает вопрос конкурентоспособности и импортозамещения на российском продовольственном рынке. Анализ результатов деятельности современных сельскохозяйственных предприятий показывает, что создание производственных коллективов с высоким уровнем профессионализма и квалификации сотрудников, работающих с высокой производительностью труда, является решающим фактором эффективности агропромышленного производства и конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции. Однако существует ряд проблем: слабая профессиональная подготовка кадров; высокая сменяемость руководителей и специалистов из-за отсутствия экономической стабильности в аграрном секторе; несовершенство существующих методов оцен-

ки образовательных потребностей в АПК; нехватка финансовых ресурсов у хозяйств. Для решения вышестоящих проблем требуется создание качественной системы дополнительного профессионального образования. В статье описано современное состояние ДПО специалистов агропромышленного комплекса Новосибирской области, затронуты проблемы, мешающие развитию ДПО в регионе, а также выявлены перспективы развития данной сферы.

В современных экономических условиях непрерывное и ускоренное развитие агропромышленного комплекса зависит от профессионализма управленцев. На данный момент остро ощущается нехватка высококвалифицированных управленческих кадров, поскольку от эффективности управления зависит развитие рыночных отношений и аграрного сектора. Учебные программы не всегда соответствуют современным требованиям обучения, образовательные учреждения не всегда успевают учесть новые вызовы, что негативно отражается на состоянии управленческих аграрных кадров. Более половины работающих специалистов и руководителей АПК, имея длительный опыт работы, не всегда могут сориентироваться в новых условиях рыночной экономики и поэтому постоянно нуждаются в повышении уровня знаний, переподготовке или дополнительном профессиональном образовании. Не смотря на это, в настоящее время отмечается заметное снижение слушателей сферы АПК, что связано с доминированием в системе АПК мелких товаропроизводителей, дефицит их финансовых средств и снижение федеральной и региональной бюджетной поддержки образовательных учреждений дополнительного профессионального образования (ДПО) в АПК региона [1].

Сельское хозяйство, не смотря на пристальное внимание со стороны правительства Российской Федерации, региональных властей, остается отраслью, слабо использующей инновационные технологии [2].

Важным звеном в преодолении недостатков в аграрном секторе экономики является подготовка специалистов, легко адаптирующихся к изменяющимся условиям рынка. Такую возможность предоставляет система дополнительного профессионального образования (ДПО), которая признана приоритетной в кадровом обеспечении АПК во всем мире. Именно поэтому, нашей задачей является поиск перспектив развития данной области.

Стратегия развития системы дополнительного профессионального образования руководителей и специалистов АПК – одно из важнейших звеньев в цепи развития аграрной отрасли экономики. Особенность формирования этой системы связана в первую очередь с многоукладной структурой АПК и сложностью процесса вхождения производителей сельскохозяйственной продукции в рынок [3, с. 27-29].

В Новосибирской области сельскохозяйственную деятельность осуществляют 509 предприятий, 3763 крестьянских (фермерских) хозяйств, а также насчитывается 290,9 тысяч личных подсобных хозяйств населения. Численность работников, занятых в экономике АПК составляет 124,9 тыс. человек (9,9 % из общей численности трудовых ресурсов, занятых в экономике области)[4].

Ежегодно в Институте дополнительного профессионального образования Новосибирского аграрного университета повышают квалификацию порядка 2500 работников аграрного сектора.

Причина низкой заинтересованности в повышении квалификации работников АПК – дефицит денежных средств и большое количество мелких сельскохозяйственных организаций, доля которых в Новосибирской области более 80%.

Система дополнительного профессионального образования и повышения квалификации работников сельского хозяйства Новосибирской области имеет ряд проблем:

- недостаточная финансовая обеспеченность сельскохозяйственных организаций;
- наблюдается отставание учебных программ от достигнутого уровня научно – технических знаний, что приводит к тиражированию устаревших технологических знаний в подготовке специалистов, в первую очередь по ряду современных направлений научно-технического прогресса;
- несовершенство существующих методов оценки образовательных потребностей в АПК;
- отсутствие специалистов-технологов в большинстве мелких предприятий;
- «старение» кадров, сопровождающееся нежеланием молодых специалистов работать в сельском хозяйстве;
- отсутствие заинтересованности руководителей предприятий в повышении квалификации своих работников;
- недостаточная компьютерная грамотность работников сельскохозяйственных предприятий для использования возможности дистанционного обучения, без отрыва от производства.

В виду существующих проблем, необходима эффективная система дополнительного профессионального образования для специалистов агропромышленного комплекса Новосибирской области.

Создание системы предполагает решение следующих задач:

Разработка областной программы кадрового обеспечения агропромышленного комплекса с определением источников финансирования профессиональной переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов АПК[5, с. 27-31].

Использование в системе повышения квалификации новейших образовательных программ и привлечение к процессу переподготовки кадров преподавателей – практиков, использующих инновационные технологии в сфере АПК;

Определение материальной мотивации для повысивших свои профессиональные знания, что будет способствовать регулярному совершенствованию знаний этой категорией работников.

Предусмотреть в расходах регионального бюджета департамента сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности статью расходов на

формирование кадровой политики на селе, с целью повышения профессиональной компетенции руководителей и специалистов АПК [6, с. 110-112].

Решение вышеперечисленных задач, позволит повысить уровень профессиональной подготовки руководителей аграрных предприятий, уровень принятия ими обоснованных управленческих и технологических решений, что приведет к повышению эффективности сельскохозяйственного производства.

Качественная и своевременная подготовка руководителей и специалистов агропромышленного комплекса требуется для успешной адаптации предприятий к современным экономическим условиям и возможности использовать в своей деятельности достижения научно-технического прогресса и новейших технологий.

Библиографический список

1. Ефанова Н.А. Проблемы и перспективы формирования управленческого кадрового потенциала АПК // Современные проблемы науки и образования. – 2011. – №6. – С. – 96 – 101.

2. Грентикова И. Г., Поварич И. П. Проблемные аспекты подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства России. // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2014. - №4(16). – С. 27-29.

3. Сайт Министерства сельского хозяйства Новосибирской области. URL: <http://www.mcx.nso.ru/page/484> (дата обращения: 27.03.2016)

4. Можяев Е. Е. Направление развития дополнительного проф. образования в АПК // Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. — 2011. — № 9. — С. 27–31.

5. Копылов В. В. Проблемы и перспективы кадрового обеспечения АПК // Экономические науки. – 2012. - № 1(86). – С. 110-112.

6. Шайтан Б. И., Медведев А. В. Востребованность дополнительного профессионального образования АПК в современных условиях // Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. — 2012. — № 4–6. — С. 17–20.

7. Брагин Н. И., Большакова Ю. Ю. Эффективность производства сельскохозяйственной продукции предприятий различной организационно-правовой формы в Кемеровской области // Вестник Кемеровского государственного сельскохозяйственного института. — 2014. — № 5. — С. 190–195.

8. Шарипов С. А. Инновации в дополнительном профессиональном образовании // Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. — 2012. — № 10–12. — С. 69–72.

9. Кузнецова А.Р. Проблемы кадрового обеспечения сельских территорий // Инновационные технологии для устойчивого развития горных территорий: материалы 6-й междунар. науч.-практ. конф. Владикавказ, 2007.

10. Хафизова Э.Б., Шарипов С.А. Совершенствование системы формирования и управление кадрами регионального АПК на основе непрерывного обучения // Достижения науки и техники АПК. 2008. № 3. С. 44-47.

11. Брагин Н. И. Состояние и проблемы дополнительного профессионального образования в АПК Кемеровской области // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2014. – № 4 (16). – С. 33-37.

12. Нечаев В. И. Проблемы и перспективы развития кадрового обеспечения АПК современной России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2012. – № 4 (111). – С. 51 – 60.

13. Шумакова О. В., Коваленко Е. В., Мозжерина Т. Г. Реализация дополнительного профессионального образования в АПК Омской области // Современные проблемы науки и образования. – 2013. - № 5. – С. 64 – 72.

УДК 331.108 : 331.5

*Емельянова А.С., д.б.н., доцент, ФГБОУ ВО РГГУ
(г. Рязань, РФ)*

ПРОБЛЕМЫ СООТВЕТСТВИЯ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОТРЕБНОСТЯМ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Современное успешное развитие экономики предполагает тесное сотрудничество и соответствие предложений системы образования и потребностей общества и экономики. Об этом сказано в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.»: «... стратегической целью современной государственной политики в области образования в соответствии с концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года является повышение доступности качественного образования, которое должно соответствовать современным потребностям общества и каждого гражданина, а также находиться в соответствии с требованиями инновационного развития экономики...» [1].

Однако в последнее время серьезно обострились проблемы несоответствия кадрового обеспечения и потребностей экономики. «Кадровый голод» является тормозящим фактором развития экономики страны. Об этих и других проблемах все чаще упоминается. Так 16 сентября 2014 года Председатель Счётной палаты РФ Татьяна Голикова во время встречи с Президентом России, посвященной анализу эффективности реализации принятых Правительством государственных программ и их соответствия стратегическим целям и задачам развития государства, обратила внимание на то, что в принятых государственных программах отсутствуют количественные метрики и критерии, позволяющие оценить степень выполнения и ответственность федеральных органов, реализующих эти программы.

На пленарном заседании 18-го Петербургского международного экономического форума В.В. Путин отметил, что «...России нужна настоящая технологическая революция, серьёзное технологическое обновление, нам необходимо провести самое масштабное за последние полвека технологическое перевооружение наших предприятий... Уверен, что за счёт модернизации промышленности, строительства новых предприятий, локализации конкурентного производства в России мы сможем - особо подчеркну, не нарушая норм международной торговли, не вводя каких-либо ограничений и барьеров, существенно сократить импорт по многим позициям, вернуть собственный рынок национальным производителям. Это в том числе производство программного

обеспечения, радиоэлектронного оборудования, энергетического оборудования, это текстильная промышленность и это, конечно, рынок продовольствия... Считаю необходимым в короткие сроки проанализировать возможности конкурентного импортозамещения в промышленности и сельском хозяйстве...»[3]. На первом заседании Правительственной комиссии по импортозамещению, 11 августа 2015 года Д. Медведев вел речь о том, «... чтобы российские предприятия – и промышленные, и сельскохозяйственные – производили как можно больше современной, качественной и востребованной продукции, продукции мирового уровня (вот в этом задача), которая сможет конкурировать не только на нашем рынке, но и на рынках других стран....»[22]. На заседании Правительственной комиссии по импортозамещению 3 октября 2015 Д.Медведев вновь вернулся к актуальной теме: «...Тема импортозамещения очень важная, но её ни в коем случае нельзя доводить до абсурда. Надо замечать важнейшие сегменты того, что критически важно производить в нашей стране. Речь не идёт о том, чтобы заместить всё. Наша задача – прежде всего сконцентрироваться на промышленности, причём на высокотехнологичных изделиях, на производстве средств производства, целом ряде современных технологий, биотехнологий, медицинских технологий и, конечно, на продуктах питания, на сельском хозяйстве....»[22]. Очевидно, что Россия стоит на пути глобальных преобразований, но также очевидно, что реализация намеченных планов и задач невозможна без квалифицированного кадрового потенциала. Особенно необходимы специалисты в четко обозначенных точках роста, областях экономики и промышленности. Большая роль в намеченных задачах отводится регионам. Однако в них имеются серьезные проблемы, которые требуют незамедлительного решения. Одна из таких проблем, состоит в том, что во многих регионах наблюдается серьезный дисбаланс - несоответствие кадрового обеспечения и современных потребностей экономики. Так на заседании Правительственной комиссии по импортозамещению 3 октября 2015 в своем выступлении министр сельского хозяйства и продовольствия Александр Ткачёв отметил: «... К сожалению, производство молока имеет одну проблему – тенденцию к снижению. У нас практически половина молочно-го производства по стране – это личные подсобные хозяйства. Молодые люди уже не хотят заниматься этим семейным бизнесом – производством молока. И мы видим отток....» [22]. Корни данной проблемы в несогласованности работы основных стейкхолдеров. Например, анализ региональных вакансий, опрос работодателей, взаимодействие с отделами по трудоустройству министерств Рязанской области, показал, что наиболее остро данный регион нуждается в следующих специалистах: агрономы, зоотехники, ветеринарные врачи, инженеры, механики, технологи переработки сельскохозяйственной продукции.

Однако анализ результатов приемной кампании ведущих университетов города Рязани демонстрирует приоритет у населения таких направлений подготовки, как экономика, менеджмент, юриспруденция, товароведение.

Возникают разногласия в удовлетворенности потребностей стейкхолдеров. Данные разногласия впоследствии приводят к тому, что стейкхолдер-

работодатели так и не получают необходимый кадровый потенциал, выпускники, получившие не востребованные в регионе профессии, остаются безработными, а образовательные учреждения не выполняют государственный заказ, что приводит к сокращению в дальнейшем бюджетных мест, отводимых на востребованные регионом сельскохозяйственные направления, и в дальнейшем грозит «вымыванием» данных специальностей и замещением их на специальности, востребованные абитуриентами, но находящиеся вне точек роста экономики и промышленности. Решение данной проблемы состоит в правильной стратегии профориентационной работы, учитывающей интересы всех стейкхолдеров.

Положительный эффект синергии преподавательского состава, студентов отмечен в работах многих авторов [7,9,10,11,12]. Также отмечено, что правильная стратегия профориентационной работы положительно повлияет на формирование коммуникативных компетенций будущих специалистов [4,5,6,8].

Таким образом возникла необходимость в разработке эффективной модели профориентационной работы, которая будет включать в себя универсальный механизм, позволяющий учитывать интересы всех сторон, позволит минимизировать несоответствия кадрового обеспечения и потребностей экономики, адаптирует профессиональные ожидания населения под экономические потребности региона, переориентирует структуру профессионального образования к потребностям рынка труда, согласует взаимодействие стейкхолдеров процесса - работодателей, соответствующих министерств, населения (будущие абитуриенты и их родители), образовательных учреждений.

Библиографический список

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Текст] : Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662 -р // Собрание законодательства РФ. - 2008. - №47. - Ст. 5489.
2. Петербургский международный экономический форум. [Электронный ресурс] - Режим доступа : <http://www.kremlin.ru>, свободный. - Заглавие с экрана.
3. Лазуткина, Л.Н. Коммуникативные основы индивидуального подхода к обучению и воспитанию в вузе / Л.Н. Лазуткина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. – Т. 7. – № 25. – С. 83-86.
4. Лазуткина, Л.Н. Роль коммуникативной культуры в организации профессионального общения / Л.Н. Лазуткина // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. – 2006. – т. 4. – С. 160.
5. Лазуткина, Л.Н. Коммуникативные основы индивидуального подхода к обучению и воспитанию в вузе / Л.Н. Лазуткина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. – Т. 7. – № 25. – С. 83-86.
6. Лазуткина, Л.Н. Основы педагогического мастерства преподавателя /Л.Н. Лазуткина // Наука и школа. – 2007. – № 5. – С. 36-37.

7. Лазуткина, Л.Н., Стародубова, Т.А. Коммуникативная подготовка военного специалиста / Л.Н. Лазуткина, Т.А. Стародубова // Материалы военно-научной конференции курсантов и студентов высших учебных заведений «Коммуникация как средство подготовки специалиста». Рязань: РВВДКУ (ВИ), 2011. – С. 105-107.

8. Лазуткина, Л.Н. Реализация межпредметных связей в ходе формирования коммуникативной компетентности специалиста / Л.Н. Лазуткина // «Русское слово»: Материалы международной научно-практической конференции памяти профессора Е.Н. Никитиной. – Ульяновск, 2011. – С. 132-139.

9. Лазуткина, Л.Н., Низиков, М.А. Пути повышения эффективности послевузовского и дополнительного профессионального образования преподавателей высшей школы / Л.Н. Лазуткина, М.А. Низиков // Мир образования – образование в мире. – 2012. – № 2. – С. 160-168.

10. Лазуткина, Л.Н. Интеграция образовательной и научно-исследовательской деятельности в целях повышения качества подготовки обучающихся в высшей школе / Л.Н. Лазуткина // Материалы межвузовской научно-практической конференции «Современная наука глазами молодых ученых: достижения, проблемы, перспективы». Часть 2. – Рязань: РГАТУ, 2014. – С. 146-151.

11. Лазуткина, Л.Н. Аграрная педагогика как отрасль профессиональной педагогики / Л.Н. Лазуткина // Материалы 65-й международной научно-практической конференции «Научное сопровождение инновационного развития АПК: теория, практика, перспективы». Часть 2. – Рязань: РГАТУ, 2014. – С. 189.

12. Пигорев, И.Я. Обучение студентов практическим навыкам аграрного производства [Текст] / И.Я. Пигорев, И.В. Ишков // Сб. : Модернизация образовательного процесса и проблемы качества образования в вузе: материалы междунар. науч.-методич. конф. – Курск: Изд-во КГСХА, 2006. – 101-102.

13. Ловчикова, Е.И. Объективные предпосылки формирования региональной кадровой политики АПК [Текст] / Е.И. Ловчикова // Сб.: Проблемы теории и практики управления развитием социально-экономических систем: Материалы IX Всероссийской науч.-практ. конф. - Махачкала: Изд-во ДагГТУ, 2013. - С. 36-41.

14. Ловчикова, Е.И. Кадровое обеспечение АПК региона в условиях перехода к инновационному развитию [Текст] / Е.И. Ловчикова // Сб: Экономические проблемы модернизации и инновационного развития агропромышленного комплекса России: Материалы Всероссийской науч.-практ. конф. посвящен. 80-летию ДГСХА им. М.М. Джамбулатова. - Москва: Изд-во "Перо", 2012. - С. 239-242.

15. Турьянский, А. Модернизация аграрного образования: опыт Белгородской области [Текст] / А. Турьянский // АПК: Экономика, управление. - 2005. - № 2. - С. 11-15.

16. Турьянский, А. Роль науки и образования в решении региональных проблем агропромышленного комплекса [Текст] / А. Турьянский // АПК: Экономика, управление. - 2007. - № 5. - С. 34-38.

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Одним приоритетных направлений воспитательного процесса в высшем учебном заведении в последние годы становится поднятие уровня патриотического самосознания и гражданской ответственности молодежи.

Как отмечает исследователь А.К. Чудаев, «Патриотическое воспитание – это сложная система формирования патриотического сознания, готовности к выполнению гражданского долга, конституционных обязанностей по защите интересов Отечества. Подлинный патриотизм основан на глубоком усвоении культуры и истории своего народа, общественной активности и гражданственности личности, осознающей социальную значимость собственной деятельности в интересах укрепления и развития Родины» [10, с. 129-130].

В рамках высшего учебного заведения должны реализовываться различные виды воспитания: физическое, эстетическое, нормативно-правовое, культурное, морально-нравственное и т.д. Однако любое из перечисленных видов воспитания должно иметь целью формирование духовной, нравственной, гармонично развитой личности с чувством высокой гражданской ответственности, здорового патриотизма и гордости за историю и культуру своей страны.

К сожалению, за последние десятилетия, именно национальная гордость стала проблемой, так как большинство молодых людей относится к своей стране как к стране «третьего сорта», с неразвитой цивилизацией, примитивной культурой и историей, не заслуживающей внимания. Это выявляется, прежде всего, в беседах о русской культуре и истории, когда студенты, а зачастую, и курсанты военных вузов могут продемонстрировать лишь поверхностные знания в этих областях. В качестве иллюстрации можно привести отрывок из беседы студента с преподавателем:

Преподаватель: Кто такое Евгений Онегин?

Студент: Не знаю, вроде, писатель...

Преподаватель: И что же он написал?

Студент: Не помню, кажется, что-то про Пушкина.

Этот отрывок из реальной беседы похож на анекдот. Однако, он ярко выражает общее положение «верхушечных познаний» молодежи, когда имена и события вроде бы знакомы, но вот разобраться в них молодой человек не может. При этом общая картина отношения молодежи к чтению меняется: сейчас читать модно. Проведенные опросы показали, что большинство молодых людей любит читать и старается делать это относительно регулярно (70,3 % опрошенных). Однако выбор литературных произведений, как правило, не затрагивает русскую классику, которую добровольно открывают учащиеся старших классов школ лишь при подготовке к сдаче ЕГЭ.

Среди произведений, которым отдают предпочтение современные молодые люди, лидирует современная зарубежная проза: Харуки Мураками, Чарльз Буковски, Стивен Кинг, Паоло Коэльо, Чак Паланик и т.п. Иногда выбор падает на зарубежную классику – Рея Брэдбери или Эриха Марию Ремарка. Из русских писателей, если и называют их, то либо В. Пелевина, либо кого-то из фантастов (С. Лукьяненко, В. Панов, Д. Глуховской и т.п.).

Конечно, общая картина не так трагична: встречаются в единичных случаях и представители молодежи, знакомые с произведениями М. Булгакова и Ф. Достоевского, Л. Толстова и А. Куприна, Е. Замятина и М. Шолохова. Но это редкость, возможная, скорее, не по причине общих тенденций, а посредством семейного воспитания, с детства привитого отношения к русской литературе.

Попробуем разобраться в причинах сложившейся ситуации. Сейчас социальные сети пестрят постами, изобличающими незнание исторических фактов о победах русского оружия, чрезмерное доверие к информации, поступающей из Америки и Европы и описывающей Россию как дикую, неразвитую, бескультурную страну. Как утверждают авторы этих постов, русские всегда проигрывали только в одной войне – информационной. С этим трудно не согласиться, и разница в отношении к русской и к зарубежной литературе лишний раз подтверждает это. Конечно, нельзя ограничивать молодой поколение в чтении произведений мировой литературы: в большинстве своем, это прекрасные образцы художественного творчества. Но выбор для чтения произведений только зарубежных авторов – это не невнимание к культуре родной страны, к той культуре, которую должен знать и уважать каждый россиянин.

Современная политика направлена на повышение патриотического самосознания граждан Российской Федерации, акции, проводимые, например, в честь Дня Победы в Великой Отечественной стране, всколыхнули огромный интерес к этим страницам в нашей истории. Благодаря созданным информационным порталам в сети Интернет многие молодые люди начали узнавать о своих родственниках – участниках той войны. Осознание героического прошлого своих предков – один из эффективных инструментов привития гордости за свою землю. Культивируются также подвиги героев более отдаленных во времени битв: Пересвета, Осляби, Александра Невского, Минина и Пожарского и т.д. Результат – возникновение большого количества исторических клубов по всей стране, организация поисковых археологических экспедиций, работа по реконструкции прошедших сражений.

Однако проблема незнания русской культуры, не только литературы, но и живописи, музыки, театра и других видов искусств стоит по-прежнему остро. Конечно, сейчас стараются решить эту задачу с помощью проведения развлекательных мероприятий, таких, как Ночь в музее, Ночь в библиотеке, Различные музыкальные фестивали со свободным входом и т.п. Значительное содействие в этом вопросе может и должен оказывать университет.

Эстетическое воспитание должно быть одним из приоритетных направлений всего воспитательного процесса в вузе. Для реализации принципов эс-

тетического воспитания в высшем учебном заведении могут быть использованы следующие виды работы:

- популяризация образа гармонично развитой личности, повышение престижа различных видов искусств;

- работа по выявлению и развитию интересов обучающихся, поощрение стремления к чтению высококачественной художественной и научной литературы;

- проведение экскурсий, посещение театров;

- проведение бесед и мероприятий, направленных на обсуждение моральных и нравственных проблем, формирование четкого представления о добре и зле;

- проведение ежедневного информирования о культурных событиях и датах текущего дня;

- организация совместных бесед-обсуждений прочитанных произведений;

- проведение литературных викторин, квестов и т.п.

Выбор программы развития чувства национальной гордости зависит от индивидуальных особенностей и предпочтений как преподавателя, так и обучающихся, но следует помнить, что работа должна быть системной и регулярной, подчиненной единой цели – привитию уважения к своей стране, культуре и истории.

Библиографический список

1. Востриков, В.Н. Патриотическое воспитание – составная часть духовно-нравственной культуры студентов [Текст] / В.Н. Востриков, Т.Н. Ермилова // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. – 2014. – № 3 (10). – С. 80-88.

2. Гатен, Ю.В. Патриотизм в ценностном сознании студенческой молодежи [Текст] / Ю.В. Гатен // Аспирантский вестник Поволжья. – 2015. – № 3-4. – С. 45-52.

3. Ильина, З.Д. Изучение истории Великой Отечественной войны в Курской ГСХА как средство духовно-нравственного воспитания молодежи [Текст] / З.Д. Ильина, О.В. Лебедева, Л.А. Кузнецова // Сб.: Образование. Инновации. Качество: материалы IV Междунар. науч.-метод. конф. – Курск: Изд-во Курской ГСХА, 2010. – С. 418–425.

4. Куров, Н.Л. Роль духовной музыки в гражданско-патриотическом и духовно-нравственном воспитании молодежи [Текст] / Н.Л. Куров // Искусство и образование. – 2009. – № 5. – С. 143-149.

5. Лазуткина, Л.Н. Основы педагогического мастерства преподавателя [Текст] / Л.Н. Лазуткина // Наука и школа. – 2007. – № 5. – С. 36-37.

6. Лазуткина, Л.Н. Развитие речевой культуры как условие формирования личности обучающегося [Текст] / Л.Н. Лазуткина // Материалы межрегиональной конференции «Актуальные вопросы обучения русскому (родному) языку». Часть 1. – Рязань: РГУ, 2015. – С. 412-414.

7. Никулина, Н.Н. Развитие идей системного подхода к процессу воспитания в отечественной педагогике (историко-педагогический контекст): дис. ... канд. пед. наук. [Текст] / Н.Н. Никулина. Белгород, 2003.

8. Слабодцкий, В.В. Цели и задачи патриотического воспитания студенческой молодёжи с позиции компетентностного обучения в вузе [Текст] / В.В. Слабодцкий // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2014. – № S22. – С. 36-40.

9. Ходжагельдиева, З.М. Формирование гражданской активности студентов [Текст] / З.М. Ходжагельдиева, С.М. Сарыбекова // Проблемы современной науки и образования. – 2016. – № 5 (47). – С. 195-203.

10. Чудаев, А.К. Воспитание современной российской молодежи в высших учебных заведениях в духе гражданственности и патриотизма [Текст] / А.К. Чудаев // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 3-6. – С. 128-135.

11. Шевченко, С.Н. Проблема патриотизма в современном обществе [Текст] / С.Н. Шевченко // Сб. : Проблемы и перспективы инновационного развития животноводства: Материалы XVII Международной научно-производственной конференции. - Белгород: Изд-во БелГСХА, 2013. - С. 236.

УДК 378

*Князькова О.И., ФГБОУ ВО РГАТУ
(г. Рязань, РФ)*

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ У СТУДЕНТОВ АГРАРНЫХ ВУЗОВ В ХОДЕ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Необходимость владения иностранным языком, так или иначе, затрагивает все сферы современной жизни человека: духовную, социальную, экономическую и политическую. В настоящее время изучение иностранного языка является не только способом получения новейшей информации посредством прямой и косвенной коммуникации с представителями различных стран, но и инструментом саморазвития, как личностного, так и профессионального.

Развитие отечественного сельского хозяйства, поднятие его на качественно новый уровень определяет ряд требований, предъявляемых к выпускникам аграрных вузов нашей страны: профессиональная компетентность, производственная гибкость и умение быстро реагировать как на внештатные ситуации на предприятии, так и на изменения на рынке труда (срочная необходимость повышения квалификации или приобретение дополнительного образования в смежной сфере), знание иностранного языка на высоком уровне и способность осуществлять переговоры с зарубежными партнерами с целью повышения престижа предприятия на мировой экономической арене.

Вследствие этого, задача аграрного образования – обеспечить подготовку разнопрофильных молодых специалистов, оснатив их набором практико-ориентированных знаний, умений и навыков, необходимых для их успешной профессиональной реализации на рынке труда. При этом особое внимание

уделяется приобретению и развитию иноязычной компетентности обучающихся как средству общекультурного и профессионально направленного развития и становления личности.

Залогом успешного овладения иностранным языком, как, впрочем, и другими общими и специальными вузовскими дисциплинами, является наличие способности студентов к целеполаганию, саморегуляции и самоанализу, *сформированность универсальных учебных действий, «умение учиться»*.

В широком значении термин «универсальные учебные действия» (Выготский Л.С., Рубинштейн С.Л., Эльконин Д.Б., Гальперин П.Я. Давыдов А.А., Талызина Н.Ф. и др.) означает умение учиться, способность субъекта к саморазвитию и самосовершенствованию путём осознанного освоения социального опыта.

В более узком значении данный термин обозначает совокупность действий учащегося, обеспечивающих его культурную и социальную компетентность, способность к самостоятельному усвоению новых знаний и умений, включая организацию этого процесса. Тем самым, универсальные учебные действия формируют и стимулируют мотивацию к обучению и позволяют учащимся ориентироваться в различных предметных областях познания. Достижение умения учиться предполагает полноценное освоение обучающимися всех компонентов учебной деятельности, которые включают: познавательные и учебные мотивы, учебную цель, учебную задачу, учебные действия и операции (ориентировка, преобразование материала, контроль и оценка). Умение учиться – существенный фактор повышения эффективности освоения учащимися предметных знаний, формирования умений и компетенций, образа мира и ценностно-смысловых оснований личностного морального выбора.

Иностранный язык является одновременно средством и целью учебной деятельности обучающихся. С одной стороны, согласно образовательной программе, овладение иноязычной компетентностью представляет собой одну из задач, стоящих перед студентом, проходящим курс обучения в аграрном вузе. С другой стороны же – иностранный язык является, в свою очередь, средством приобретения последующих знаний, как общей, так и профессиональной направленности.

Тем самым, универсальность данной дисциплины во многом определяет ее особое место в системе высшего аграрного образования. Именно поэтому задача преподавателя иностранного языка в сельскохозяйственном вузе – обеспечить качественную иноязычную подготовку будущих специалистов с целью поэтапного развития универсальных учебных действий студентов.

Механизм изучения любой дисциплины, в том числе иностранного языка, осуществляется, в первую очередь, посредством органов чувств человека (ощущение и восприятие), и лишь затем идет запоминание, установление ассоциаций и осмысление. Рациональный подбор материала для обсуждения на занятии (его актуальность, доступность, научность), выбор методов обучения и форм проведения занятий с учетом конкретной учебной группы (и даже конкретного обучающегося) обеспечивают эмоциональное воздействие на органы

чувств и имеют первостепенное значение в ходе планирования учебного процесса преподавателем и достижения одной из главных целей – *мотивированности к обучению*.

Мотивированность (мотивация) к обучению – это личностная направленность обучающегося на осуществление конкретной учебной цели, заинтересованность, как в конечном результате, так и в образовательном процессе в целом, признание его нужности, «интересности».

Мотивы могут быть как внешние, так и внутренние. Внешние мотивы (похвала или порицание преподавателя или однокурсников, получение высокой оценки на экзамене, материальная выгода), как правило, придают непосредственной цели обучения (в нашем случае – овладению иностранным языком) прикладной, не самостоятельный характер. Приобретение иноязычных знаний и умений в этом случае служит инструментом достижения других целей и лишено внутренней мотивации.

Внутренние мотивы (интерес к самим знаниям, любознательность, стремление повысить культурный и профессиональный уровень, потребность в новой информации) побуждают человека к учению, как к цели. Первостепенную ценность имеет мотивация, которая основывается на позитивно-процессуальной ценности учебной деятельности: студентам интересен сам процесс изучения иностранного языка – участие в разнообразных дискуссиях, студенческих конференциях и конкурсах, изучение зарубежного опыта по определенной тематике, игровой (соревновательный) компонент.

Согласно А.Н. Леонтьеву, обучение носит деятельностный характер, а, значит, формирование мотивов происходит только в процессе самой деятельности, и если в процессе ее выполнения обучающийся будет испытывать положительные эмоции удовлетворения, радости, состязания, можно ожидать превращения ситуативных, неустойчивых мотивов в духовную потребность в данной деятельности [2].

Один из основоположников бихевиоризма Э.Л. Торндайк выделил два закона, послуживших платформой для дальнейшего развития теории обучения. Первый из них, названный законом тренировки, говорит о том, что чем чаще повторяется определенная реакция на ситуацию, тем прочнее связь между ними, а прекращение тренировки (повторения) приводит к ослаблению этой связи. Второй закон был назван законом эффекта: если связь между ситуацией и реакцией сопровождается состоянием удовлетворенности (удовольствия) индивида, то прочность этой связи возрастает, и наоборот: прочность связи уменьшается, если результат действия приводит к состоянию неудовлетворенности.

Исходя из этого, можем справедливо полагать, что любое учебно-педагогическое действие должно получать положительную реакцию со стороны обучающихся. В этом случае практическое занятие по иностранному языку (а, соответственно, и изучение иностранного языка в целом) приобретет позитивную эмоциональную окраску и будет ассоциироваться с чувством самодовольствия, достижением успеха, приобретением практической пользы.

Привлечение интересной актуальной информации аграрного характера, организация практических занятий в соответствии с особенностями и предпочтениями конкретной учебной группы, обеспечение индивидуального подхода к каждому студенту (учет его психологических особенностей, типа темперамента, скорости усвоения) и градирование заданий по степени сложности будет способствовать более быстрому и качественному овладению иностранным языком и повышению мотивации к изучению в целом.

С целью выявления составляющих успешного развития универсальных учебных действий (в том числе мотивации к изучению) посредством практических занятий по иностранному языку нами был проведен педагогический эксперимент. Для этого были выбраны 2 группы студентов (экспериментальная и контрольная) по 15 человек в каждой. В обеих группах на протяжении 6 занятий (6 недель) изучались одни и те же практико-ориентированные темы (в соответствии с конкретным направлением подготовки), затрагивающие особенности иноязычной лексики и грамматики и нацеленные на развитие четырех видов деятельности: чтение, аудирование, говорение и письмо.

В ходе проведения занятий со студентами контрольной группы преобладал традиционный подход – чтение специализированных текстов, вопросно-ответная форма заданий, работа в парах (построение диалогов), создание и оформление устных и письменных монологических высказываний по изучаемой теме.

Практические занятия в экспериментальной группе строились в рамках коммуникативно-деятельностного подхода – обилие коллективной работы (в группах по 2-5 человек), коммуникативные задания творческого характера (моделирование возможных производственных ситуаций, ролевые игры) и т.д. Кроме того, студенты наравне с преподавателем принимали участие в планировании практических занятий в рамках обсуждаемой темы: выбирали наиболее оптимальные формы проведения занятий, содержание тематических текстов, возможности реализации творческого потенциала и критерии оценки творческих заданий. Некоторые задания предполагали командную работу и носили соревновательный характер.

Проведенный эксперимент оценивался по 3 критериям (посредством наблюдения, педагогического анализа и анкетирования):

- успешность в усвоении практико-ориентированных знаний и приобретении иноязычных коммуникативных навыков,
- степень вовлеченности всех обучающихся в учебный процесс,
- степень удовлетворенности студентов от проделанной работы, признание практической пользы занятий.

Успешность в усвоении практико-ориентированных знаний и приобретении иноязычных коммуникативных навыков. На протяжении всего эксперимента в контрольной группе обучающихся наблюдалась низкая мотивация к изучению иностранного языка, стремление выбирать самые простые задачи, давать краткие неразвернутые ответы на поставленные вопросы. Учебный процесс не представлял никакого интереса, однако некоторые студенты стара-

лись выполнять задания должным образом и зарабатывать высокие оценки. Среди студентов приоритет отдавался монотонной работе – написание переводов или сочинений, выполнение грамматических упражнений.

В экспериментальной группе, напротив, заметно возрос интерес студентов к изучаемому иноязычному материалу, как к содержанию производственно-ориентированной темы, так и непосредственно к изучению английского языка. С самых первых дней эксперимента обучающиеся активно принимали участие в обсуждении содержания практических занятий, выборе форм и методов изучения английского языка. Если на первых занятиях приоритет отдавался более простым заданиям и работе в малых группах, то с течением времени студенты стали проявлять интерес к более сложным задачам, требующим подготовки и активности всех членов группы. Наличие внутренней мотивации к изучению, творческий подход к выполнению заданий, дружеская обстановка и отсутствие страха совершить ошибку во многом обеспечили высокие результаты обучения по итога эксперимента.

По окончании эксперимента студентам было предложено дать развернутый ответ на 20 разных вопросов из области грамматики и лексики английского языка (не тестовое задание) в рамках изученной темы. Проверка контрольной работы обнаружила следующие результаты:

- студенты, не справившиеся с заданием (ответили менее чем на 10 вопросов) – КГ - 49%, ЭГ - 7%;

- студенты, частично справившиеся с заданием (ответили на 10-16 вопросов) – КГ - 42%, ЭГ - 44%.

- студенты, полностью справившиеся с заданием (ответили на 17-20 вопросов) – КГ - 9%, ЭГ - 49%.

При этом обучающиеся экспериментальной группы были более уверены в своих силах, в большей степени стремились помочь партнерам при выполнении задания, а, следовательно, так или иначе, проявляли такие качества характера, как активность, инициативность, ответственность, готовность к взаимопомощи.

Степень вовлеченности всех обучающихся в учебный процесс. Среди студентов контрольной группы наибольшую популярность приобрели индивидуальные задания письменного характера, не предполагающие кооперацию с другими членами учебной группы. Это во многом обуславливается нежеланием вникать в более сложные задания, отсутствием стремления к взаимодействию с партнером, эмоциональной зажатостью и низкой мотивацией к изучению в целом. Если же обучающимся все же приходилось взаимодействовать друг с другом, они не проявляли познавательной активности, старались «отмолчаться», а порой отказывались выполнять задание, аргументируя это непониманием материала. Также студенты не стремились помогать друг другу, отвечая лишь за собственную часть задания. Степень вовлеченности всех обучающихся в учебный процесс – 60%.

Члены экспериментальной группы активно участвовали во всех видах деятельности с самого начала эксперимента. Возможность принимать участие

в планировании занятия и корректировать его ход по мере необходимости послужила отправной точкой роста мотивации к изучению. Студенты самостоятельно выбирали темы для обсуждения, распределяли роли, искали дополнительную информацию по теме во внеурочное время. Среди форм проведения занятий предпочтение отдавалось круглому столу, моделированию производственных ситуаций в группах, ролевым играм и т.д. Готовность к сотрудничеству и стремление оказать помощь друг другу обеспечили психологически благоприятную атмосферу на занятиях, вследствие чего все студенты охотно принимали участие в обсуждениях. Степень вовлеченности всех обучающихся в учебный процесс – 100%.

Степень удовлетворенности студентов от проделанной работы, признание практической пользы занятий. Для того чтобы оценить продуктивность практических занятий, обучающимся была предложена мини-анкета, каждый пункт которой нужно оценить по шкале от 1 до 5 (1- низшая степень, 5 – высшая):

Полученные на занятиях знания будут полезны мне в будущем.

Я смогу использовать полученные на занятиях знания в ходе подготовке к другим (профильным) предметам.

Мне было интересно на занятиях, не нужно вносить никаких изменений.

У меня есть талант к изучению иностранных языков, я бы хотел продолжить заниматься этим делом.

Мне нравится психологическая атмосфера внутри группы, я чувствую себя комфортно.

Я доволен своими результатами в изучении иностранного языка.

В следующей таблице представлены результаты анкетирования:

Таблица 1

Контрольная группа	№ во-проса	Экспериментальная группа
2,9	1	5,0
3,3	2	4,8
1,4	3	4,8
1,2	4	3,6
4,4	5	4,6
2,5	6	4,6

Основываясь на проведенном исследовании, можем сделать вывод, что студенты экспериментальной группы получили большее удовлетворение от проделанной работы, чем студенты контрольной группы. Многие из них отмечают следующие положительные стороны подобной организации практических занятий:

- возможность самостоятельно выбирать практико-ориентированные темы для изучения на занятиях, разбирать вопросы, затронутые в ходе изучения профильных дисциплин,

- возможность оказывать помощь друг другу, не бояться сделать ошибку,

- быстрое запоминание учебного материала в ходе коллективных заданий, ролевых игр и т.д.,

- возможность дружеского общения в ходе практических заданий.

Тем самым, в ходе эксперимента было доказано, что рациональная организация занятий по иностранному языку (в основе которой лежит коммуникативно-деятельностный подход) во многом обеспечивает развитие универсальных учебных действий студентов. Моделируя бытовые и производственные ситуации, обучающиеся, во-первых, получают опыт переживания и решения подобных ситуаций в реальной жизни, а, во-вторых, развивают собственные коммуникативные и лингвистические навыки, выражая мысли на иностранном языке.

Универсальные учебные действия и мотивация неразрывно связаны, как и учебная деятельность в целом. Оценка уровня сформированности учебной деятельности включает оценку всех ее компонентов: мотивов, особенностей целеполагания, учебных действий, контроля и оценки. При оценке сформированности учебной деятельности учитывается необходимость постоянного перехода от совместной деятельности преподавателя и студента к полностью самостоятельной с элементами самообразования и самовоспитания.

Таким образом, изучение иностранного языка в ходе образовательного процесса в аграрном вузе является превосходным инструментом развития универсальных учебных действий студента: способности самостоятельно добывать и перерабатывать практико-ориентированные знания, анализировать продукты собственной деятельности, проявляя критическое мышление, и определять новые траектории своего личностного и профессионального развития.

Библиографический список

1. Асмолов А.Г., Бурменская Г.В., Володарская И.А. и др. / Под ред. Асмолова А.Г. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе. От действия к мысли: пособие для учителя. [Текст] / Асмолов А.Г., Бурменская Г.В., Володарская И.А. и др. – 3-е изд. – М.: Просвещение, 2011.

2. Лазуткина, Л.Н. Аграрная педагогика как отрасль профессиональной педагогики / Л.Н. Лазуткина // Материалы 65-й международной научно-практической конференции «Научное сопровождение инновационного развития АПК: теория, практика, перспективы». Часть 2. – Рязань: РГАТУ, 2014. – С. 189-195.

3. Лазуткина, Л.Н. Основы педагогического мастерства преподавателя / Л.Н. Лазуткина // Наука и школа. – 2007. – № 5. – С. 36-37.

4. Лазуткина, Л.Н., Князькова, О.И. Проблемы практико-ориентированного преподавания иностранного языка в аграрном вузе / Л.Н. Лазуткина, О.И. Князькова // Материалы межвузовской научно-практической конференции «Современная наука глазами молодых ученых: достижения, проблемы, перспективы». Часть 2. – Рязань: РГАТУ, 2014. – С. 162-166.

5. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. [Текст] / А. Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1975, с. 304.

6. Макарова А. И. Принципы воспитательной системы Л. С. Выготского в организации учебно-воспитательного процесса [Текст] / А. И. Макарова // Молодой ученый. — 2012. — №8. — С. 347-349.

7. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии. [Текст] / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер. – 590 с., С.302.

8. Хуторской А. В. Методика личностно ориентированного обучения: Как учить всех по-разному. [Текст] / А. В. Хуторской. – М., 2005.

9. Якиманская И. С. Технология личностно ориентированного образования [Текст] – И. С. Якиманская // Библиотека журнала “Директор школы”. – 2000. – Вып. 7.

10. Степкина И.И. Формы контроля знаний студентов [Текст] / И.И. Степкина // Сб. : Образование. Инновации. Качество: материалы IV междунар. науч.-методич. конф.: Ответственный за выпуск: В.И. Серебровский. – 2010. – С. 88-89.

11. Турьянский А.В. О повышении уровня подготовки специалистов [Текст] / А.В. Турьянский, И.И. Василенко, В.Н. Наумкин // Достижения науки и техники АПК. - 2006. - № 6. - С. 50-51.

12. Турьянский А. Проблемы развития аграрной науки [Текст] / А. Турьянский // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2006. - № 2. - С. 50-52.

УДК 62-05

*Кольцова Е.В., ФГБОУ ВО РГРТУ
(г. Рязань, РФ)*

СИСТЕМА АВТОМАТИЗИРОВАННОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОТБОРА НА ДОЛЖНОСТЬ «АГРОНОМ»

Профессиональный отбор - это совокупность мероприятий, которые направлены на выявление моральных, психофизиологических и психологических качеств; на оценку состояния здоровья и уровня общеобразовательной подготовки сотрудников, пригодных к определенной профессиональной деятельности конкретной специальности. Включает диагностику способностей личности к разнообразным профессиональным видам деятельности и прогнозирование успешности в выбранной деятельности [1, с. 34-38].

Профессиограмма специалиста (точнее - профессиограмма деятельности) - документ, который содержит представленную по определённой схеме сводку сведений о технологических, технических, физиологических, социокультурных, психологических и различных других характеристиках определенной деятельности, о её организации, рабочем месте, о социальных и санитарно-гигиенических условиях труда, технических и информационных средствах труда. Одна из наиболее важных целей этого документа – выявление психологических и других особенностей конкретной профессиональной деятельности для использования этих данных при проведении профориентации.

Профессиограмма используется для сопоставления особенностей профессии с истинными наклонностями человека, и подбора конкретной специ-

альности, которая наиболее подходит по физиологическим и психологическим качествам конкретному человеку [2, с. 154].

Цель данной работы – разработка программы для проведения профессионального отбора на должность «агроном» на основе нечеткой логики.

Профессия агроном одна из древнейших профессий в нашей стране и мире. Профессиональный агроном должен знать основы земельного законодательства, технологии сельскохозяйственного производства, методы возделывания садовых, полевых, огородных культур. Все вышеперечисленное необходимо для получения большого объема урожая, который будет отличаться высоким качеством. Работа специалиста - агронома кропотливый и непрерывающийся труд в любых погодных условиях [2, с. 47].

Неотъемлемая часть работы агронома - наблюдение за ростом и развитием растений. Для агронома очень важно быть наблюдательным и внимательным, так как в процессе рабочей деятельности приходится наблюдать за погодными условиями, температурой, влажностью почвенных слоев, воздухопроницаемостью. Агроном должен уметь разрабатывать посевные программы с учетом географических и экологических особенностей местности.

Специалист – агроном должен обладать аналитическим мышлением, так как в его обязанности также входит выявление причин брака в работе и причин сбора низкого урожая.

Оценка психофизиологических свойств может осуществляться на основе психофизиологического тестирования [3, с. 84].

Автоматизация процесса профотбора представляет собой определенный подход к управлению процессами на основе применения различных информационных технологий. Данный подход дает возможность осуществлять управление операциями с информацией, данными и ресурсами с помощью использования компьютеров и разнообразного программного обеспечения, при этом сокращая/исключая степень участия человека в процессе профотбора.

Главная цель автоматизации профотбора – повышение и улучшение качества исполнения данного процесса. Автоматизированный процесс имеет более стабильные характеристики, чем процесс, который выполняется в ручном режиме.

Разработка математического аппарата для профотбора в данной работе осуществлена на основе использования аппарата нечеткой логики.

Нечеткая логика это раздел математики, включающий в себя как классическую логику, так и теорию множеств, которая базируется на понятии нечеткого множества, как объекта с функцией принадлежности элемента к множеству, принимающему значения, лежащие в интервале $[0, 1]$, а не только граничные значения. Основываясь на этом понятии, над нечеткими множествами производятся различные операции, а также вводится понятие лингвистической переменной, значениями которой являются нечеткие множества [4, 5].

Для определения пригодности кандидата на должность «агроном» на основе нечеткой логики предлагается система нечеткого логического вывода (СНЛВ). СНЛВ ввиду оперирования нечеткими понятиями учитывает неодно-

значность поступающих исходных данных, в частности информации о характеристиках и свойствах претендента. Достоверность классификации определяется показателем степени принадлежности лингвистической переменной (ЛП) к тому или иному лингвистическому высказыванию (ЛВ).

Для задания структуры СНЛВ необходимо определить: входные и выходные ЛП; функции принадлежности (ФП) для каждого из ЛВ, значения которых могут принимать ЛП; правила нечетких продукций.

1. Входные лингвистические переменные x_i :

- уровень концентрации памяти;
- уровень развития памяти;
- уровень аналитического мышления;
- степень усидчивости;

2. Выходная лингвистическая переменная - пригодность y_j .

- Пригоден;
- непригоден;
- Требуется психофизиологическая тренировка.

3. Значения входных лингвистических переменных:

- НИЗКИЙ;
- СРЕДНИЙ;
- ВЫСОКИЙ.

Сформируем лингвистические переменные, нечеткие множества и функции принадлежности (рисунок 1).

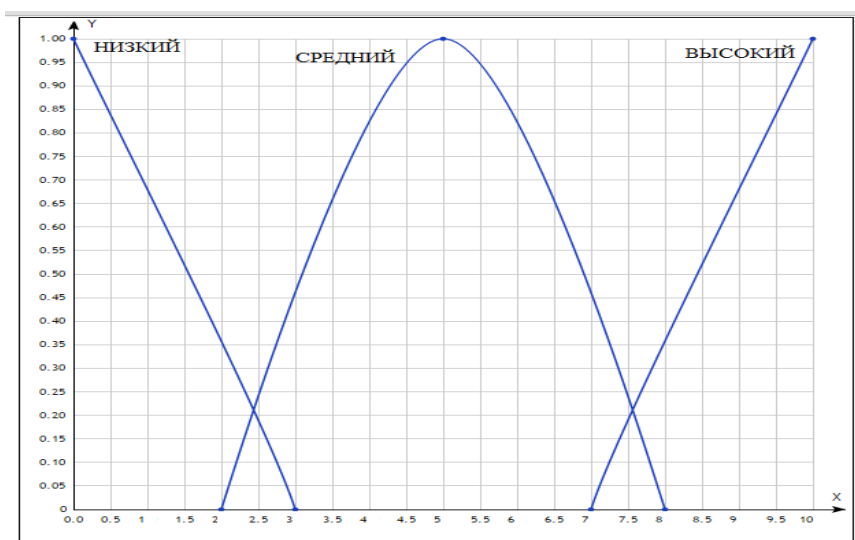

Рисунок 1 - Пример лингвистической переменной «уровня концентрации внимания»

Для реализации работы данного прибора были составлены 20 правил нечетких продукций СНЛВ. Некоторые из них запишутся следующим образом.

Правило 1: ЕСЛИ уровень концентрации внимания НИЗКИЙ И уровень развития памяти НИЗКИЙ И уровень аналитического мышления НИЗКИЙ И степень усидчивости НИЗКАЯ И способность к работе в экстремальных условиях НИЗКАЯ И уровень эмоционально-психической устойчивости НИЗКИЙ, ТО кандидат НЕПРИГОДЕН для данной работы.

Правило 2: ЕСЛИ (уровень концентрации внимания НИЗКИЙ ИЛИ СРЕДНИЙ) И (уровень развития памяти СРЕДНИЙ ИЛИ ВЫСОКИЙ) И уровень аналитического мышления СРЕДНИЙ И (степень усидчивости НИЗКАЯ ИЛИ СРЕДНЯЯ) И способность к работе в экстремальных условиях СРЕДНЯЯ И (уровень эмоционально - психической усидчивости средний или высокий), ТО кандидат ПРИГОДЕН для данной работы.

Правило 3: ЕСЛИ уровень концентрации внимания ВЫСОКИЙ И уровень развития памяти НИЗКИЙ И уровень аналитического мышления НИЗКИЙ И степень усидчивости НИЗКАЯ И способность к работе в экстремальных условиях ВЫСОКАЯ И уровень эмоционально-психической устойчивости ВЫСОКИЙ, ТО кандидату ТРЕБУЕТСЯ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ ТРЕНИРОВКА для данной работы.

Данные правила реализованы в разработанной автоматизированной системе для осуществления профотбора (рисунок 2). Автоматизированная система представляет собой виртуальный прибор, разработанной в среде LabVIEW [6, с. 31].

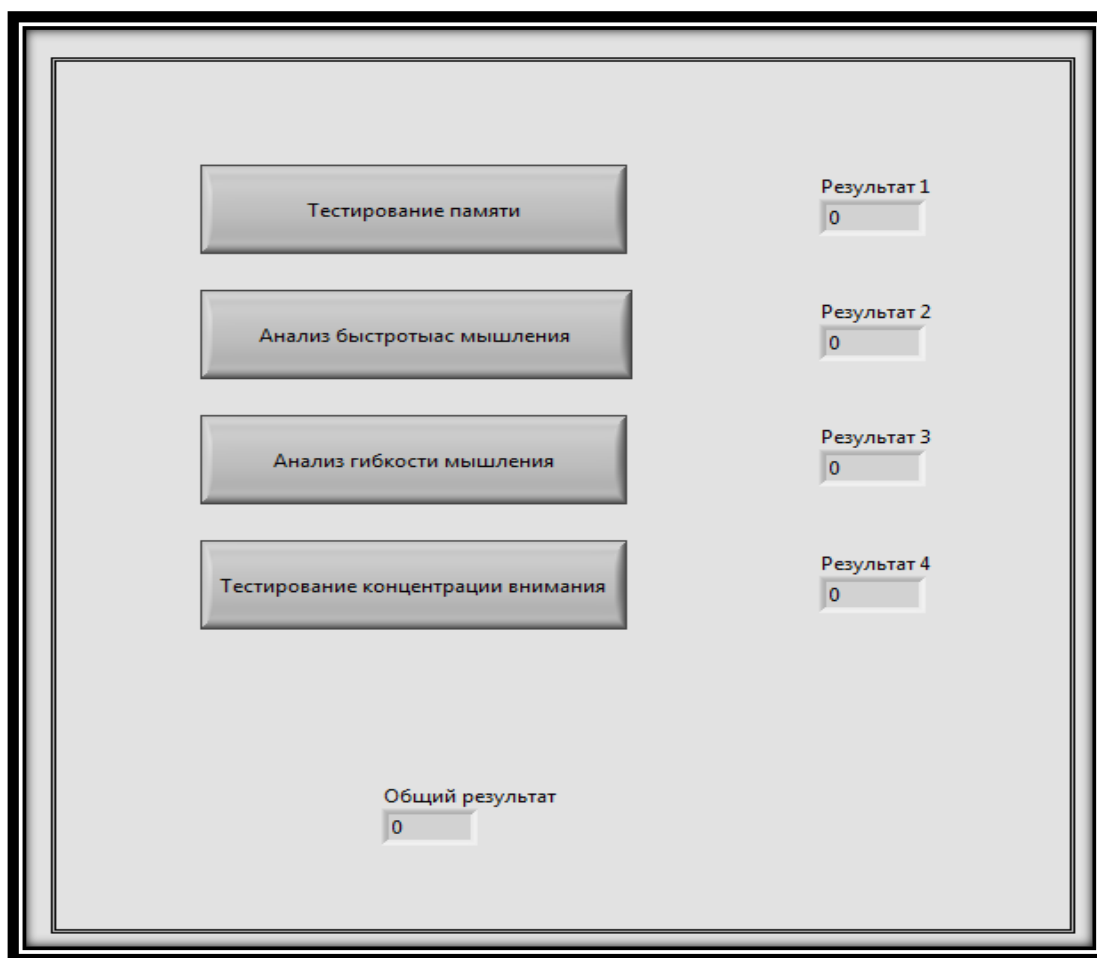

Рисунок 2 - Панель программы для профотбора

Использование разработанной автоматизированной системы позволит повысить эффективность проведения профессионального отбора, в частности уменьшит трудоемкость и снизит человеческий фактор.

Библиографический список

1. Романова Е.С. — «99 популярных профессий. Психологический анализ и профессиограммы» СПб.: Питер, 2003. 464 с.
2. Маклаков А.Г. Профессиональный психологический отбор персонала. Теория и практика. Изд.: «Санкт-Петербург», 2008.
3. Карелин А. Большая энциклопедия психологических тестов. Изд-во: «Эксмо», 2007. 416 с.
4. Леоненков А.В. Нечеткое моделирование в среде MATLAB. СПб.: БХВ-Петербург, 2005. 736 с.
5. Штовба С.Д. Проектирование нечетких систем средствами MATLAB. М.: Горячая линия – Телеком, 2007. 288 с.
6. Суранов А.Я. LabVIEW 8.20. Справочник по функциям. М.: ДМК Пресс, 2007. 536 с.

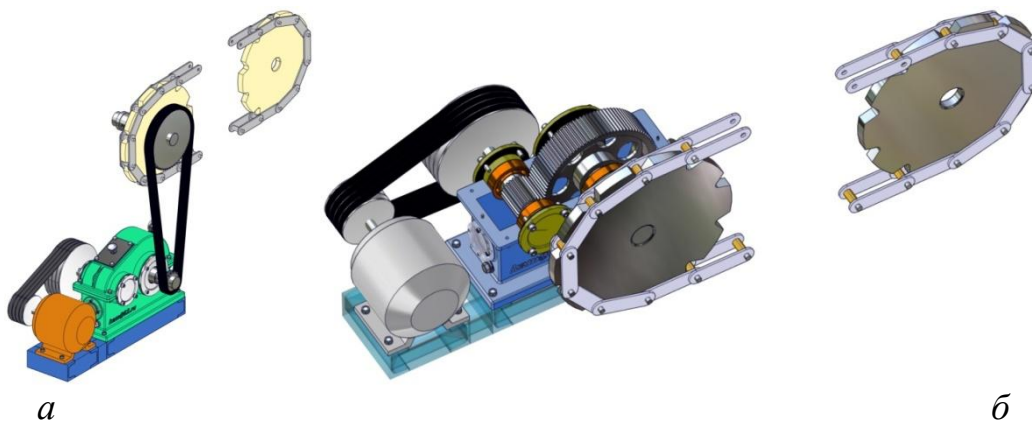
УДК 621.8:004.9

*Кравченко А.М., д.т.н., профессор, РВВДКУ
Семеренко И.П., к.т.н., профессор, РВВДКУ
(г. Рязань, РФ)*

НАУЧНАЯ ВИЗУАЛИЗАЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ

Возможности современных информационных компьютерных технологий позволяют во многом усовершенствовать традиционные методы преподавания учебных дисциплин. Особенно это касается дисциплин, объектами изучения которых являются объекты материального мира: изделия машиностроения, приборостроения и прочее.

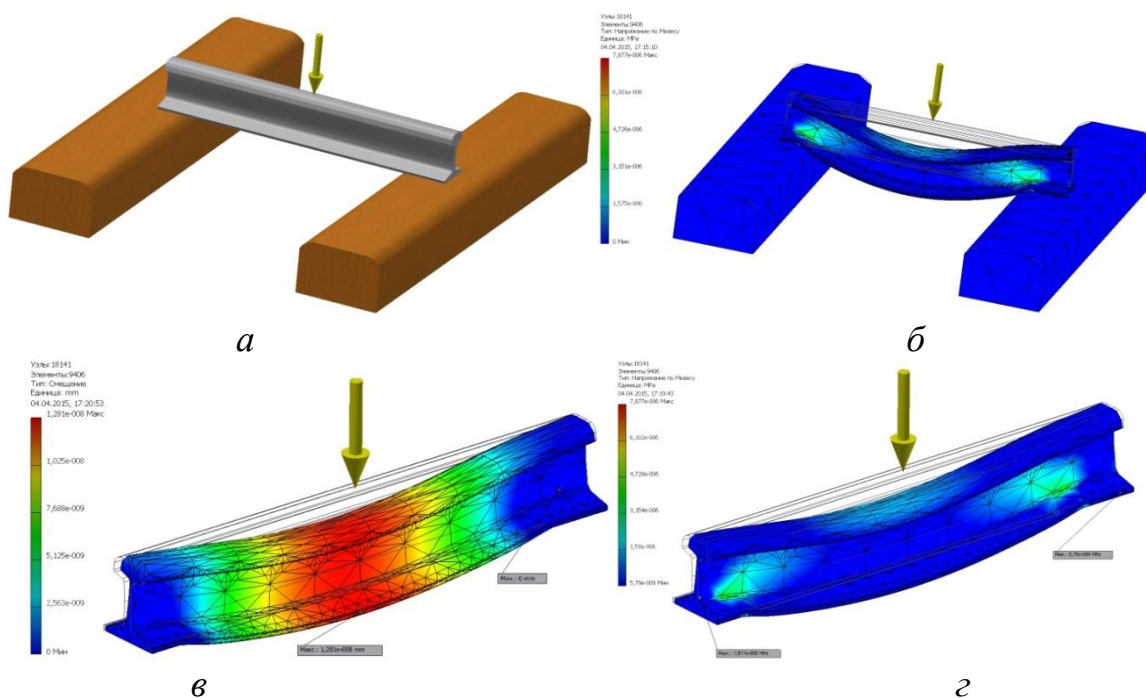
Моделируя структуру объекта изучения с использованием машиностроительных САПР в 3D-формате можно повысить эффективность восприятия взаимодействия его компонентов и глубже уяснить особенности его функционирования в составе технических систем[1, с.72]. Кроме того, автоматизированное проектирование позволяет без дополнительных затрат материальных средств и времени осуществлять различные компоновочные схемы проектируемых механических систем (рисунок 1).

а – вертикальная компоновка; б – горизонтальная компоновка

Рисунок 1 – Твёрдотельная модель электромеханического привода конвейера с различными типами компоновки

Технология твердотельного моделирования обладает уникальной особенностью: САПР, воспринимая геометрию и свойства материала модели, способен воспроизводить возможные напряжения и деформации от приложенных нагрузок, что позволяет не только моделировать механические явления и процессы в рамках лабораторных работ, но и осуществлять полноценную автоматизацию инженерно-проектной деятельности, а также выполнять полноценные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по совершенствованию объектов исследования в рамках разработки выпускных квалификационных работ и диссертаций. Виртуальное моделирование состояния нагруженных механических систем может быть осуществлено в диапазоне физических величин не подлежащих регистрации не только органам чувств человека, но и большинству из известных средств измерения. На рисунке 2 представлены результаты визуализации процесса нагружения стальной балки экстремально малой силой $0,0005\text{Н}$. С таким же успехом можно моделировать экстремально большие нагружения механических систем.

а – расчетная схема; б – общее напряженное состояние;
 в – карта деформаций балки; г – карта напряжения балки
 Рисунок 2 – Визуализация механической системы под нагрузкой

При инженерном проектировании сложных механизмов зачастую приходится сталкиваться с необходимостью точного сопряжения соприкасающихся поверхностей для обеспечения нормальной кинематической взаимосвязи звеньев в цепи. Автоматизированное проектирование в среде машиностроительных САПР позволяет оптимальным образом обеспечить правильное размещение компонентов механической системы. На рисунке 3 представлен результат анализа пересечения компонентов сборочной единицы (редуктора), при котором система сигнализирует об обнаружении несоответствия размеров посадочного диаметра корпуса и внешнего диаметра наружного кольца под-

шипника качения сообщением пользователю о геометрическом объеме пересечения соприкасающихся поверхностей.

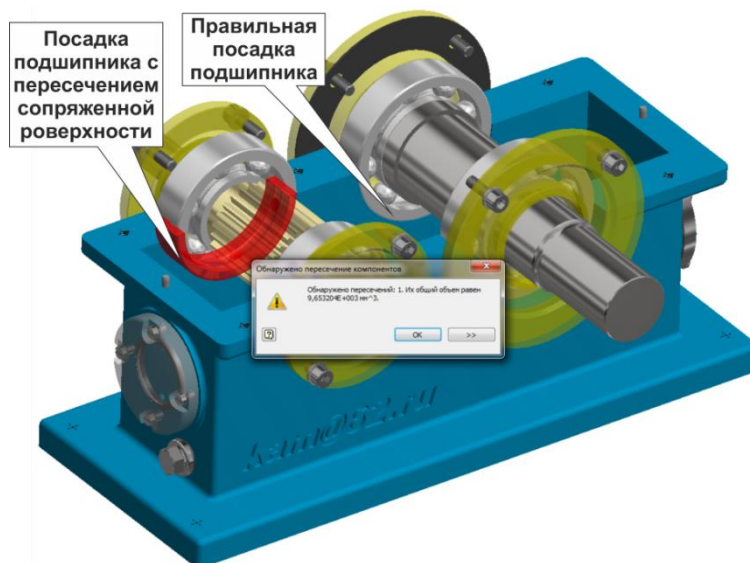

Рисунок 3 – Результат анализа наличия пересечений компонентов в сборочной единице

И, наконец, интегрируясь с архитектурными САПР, машиностроительные САПР позволяют решать задачи логистического свойства по созданию и совершенствованию инфраструктуры для содержания и обслуживания техники (рисунок 4).

Таким образом твердотельное моделирование объектов профессиональной деятельности открывает перед исследователями широкие перспективы по автоматизации рутинной непроизводительной части проектной деятельности и обоснованному выбору наиболее оптимальных с точки зрения экономической и технологической целесообразности вариантов решения учебных, технических и научных задач.

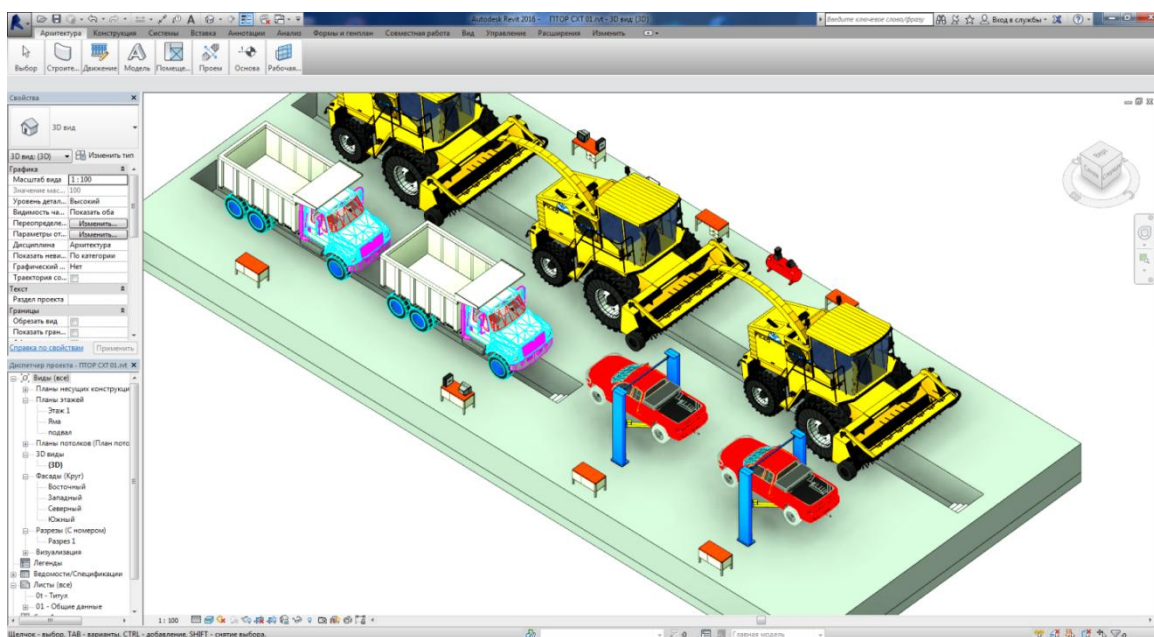

Рисунок 4 – Вариант размещения рабочих постов в стационарном средстве ТО и ремонта машин в окне САПР AutodeskRevit

Библиографический список

1. Кравченко, А.М. Технология цифровых прототипов в решении научно-технических задач [Текст] / А.М. Кравченко // Вестник РГАТУ. – № 4 (28). – 2015. – С. 72-75.

УДК 364.08

*Крючков М.М., д.с.-х.н., профессор, ФГБОУ ВО РГАТУ
Виноградов Д.В., д.б.н., профессор, ФГБОУ ВО РГАТУ
(г. Рязань, РФ)*

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОДГОТОВКИ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ДЛЯ АПК

Уровень развития любой отрасли производства зависит от обеспеченности и уровня подготовки кадрового потенциала.

О важности сельского хозяйства в экономике России В.В. Путин в своем выступлении на форуме в Уфе сказал: "Сельское хозяйство может стать и уже становится локомотивом всей отечественной экономики России", и он верит, что Российские товаропроизводители будут наращивать объем производства, обязательно качественной импортозамещающей продукции, обеспечивать продовольственную безопасность нашей страны.

Однако в настоящее время страна продолжает импортировать до 30% продуктов питания, более 40 млн. гектаров пашни выбыло из сельскохозяйственного оборота, смертность в сельской местности превышает рождаемость, выбытие техники превышает приобретение. Все это отражается на интересе сельской молодежи к специальностям АПК. Конкурс на такие специальности, как "Агрономия", "Агроинженерия", "Зоотехния" упал до предельного уровня, хотя ежегодные запросы министерства сельского хозяйства Рязанской области на агрономов составляет 25-30 человек, в 2016 году 36 человек, а поступает из сельской местности, как видно из таблицы ежегодно 5-10 человек.

Положение явно не нормальное, поэтому для решения проблемы обеспечения кадрами сельхозпредприятий и повышения эффективности подготовки необходимо объединить усилия всех хозяйственных и государственных структур (Сельхозпредприятий, управления сельского хозяйства, управления образования школ и университета) по отбору, направлению и повышению эффективности подготовки кадрового потенциала.

Таблица 1 – Число востребованных и обучающихся агрономов в РГАТУ им. П.А. Костычева.

Районы	Вакансии агрономов		Выпускники агрономы из сельской местности			
	2014 г.	2016 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Александровский	1	1	2	1	-	-
Ермишинский	-	1	2	-	-	-
Захаровский	1	1	-	1	-	-
Кадамский	-	-	1	-	-	-

Касимосвский	4	2	1	-	1	-
Клепиковский	-	1	-	-	-	-
Кораблинский	1	2	-	-	2	-
Милославский	1	1	-	-	-	-
Михайловский	2	2	1	-	-	-
Пителинский	-	-	-	-	-	-
Путятинский	-	-	-	1	-	-
Пронский	1	3	-	-	-	-
Рыбновский	1	2	-	-	-	-
Рязский	-	1	1	-	1	-
Рязанский	-	1	1	-	2	3
Сапожковский	-	1	-	-	-	-
Сараевский	4	4	-	-	-	2
Сасовский	2	3	1	-	-	-
Скопинский	5	2	-	2	-	1
Спасский	3	-	-	-	-	-
Сторожиловский	-	1	-	-	1	-
Ухоловский	2	1	-	-	-	-
Чучковский	-	1	-	-	1	-
Шацкий	-	1	-	-	-	-
Шиловский	1	1	1	-	-	-
Всего:	29	33	11	5	8	6

Для информации следует отметить, что за последние 4 года в университете по направлению "Агрономия" ни одного абитуриента не направили такие крупные сельскохозяйственные районы, как Шацкий, Рязский, Шиловский и Сасовский, только по одному абитуриенту направили - Пронский, Александров-Невский, Скопинский, Чучковский, Старожиловский, Клепиковский и Спасский. Таким образом, одиннадцать районов за 4 года направили на учебу по направлению "Агрономия" всего 7 человек, а заявку только в 2012 г. сделали на 14 агрономов, т.е. что в семь раз превышает количество выпускающихся агрономов из этих районов.

Растениеводство, является главной отраслью агропромышленного комплекса страны, здесь производятся продукты питания человека и корм для животных. В целом успешная работа этой отрасли обеспечивает продовольственную независимость нашего государства.

Задачу решает Агроном, законодатель полей, доктор пашни, только он знает где, когда, как и сколько сеять какой культуры, как обрабатывать почву, защищать растения от болезней, вредителей и погодных аномалий. Только он знает, какую надо покупать технику, сколько приобрести семян, удобрений и средств защиты.

Агроном лучше знает, когда вложить рубль, чтобы получить десять. Поэтому не случайно ежегодно министерство сельского хозяйства дает информацию о вакантных должностях агрономической службы, ежегодно количество требуемых специалистов определяется количеством 25-30 человек. А реально направляется для обучения в университете с сельских территорий 8-9 человек.

Но решать столь важную проблему необходимо совместными усилиями. И местные власти должны внести свою лепту – вести определенную работу со школьниками, организуя встречи руководителей хозяйств и учащихся. Когда ребята видят, что хозяйство успешно работает, работники обеспечены работой и достойной зарплатой, они проявляют готовность получить сельскохозяйственную специальность и вернуться для работы на селе. Обязательно нужно доводить информацию о поддержке молодых специалистов в сфере сельского хозяйства. Это, и так называемые, подъемные: единовременная выплата в размере 20 минимальных окладов, а также дополнительные выплаты к заработной плате в течение первых нескольких лет, 90% в приобретении жилья с использованием современных государственных программ и т.д.

Также следует отметить, что на сегодняшний день имеется множество специализаций этой профессии: агроном-семеновод, агроном-технолог, агроном-овощевод, плодовоовощевод, селекционер, садовод, агроном по защите растений, агроном по кормозаготовкам, агроном-управляющий тепличным хозяйством, агроном-почвовед, эколог, руководитель фермерского хозяйства. Многие выпускники факультета трудятся в научно-исследовательских институтах и государственных учреждениях. Поэтому, можно быть уверенным в том, что каждый выбравший профессию агронома не только найдет достойное место работы и возможность применения своих знаний и навыков, но и в будущем не утратит интереса к своей профессии.

К тому же президент В.В. Путин и премьер министр Д.А. Медведев в своих выступлениях призывают и указывают на необходимость увеличения выпускников технологов, а не юристов или экономистов.

Исходя из вышесказанного целесообразно:

1. Депутатам Рязанской областной Думы, Министерству сельского хозяйства, Министерству образования и главам муниципальных образований необходимо проанализировать обеспеченность сельхозпредприятия агрономами, зоотехниками и инженерами, и активизировать работу по увеличению набора числа абитуриентов по названным специальностям.

2. Руководителям сельхозпредприятий следует не только подавать заявки на нехватку специалистов, а самим подбирать и выпускников одиннадцатых классов, достойных ребят, заинтересовать их хорошей перспективой и материальным обеспечением, при условии работы в его хозяйстве.

3. Целесообразно на школьных собраниях выпускников, родительских собраниях, заседаниях руководителей сельскохозяйственных предприятий приглашать представителей университета.

4. Университету целесообразно произвести территориальное слияние закрепленных районов по профессиональной ориентации за факультетом. Введение компактности закрепления районов за факультетом, позволит оперативно, дешевле и эффективней проводить профессионально ориентационную работу.

5. С целью повышения качества подготовки специалистов, необходимо принять решения о целевом финансировании университетов в объеме 15 млн.

рублей на создание "Агротехпарка" и разработку наукоемких технологий. Данная сумма сопоставима с налоговыми отчетами в региональный бюджет.

6. С целью повышения квалификации специалистов АПК области, необходимо выделять, как и прежде 2-3 млн. рублей на функционирования курсов повышения квалификации.

Таким образом, чтобы обеспечить повышение эффективности подготовки кадров для АПК Рязанской области, нужны усилия всех звеньев производственной цепи: руководителей сельскохозяйственных предприятий, всех уровней органов власти и университета.

Библиографический список

1. Крючков, М.М. Нужны ли агрономы в АПК... [Текст] / М.М. Крючков, Д.В. Виноградов // Аграрный вопрос. – 2016. – №5 (85). – С. 12.

2. Крючков, М.М. Науки и кадры определяют будущее АПК [Текст] / М.М. Крючков, Н.В. Бышов // Сборник трудов. – Рязань, 2014.

3. Коломейченко, А.С. Дистанционные образовательные технологии в высшей школе [Текст] / А.С. Коломейченко // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - №9. - 2013. - С. 206-208.

4. Ловчикова, Е.И. Подготовка профессиональных кадров как основа устойчивого развития регионального АПК [Текст] / Е.И. Ловчикова // Сб: Аграрная наука: современные проблемы и перспективы развития: Материалы Международной науч.-практич. конф. - Махачкала: Изд-во ДагГАУ, 2012. - С. 918-924.

5. Турьянский, А. Модернизация аграрного образования: опыт Белгородской области [Текст] / А. Турьянский // АПК: Экономика, управление. - 2005. - № 2. - С. 11-15.

6. Турьянский, А. Роль науки и образования в решении региональных проблем агропромышленного комплекса [Текст] / А. Турьянский // АПК: Экономика, управление. - 2007. - № 5. - С. 34-38.

УДК 372.881.161.1

*Курилкина Ю.С., к.ф.н., РВВДКУ
(г. Рязань, РФ)*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ИНТЕГРАТИВНОГО МЕТОДА ПРИ ИЗУЧЕНИИ СТРАНОВЕДЧЕСКИХ ТЕМ НА ЗАНЯТИЯХ РКИ

Одной из важнейших проблем при обучении русскому языку как иностранному военнослужащих из стран ближнего зарубежья является низкая мотивация к изучению русского языка. Это обусловлено тем, что они в большинстве своём владеют русским языком в той или иной степени. Использование элементов интегративного метода на занятиях РКИ помогает решать эту проблему.

В нашей статье представлена разработка интегрированного практического занятия «Москва: история и современность», которое проводится в рамках темы «Лингвострановедение». На разных этапах занятия используются произведения русской литературы, живописи, музыки, кинематографа, а также

сведения из русской истории. Данное занятие включает чтение текста о возникновении и истории Москвы, работу со слайдами о башнях Кремля, аудирование текста о Спасской башне Кремля, работу со слайдами и текстом об Оружейной палате, а также работу с микротекстами и слайдами о военно-исторических памятниках Москвы.

Работа с текстами об истории Москвы начинается вводной беседой.

- Прочитайте слова русских писателей о Москве. Как вы их понимаете?

«Москва – громадная летопись, в которой уместилась вся история народа русского». (Л.Леонов) «Я хотел бы жить и умереть в Париже, если б не было такой земли – Москва». (В.В. Маяковский) «... Не раз, сгорая дотла и восстанавливаясь из пепла, Москва не утратила своего значения. Она продолжала быть сердцем русской национальности, сокровищницей русского языка и искусства, источником просвещения и свободомыслия даже в самые мрачные времена». (А. Толстой «Родина»)

- Составьте из данных слов пословицы и поговорки, объясните их значение: В Москве, красоты, не бывал, кто, не видал. (*Кто в Москве не бывал, красоты не видал*). Строилась, сразу, Москва, не. (*Москва не сразу строилась*).

Затем курсанты слушают аудиозапись гимна Москвы – песню «Моя Москва». (Сл. - М. Лисянский, А. Агранян, муз. – И. Дунаевский.)

Преподаватель демонстрирует слайд с изображением герба Москвы:

- Кто изображён на гербе Москвы? Почему? Что означает имя Георгий? Как это отразилось в истории Москвы? Об этом мы и узнаем сегодня на занятии.

Выразительное чтение курсантом стихотворения М. Ю. Лермонтова «Москва, Москва!.. люблю тебя, как сын» настраивает курсантов на восприятие дальнейшей информации.

Обязательный этап предтекстовой работы – семантизация лексических единиц (летопись, упоминание, терем, терема, **мн.ч.**, резиденция, Китайгород, монастырь, боярин, бояре, **мн.ч.**, радиальный, -ая, -ое, -ые, шатёр, палата, куранты) – проводится с помощью синонимов и антонимов, словообразовательного анализа, контекста, подбора однокоренных слов, составления словосочетаний и сопровождается показом слайдов.

Предтекстовые лексико-грамматические упражнения выполняются курсантами письменно и имеют целью активизацию в речи лексических единиц и снятие языковых трудностей при чтении текста.

- Образуйте от глаголов существительные с суффиксами *-ие, -ние, -ение, -ание*, которые обозначают процесс действия. Обратите внимание на чередование согласных в корне.

Основать, упоминать, завоевать;

Усилить, распространить, сохранить, уничтожить, измениться, объединить, расположиться;

Править, укрепить, возвести, разместиться, украсить, соорудить.

- Скажите, от каких существительных образованы данные прилагательные. Сгруппируйте эти существительные по моделям, определите род по окончанию.

Письменный, деревянный, каменный, монетный, печатный, посольский, княжеский, архитектурный, торговый, дворцовый, кольцевой, дворянский, купеческий, традиционный, радиальный, хозяйственный.

- Соедините слова, имеющие общий корень. Запишите их парами в тетрадь. Объясните, как вы поняли значение слов в колонке справа.

<i>столица</i>	<i>на перекрёстке</i>
<i>крепость</i>	<i>расчёт</i>
<i>крест</i>	<i>украшать</i>
<i>считать</i>	<i>под предводительством</i>
<i>голова</i>	<i>укрепление</i>
<i>единый</i>	<i>престол, первопрестольная</i>
<i>водить</i>	<i>возглавлять</i>
<i>красивый</i>	<i>объединяться</i>

Чтение текста об истории Москвы и Московского Кремля, сопровождаемое показом слайдов и предваряется заданием записать основные этапы истории Москвы в виде таблицы.

Послетекстовые задания, направленные на отработку изученных грамматических конструкций, анализ и интерпретацию полученной информации и развитие речевых навыков и умений обучающихся, выполняются устно.

-Передайте информацию в виде пассивных конструкций, трансформируя выделенные отглагольные существительные в краткие пассивные причастия по образцу:

1147 - первое упоминание о Москве в летописи.

В 1147 году Москва впервые была упомянута в летописи.

1. 1368 - замена деревянных стен Кремля белокаменными. 2. 1564 - издание в Москве первой русской печатной книги. 3. 1561 - окончание строительства Покровского собора. 4. 1713 - перенесение столицы Российского государства из Москвы в Петербург. 5. 1755 - основание первого в России Московского университета. 6. 1862 - открытие Румянцевского музея, ставшего первой государственной библиотекой. 7 . 1935 - открытие первой линии метро в Москве. 8. 50-е годы XX века - строительство высотных зданий в Москве. 9. 1980 - проведение XXII Олимпийских игр в Москве.

- Найдите продолжение каждой фразы в колонке справа, поставив временные словосочетания в нужном падеже:

<i>1. Первое письменное упоминание о Москве в летописи относится ... .</i>	<i>конец XIV века</i>
<i>2. Москва возглавила борьбу с татаро-монгольским нашествием ... .</i>	<i>1812 год</i>
<i>3. Кремль стал резиденцией царя ...</i>	<i>1600 храмов и церквей</i>
<i>4. Москву называли «сорок сороков», это в буквальном смысле означало, что в ней было ... .</i>	<i>вторая половина XVIII века</i>
<i>5. Кремль сильно пострадал от взрывов, организованных Наполеоном при отступлении ... .</i>	<i>1147 год</i>
<i>6. В связи с усилением роли дворянства в Москве началось каменное строительство ... .</i>	<i>XX столетие</i>
<i>7. Окраины Москвы стали активно застраиваться ....</i>	<i>XV век</i>

- Посмотрите, слова какой части речи находятся в правой колонке? Вспомните, как изменяются по падежам количественные и порядковые числительные.

- Прочитайте предложения. Замените выделенные слова и словосочетания близкими по смыслу. В случае затруднений обратитесь к тексту.

*Первая **информация** (упоминание) о Москве датируется 1147 годом. Москва занимала выгодное положение **на перекрёстке** (на пересечении) больших торговых путей. Русское войско **одержало победу** (нанесло поражение) над татаро-монголами в сражении на Куликовом поле. После войны 1812 года в Москве начали **сооружаться** (строиться) каменные здания. В XIX веке на окраинах Москвы возникают заводы, **мануфактуры** (фабрики), склады, биржи, **офисы** (фирмы). В XX веке в связи со строительством многоэтажных зданий Москва **потеряла** (утратила) свой прежний облик.*

Работа со слайдами о башнях Кремля заключается в этимологическом анализе названий башен путём подбора однокоренных слов.

- Какой цвет преобладает в Московском Кремле? Почему? Что он символизирует? Подумайте и скажите, как произошли названия башен Московского Кремля? Какая вам нравится больше всех?

Следующий этап занятия начинается выразительным чтением курсантом стихотворения Ф. Глинки «Город чудный, город древний...», что подводит обучаемых к восприятию текста о Спасской башне Кремля. Способ предъявления текста – аудирование – имеет целью развитие умения воспринимать содержание текста на слух, извлекать из него основную информацию и передавать её с опорой на слайды. Послетекстовое задание может быть таким:

- Детализируйте следующие утверждения:

1. Ворота Спасской башни - это главный, парадный вход в Кремль.
2. Спасская башня стала символом Кремля и Красной площади.
3. За 500 лет Спасская башня не раз обновлялась.
4. На Спасской башне были установлены часы-куранты.

Звучит песня «Ты моя надежда, ты моя отрада» на сл. А. Пахмутовой в исполнении Льва Лещенко, которая предваряет следующий этап занятия.

Москва всегда была объединяющим началом для всех людей, населявших Россию и Советский Союз. Все национальности Советского Союза насмерть стояли под Москвой. Каждый, защищая Москву, защищал свою Родину. Но подвиги защитников Москвы в 1941 году были бы невозможны без той тысячелетней героической и драматической истории России, свидетельством которой являются памятники военно-исторического значения, имеющиеся в Москве. Каждая историческая эпоха оставила свои материальные свидетельства.

Работа со слайдами и текстом об Оружейной палате носит творческий характер и способствует развитию языковой догадки. Преподаватель предлагает курсантам определить, какие предметы изображены на слайдах, как они называются, для чего предназначены, кому могли принадлежать, и показывает экспонаты из Оружейной палаты: шлем кн. Ярослава Всеволодовича (отца Александра Невского), который В. Васнецов изобразил на картине «Три богатыря», наделив им Добрыню Никитича; кольчугу кн. П. И. Шуйского, которую надевал Ермак Тимофеевич – покоритель Сибири; сабли Кузьмы Минина

и кн. Дмитрия Пожарского; шапку Мономаха – символ княжеской и царской власти; братину– заздравная круговая чаша (Как вы думаете, почему она так назывался и для чего предназначался этот сосуд? О чём это свидетельствует? Как характеризует русских воинов? Подберите однокоренные слова, выделите общий корень. Какое значение он имеет?); чашу Юрия Долгорукого – основателя Москвы, на которой изображён Георгий, покровитель воинов, покровитель Москвы (Почему его зовут Долгоруким? Как вы понимаете это прозвище?); карету российской императрицы Елизаветы Петровны - дочери Петра Великого. У каждого из них своя интересная история.

- К какой лексической группе относятся слова: шлем, кольчуга, братина, карета, чаша, сабля? В чём разница между историзмами и архаизмами? Проведите параллели: что заменяет эти предметы в наше время? Как вы думаете, в каком из перечисленных музеев они находятся: Грановитая палата, Исторический музей, Оружейная палата, Большой Кремлёвский Дворец.

Курсанты самостоятельно выполняют задание (заполните пропуски подходящими по смыслу словами в нужной форме, объясните значение слов, выделенных курсивом), затем читают получившийся текст об Оружейной палате.

19 век принес новое тяжелейшее испытание для государства Российского, которым стала Отечественная война 1812 года.

Просмотр видеофрагмента из художественного фильма «Война и мир» (реж. С. Бондарчук) – Наполеон на Поклонной горе – помогает курсантам перенестись в ту историческую эпоху.

- Что означало ожидание Наполеона на Поклонной горе: победу или поражение? Посмотрите, как изображает Наполеона на Поклонной горе художник В. Верещагин (*слайд*). Поклонная гора – место предполагаемого триумфа Наполеона, и в то же время закат его полководческой карьеры, и символ русского духа.

- Как вы считаете, почему это место называется Поклонной горой? Подберите однокоренные слова. Как в Москве сохраняется память о тех событиях? (демонстрируются слайды с изображениями памятника М. И. Кутузову, Храма Христа Спасителя, Бородинской панорамы, Кутузовской избы.)

Выразительное чтение курсантом отрывка из романа «Евгений Онегин» А. С. Пушкина «Как часто в горестной разлуке...» позволяет плавно перейти к более близкой к нам исторической эпохе.

Но самым страшным, самым тяжелым был период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Это было испытание, никогда не выпадавшее на долю ни одного народа в мире. Только русские вместе со своими братьями по Советскому Союзу смогли выстоять в этой смертельной схватке с фашизмом. И больше всего памятников посвящено мужеству и храбрости советских людей именно в этой войне. Не раз враг стоял у стен Москвы. Ещё один героический эпизод в истории нашей столицы – оборона Москвы в 1941 году.

Звучит «Марш защитников Москвы» (сл. – А. Сурков, муз. – Б. Мокроусов), во время прослушивания которого курсанты имеют перед глазами текст песни, что способствует лучшему пониманию её содержания.

- Какой вам представляется военная Москва? (преподаватель показывает виды Москвы военного времени) Каким настроением пронизаны эти картины? Какое впечатление производят на вас? Какими словами можно передать это настроение?

- Чтение и анализ отрывка из эссе А. Суркова «Выстояли и победили» позволяет ответить на вопрос, чем была Москва для миллионов людей в годы Великой Отечественной войны?

- Выразительное чтение курсантом стихотворения киргизского поэта Кубанычбека Маликова «Мы – москвичи», которое свидетельствует о том, что Москва была дорога не только русским, но и людям других национальностей.

- Кому принадлежит этот памятник (*слайд с изображением памятника Г. К. Жукову*) и где он находится? Почему именно этому человеку?

Работа с микротекстами и слайдами о памятниках Великой Отечественной войны на Поклонной горе, Могиле Неизвестного солдата и Вечном огне имеет коммуникативную направленность и способствует развитию речевых навыков курсантов.

- Прочитайте микротексты. Посмотрите на слайды и определите, что на них изображено. Закончите предложения, используя информацию микротекстов.

Завершает данный этап занятия просмотр видеофрагмента о параде 1941 года на Красной площади с комментариями преподавателя.

Отвечая на вопрос, какое значение имела в истории Российского государства Москва, чем была Москва для россиян, курсанты делают вывод об объединяющей роли Москвы во все времена, который подтверждается чтением отрывка из очерка А. Толстого «Родина», написанного в первые месяцы Великой Отечественной войны: «... Не раз, сгорая дотла и восставая из пепла, Москва не утратила своего значения. Она продолжала быть сердцем русской национальности, сокровищницей русского языка и искусства, источником просвещения и свободомыслия даже в самые мрачные времена.»

Завершает занятие беседа-размышление над текстом «Панорама Москвы» М. Ю. Лермонтова.

- Дайте толкование слову «безмолвная». С чем сравнивает Кремль поэт? Какое изобразительно-выразительное средство использует поэт? Мы с вами последуем призыву поэта и своими глазами увидим то, о чём сегодня говорили во время нашей заочной экскурсии в Москву.

Подведение итогов занятия проходит в форме фронтального опроса: 1. Сколько лет Москве? 2. Откуда пошло название столицы? 3. Почему деревянный Московский Кремль был заменён каменным? 4. Почему в старину Москву называли белокаменной, златоглавой, первопрестольной? 5. Какие места в Москве связаны с военными событиями российской истории?

Задание для самостоятельной работы логически связано с содержанием занятия: подготовить монологическое высказывание об основных вехах истории Москвы и местах воинской славы.

Таким образом, использование элементов интегративного метода на занятиях русского языка с военнослужащими из стран ближнего зарубежья активизирует их познавательную деятельность, способствует развитию языковой догадки, творческих способностей обучаемых, помогает повысить интерес к изучению русского языка. Кроме того, обращение к произведениям литературы, живописи, музыки, кинематографа на занятиях по РКИ способствует развитию мышления обучаемых, расширяет их кругозор, помогает более глубокому осознанию и усвоению лексико-грамматического материала. Необходимо отметить, что интегрированные занятия по РКИ с курсантами из стран ближнего зарубежья помогают воспитывать уважение к русской истории и литературе, к русскому искусству и языку, способствуют укреплению межнациональных связей, что очень важно в наши дни.

Библиографический список

1. Осетров, Е. Моё открытие Москвы: Рассказы о столице [Текст] / Е. Осетров. – М.: Дет. лит., 1985. – 351 с.
2. Перевозникова, А. К. Россия: страна и люди. Лингвострановедение [Текст]: Учебное пособие для изучающих РКИ / А. К. Перевозникова. – М.: Русский язык. Курсы, 2013. – 184 с.
3. Торопцев, А. Что мы знаем о Москве [Текст] / А. Торопцев. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – 288 с.

УДК 81'42

*Лошак Г.П., к.ф.н., доцент, ФГБОУ ВО РГГУ
(г. Рязань, РФ)*

К ВОПРОСУ ОБ ИЗОМОРФИЗМЕ ИДИОМАТИЧЕСКИХ ОБОРОТОВ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Фразеология является «сокровищницей» [1, с. 5] любого языка. Она хранит в себе драгоценные крупницы народного опыта, преобразованного в оригинальные и самобытные образные выражения, именуемые в лингвистике фразеологическими единицами (ФЕ) [4;6]. Как пишет в своей книге «Фразеология английского языка» Л.Смит [13]: «Многие ФЕ возникли как отзвуки войны и охоты, труда в поле и мастерских... Все они, взятые из народной речи, позволяют нам ощутить действия и обстоятельства их породившие..., морской простор и бесконечность полей. Все они составляют колоритный элемент в нашем языке, и мы обязаны его существованием бесчисленным простым людям, обладавшим остроумием и языковым даром, которые, будучи неизвестными, но далеко не безгласными, сумели выкристаллизовать частицы своего опыта в прекрасных формулах, превратить их в словесный янтарь, создать образы и обороты, ставшие достоянием всех англичан» [13, с. 166]. И далее: «Они сшиты из прочного домотканного материала и не показывают признаков износа. Образные выражения поэтов при повторении скоро нас утомляют, цветы из словесного сада быстро вянут, ученые выражения становятся избитыми, а ФЕ: *wet blanket* – зануда, нытик; человек, портящий всем настроение

(букв. мокрое одеяло); a hot potato – неприятное дело, от которого хочется поскорее избавиться (букв. горячая картофелина); lame duck – неудачник (букв. хромяя утка); cats and dogs – акции сомнительной ценности (букв. кошки и собаки) и др. сохраняют свою красочность и свежесть. Они не поддаются износу» [13, с. 167].

Мы полагаем, что такую восторженную оценку идиоматических оборотов мог дать только человек с развитым ассоциативным мышлением, богатым воображением, любовью к природе и родному языку. Идиоматика создает то неповторимое своеобразие, тот яркий национальный колорит, который отличает один язык от другого [8;10].

Задачей данного исследования является изучение черт сходства и различия фразеологических единиц /ФЕ/ с ономастическим компонентом в английском и русском языках. Установлено, что структурными компонентами ФЕ анализируемого типа в обоих языках являются: 1). имена собственные, 2). фамилии, 3). географические названия. При сравнении номенклатуры личных имен-компонентов ФЕ обращает на себя внимание тот факт, что в английском языке в состав устойчивых оборотов входят, как правило, широко распространенные имена, мужские: George, Harry, Jack, Jim, John, Joe, Mike, Nick, Pete, Sam, Tom и женские: Anne, Bess, Jane, Jill, Lizzie, Nancy, Sally и др.

В русском же языке в составе ФЕ исследуемого типа преобладают, за редким исключением, малоупотребительные или вышедшие из обихода имена. Это касается как мужских, так и женских имен. Мужские имена: Демьян, Емеля, Ерема, Иван, Макар, Сенька, Сидор, Федот, Тришка; женские: Маланья, Варвара, Устинья, Федора и др.

В английском языке наибольшую «фразеологическую активность» проявляют имена: Jack, John, Tom. В процессе исторического развития эти имена приобрели значения: «мужчина», «человек»; «человек простого происхождения».

В функционально-семантическом плане английским именам John, Jack, Tom соответствует русское имя Иван, которое было самым распространенным именем в прошлом России. Приведем любопытные примеры из художественной литературы: Я говорил, что Иванов у русских больше, чем воробьев. (А.Васильев. В час дня...). Ведь почти все русские Иваны. (И.Тургенев. Человек в серых очках). Семантическая емкость имени Иван предопределила его высокую фразеологическую активность. Оно является структурным компонентом многочисленных пословиц и поговорок. Вот некоторые из них: На Иване далеко не уедешь, Чему Ваня не научился, того Иван не выучит и др. Довольно высокую фразеологическую активность проявляют также имена: Ерема, Макар, Федора, Сидор, Сенька и т.д.

Сопоставительное изучение ФЕ исследуемого типа предполагает выявление алломорфных и изоморфных характеристик как в плане выражения, так и в плане содержания. Соответственно мы различаем: 1) фразеологические эквиваленты /полные и частичные, 2) фразеологические аналоги, 3) безэквивалентные ФЕ.

Фразеологические эквиваленты

К межъязыковым фразеологическим эквивалентам относятся иноязычные ФЕ, характеризующиеся тождественной семантикой и совпадающие или имеющие близкое сходство структурно-семантической организации и компонентного состава [5;9].

Полные эквиваленты

Как показали наблюдения, полными эквивалентами являются, как правило, ФЕ, заимствованные из Библии или греческой мифологии, например:

Augean stables = «авгиевы конюшни» (запущенное, загрязненное место)

Частичные эквиваленты

К их числу относятся ФЕ тождественной семантики, характеризующиеся незначительными различиями в плане выражения. Среди них можно выделить 3 подгруппы:

а). ФЕ, различающиеся порядком следования компонентов, например: a doubting Thomas и «Фома неверующий» /неверующий/, скептик.

б). ФЕ, различающиеся одним компонентом смежной семантики, например: Procrustus's bed и «прокрустово ложе», то, к чему насильственно подгоняют или приспособливают что-либо.

Фразеологические аналоги

К межъязыковым фразеологическим аналогам относятся ФЕ, выражающие одинаковое или близкое значение, но характеризующиеся полным различием или приблизительным сходством внутренней формы.

К их числу можно отнести следующие ФЕ: Brown, Jones and Robinson ~ Иванов, Петров, Сидоров. Оба оборота означают – «простые, рядовые англичане» или

Carry coals to Newcastle ~ Ездить в Тулу со своим самоваром.

Оба оборота выступают в тождественном значении «возить что-либо туда, где этого и так достаточно».

К числу ФЕ исследуемого типа относятся следующие пары образных оборотов: Фамилия :: личное имя - Nosey Parker ~ Любопытная Варвара или What will Mrs.Grundy say? ~ Что скажет княгиня Марья Алексеевна?

Личное имя :: топонимическое прилагательное Long Tom ~ Коломенская верста

В ФЕ одного из сравниваемых языков ономастический компонент может быть вымышленным, напр.: When Queen Anne was alive :: При царе Горохе

Безэквивалентные ФЕ

Безэквивалентными фразеологизмами считаются устойчивые обороты с ономастическим компонентом, не имеющие соответствий во фразеологической системе другого языка, например: to astonish the Browns – бросить вызов общественным предрассудкам /букв. удивить Браунов/.

Наполняясь апеллятивным содержанием при фразеологизации, ИС приобретает одну из основных семантических характеристик ИН – способность синтезировать в своей смысловой структуре ряд самостоятельных значений, т.е. обретает свойство полисемии [3;7;14]. Английский язык: Long Tom –

1. (воен.жарг.) дальнобойное орудие; 2. длинная сигара. Особый характер полисемии ФЕ данного типа заключается в том, что отдельные ее значения обозначают конкретные разнородные предметы.

Русский язык: Валять Ваньку – 1. Дурачиться, паясничать 2. делать глупости.

В целом следует отметить, что в русском языке число полисемичных ФЕ с ономастическим компонентом значительно меньше, чем в английском.

Расширяя свои системные связи, фразеологизированные ИС вступают между собой в синонимические отношения [2;11;12].

В английском языке наибольшую синонимическую активность обнаруживают ФЕ с компонентом – имя личное. Отношениями синонимии связаны, например, ФЕ Queen Ann is dead! и Queen Elizabeth is dead! Оба оборота означают – «открыл Америку!» (как ответ сообщившему устаревшую новость).

В русском языке также имеются ФЕ, связанные синонимическими отношениями, хотя число их невелико. В качестве иллюстрации приведем следующие синонимические пары: Сидорова правда. - Шемякин суд.

Оба оборота выступают в значении «несправедливый суд». – Или: Демьянова уха – чрезмерное угощение, когда гость уже не в состоянии съесть все, что ему предлагают и Маланьина свадьба – обильное приготовление еды без учета едоков.

В целом следует отметить, что в русском языке ФЕ с ономастическим компонентом менее активно вступают в синонимические отношения, чем в английском языке.

Как в английском, так и русском языках имеются антонимичные ФЕ с ономастическим компонентом. В качестве примера можно привести компаративные фразеологические единицы (КФЕ):

Rich as Croesus, /as / - богат, как Крез, очень богат.

Poor as Lazarus, / as / - беден, как Лазарь, очень беден.

Вышеизложенное позволяет нам сделать следующие выводы:

Полное совпадение плана выражения и плана содержания устойчивых оборотов с ономастическим компонентом в английском и русском языках наблюдается лишь у ФЕ, заимствованных из Библии и греческой мифологии. У ФЕ данного типа, возникших на исконной основе, не наблюдается полного изоморфизма. Одни из них, имея одинаковое или близкое значение, характеризуются лишь приблизительным сходством внутренней формы, другие же настолько самобытны, что не имеют параллелей в языке-рецепторе.

ФЕ с ономастическим компонентом в английском языке более активно вступают в смысловые отношения, чем ФЕ данного структурного типа в русском языке. Так, среди ФЕ с ономастическим компонентом в английском языке значительно больше полисемичных, синонимичных и антонимичных ФЕ.

Библиографический список

1. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка [Текст] / А. В. Кунин. – М.: «Высшая школа». – 1996. – 381 с.

2. Лазуткина, Л.Н. Педагогическая концепция формирования и развития речевой культуры курсантов военных командных вузов: дисс... докт. пед. наук [Текст] / Л. Н. Лазуткина. – М.: 2008.-460с.

3. Лазуткина, Л.Н. Развитие речевой культуры как условие формирования личности обучающегося [Текст] / Л.Н.Лазуткина // Сб.: Актуальные вопросы обучения русскому (родному) языку. Часть 1: Материалы межрегиональной конференции.- Рязань:РГУ.2015. - С.412 - 414.

4. Лазуткина, Л.Н. Проблемы практико-ориентированного преподавания иностранного языка в аграрном вузе [Текст] / Л.Н. Лазуткина, О.И. Князькова // Материалы межвузовской научно-практической конференции «Современная наука глазами молодых ученых: достижения, проблемы, перспективы». Часть 2. – Рязань: РГАТУ, 2014. – С. 162-166.

5. Лазуткина, Л.Н. Роль коммуникативной культуры в организации профессионального общения [Текст] / Л.Н. Лазуткина // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. – 2006. – т. 4. – С. 47-50.

6. Лошак, Г.П. Реализация компетентного подхода в процессе преподавания иностранного языка [Текст] / Г.П.Лошак // Сб.: Инновационные направления и методы реализации научных исследований АПК: Материалы научно-практической конференции ФГБОУ ВПО РГАТУ.-Рязань, 23 апреля 2012. С. 174-177.

7. Лошак, Г.П. Идиоматические обороты в информационном пространстве бизнеса, экономики и менеджмента (на материале английского языка) [Текст] / Г.П.Лошак // Сб.: Научное сопровождение инновационного развития агропромышленного комплекса: теория, практика, перспективы: Материалы 65-ой международной научно-практической конференции. РГАТУ им. П. А. Костычева. – Рязань, 2014. - С. 192-196.

8. Лошак, Г.П. Особенности функционирования «фигуральной» лексики в процессе коммуникации в сфере экономики (на материале английского языка) [Текст] / Г.П.Лошак // Сб.: «Современные концепции научных исследований»: Материалы 12-й международной научно-практической конференции.- Москва, 27-28 марта 2015, часть 6. #3,2015. Евразийский Союз Ученых. С. 57-59.

9. Лошак, Г.П. Дискурсивный анализ идиоматических оборотов, реализуемых в сфере экономики и бизнеса (на материале английского языка) [Текст] / Г.П.Лошак // Сб.: Научные перспективы XXI века. Достижения и перспективы нового столетия: Материалы 10-й международной научно-практической конференции. - Новосибирск, 17-18 апреля, 2015. Часть 7. Международный научный институт «Educatio». Ежемесячный научный журнал №3(10)/2015. С. 55-57.

10. Лошак, Г.П. Реализация образных выражений в формате экономического дискурса (на материале английского языка) [Текст] / Г.П. Лошак // Сб.: Язык и коммуникация в контексте культуры: Материалы 9-й международной научно-практической конференции, РГУ имени С.А. Есенина, 21-22 мая 2015. Рязань-2015.-С. 77-82.

11. Лошак, Г.П. Методические предпосылки выработки навыков адекватного владения специальной лексикой в аграрном дискурсе (на материале английского языка) [Текст] / Г.П.Лошак, О.И.Князькова// Сб.: Проблемы преподавания профессионально-ориентированного иностранного языка в вузе:

Материалы международной научно-практической конференции РГУ им. С.А.Есенина. 21-22 марта 2014.- Рязань.: Издательство «Концепция», 2014. - С. 89-93.

12. Лошак, Г.П. Роль аутентичных учебных материалов в реализации компетентностного подхода к обучению иностранным языкам [Текст]/ Г.П.Лошак, И.П.Савилова // Научно-методический электронный журнал «Концепт».- 2014. – Спецвыпуск №08. (S8) ART 14598. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14598.thm>. – Гос.рег. Эл. №ФС77 – 49965. – ISSN 2304 – 120х.РР.1-6(С21-25).

13. Лошак, Г.П. Обучение эффективному использованию общекультурных и профессиональных компетенций в речевой коммуникации [Текст] / Г.П. Лошак, И.П.Савилова// Сб.:Проблемы преподавания профессионально-ориентированного иностранного языка в вузе: Материалы международной научно-практической конференции , РГУ им. С.А.Есенина. 21-22 марта 2014.- Рязань.: Издательство «Концепция», 2014. - С. 24-26.

14. Рыжкова-Гришина, Л.В., Гришина, Е.Н. Художественные средства. Изобразительно-выразительные средства языка и стилистические фигуры речи: Словарь. [Текст] / Л.В. Рыжкова-Гришина, Е.Н. Гришина. – М.: Флинта, 2015. – 337с.

15. Смит, Л.П. Фразеология английского языка [Текст] /Л.П.Смит.- Москва:1959.-186с.

16. Ханичев, Р.З. Сопоставительная характеристика процессов деонимизации в русском и английском языках: дисс....канд. филол.наук [Текст] / Р.З.Ханичев.-Москва, 2003.-Российский университет дружбы народов.

17. Анисимова, Н.И. Некоторые особенности лексикона студентов [Текст] // Сб.: Культура: методология исследования, опыт и проблемы преподавания. – Белгород: Изд-во БелГСХА, 2013. - С. 6-12.

18. Белова, Е.В. Типологическая модель речевой культуры [Текст] // Сб.: Культура: методология исследования, опыт и проблемы преподавания. Научно-методологический материал по философии, культурологии, истории. – Белгород: Изд-во БелГСХА, 2009. - С. 10-13.

УДК 372.881.116.11

*Мартынова С.А., к.ф.н., ФГБОУ ВО РГАТУ
Провентьева Е.В., ФГБОУ ВО РГАТУ*

О КОММУНИКАТИВНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ-АГРАРИЕВ

«Русский язык велик и могуч» - аксиома, не требующая доказательств. Но состояние современного русского языка (снижение стилистики устной и письменной речи, расшатывание традиционных литературных норм, вульгаризация бытовой сферы общения и компьютерной среды) вызывает серьезное волнение как специалистов-филологов, так и тех, чья профессиональная деятельность связана с речевым общением. Спад уровня речевой культуры настолько очевиден и масштабен, что назрела необходимость возрождения непрерывной языковой подготовки на всех ступенях образования (от начального до высшего). Нацеленность абитуриентов на успешную сдачу ЕГЭ и поступление в вуз, к сожалению, приводит к тому, что общий уровень грамотности

значительно снижается и интерес к русскому языку и литературе катастрофически падает.

Реальная грамотность населения и культура речи в обществе в решающей степени зависят от того, как поставлено обучение языку в образовательных учреждениях всех типов и видов.

В настоящее время существенно возрастает потребность в работниках, обладающих высоким уровнем профессиональной компетентности и интеллектуально-творческой активности. Сложилась ситуация, когда востребованность специалиста в области АПК на рынке труда, его конкурентоспособность в значительной степени зависят от наличия грамотной речи (устной и письменной), знания приемов речевого воздействия, убеждения, умения эффективно общаться. Именно сегодня интерес к родному языку становится осознанной необходимостью для миллионов молодых людей, стремящихся достичь успеха в жизни с помощью профессиональных знаний и навыков. От уровня профессиональной компетентности выпускаемого специалиста зависят сроки реализации профессиональных планов, рациональность принимаемых решений и соответственно результативность хозяйственной деятельности всего аграрного сектора.

Говоря о значении коммуникативных навыков при подготовке в аграрном вузе, необходимо подчеркнуть возможность индивидуализации образовательного процесса в отдельных его областях. Речь идет, например, о том, что культура речи, психология делового общения, влияние которых, безусловно, возрастает в нашей жизни, должны «работать» не только в традиционно близких им педагогике, психологии, социологии, философии, эстетике и т. д., но и в относительно отдаленных областях, например, в экономике, менеджменте, управлении персоналом, эксплуатации МТП и т. д.

Включение курса «Русский язык и культура речи» в качестве обязательной дисциплины государственным образовательным стандартом высшего образования открыло возможности для решения комплексной задачи – повышения языковой культуры человека (и общества в целом), формирования языковой личности, воспитания культуры общения специалистов аграрных вузов. Согласно ФГОС ВО наряду с академическими знаниями будущим бакалаврам необходимо «уметь логически верно, ясно строить устную и письменную речь» [1]. Данная компетенция формируется непосредственно в рамках дисциплины «Русский язык и культура речи» и предусматривает следующее:

- формирование целостного представления о языке как национально-культурном феномене, как многофункциональной, исторически развивающейся системе, ее устройстве и функционировании;

- формирование лингвистической и языковой компетентности за счет обеспечения расширения лингвистического кругозора, формирования языкового вкуса, повышения культуры владения языком,

- совершенствование умений и навыков анализа и оценки языковых явлений и фактов в текстах различных стилей и жанров с грамматической и эстетической точки зрения;

- формирование коммуникативных компетенций, обеспечивающих совершенствование умений и навыков общения в социально-культурной, официально-деловой сферах общения;
- овладение формами речевого общения в учебно-научной сфере деятельности;
- развитие умений и навыков работы с учебно-научным текстом, различными источниками научной информации;
- совершенствование умений информационной переработки текста;
- воспитание культуры общения в компьютерной среде.

Остановимся лишь на двух проблемах языковой подготовки студентов-аграрных вузов.

Развитие экономических отношений в современном мире требует юридически грамотного оформления документации, что, в свою очередь, неотделимо от языковой грамотности, чувства стиля и умения точно очерчивать и оценивать коммуникативную обстановку. Письменная речь требует от коммуниканта большой организованности, знаний, языковых умений и способов репрезентации ситуации. Деятельность специалиста в области экономики сельского хозяйства связана с составлением разного рода документов, начиная с элементарного заявления и заканчивая составлением сложных договоров и контрактов. К сожалению, о практическом применении языка в конкретных деловых ситуациях, о типизированных элементах, используемых в отдельных жанрах деловых бумаг, студент узнает немного (прежде всего по причине недостаточного количества часов, предусмотренных программой на изучение курса). Не стоит ориентировать студентов на трафареты и компьютеризованные варианты составления деловых бумаг: это облегчает написание, но одновременно и ослабляет языковое чутье, способствует появлению ошибок, неточностей, алогизмов. Работа над официальностью речи должна стать одним из приоритетных направлений при подготовке специалистов в области АПК.

Еще одним пробелом при изучении курса «Русский язык и культура речи», на наш взгляд, является работа с научными текстами. Овладение любыми знаниями осуществляется с помощью языка, недаром Ф.И. Буслаев называл родной язык «предметом предметов». Многие преподаватели профилирующих дисциплин сетуют на то, что студенты не умеют писать научные работы: не выделяют рационального зерна проблемы, не структурируют исследование, не различают задач, не могут сформулировать гипотезу. Образовательный стандарт по русскому языку затрагивает вопросы изучения научного стиля: вузовские программы знакомят студентов с жанровыми разновидностями научных текстов. Однако этого знакомства явно недостаточно для того, например, чтобы грамотно и лаконично составить вводную часть курсовой работы или написать резюме по какой-либо теме. Ликвидация данного пробела будет способствовать не только коммуникативному развитию личности, но и активизации логического мышления студента.

Коммуникативная компетентность становится одним из ведущих качеств современного выпускника аграрного вуза, поскольку различные виды

деятельности осуществляются в непосредственном контакте с людьми. А так как деятельность специалиста при работе на селе характеризуется установлением бесконечного многообразия отношений с социальной средой, профессиональное общение становится одной из главных сторон компетентности специалиста и во многом определяет его успех в профессиональной деятельности. В связи с чем обязательным профессиональным качеством для выпускника аграрного вуза должно стать умение работать с людьми. Кроме того, подготовка к общению должна стать неотъемлемой частью профессиональной подготовки всесторонне образованного специалиста-агрария, а способность к организации профессионального общения в любой среде - одним из основных требований к современному выпускнику университета. Ориентация на коммуникативную компетентность специалиста связана с его будущей деятельностью.

Таким образом, одной из конечных целей обучения русскому языку и культуре речи студентов в аграрном вузе является человек в его профессиональной ипостаси, способный отразить мысль в слове и сделать ее доступной и понятной окружающим. И главная задача преподавателя русского языка и культуры речи – направить студента на путь саморазвития в коммуникативно-речевом отношении, когда обучение оказывается устремленным в будущее - то есть студент, прошедший курс, сохранит (выработает) в себе потребность в самообразовании в области коммуникации, языка и речи.

Библиографический список

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (ФГОС ВО; ФГОС 3+). Уровень высшего образования – бакалавриат.
2. Лазуткина, Л.Н. Аграрная педагогика как отрасль профессиональной педагогики / Л.Н. Лазуткина // Материалы 65-й международной научно-практической конференции «Научное сопровождение инновационного развития АПК: теория, практика, перспективы». Часть 2. – Рязань: РГАТУ, 2014. – С. 189-195.
3. Лазуткина, Л.Н. Развитие речевой культуры как условие формирования личности обучающегося / Л.Н. Лазуткина // Материалы межрегиональной конференции «Актуальные вопросы обучения русскому (родному) языку». Часть 1. – Рязань: РГУ, 2015. – С. 412-414.
4. Лазуткина, Л.Н., Князькова, О.И. Использование интерактивных методов на практических занятиях по иностранному языку в аграрном вузе / Л.Н. Лазуткина, О.И. Князькова // Материалы межвузовской научно-практической конференции «Современная наука глазами молодых ученых: достижения, проблемы, перспективы». Часть 2. – Рязань: РГАТУ, 2014. – С. 157-162.
5. Белов, А.А. Состояние речевой культуры студентов первых курсов Белгородских вузов [Текст] / А.А. Белов, Е.В. Белова // Актуальные инновационные исследования: наука и практика. - 2008. - № 1. - С. 14.
6. Белова, Е.В. Социодинамика речевой культуры студенческой молодежи: дис. ... канд. соц. наук [Текст] / Е.В. Белова. – Белгород, 2007. – 196 с.

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АГРАРНОЙ СФЕРЫ РОССИИ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕГО РАЗВИТИЯ

Решение структурных проблем в развитии сельского хозяйства России, перевод его на инновационный устойчивый путь развития невозможны без необходимой численности трудовых ресурсов, их соответствующих количественных и качественных характеристик, решения проблем трудоустройства и занятости, улучшения использования трудовых ресурсов.

Научно-технический прогресс и переход на инновационный путь развития АПК обуславливают высокие требования к качеству трудовых ресурсов. Актуальными остаются проблемы роста эффективности использования трудового потенциала АПК, риски обеспечения полной и рациональной занятости сельского населения. [2, с. 96]

Исследования и практика свидетельствуют, что численность трудовых ресурсов и уровень обеспеченности сельскохозяйственных организаций рабочей силой в значительной степени определяется демографической ситуацией, которая в настоящее время в России, в том числе и в сельском хозяйстве, достаточно неблагоприятна.

Так, продолжается сокращение численности сельского населения, хотя в отдельных регионах отмечается её некоторое увеличение. На начало 2015 года численность сельского населения составляла 36,7 млн. чел., при том, что в 2000 году она равнялась 39,5 млн. чел. Среди сельских жителей в последние годы снижается доля населения трудоспособного возраста, что обуславливает повышение демографической нагрузки на население трудоспособного возраста. В 2015 году она составила 758 человек на 1000 человек населения трудоспособного возраста против 713 человек в 2011 году, увеличившись на 45 человек.

Сокращение численности сельского населения в трудоспособном возрасте вызвано, прежде всего, большой естественной убылью; имела место также и миграционная убыль, по причине продолжающегося оттока рабочей силы из села в город и другие сферы деятельности.

В условиях сокращения прироста трудовых ресурсов первостепенное значение приобретает повышение их качественных характеристик, рациональное использование имеющихся трудовых ресурсов и обеспечение занятости сельскохозяйственного населения. [5, с. 75]

В большинстве стран мира не оборудование и производственные запасы, а формируемый обществом и используемый в практической деятельности человеческий капитал, представленный потенциалом знаний, профессиональных навыков и умений работников аграрной сферы, играет основную роль в обеспечении конкурентоспособности, экономического роста и эффективности сельскохозяйственного производства. Риски развития человеческого капитала

сельских жителей и работников сельского хозяйства вызваны воздействием на условия их жизнедеятельности природных факторов, сезонностью и трудоемкостью производства, переплетением биологических и экономических процессов, рассредоточенностью производственных процессов и рабочих мест, предъявляют повышенные требования к человеческому капиталу села. [4, с. 76]

В «Стратегии-2020» среди приоритетных направлений развития страны центральное место занимает необходимость развития человеческого капитала. В качестве основных направлений развития на государственном уровне определены: улучшение демографической ситуации; развитие науки и научного обеспечения; стимулирование экономического роста сельского хозяйства через поддержку импортозамещения и развитие экспорта; создание институциональной и инфраструктурной среды; развитие человеческого капитала села посредством подготовки высококвалифицированных кадров; перераспределение работников в сферу переработки, подсобных производств и промыслов, в сферу услуг; улучшение инвестиционного климата на основе создания благоприятных для инвесторов условий, благодаря предоставлению льгот и преференций; построение стратегической модели развития АПК на федеральном, территориальном и отраслевом уровнях с целью обеспечения продовольственной безопасности страны, совершенствования нормативно-правового регулирования деятельности субъектов агропромышленного комплекса России и аграрного рынка, финансового оздоровления товаропроизводителей и т.д.). Реализация этих мер способствовала формированию определенных результатов в работе АПК, имело положительного влияния на его кадровое обеспечение.

Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020г. одним из основных этапов инновационного развития страны является развитие человеческого капитала в виде «системных преобразований, направленных на повышение конкурентоспособности кадрового потенциала». Экономический кризис российского села и сельскохозяйственного производства ограничивает возможность привлечения и закрепления в аграрном секторе экономики работников с высшим образованием. Новые социально-экономические условия предъявляют иные требования к работнику, его квалификации, а уровень накопленного человеческого капитала в сельском хозяйстве в недостаточной мере отвечает требованиям современного общества. [1, с. 44]

По причине профессиональной неподготовленности к новым условиям хозяйствования, отсутствия навыков управления производственными процессами, обострившихся социальных проблем, низкого уровня заработной платы росли темпы выбытия и сменяемости руководителей и специалистов. Недостаточная укомплектованность штатов сельскохозяйственных организаций характеризуется высоким уровнем текучести кадров. В 2014 г. сменилось 33,2 тысячи руководителей и специалистов, что составляет 10,1% от общего числа работающих (в 2000 г. – 9,7 тыс. чел. и 1,55% соответственно); в том числе руководителей сельскохозяйственных организаций – 1,6 тыс. чел. (6,4%); специа-

листов – 20,7 тыс.чел. (11,3%). Высокий уровень сменяемости можно отметить у специалистов агрономических и зоотехнических служб (11,8% и 12,5% соответственно), главных зоотехников – 12,3%. Принято на руководящие должности в организации сельского хозяйства в 2014г. 38,5 тыс. чел., или 11,7%. Наиболее востребованными были выпускники направлений подготовки «ветеринария» - 17,2% и «агрономия» -13,5%. Уволено 33,2 тыс. чел. и 10,1% соответственно (их них 12,5% работники зоотехнических и 12,2% – инженерно-технологических служб). Наибольший дефицит в руководящих кадрах испытывают основные производящие в сельском хозяйстве отрасли - растениеводство и животноводство (на 12,8 и 13,5% соответственно).

Преимущественными темпами сокращалась численность рабочих кадров, причём этот процесс шёл во всех отраслях сельскохозяйственного производства, в том числе даже в такой достаточно благополучной отрасли, как птицеводство.

Наибольшие потери несёт контингент трактористов-машинистов, операторов машинного доения; при этом выбывает, в основном, наиболее квалифицированная часть рабочих, получивших подготовку в бывших сельских профессионально - технических училищах и имеющих большой стаж работы, и в этой связи, в настоящее время только 22,4% рабочих имеют классные звания. Остаётся неудовлетворительной структура рабочих кадров. Так, доля лиц в возрасте до 30-ти лет составляет: среди механизаторов – 14,5%, среди операторов машинного доения – 11,4%.

Недостаток в трудовых ресурсах можно компенсировать, прежде всего, за счёт роста производительности труда на основе повышения уровня механизации, применения новейших технологий, совершенствования организации труда, а также рационального использования имеющихся трудовых ресурсов.

Особого внимания во многих сельских территориях требуют проблемы сельской молодёжи, её жизненные и ценностные ориентации. Численность сельской молодёжи продолжает сокращаться, что, естественно, подрывает кадровый потенциал села. На начало 2015 года она составляла 7138 тыс. чел.; сокращается и экономически активная часть сельской молодёжи, уровень молодёжной занятости при этом колеблется в разных возрастных категориях от 10,9% до 65,0%. Положение с численностью сельской молодёжи ещё более ухудшится, когда село на достаточно длительный срок войдёт в полосу суженного производства молодого поколения. Тревогу вызывает гендерная структура сельского населения, которая продолжает ухудшаться. В возрасте старше трудоспособного возраста численность женщин превосходит численность мужчин в 2,3 раза, в трудоспособном возрасте на 1 тысячу мужчин приходится только 850 женщин; аналогичный тендерный дисбаланс сложился в структуре сельского населения моложе трудоспособного возраста. Дефицит женской молодёжи осложняет формирование семей и снижает возможность воспроизводства сельского населения.

Вместе с тем, здесь встаёт и другой, острейший вопрос: многие ли из числа сельской молодёжи, в том числе и выпускников сельских школ, захотят

обучаться рабочим профессиям. В условиях, когда общество мало что делает для воспитания уважительного отношения к производительному труду, ответить на этот вопрос нетрудно. [5, с. 75]

Не решена проблема закрепления на селе молодых специалистов. Численность руководящего состава сельскохозяйственных организаций в возрасте до 30 лет составила – 1,2 тыс. чел., или 4,7% от общего числа работающих; занимающих должности главных специалистов – 4,5 тыс.чел. (8,4%), руководителей среднего звена – 4,5 тыс.чел. (7,3%). Удельный вес молодежи, руководителей агрономических служб – 7,9%, главных инженеров – 9,3%. Доля руководителей пенсионного возраста составила 14,8% от общего числа работающих; в том числе руководителей агрономических служб – 13,7%, главные зоотехники – 16%. Основными причинами непривлекательности аграрного рынка для молодых специалистов являются: несвоевременная координация изменений аграрной политики; сокращение объемов инвестирования в образование, переподготовку и повышение квалификации кадров; низкий уровень оплаты труда на селе; социальная непрестижность сектора из-за сформированного общественного мнения о непривлекательности сельского труда; активная урбанизация населения. В совокупности указанные причины влияют на кадровый резерв АПК.

Создать многофункциональное и эффективное сельское хозяйство без молодых профессиональных кадров, желающих работать на селе невозможно без решения проблем их трудоустройства и закрепляемости в сельскохозяйственных организациях. Поддержка молодых специалистов становится одной из первоочередных задач во всех регионах России.

Подводя итог вышеизложенному, можно выделить следующие основные направления совершенствования деятельности сельскохозяйственных организаций в рамках закрепления молодых специалистов:

- совершенствование форм и методов кадровой работы с учетом мирового и передового отечественного опыта работы с персоналом в аграрной сфере;
- государственная поддержка мероприятий по восстановлению деятельности кадровых институтов, повышению статуса и престижности труда работников сельского хозяйства; [3, с. 204]
- укрепление материально-технической базы и инфраструктуры воспроизводства кадров для сельскохозяйственных организаций;
- закрепление гарантий выпускников на получение поддержки при трудоустройстве в сельскохозяйственных организации;
- материальная поддержка молодых специалистов (подъемные, ежемесячная доплата к заработной плате в течение 1-2 лет, единовременные выплаты в течение 3-5 лет и пр.);
- обеспечение жильем или субсидирование кредитов на жилищное строительство, например, в размере не менее 70% стоимости жилья, выделение земельных участков из фонда перераспределения;
- формирование кадрового резерва из выпускников; разработка и реализация пилотных кадровых проектов развития человеческого капитала в сель-

ском хозяйстве, программ развития привлечения молодых кадров на региональном уровне с учетом специфики каждого региона;

- проведение государственной политики инвестирования в развитие человеческого капитала как самостоятельного направления.

Реализация рекомендуемых направлений возможна только путем объединения усилий государства, образовательных организаций и организаций агробизнеса. Внедрение предложенных мер будет способствовать повышению уровня закрепляемости специалистов в сельской местности, а это самый важный шаг в возрождении и развитии российского села. [1, с. 47]

И хотелось особенно подчеркнуть, что приращению трудовых ресурсов и их рациональному использованию будет способствовать, прежде всего, развитие сельскохозяйственного производства и экономический рост, сохранение и создание целостной взаимоувязанной системы рабочих мест от производства продукции до её переработки и доставки потребителю, создание условий для повышения качества человеческого капитала, повышение оплаты и доходности сельскохозяйственного труда.

Библиографический список

1. Ефимова, Л.А. Развитие человеческого капитала: кадровое обеспечение сельского хозяйства России [Текст] / Л.А. Ефимова // Экономика сельского хозяйства России. - 2016. - № 2. - С. 43-48.

2. Конкина, В.С. Теоретические основы управления затратами на сельскохозяйственных предприятиях. – Рязань, 2010.

3. Мартынушкин, А.Б. Меры государственной поддержки как неотъемлемый элемент восстановления производственного потенциала и экономики сельского хозяйства России [Текст] / А.Б. Мартынушкин // Известия Оренбургского аграрного университета - 2012. Т. 3 - № 35-1. - С. 202-205.

4. Мартынушкин, А.Б. Формирование системы управления рисками в сельскохозяйственном предприятии [Текст] / А.Б. Мартынушкин // Учет и аудит в условиях перехода на международные стандарты: Тезисы межвузовской научно-практической конференции, 14 декабря 2007 года. – Рязань: ООО «Экотекст», 2008. – С. 75-78.

5. Шумаков, Ю.Н. Трудовые ресурсы села: состояние и перспективы [Текст] / Ю.Н. Шумаков, М.П. Тушканов // Экономика сельского хозяйства России. - 2015. - № 7. - С. 74-77.

6. Масленникова, Е.С. Управление кадровым потенциалом организации АПК в условиях инновационной экономики [Текст] / Е.С. Масленникова, Е.И. Ловчикова // Сб.: Проблемы развития отраслей АПК: тенденции и перспективы: Материалы Всероссийской науч.-практ. конф. молодых ученых. - Орел: Изд-во "Картуш", 2012. - С. 177-180.

7. Ловчикова, Е.И. Анализ состояния и использования трудовых ресурсов села как основы обеспечения сельского хозяйства квалифицированными кадрами [Текст] / Е.И. Ловчикова // Вестник Орловского государственного аграрного университета. - 2012. - Т. 38. № 5. - С. 85-89.

8. Лазуткина, Л.Н. Аграрная педагогика как отрасль профессиональной педагогики / Л.Н. Лазуткина // Материалы 65-й международной научно-

практической конференции «Научное сопровождение инновационного развития АПК: теория, практика, перспективы». Часть 2. – Рязань: РГАТУ, 2014. – С. 189-195.

9. Лазуткина, Л.Н. Интеграция образовательной и научно-исследовательской деятельности в целях повышения качества подготовки обучающихся в высшей школе / Л.Н. Лазуткина // Материалы межвузовской научно-практической конференции «Современная наука глазами молодых ученых: достижения, проблемы, перспективы». Часть 2. – Рязань: РГАТУ, 2014. – С. 146-151.

10. Турьянский, А. Модернизация аграрного образования: опыт Белгородской области [Текст] / А. Турьянский // АПК: Экономика, управление. - 2005. - № 2. - С. 11-15.

11. Турьянский, А. Роль науки и образования в решении региональных проблем агропромышленного комплекса [Текст] / А. Турьянский // АПК: Экономика, управление. - 2007. - № 5. - С. 34-38.

УДК 37.018.46:377.031

*Пережовская А.Н., ФГБОУ ВО РГАТУ
(г. Рязань, РФ)*

СИСТЕМА НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ – ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

В настоящее время большое внимание уделяется развитию системы непрерывного образования. Меняются представления общества, обогащаются научные знания, появляются новые взгляды на образовательный процесс, его цели, задачи, перспективы развития. Жизнь предъявляет свои требования: развивать способность человека быстро реагировать на все изменения, проявлять инициативу, развивать коммуникативные навыки и т.п.

В условиях быстро меняющегося мира даже очень хорошего образования может быть недостаточно. Изменилась цель образования, связанная с возможностью человека приспосабливаться к постоянно меняющимся условиям жизни. Постепенно «образование на всю жизнь» заменяется «образованием через всю жизнь» [2, с.51]. Важнейшую роль в этом играет развитие системы непрерывного образования.

Анализ изученной литературы показывает, что термин «непрерывное образование» многозначен. С одной стороны, он определяется как постоянное совершенствование знаний, умений, навыков (ЗУН) человека, связанное с необходимостью быть актуальным в современной среде (профессиональной, социальной). С другой стороны, под этим термином понимается система взглядов на образовательный процесс в целом. Эта система рассматривает учебную деятельность как неотъемлемую и основную составляющую образа жизни человека в любом возрасте; предполагает необходимость совершенствования образовательной лестницы путем освоения новых ступеней, рассчитанных на все периоды жизни человека. Кроме того, непрерывное образование предусматривает постоянное обогащение творческого потенциала личности, развитие его познавательной активности.

Проецирование результатов исследований многих отечественных психологов (Л.С. Выготского, П.Я. Гальперина, Н.И. Жинкина, А.Н. Леонтьева и др.) на реалии образовательного процесса (особенно в высшей школе) позволяет утверждать, что недостаточно высокая речевая культура будущего специалиста не расширяет, а ограничивает его познавательные- творческие способности. Н.И. Жинкин в своих работах отмечал: «Речь- это канал развития интеллекта... Чем раньше будет усвоен язык, тем легче и полнее будут усваиваться знания» [8, с.157]. Данное утверждение приобретает особую значимость при организации образовательного процесса на современном этапе.

Непрерывное образование – процесс, состоящий из последовательно следующих друг за другом ступеней специально организованной учебной деятельности, создающих человеку благоприятные условия для жизни.

В настоящее время непрерывное образование определяется ещё как единая система государственных, общественных образовательных учреждений, которая обеспечивает организационное, содержательное единство и преемственность всех звеньев образования. Решение задач воспитания и обучения, профессиональной подготовки человека должно, с одной стороны, учитывать актуальные и перспективные общественные потребности, с другой стороны, - удовлетворять стремление человека к самообразованию, разностороннему и гармоничному развитию на протяжении всей жизни [11].

Основоположником современных представлений о непрерывном образовании является чешский педагог-гуманист Ян Амос Коменский, в работах которого содержится основная мысль, нашедшая отражение в настоящее время в концепции непрерывного образования [14].

Термин «непрерывное образование» впервые был употреблен в 1968 году в материалах ЮНЕСКО, а в 1972 году принято решение ЮНЕСКО, признавшее непрерывное образование основным принципом, «руководящей конструкцией» для нововведений или реформ образования во всех странах мира [3, с.106].

Действительно, непрерывное образование – это постоянное совершенствование ЗУН человека, вызванное стремлением быть востребованным в существующей профессиональной и социальной среде.

Кроме того, непрерывное образование является важным компонентом взаимодействия науки, экономики и образования.

Развитие системы непрерывного образования – одно из важнейших направлений образовательной деятельности, предполагающее непрерывность процессов в системах дошкольного, общего среднего, начального, среднего, высшего, послевузовского и дополнительного профессионального образования. Эффективность и возможность образовательной деятельности определяются взаимосвязями между различными стадиями инновационного цикла, производителями и потребителями услуг; фирмами, рынком, государством и другими социальными партнерами.

Развитие системы непрерывного образования направлено на поддержку компетентностного подхода в развитии личности, на реализацию концепции

развивающего обучения. Данный подход в образовании создает все необходимые условия для разностороннего развития личности, формирования компетенций и личностных качеств, позволяющих эффективно действовать в различных жизненных ситуациях. Концепция непрерывного образования основана на принципах непрерывности, гибкости, быстрой динамике, связанной со сменой потребностей на рынке труда, на реализации образования «не на всю жизнь, а через всю жизнь» [5].

Система непрерывного образования распространена во всем мире. Современный человек должен не только обладать определенными знаниями, умениями, навыками, но и заниматься самообразованием.

Таким образом, цель непрерывного образования не только в том, чтобы учить человека всю жизнь, но и в том, чтобы он учился сам [10].

Многие ученые считают, что формирование мотивационной среды необходимо начинать уже в начальной школе, учитывая психолого-физиологические возрастные особенности учащихся. Внедрение системы непрерывного образования предусматривает совершенствование и системы дополнительного образования. По данным Российской академии образования, до 50 % выпускников вузов работают не по специальности, а это значит, что к уже имеющемуся образованию люди вынуждены получать дополнительное (по большей части платное) [5].

В настоящее время большое значение имеет и грамотно организованная профессионально-педагогическая переподготовка кадров, система повышения квалификации. Актуальность данной проблемы в большей степени может объясняться тем, что подавляющее большинство, например, преподавателей негуманитарных вузов не имеют профессионального педагогического образования. Как правило, они не изучают психолого-педагогические дисциплины и в период своего обучения в вузе. Результаты проведенного анализа свидетельствуют о том, что недостаточный уровень педагогического мастерства и несформированность коммуникативной компетентности у преподавателей технических и специальных дисциплин зачастую являются одной из основных причин дезадаптации и низкой успеваемости студентов младших курсов [9, с.161].

Кроме того, практика показывает, что существующая система повышения квалификации с течением времени начинает приобретать все более формальный характер и зачастую не способна обеспечить подготовку преподавателей в соответствии с установленными законодательством нормами. Очевидно, что ее содержательно - целевые и организационно-технологические компоненты нуждаются в серьезных коррективах [9, с. 161].

Ключевым принципом обучения в данном направлении должна быть гарантия того, что приобретенные слушателями знания и умения позволят повысить эффективность и качество педагогической работы с учетом основных направлений реформирования ступеней образования [9, с.162].

Понятие системы непрерывного образования отражено в ряде стратегических документов. Так, в «Концепции долгосрочного социально-

экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 г. № 1662-р, в качестве стратегической цели государственной политики в области образования определено повышение доступности качественного образования в соответствии с требованиями инновационного развития экономики и современными потребностями общества, задачами геополитической конкурентоспособности России в глобальном мире [1, с.167]. Одной из важнейших задач, обеспечивающих реализацию указанной цели, является создание современной системы непрерывного образования, подготовки и переподготовки профессиональных кадров.

Целью утверждённой Распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. «Инновационная Россия — 2020» является перевод к 2020 г. экономики России на новый путь развития. В качестве одной из основных задач Стратегии обозначено развитие кадрового потенциала в сфере науки, образования, технологий и инноваций, предполагающее формирование целостной системы непрерывного образования, отвечающей требованиям, предъявляемым инновационной экономикой, а также создание стимулов и условий для постоянной переподготовки и повышения квалификации всего экономически активного населения страны [1, с. 168].

Большую роль при этом играет развитие системы непрерывного профессионального образования. Развитие общеобразовательных и профессиональных качеств выпускников различных образовательных организаций непосредственно связано и с уровнем профессионально- педагогического мастерства преподавателя (учителя). В связи с этим возрастает роль и его личной ответственности за результаты своего труда. На смену преподавателю-предметнику должен прийти педагог-практик-психолог, который хорошо знает свой предмет, понимает личность обучаемого, умеет управлять собой, развитием и воспитанием учеников [7, с. 36].

К сожалению, многие преподаватели (учителя, воспитатели) не имеют четкого представления о понятии «профессионально-педагогическое мастерство», его сущности, пути становления и значении в развитии личности выпускника.

Таким образом, развитие системы непрерывного образования должно касаться всех участников образовательного процесса на различных его этапах.

Концепция модернизации образования в России предусматривает опережающее развитие среднего профессионального образования, проведение его структурной перестройки с учетом региональных рынков труда. Создаются различные варианты образовательных линий, обеспечивающих реализацию образовательных программ различного уровня. Государству и экономике выгодно создание так называемого треугольника образования, где в основе - квалифицированные рабочие, в середине - техники и на самой вершине - специалисты с качественным высшим образованием (будущие проектировщики, уче-

ные, управленцы высшего звена). При таком подходе роль и значение системы среднего профессионального образования вполне определены:

- высокое качество образования;
- широкие системы знания по избранной профессии;
- приобретение прикладных навыков, обеспечивающих готовность к профессиональной деятельности;
- краткий срок обучения;
- раннее включение в трудовую деятельность [12, с. 28].

В настоящее время система среднего профессионального образования включает в себя 2,5 тыс. государственных и муниципальных средних специальных заведений и около 250 вузов России, которые имеют в качестве подразделений факультеты СПО.

Кроме того, исторически сложилось, что университеты выступают ведущим звеном социально-экономических изменений не только в мире, но и в системе образования в целом. Реагируя на вызовы времени, современные университеты берут на себя социальную ответственность по созданию и развитию форм непрерывного образования. Реализация идей непрерывности во многих странах сегодня рассматривается как третья миссия университетов, как одно из важных направлений стратегического развития вузов [4, с.1]. Так, на базе некоторых российских университетов создаются такие новые структуры, как институты непрерывного образования (ИНО): ФГБОУ ВО ВятГУ, ФГБОУ ВО МГУПП и др.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно с уверенностью сказать, что непрерывное образование является как педагогической системой с определенными структурными особенностями, функциональными связями и технологиями обучения, так и специфической составной частью всего общества, в котором образование выполняет задачи социализации человека как личности, формирования у него определенных ЗУН, развития его способностей, творческой и познавательной активности. Образование становится непрерывным, связанным с жизнью, а не просто конечным пунктом человека в период его обучения в школе, ссузе, вузе.

Большое значение для развития и совершенствования системы непрерывного образования имеет развитие системы среднего профессионального образования, создание факультетов СПО на базе вузов; совершенствование системы дополнительного образования путем создания институтов непрерывного образования (ИНО).

Библиографический список:

1. Андреев, В.Н. Система непрерывного образования как ключевая составляющая обеспечения инновационного развития региона [Текст] / В.Н.Андреев // Псковский региональный журнал. - 2013.- № 15.-С.167-172.
2. Днепров, Э.Д. Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки [Текст] / Э.Д. Днепров.- М.: Мариос, 2011.- 455 с.
3. Зайцева, О.В. Непрерывное образование: основные понятия и определения [Текст] / О.В. Зайцева // Вестник ТГПУ.-2009.- №7.-С.106.

4. Игнатович, Е.В. Социально-педагогическая миссия институтов непрерывного образования [Текст] / Е.В. Игнатович // Непрерывное образование: XXI век.- 2013.- № 2.-С.1-9.

5. Концепция непрерывного образования [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.ido.tsu.ru>

6. Кулешов, И.В. Современная концепция непрерывного образования [Электронный ресурс] / И.В.Кулешов. - М., 2012. - Режим доступа: www.sch1929.edusite.ru

7. Лазуткина, Л.Н. Основы педагогического мастерства преподавателя [Текст] /Л.Н. Лазуткина // Наука и школа. – 2007. – № 5. – С. 36-37.

8. Лазуткина, Л.Н. Лингвopsихологические индикаторы профессионального отбора в вузе [Текст] / Л.Н. Лазуткина // Мир образования – образование в мире. – 2013. – № 2. – С. 156-164.

9. Лазуткина, Л.Н. Пути повышения эффективности послевузовского и дополнительного профессионального образования преподавателей высшей школы [Текст] / Л.Н. Лазуткина, М.А. Низиков // Мир образования – образование в мире. – 2012. – № 2. – С. 160-168.

10. Непрерывное образование [Электронный ресурс].- Режим доступа: [http// www.womanwiki.ru](http://www.womanwiki.ru)

11. Непрерывное образование [Электронный ресурс] / Гуманитарно-правовой портал.- Режим доступа: [http// psyera.ru](http://psyera.ru)

12. Нюденова, Э.К. Тенденции развития среднего профессионального образования в условиях ВУЗА (на примере Калмыцкого госуниверситета) [Текст] / Э.К.Нюденова // Вестник Бурятского государственного университета.- 2010.- № 1.- С.28-31.

13. Омарова, А. Актуальность получения непрерывного образования [Электронный ресурс] / Алина Омарова // ДГПУ.-2011.- Режим доступа: [http// www.mon-amina.livejournal.com](http://www.mon-amina.livejournal.com)

14. Пережовская, А.Н. Особенности развития систем непрерывного и среднего профессионального образования как важнейшего звена интеграции уровней образования в России [Текст] / А.Н. Пережовская // Среднее профессиональное образование. - 2015.- № 11.- С. 10-15.

15. Ловчикова, Е.И. Взаимодействие системы профессионального образования и агробизнеса [Текст] / Е.И. Ловчикова // Russian Agricultural Science Review. - 2015. - Т. 6. № 6-3. - С. 210-213.

16. Бoryчев, С.Н. Анализ методов оценки образовательных программ потребителями образовательных услуг [Текст] / С.Н. Бoryчев // Вестник РГАТУ. - 2014. - №3. - С.80-84.

17. Лазуткина, Л.Н. Интеграция образовательной и научно-исследовательской деятельности в целях повышения качества подготовки обучающихся в высшей школе / Л.Н. Лазуткина // Материалы межвузовской научно-практической конференции «Современная наука глазами молодых ученых: достижения, проблемы, перспективы». Часть 2. – Рязань: РГАТУ, 2014. – С. 146-151.

18. Лазуткина, Л.Н. Основы педагогического мастерства преподавателя /Л.Н. Лазуткина // Наука и школа. – 2007. – № 5. – С. 36-37.

19. Лазуткина, Л.Н. Пути повышения эффективности послевузовского и дополнительного профессионального образования преподавателей высшей

школы / Л.Н. Лазуткина, М.А. Низиков // Мир образования – образование в мире. – 2012. – № 2. – С. 160-168.

20. Турьянский, А. Модернизация аграрного образования: опыт Белгородской области [Текст] / А. Турьянский // АПК: Экономика, управление. - 2005. - № 2. - С. 11-15.

21. Турьянский, А. Роль науки и образования в решении региональных проблем агропромышленного комплекса [Текст] / А. Турьянский // АПК: Экономика, управление. - 2007. - № 5. - С. 34-38.

УДК 378

*Романов В.В., к.п.н., доцент, ФГБОУ ВО РГАТУ
Степанова Е.В., ФГБОУ ВО РГАТУ
(г. Рязань, РФ)*

КОММУНИКАТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В АГРАРНОМ ВУЗЕ

Еще совсем недавно сельскохозяйственное образование воспринималось как сугубо отраслевая проблема, но после введения продуктового эмбарго стало очевидно, что его модернизация имеет стратегическое значение.

Недостаток квалифицированных сельскохозяйственных кадров давно является одним из главных сдерживающих факторов для развития агропромышленного комплекса России. И это несмотря на то, что в самом АПК в последние годы ситуация начала меняться: в отрасль пошли инвестиции, по ряду направлений производство значительно выросло. Компаниям АПК по-прежнему трудно найти выпускников, которых не нужно переучивать. А найти специалиста, владеющего современными знаниями и к тому же иностранным языком, практически невозможно. И это несмотря на то, что согласно практически всем федеральным государственным стандартам высшего образования последнего поколения выпускник, освоивший программу бакалавриата, должен обладать «способностью к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5)» [1, с. 10; 2, с. 7].

На практике, к сожалению все чаще приходится слышать от наших студентов вопрос «Зачем нам английский?» И, несмотря на все попытки преподавателя продемонстрировать преимущества знания иностранного языка, многих учащихся так и не удается убедить в важности этой учебной дисциплины. Осознание приходит только на старших курсах, когда дисциплина уже не изучается, а выпускник в своих поисках подходящей работы сталкивается с запросами работодателя, в которых знание иностранного языка дает определенные приоритеты, в том числе и материальные. И вот только тогда студент возвращается к своему преподавателю иностранного языка с просьбой дополнительно позаниматься или порекомендовать какие-нибудь курсы изучения английского языка.

Можно долго рассуждать о том, что специфика преподавания иностранного языка в вузах аграрного профиля накладывает свой отпечаток на качест-

во языковой подготовки. И это действительно так, ведь многие студенты приехали к нам учиться из села, да и во многих городских школах, несмотря на все большие приоритеты, отдаваемые правительством изучению иностранных языков, знания, получаемые нашими будущими студентами, часто не являются достаточными. А многих умений и навыков у них просто нет.

Перед преподавателями вуза стоит сложная задача. С одной стороны требуется сформировать базовый набор языковых знаний, умений и навыков у учащихся, не получивших должного внимания в школе. С другой стороны постараться дать гораздо больше тем, кто может и хочет получить. Как отмечает Ю.З. Богданова «при освоении вышеуказанной компетенции в аграрном вузе необходимо учитывать: относительно небольшой объём часов, отведенный на изучение иностранного языка; существенно различающийся базовый уровень студентов, которым необходимо в течение первого семестра овладеть базовыми ЗУН; необходимость за короткое время овладеть набором специальных знаний (лексический минимум по специальности, профессиональная коммуникация и т.д.)» [3].

В нашей работе мы постараемся рассмотреть некоторые аспекты и методики языковой подготовки будущих специалистов АПК, которые могут помочь преподавателю вуза пополнить свой багаж педагогического мастерства, а иногда и в корне пересмотреть применяемые методики.

Итак, как мы знаем, хорошее преподавание иностранного языка должно охватывать чтение и перевод, формирование базового и профессионального лексического запаса, грамматику изучаемого языка, аудирование, говорение и письмо. Практически все преподаватели применяют в ходе своих занятий объяснение грамматического материала и его тренировку в виде выполнения грамматических упражнений, используют чтение и перевод текстов разной сложности и тематической направленности. Поэтому мы постараемся более детально остановиться на возможностях совершенствования умений и навыков говорения и письма, а также пополнения лексического запаса наших студентов.

Многолетний опыт работы в аграрном вузе убедил нас в целесообразности начала каждого занятия с фонетической разминки. При этом мы можем просто предложить учащимся прочитать слова и словосочетания, с которыми им предстоит столкнуться в ходе занятия, а лучше усложнить это задание, попросив предварительно разбить данные слова на некоторые группы. Это может быть разбивка на группы по частям речи, по ударности того или иного слога, долготы и краткости звука. Такие задания призваны помочь не только вспомнить правила чтения, но и вовлечь учащихся в дальнейшую работу и упредить ошибки в произнесении слов и терминов, с которыми студенты будут работать на протяжении всего занятия.

Сформировать понятие нисходящего тона в утвердительных предложениях, а также выдерживать определенный ритмический рисунок и темп речи могут помочь такие задания как скороговорки и «снежный ком». При этом даже скороговорки на русском языке могут быть очень полезны, так как при-

учают студентов говорить быстрее, а мы знаем, что темп английской речи выше нашей родной, и тренируют органы речи в быстрой смене позиций при произнесении тех или иных звуков и звукосочетаний. При выполнении задания «снежный ком» работа ведется следующим образом. В данном предложении студент с помощью преподавателя отмечают все логические ударения. Воспроизведение начинается с последнего из слов, имеющего логическое ударение, к которому мы цепляем подобно снежному кому окружающие его слова, не имеющие никакого акцентирования. Затем добавляется следующее слово с логическим ударением и так далее. Например: I 'promise to 'help you when I 'have 'enough 'free time. = 'free time + 'enough 'free time + you when I 'have 'enough 'free time + to 'help you when I 'have 'enough 'free time + I 'promise to 'help you when I 'have 'enough 'free time.

Важнейшим разделом языковой подготовки будущих аграриев является формирование лексического запаса. В качестве еженедельного домашнего задания целесообразно давать для запоминания 20-30 новых лексических единиц. Контроль освоения новой лексики можно проводить в виде словарных диктантов в начале следующего занятия. При этом преподаватель диктует порядка 10 слов на русском языке, а студенты пишут их английские эквиваленты. Как показывает практика, данный вид работ не отнимает много времени, но приучает студентов более ответственно подходить к запоминанию новой лексики, а также учит их основам английского правописания.

Также эффективными заданиями являются упражнения на составление самостоятельных предложений с новыми словами и так называемый «обратный перевод». Стоит отметить, что при построении студентами предложений не стоит сразу гнаться за их количеством и сложностью. Пусть это будет 2-3 простейших предложения, но это будет минимальным самостоятельным высказыванием, и от того насколько легко и правильно мы научим составлять английские предложения, будет зависеть желание и стремление наших студентов к построению более развернутых высказываний. Упражнение «обратный перевод», знакомое многим преподавателям английского языка, также имеет ряд преимуществ. Во-первых, это первая попытка перевода с русского языка на английский для большинства студентов. Во-вторых, работа в парах всегда так или иначе моделирует реальную ситуацию общения. Учащиеся, разбитые на пары, получают 4-5 коротких ситуаций на английском языке. Они для себя делают их перевод на русский язык, а затем работа строится следующим образом. Один студент закрывает русский текст ситуаций и, глядя на английский текст, выдает предложения на русском языке. Его товарищ, в свою очередь, закрыв английский текст, старается, услышав предложение на русском языке, перевести его на английский. Спустя какое-то время учащиеся меняются ролями. Целесообразно выстраивать пары отвечающих в комбинации сильный-слабый, чтобы первые помогали вторым освоить данный вид работы.

Логичным завершением любого занятия может являться работа над составлением самостоятельного высказывания. При этом можно использовать

как составление студентами диалогов, так и монологических высказываний в рамках изучаемой тематики. Коммуникативная формулировка самого задания также приветствуется, так как всегда вызывает определенный интерес учащихся и является максимально приближенной к реальной ситуации общения.

В качестве возможных формулировок для более продвинутого этапа обучения могут выступать:

- Представьте, что Вы агроном крупного хозяйства. Журналист из сельскохозяйственного журнала берет у Вас интервью о мерах, предпринимаемых против вредителей. Поскольку Вы главный агроном, именно Вы решаете, какие культуры выращивать и какие меры борьбы против вредителей предпринимать. Составьте диалог со своим товарищем.

- Представьте себе, что Вы агроном одного их хозяйств, которое посещают студенты, изучающие сельское хозяйство. Расскажите им о том, как Вы контролируете заболеваемость растений – 4-5 предложений.

- Представьте, что ребенок спросил Вас, что такое удобрение. Постарайтесь объяснить ему, что это такое простыми словами. Вы можете использовать аналогии, чтобы сделать свою речь более понятной.

- Известная пословица гласит: «Кушай яблоко на ужин - и доктор не нужен». Согласитесь или опровергнете. Начните с одной из следующих фраз: Я СОГЛАСЕН, ЧТО; Я ПОЛНОСТЬЮ СОГЛАСЕН, ЧТО; Я СОМНЕВАЮСЬ, ЧТО; ОЧЕВИДНО, ЧТО; НЕТ СОМНЕНИЙ, ЧТО; Я НЕ СОГЛАСЕН, ЧТО. Дайте свои пояснения.

- Составьте диалог между двумя фермерами, обсуждающими свои урожаи капусты и проблемы, с которыми они столкнулись, выращивая капусту.

- Составьте и воспроизведите диалог. Один из вас – корреспондент сельскохозяйственного журнала. Ваш товарищ – представитель компании Сампо. Расспросите его о новинках, предложенных компанией, которые могут заинтересовать читателей Вашего журнала. Вы можете использовать сегодняшний текст и любую дополнительную информацию.

Подводя итоги вышесказанному, можно отметить, что преимущества использования коммуникативного подхода в учебном процессе заключаются в повышении мотивации учащихся, установлении межпредметных связей, развитии познавательной активности, воображения, самодисциплины и навыков совместной деятельности.

Коммуникативная направленность процесса обучения иностранному языку должна найти отражение в многообразии форм организации этого процесса. Как и в реальной жизни, учащиеся должны научиться использовать разные способы решения задач в зависимости от характера самой языковой проблемы, а разные формы организации процесса изучения иностранного языка также помогают преподавателю создавать ситуации общения, максимально приближенные к действительности.

Библиографический список

1. Приказ Минобрнауки России от 14.12.2015 N 1470 “Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 23.03.03 Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов (уровень бакалавриата)”. Зарегистрировано в Минюсте России 18.01.2016 N 40622.

2. Приказ Минобрнауки России от 4.12.2015 N 1431 “Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 35.03.04 Агрономия (уровень бакалавриата)”. Зарегистрировано в Минюсте России 31.12.2015 N 40506.

3. Богданова Ю.З. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку в аграрном вузе // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/05/53515> (дата обращения: 01.04.2016).

Лазуткина, Л.Н. Роль коммуникативной культуры в организации профессионального общения / Л.Н. Лазуткина // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. – 2006. – т. 4. – С. 47-50.

4. Лазуткина, Л.Н., Князькова, О.И. Использование интерактивных методов на практических занятиях по иностранному языку в аграрном вузе / Л.Н. Лазуткина, О.И. Князькова // Материалы межвузовской научно-практической конференции «Современная наука глазами молодых ученых: достижения, проблемы, перспективы». Часть 2. – Рязань: РГАТУ, 2014. – С. 157-162.

5. Лазуткина, Л.Н., Князькова, О.И. Проблемы практико-ориентированного преподавания иностранного языка в аграрном вузе / Л.Н. Лазуткина, О.И. Князькова // Материалы межвузовской научно-практической конференции «Современная наука глазами молодых ученых: достижения, проблемы, перспективы». Часть 2. – Рязань: РГАТУ, 2014. – С. 162-166.

6. Турьянский А.В. О повышении уровня подготовки специалистов [Текст] / А.В. Турьянский, И.И. Василенко, В.Н. Наумкин // Достижения науки и техники АПК. - 2006. - № 6. - С. 50-51.

7. Турьянский А. Проблемы развития аграрной науки [Текст] / А. Турьянский // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2006. - № 2. - С. 50-52.

УДК 378.1

Тормасин С.И., к.п.н.,

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»

(г. Тамбов, РФ)

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ К ИНТЕГРИРОВАНИЮ КОМПЕТЕНЦИЙ У БАКАЛАВРОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ АГРОИНЖЕНЕРИЯ

Интеграция компетенций является достаточно универсальным процессом, имманентно присущим профессиональной деятельности: работник реализует свои компетенции не дифференцированно, а задействует те их сочетания, которые необходимы для решения комплексной профессиональной задачи.

Таким образом, естественным будет формирование готовности к интегрированию компетенций ещё в период обучения в вузе. Профессиональная деятельность выпускника по направлению «Агроинженерия» предполагает высокую степень интеграции им компетенций, что предопределено достаточно широким кругом проблемных ситуаций, с которыми ему придется сталкиваться в конкретной сельскохозяйственной организации. При этом необходимо учесть и необходимость осознанного владения специалистом знаниями общепрофессиональных и специальных дисциплин, и востребованность интеллектуальных и творческих качеств личности, и готовность к коммуникации и проявлению лидерства в деятельности. Поэтому интеграция компетенция должна происходить в условиях креативной образовательной среды, а в вузе создаваться все условия для творческого саморазвития обучающегося [1]. Ведущая роль в данном процессе принадлежит преподавателю, который будет не только транслятором знаний, но и тьютором профессионального становления бакалавра – агроинженера, обеспечит высокий уровень готовности к интеграции компетенций [2].

Под интеграцией компетенций нами понимается такая целенаправленно осуществляемая в рамках образовательного процесса в вузе деятельность, которая ориентирована на формирование необходимого для решения комплексных задач профессиональной деятельности в агропромышленном комплексе системного образования компетенций.

Одними из ключевых результатов готовности к интегрированию компетенций должна стать сформированность структурных и функциональных компонентов результирующей интегрированной компетенции. В качестве её структурных компонентов нами выделяются интегративные знания, умения, навыки и личностные качества, определяющие отношение к себе и к окружающему миру; связи между ними представлены на рис. 1 [3].

Для интегрированной компетенции нами выделены функциональные компоненты: интегративно-информационный (в результате интеграции компетенций формируется система подлежащей усвоению мировоззренческой, методологической, а также общетеоретической информации для успешной деятельности в сельском хозяйстве региона; её построение обеспечивается интеграцией содержания обучения); интегративно-деятельностный (интеграция компетенций сопряжена с интеграцией способов деятельности, осуществляемой на базе интегративных схем действий, представляемых интегративными знаниями); интегративно-регулирующий (интеграция ценностно-смысловых отношений, проявляясь в мотивации к деятельности интегративного свойства, координирует и направляет её, связана с духовно-нравственным и патриотическим воспитанием будущего организатора инновационного преобразования села) [4].

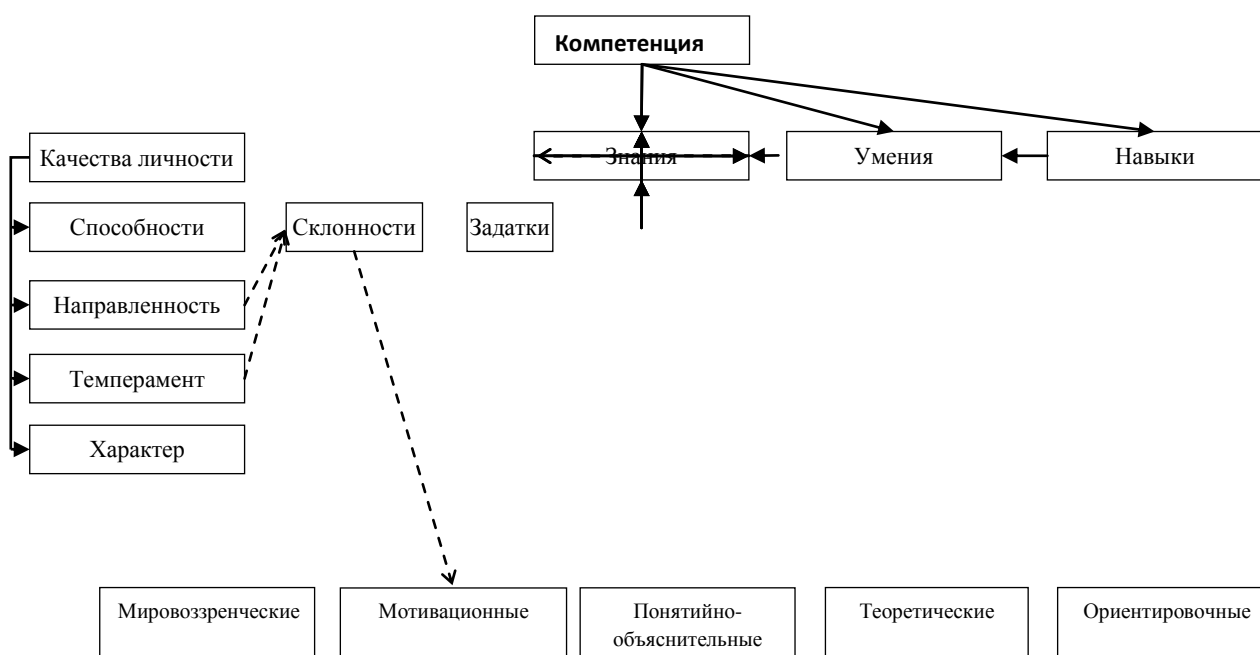

Рисунок 1 – Структурные компоненты компетенции.

Наиболее важным для выпускника вуза будет то, что интеграция знаний порождает интеграцию ранее разобщённых умений, навыков и способностей (УНС), формирование интегративных методологических УНС, позволяющих студентам самостоятельно интегрировать новые знания в существующую у личности систему знаний и формировать целостное мировоззрение. Это качество будет выступать инструментом для осуществления самостоятельной интегративной деятельности [4], что наиболее актуально для самообразования как в настоящем (студенты заочной формы [5]), так и в будущем.

Формирование готовности к интегрированию компетенций включает такие этапы, как целеполагание, выбор содержания, методов, форм и средств обучения, оперативный контроль уровня её сформированности.

Целеполагание связано с формулированием результата интеграции компетенций в виде интегрированной компетенции. В общем виде этот процесс для агроинженера можно описать так:

анализируется профессиональная деятельность в современном сельскохозяйственном региональном предприятии, и определяются её комплексные профессиональные задачи (причём такие, которые можно смоделировать в условиях вуза); их выбор согласуется с работодателями;

определяется взаимосвязь подзадач профессиональной деятельности в рамках выделенной комплексной задачи, а также сопутствующие их выполнению условия и с помощью этих сведений уточняется взаимосвязь компетенций из ФГОС ВО по направлению подготовки «Агроинженерия», реализация которых решает комплексную задачу профессиональной деятельности в заданных условиях;

уточняется с помощью анкетирования преподавателей возможность интегрировать выделенные компетенции в рамках преподаваемых ими дисциплин;

формулируется интегрированная компетенция и определяется её компонентный состав.

Подготовка содержания обучения для организации процесса формирования готовности к интегрированию компетенций студента происходит в несколько этапов (рис. 2) [3]:

Для внутрипредметной интеграции	Для межпредметной интеграции
Календарно-тематическое планирование	
–	Организация творческой группы преподавателей
Определение мотивов проведения каждого занятия и его цели	
Конструирование содержания занятия	

Рисунок 2 – Модель интегрирования компетенций

Созданное таким образом интегративное содержание требует особых условий для «зарождения и развития ростков интеграции» в студентах, другими словами, оно должно доноситься до студентов посредством набора методов, форм и средств обучения, в большей степени способствующих его усвоению.

На наш взгляд, наиболее отвечающим требованиям формирования готовности к интегрированию компетенций будет привлечение методов контекстного (деловые игры, решение ситуационных производственных задач, эвристическая беседа), развивающего, проблемного (проблемное изложение материала), концентрированного обучения, проектов (учебное комплексное проектирование); организационных формы (интегративные (бинарные) занятия, комбинированные занятия, лабораторные и практические работы, учебная и производственные практики); средств обучения: учебные пособия, ресурсы сети Internet, содержащие интегративную информацию, а также виртуальные тренажёры, необходимые для отработки интегративных навыков профессиональной деятельности [3]. Существенное значение в плане интеграции компетенций имеет использование предполагающих проявление во взаимосвязи нескольких компетенций комплексных задач [5], применение технологии учебного комплексного проектирования и участие обучающихся в олимпиадном движении [6, 7]. Причем олимпиадное движение позволяет в соревновательной форме интегрировать компетенции как по естественнонаучным и математическим дисциплинам (математика, теоретическая механика, информатика) [8, 9], так и в виде конкурсов по специальности. Олимпиадное движение по агроинженерным дисциплинам имеет давнюю историю и впервые на Всероссийском уровне реализовано в Саранске. В настоящее время олимпиады по данному направлению широко используются как инструмент интеграции компетенций, как средство не только к профессиональному совершенствованию, но и в качестве инструмента духовного совершенствования будущей технической элиты агропромышленного комплекса [10]. Развитие олимпиадное движение получило в виде летних школ, где в ходе совместной деятельности творчески активных студентов закрепляются основные интегрированные компетенции [11].

Ключевым моментом в формировании готовности студентов к интегрированию компетенций является контроль этого процесса, предполагающий внедрение в образовательный процесс процедуры оценки уровня её сформированности и процедур коррекции содержания, методов, форм и средств обучения для достижения лучших результатов.

Методика такой оценки основывается на оценке потенциала интегрированной компетенции и оценке качества его реализации в смоделированных в вузе условиях профессиональной деятельности [3, 4]. Оценка потенциала компетенции предполагает определение соответствующих критериев и показателей. На практике этот этап объединяется с четвертым подпунктом этапа целеполагания: в качестве критериев выступают такие крупные категории структуры компетенций как знания, умения, навыки, личностные качества, определяющие отношение к себе и окружающему миру, а в качестве показателей – конкретные элементы знаний, умений, навыков и личностных качеств. Для результирующей оценки потенциала компетенции необходимо выяснить относительную значимость (вес) каждого показателя и каждой категории, для чего нами предлагается соответствующая методика и материалы для опроса экспертов в данной предметной области. Для оценки самих показателей используются известные в педагогике и психологии методики (тестирование знаний, личностных качеств, анализ решения практических, лабораторных работ и пр.) [3, 4].

Здесь, однако, следует уточнить, что опираться на оценку потенциала компетенции имеет смысл тогда, когда её результаты коррелируют с результатами оценки качества его реализации. Последняя, с одной стороны, более комплексная, поскольку включает оценку руководством, коллегами по работе, потребителями, самооценку, а с другой - более «коллективная», поскольку, как правило, производится не одним человеком (преподавателем), а группой экспертов. В качестве заданий в рамках такого рода оценки применяются комплексные практико-ориентированные задачи.

Формирование готовности к интегрированию компетенций студентов требует внимания как со стороны, организующей в вузе данный процесс, так и со стороны обучающихся, ведь от степени её сформированности зависит успешность профессиональной деятельности выпускника вуза.

Реализованный в практике Тамбовского государственного технического университет подход к интеграции компетенций в процессе творческого саморазвития в креативной образовательной среде показал свою эффективность и способствовал повышению качества агроинженерного образования.

Библиографический список

1. Пучков, Н.П. Методологические аспекты подготовки студентов технических вузов к творческому саморазвитию / Н.П. Пучков, А.И. Попов // Инновации в образовании. – 2013. – №7. – С. 53-60.
2. Попов, А.И. Преподаватель вуза как организатор творческого саморазвития студента / А.И. Попов // Alma-mater: Вестник высшей школы. – 2013. – №9. – С. 48-51.

3. Тормасин, С.И. Методические аспекты формирования, интегрирования и оценки компетенций: методические рекомендации / Н.П. Пучков, С.И. Тормасин.– Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2012.– 36 с.

4. Пучков, Н.П. К вопросу методического обеспечения формирования и интеграции компетенций [Текст] / Н.П. Пучков, С.И. Тормасин // Психология образования в поликультурном пространстве.– 2012, Т.3 (№19). – С.105-112.

5. Тормасин, С.И. Деятельностный подход при формировании интегрированных компетенций студентов-заочников / С.И. Тормасин, А.И. Попов, Н.П. Пучков, В.Г. Однолько // Деятельностная педагогика и педагогическое образование: Сборник тезисов Международной конференции «ДППО-2014»: Воронеж, 12-16 сентября 2014 г. / Под. ред. А.В. Боровских.– Воронеж: Издательство «Научная книга», 2014.– С. 73-75.

6. Попов, А.И. Олимпиадное движение в системе конкурентоспособности технического университета. Мат-лы Междунар. науч.-метод. конфер. / Под науч.ред. к.п.н. А.И. Попова.– Тамбов: Изд-во Тамб.гос.техн. ун-та, 2005.– С.75–80.

7. Попов, А.И. Олимпиадное движение студентов как форма организации творческой подготовки / А.И. Попов //Инновационная деятельность. – Саратов, 2012. № 1 (19). – С. 89-94.

8. Попов, А.И. История становления и тенденции развития олимпиадного движения по теоретической механике: монография /А.И. Попов; под науч. ред. д-ра пед. наук Н.П. Пучкова. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2010. – 136 с.

9. Попов, А.И. Включение олимпиадного движения в самостоятельную работу студентов в естественнонаучной и математической предметных областях / А.И. Попов, Н.П. Пучков // Научно-педагогическое обозрение. – 2015. - №4(10). – С. 69-74.

10. Попов, А.И. Духовно-нравственное воспитание в олимпиадном движении студентов / А.И. Попов // Образование и наука. – 2014. - №3 (112). – С. 92-106.

11. Наумкин Н.И. Практическое обучение инновационной инженерной деятельности в региональных летних научных школах / Н.И. Наумкин, Н.Н. Шекшаева, В.Ф. Купряшкин, Е.Н. Панюшкина // Регионология. – 2014. - № 4 (89). – С. 55-62.

УДК 331.1(075.8)

*Федоскина И.В., к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО ГРАТУ
(г. Рязань, РФ)*

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ АГРОТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ И ГУМАНИТАРИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Идея модернизации определяет сейчас все стороны жизни России. Приходит понимание, что без успешной технологической, политической, социокультурной модернизации у нас нет будущего. модернизацию высшей школы в русло лично ориентированного, компетентностного подхода, учиты-

вающего гуманитарную составляющую всего образовательного и воспитательного процесса. Компетентность – это способность, готовность личности действовать самостоятельно и эффективно в реальной проблемной ситуации (профессиональной, жизненной). Такой результат образования невозможно обеспечить только за счёт познавательной деятельности.

Гуманитаризация высшего образования, тесно взаимосвязанная с его модернизацией, в области воспитания выступает в ряде важнейших форм и направлений, объединяемых специалистами в так называемые «*образы воспитания*», обеспечивающие модернизационный, компетентностный путь воспитательного процесса в современной российской высшей школе. Формирование указанных образов воспитания условно можно разделить по следующим основным направлениям. [1]

Коллективистский образ воспитания. Он остаётся в сознании и жизненном опыте преподавателей старшего поколения. Они испытывают ностальгию по студенческой дружбе, понятным и открытым отношениям, по общественной работе, призывают опираться на традиции.

Индивидуалистский образ воспитания. Эта модель складывается в последние два десятилетия на «развалинах» коммунистического воспитания и представляется в ценностях рыночной экономики и общества потребления. При этом критикуется авторитарное вмешательство в жизнь студента, декларируется переход к свободному партнёрству в отношениях, а за процесс воспитания выдаются психологические тренинги и социальные технологии.

Амбивалентный (эkleктический) образ воспитания. Эту позицию характеризует стремление совместить пафосную лексику модернизации образования («формирование социальных компетенций», «культурная социализация молодёжи», «профессиональное самоопределение») с банальной практикой формальных воспитательных мероприятий «по операционному плану».

Антропологический (патриотический) образ воспитания. Обращён к традиционным ценностям русской культуры, его основой выступает духовно-нравственное наполнение событий реальной жизни студенческой молодёжи.

Болонская система, полноправным участником которой стала наша страна, в своих программных документах не обращается к процессу воспитания студентов, благополучно обходясь дискурсом социализации. Убедительная национальная доктрина России в области воспитания тоже пока отсутствует. Вместе с тем государство явно демонстрирует озабоченность воспитанием студенческой молодёжи. Вероятно, поэтому Министерство образования и науки РФ направило в вузы рекомендации по «восстановлению системы вузовского воспитания». И вот уже в университетах на уровне ректоров и деканатов появились «менеджеры по воспитательной работе». Многие вузы поспешили возродить институт кураторов студенческих групп. Выходят из небытия прежние формы студенческого самоуправления: студенческие советы, студенческие учебные комиссии, летние студенческие трудовые отряды, оживляется художественная самодеятельность. [5]

Можно ли это «восстановленное» воспитание считать проявлением модернизации? Вероятно, нет. Происходит совершенно естественное возвращение к жизни традиционных форм воспитательной работы, которые вызывают интерес студентов и имеют гарантированный успех. Но даже самая массовая внеаудиторная воспитательная работа не реализует в полной мере сущность воспитания, его значение в целостном образовательном процессе. [3]

Наши великие предшественники на педагогическом поприще хорошо понимали, что воспитание – это, как писал Н.И. Пирогов, путь к «образованию людей» и продолжал: «Все готовящиеся быть полезными гражданами должны сначала научиться быть людьми». Воспитание предполагает формирование отношений студента к окружающей действительности, к людям и к самому себе. В ситуации воспитания студент не столько просвещается и развлекается, сколько осознаёт, переживает, оценивает свой собственный опыт, делает выбор, принимает ответственное решение. Воспитание – это не педагогический акт и не воспитательное мероприятие, а *ценностно-смысловая ткань всего образовательного процесса*. [1]

Педагогическая деятельность всегда была делом решения трудных вопросов. Сейчас, в условиях трансформации социально-экономических и политических основ нашей жизни, модернизации высшей школы, перехода на двухуровневую систему образования, приходится почти заново определять самые фундаментальные вещи: идеалы, цели, содержание воспитания. На наших глазах существенно меняется миссия современного российского университета, и мало кто возьмётся её сейчас точно определить. Такая завуалированность позволяет скрывать процесс «демонтажа» нашего высшего образования в угоду неким мировым тенденциям эпохи глобализации. По отдельным косвенным признакам и декларациям в официальных документах последних лет выстраиваются некоторые контуры миссии современного российского университета:

- подготовка необходимого экономике постиндустриального общества «агента производства», конкурентоспособного на рынке высокотехнологизированного труда;

- воспроизводство «гражданина мира» – человека мобильного, толерантного, готового самостоятельно адаптироваться в любой социокультурной среде;

- культивирование «идеального потребителя» товаров и услуг, в том числе информационных. [2]

Очевидно, что при таких установках существенно трансформируются традиционные ценностные основания университетского образования. В условиях информационного общества студенты выстраивают свою жизнь на определённых ценностях–целях (терминальных ценностях): здоровье, достаток, успех, карьера, личное счастье, деньги – и ориентируются, соответственно, на столь же определённые ценности–средства (инструментальные ценности): активность, целеустремлённость, уверенность в себе, способность рисковать, предприимчивость, прагматизм, свободу выбора. Воспитательная составляю-

щая образовательного процесса при такой трансформации ценностей не может не измениться. [4]

Серьёзные преобразования происходят в области цели воспитания. В педагогическом сознании народа всегда существует определённая Идея Человека. Трудно не заметить, что по основным параметрам она не совпадает с “инновационными” установками на толерантность и конкурентоспособность. Российское общество сейчас глубоко расколото социально, экономически и мировоззренчески, нет единства в представлениях о текущей реальности и завтрашнем дне. И наша отечественная педагогика стыдливо обходит вопрос о цели современного воспитания. Воспитание возможно, если у самого педагога сложилась своя собственная педагогическая идеология, если он воодушевлён определёнными ценностями, пониманием смысла жизни. Только тогда он способен определять стратегию жизни своих воспитанников, направлять поиски ими смысла своей жизни. Воспитание всегда предполагает ответственность за цель. Если воспитание не ориентируется на определённую цель, то в живом образовательном процессе складываются «ситуативно оформленные цели», а попросту жизненные задачи на более или менее длительную перспективу. Такие ситуативные задачи не опираются на базовые ценности культуры; для их достижения вполне достаточно выстроить свои собственные, такие же ситуативные ценности, как правило, «материалистического» характера. Молодежь, реализующая себя только на уровне решения житейских задач, нередко достигает успеха и достатка, но при этом расплачивается потерей смысла жизни. [6]

Воспитание не может не учитывать, что нынешние студенты – это поколение, выросшее в постсоветском обществе. На наших глазах формируется новый тип личности, ориентированный прежде всего на жизненный успех. Наши студенты по иному проявляют себя и в образовательном пространстве университета. Они более требовательны к материально-техническим условиям организации учебного процесса, к соблюдению своих прав. Академическая группа перестаёт функционировать как студенческий коллектив. В массе своей студенты снисходительно воспринимают дружбу, понимают её как партнёрство в проведении досуга, как «тусовку». На отношениях студентов в группе серьёзно сказывается социальное и материальное расслоение, существование, наряду с бюджетными, платных форм обучения.

Коммуникативные установки студентов на сотрудничество, товарищескую взаимопомощь, дружбу значительно обедняются ещё и за счёт новых технологий обучения. Так, модульная технология позволяет каждому студенту выстраивать индивидуальный маршрут обучения, ориентирует его на свободу выбора, личную ответственность за темпы и способы набора необходимой суммы зачётных кредитных единиц. Стоит помнить, что в университетских аудиториях сидит молодёжь, которая уже знает: высшее образование не даётся на всю жизнь. Молодые люди настроены на непрерывное, «пожизненное» образование (lifelong learning), но не все понимают: чтобы удержаться в этой гонке за информацией, нужно формировать и поддерживать мотивы познавательной деятельности, учиться осуществлять свои жизненные выборы на ос-

нове собственной системы ценностей, а значит, быть достаточно воспитанным, чтобы выйти на уровень серьёзной работы над собой. Между тем нынешние студенты бакалавриата зачастую рассматривают свою учёбу в университете не как путь в профессию, а просто как возможность расширения кругозора, круга общения, просто как средство получения в будущем престижной и хорошо оплачиваемой работы. Профессиональное самоопределение становится весьма отсроченной задачей, да и личностное самоопределение студентов не может нас не беспокоить. [5]

Нельзя не заметить, что сегодня слабеет, обедняется воспитательная составляющая преподавательской деятельности, а приоритетными становятся организационная и обучающая. Двухуровневая система профессионального образования существенно изменяет содержание его труда: уменьшение в учебных планах объёма часов на лекции, перенос их на часы практических занятий и на самостоятельную работу студентов приводит к тому, что профессор, лектор-доцент выполняют роль координатора, инструктора, модератора по освоению учебной дисциплины. На своих занятиях преподаватель теперь призван учить студентов тому, как работать с информацией: разделять её на потоки, отбирать, накапливать, обновлять, использовать. Нередко, к сожалению, доминирует утилитарный принцип отбора информации – такая информация легче упаковывается в слайды для презентаций, чем фундаментальное знание. Ценностное измерение информации избыточно, ее современные студенты просто пропускают мимо ушей, считая за «спам». [1]

Преподаватели закладывают в свои программы активные формы обучения, но реализуют их обычно в прежних сценариях «дать – спросить», даже не предусматривая личностных контактов со студентами. Все усилия сосредотачиваются на пошаговом управлении учебной деятельностью студентов, особое внимание уделяется контролю (текущему, промежуточному, итоговому). Эти «страсти по контролю» не случайны: по его результатам невероятно разросшийся в нынешних университетах менеджерский корпус будет делать выводы о качестве деятельности преподавателя. Стоит ли говорить, что это ослабляет воспитательный аспект деятельности преподавателя, а у студентов в этих условиях формируется пассивная позиция, часто с мотивацией избегания контроля, которая не способствует становлению у них самостоятельности и ответственного отношения к учёбе.

Нам представляется, что это будет ошибкой. Сегодня все более накапливаются проблемы, решение которых без полноценного разворачивания воспитательной составляющей высшего образования невозможно. Нужно делать ставку на преподавателя не только как профессионала в определённой области знания, но и как воспитателя. Соответствующая функция преподавателя должна найти место в определении его профессиональной нагрузки, поддержана специальной психолого-педагогической подготовкой, а главное – она должна получить значимый статус в самой идеологии современного высшего образования.

Библиографический список

1. Голованова, Н.Ф. Проблема воспитания студентов в контексте модернизации высшего образования / Н.Ф. Голованова // Высшее образование в России, 2012. - № 7. – С. 32-44.

2. Кострова, Ю.Б. Социальное расслоение как угроза безопасности современной России [Текст] / Ю.Б. Кострова, И.В. Ларкина, В.Н. Минат. - В сб.: Формирование правовой, межэтнической, религиозной и профессиональной культуры современного специалиста: Материалы II Международной научно-практической конференции; отв. редактор Е.В. Прысь; Ряз. фил-л Моск. акад. экономики и права, 2013. - С. 88-94.

3. Кострова, Ю.Б. Социально-нравственные проблемы современного экономического и управленческого образования в России [Текст] / Ю.Б. Кострова, И.В. Ларкина, В.Н. Минат. - В сб.: Проблемы развития высшего образования в Российской Федерации на современном этапе материалы: Международной научно-практической конференции; отв. редактор Е.В. Прысь; Ряз. фил-л Моск. академии экономики и права. 2014. - С. 109-114.

4. Мишкевич, М.В. К вопросу об эффективности развития информационного общества в России и мире [Текст] / М.В. Мишкевич, А.Г. Чепик, В.Н. Минат. - В сб.: Информатизация населения и устранение цифрового неравенства как фактор социально-экономического развития региона: Материалы междунар. научно-практич. конференции. Рязанский ин-т экономики Санкт-Петербургского ун-та управления и экономики, Мин-во промышленности инновационных и информационных технологий Рязанской области, Ин-т социально-экономических проблем народонаселения РАН; Ред. коллегия: Дронов В.Н., Печников А.С. – 2015. - С. 127-135.

5. Мишкевич, М.В. Международный рейтинг вузов на постсоветском образовательном пространстве [Текст] / М.В. Мишкевич, А.Г. Чепик, В.Н. Минат. - В сб.: Проблемы развития высшего образования в Российской Федерации на современном этапе: Материалы Междунар. научно-практич. конференции; отв. редактор Е.В. Прысь; Ряз. фил-л Моск. акад. экономики и права. 2014.- С. 18-24.

6. Kostrova, Y. Foreign experience in the use of electronic technologies in electoral processes and possibilities of its application in Russia [Текст] / Y. Kostrova, V. Minat // Выборы: теория и практика. 2015. - № 2 (34). - С. 44-53.

7. Пигорева, О.В. К вопросу об изучении жизни и подвига новомучеников и исповедников российских XX века в контексте современных подходов к духовно-нравственному воспитанию [Текст] / О.В. Пигорева, З.Д. Ильина // Духовно-нравственное воспитания. 2015. № 3. С. 12–37.

8. Никулина, Н.Н. Основные тенденции формирования духовно-нравственной безопасности современной студенческой молодежи [Текст] / Н.Н. Никулина, С.Н. Шевченко, М.Г. Давитян // Сб.: Риски в изменяющейся социальной реальности: проблема прогнозирования и управления: Материалы международной научно-практической конференции. - Белгород: изд-во ООО «ПТ», 2015. - С. 564-568.

9. Гордиенко, И.В. Теоретические и методические основы организации профессионального воспитания по формированию ценностного отношения к труду у студентов аграрного вуза [Текст] / И.В. Гордиенко, С.Н. Шевченко //

УДК 159.923

Чивилева И.В., ФГБОУ ВО РГАТУ
(г. Рязань, РФ)

НЕОБХОДИМОСТЬ ПОВЫШЕНИЯ ИНИЦИАТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ АГРАРНЫХ ВУЗОВ

Активность в поведенческой сфере выражается в таком свойстве личности, как инициативность.

Проблема инициативности в психологической теории и практике являлась и является предметом пристального внимания многих современных психологов.

Изучение инициативности, как и других качеств личности, носит разноплановый характер, и при этом чаще всего анализируется какая-либо одна ее сторона, а не свойство личности в целом наборе ее признаков и характеристик.

Мы рассматриваем это свойство в русле концепции многомерно-функциональной организации свойств личности и индивидуальности А.И. Крупнова. С точки зрения этого подхода инициативность понимается как системное качество личности, включающее мотивационно-смысловые и регуляторно-динамические составляющие, обеспечивающее состояние готовности и постоянство стремлений к процессу инициации. Психологическое содержание инициативности составляют мотивационные, когнитивные, продуктивно-селективные, эргодинамические, эмоциональные и регуляторные характеристики (А.И. Крупнов, 1988-1998).

Для диагностики инициативности как свойства личности в качестве основных был использован коррекционно-диагностический Тест суждений «Инициативность» А.И. Крупнова, дающий возможность проанализировать выбранное нами свойство как системное качество, включающее в себя динамический, мотивационный, когнитивный, эмоциональный, регуляторный и продуктивный компоненты.

В тестировании принимали участие 100 студентов I-го и II-го курсов Рязанского государственного агротехнологического университета имени проф. П.А. Костычева в возрасте от 18 до 23 лет (из них 58 девушек, 42 юноши)

При системном исследовании *инициативности* как характерологического проявления активности личности в динамической сфере были обнаружены следующие особенности этого свойства (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Особенности инициативности всей выборки студентов

Компоненты	Динамиче-ский		Мотива-ционный		Когнитив-ный		Продук-тивный		Эмоцио-нальный		Регулятор-ный	
	Эргичность	Аэргичность	Социоцентризм	Эгоцентризм	Осмысленность	Осведомленность	Продуктивность	Адаптивность	Стеничность	Астеничность	Интернальность	Экстернальность
Средние зна-чения	223	119	233	237	335,5	115	335	339	332,5	223	332	336

Как видно из таблицы, наиболее выраженным из всех является *продуктивный компонент* инициативности (причем ее адаптивность немного превышает продуктивность, как и в общительности). Из этого можно заключить, что проявление инициативности в различных жизненных ситуациях приносило студентам ощутимую пользу: способствовало их личностному становлению, развитию способностей, личностных качеств (ответственности, самостоятельности), укреплению чувства уверенности в себе и т.д., а кроме того – обеспечению успеха в различных видах деятельности и межличностного общения.

С этим связан и чуть более высокий показатель эгоцентризма инициативности по сравнению с социотризмом, свидетельствующий о большей личностно значимой направленности инициативных действий студентов, выражающихся в стремлении получить в жизни какие-то преимущества, желании обеспечить личную перспективу, оставить в памяти людей след о себе, намерении удовлетворить материальные притязания и извлечь собственную выгоду с помощью инициативности. Возможно, в такой мотивационной направленности студентов отражается изменение ценностных ориентаций в современном обществе.

Вторым по степени выраженности является *регуляторный компонент* инициативности (при почти одинаковой выраженности интернальной и экстернальной регуляции этого свойства). Это значит, в выборке столько же студентов, склонных считать, что инициативу человек проявляет только при удачном стечении обстоятельств, сколько студентов, понимающих, что творческий успех зависит только от личностных качеств самого человека, от его убеждений и каждый человек имеет возможность проявлять инициативу даже вопреки жизненным обстоятельствам.

Также ярко выраженной является осмысленность, подразумевающая глубину осознания и высокий уровень обобщенности студентами понятия инициативности, которая превышает осведомленность более, чем в два раза. Следовательно, можно говорить о том, что большинство студентов осознают инициативность как качество, которое позволяет человеку успешно прогнозировать и программировать свои действия в ситуации неопределенности, как

основу развития самостоятельности, как необходимое условие развития творческих способностей и т.д. и лишь немногие только осведомлены об этом качестве, узко понимая его как почин или начинание в чем-либо, как первоначальное действие человека, стремящегося к чему-то новому и пытающегося выйти за пределы заданных условий. Возможно, высокая осмысленность инициативности способствует и ее высокой продуктивности.

Заметно выделяется и стеничность инициативности, значительно превышающая астеничность (как и в общительности) и говорящая о том, что при проявлении инициативы студенты чаще всего переживают радостные эмоции, чувства восторга при возможности ее проявить, легкого и радостного волнения при инициации в новой ситуации и т.д., способствующие ее развитию и реализации, и реже - чувства опасения и неуверенности в своих силах в процессе инициации, страха наказания за свою инициативу и т.д.

Наименее выраженным компонентом инициативности, как и общительности, является динамический компонент, причем тоже несмотря на высокие осмысленность, стеничность, а также выраженность продуктивного и регуляторного компонентов в целом. Следует заметить, что и соотношение переменных динамического компонента инициативности такое же, как общительности: эргичность, свидетельствующая о силе и устойчивости данного свойства, легкости и непринужденности проявления инициативы даже при неблагоприятных обстоятельствах и т.д., незначительно превышает азэргичность, говорящую о слабости и неустойчивости инициативы, предпочтении стереотипных действий инициативным, необходимости какого-либо толчка или стимула для проявления инициативы, затруднениях при необходимости выступить с каким-либо начинанием. Это позволяет сделать вывод о том, что не только в общении, но и в поведении студенты не проявляют ярко активность, т.е. среди них равно представлены лица малоинициативные и вовсе безынициативные, а очень инициативные отсутствуют.

Библиографический список

1. Лазуткина, Л.Н. Интеграция образовательной и научно-исследовательской деятельности в целях повышения качества подготовки обучающихся в высшей школе / Л.Н. Лазуткина // Материалы межвузовской научно-практической конференции «Современная наука глазами молодых ученых: достижения, проблемы, перспективы». Часть 2. – Рязань: РГАТУ, 2014. – С. 146-151.

2. Лазуткина, Л.Н. Основы педагогического мастерства преподавателя /Л.Н. Лазуткина // Наука и школа. – 2007. – № 5. – С. 36-37.

3. Лазуткина, Л.Н. Развитие речевой культуры как условие формирования личности обучающегося / Л.Н. Лазуткина // Материалы межрегиональной конференции «Актуальные вопросы обучения русскому (родному) языку». Часть 1. – Рязань: РГУ, 2015. – С. 412-414.

4. Чивилева, И.В. Личностные характеристики активности и их проявления в речи: дис. ...канд.психол.наук [Текст] /И.В. Чивилева – М, 2005.

5. Чивилева, И.В. Характерологические проявления активности личности [Текст] / И. В. Чивилева. - РГАТУ им. проф. П. А. Костычева. Рязань, 2009. – 118с.

6. Фомина, Н.А. Свойства личности и особенности речевой деятельности. [Текст]/ Н.А. Фомина - Рязань: Издательство Узорочье, 2002.

Турьянский А.В. О повышении уровня подготовки специалистов [Текст] / А.В. Турьянский, И.И. Василенко, В.Н. Наумкин // Достижения науки и техники АПК. - 2006. - № 6. - С. 50-51.

Турьянский А. Проблемы развития аграрной науки [Текст] / А. Турьянский // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2006. - № 2. - С. 50-52.

УДК 332.1, 338.49

*Шакирова Р.К., к.э.н., доцент,
ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет»
(г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл, РФ)*

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ АПК: СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ¹

О концепции инновационной модели современного экономического развития. Согласно мировому и отечественному опыту длительное устойчивое развитие экономических систем зависит от динамики инновационных преобразований в различных отраслях и сферах жизни[1]. Экономический рост в современном обществе непосредственно связан не столько с количеством ресурсов, сколько с совершенствованием их качества, использованием достижений научно-технического прогресса (интенсивный тип экономики). От скорости и качества создания, освоения и внедрения новых технологий (производственных, организационных, информационных, социальных) зависит будущее России и ее регионов[2].

Инновационная деятельность предполагает реализацию совокупности мероприятий образовательной, научной, технической, технологической, финансовой, коммерческой и организационной направленности[3]. Только комплексный подход к данному процессу может привести к положительным результатам. Инновационные преобразования в обществе немислимы без непрерывного повышение количества и качества кадровых ресурсов на основе научных методов привлечения, сохранения и развития.

Тенденции развития региональных рынков трудовых ресурсов (на примере Республики Марий Эл). Во многих регионах Российской Федерации наблюдаются отрицательные изменения количественных и качественных параметров трудовых ресурсом. В качестве примера можно привести данные по Республике Марий Эл, где наблюдается ежегодное снижение общей численности населения, что, в конечном счете, отражается на численности трудовых ресурсов. За период с 2000 по 2015 годы произошло уменьшение на 53,2 тыся-

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ и Республики Марий Эл. Грант № 16-12-12008 а(р).

чи человек (на 7,2 %). При этом численности сельского населения сокращается регулярно и более быстрыми темпами. Сельское население республики за 2000-2015 гг. уменьшилось на 37,9 тысяч человек (13,8 %), а городское – на 15,3 тысяч человек, то есть на 3,3 %.

Структурные дисбалансы отражаются на численности работников, занятых в различных отраслях экономики. В республике Марий Эл численность работников, занятых в сельском хозяйстве, в 2014 году по сравнению с 2000 годом снизилась на 72,4 % и составила 4,7 %, вместе с тем численность работников сферы торговли возросла на 92,7 %.

Развитие инфраструктуры образования с целью стабилизации численности и повышения качества трудовых ресурсов сельских территорий. Приведенные данные отражают процесс деградации трудового потенциала и утраты освоенности сельских территорий. Одним из условий более полного использования потенциала села является ускоренное освоение достижений науки и техники, модернизация и переход к инновационной модели развития².

Меры, направленные на увеличение доступности для сельских жителей образовательных ресурсов развития, должны включать работу в части совершенствования соответствующей инфраструктуры. Несмотря на кризисные явления в экономике, следует изыскивать возможности для развития в сельской местности сети *детских дошкольных учреждений* и *учреждений начального и среднего образования*, в том числе малокомплектных. Развитие сети дошкольных и малокомплектных образовательных организаций возможно на основе гибких форм дошкольного образования: а) учреждений типа «детский сад – школа»; б) образовательных организаций семейного типа; в) групп кратковременного пребывания для подготовки детей к школе создание; г) разновозрастных групп и других форм. При этом необходимо прилагать все усилия для увеличения удельного веса общеобразовательных учреждений, оснащенных центральным отоплением, водопроводом и канализацией.

Для повышения качества образования и конкурентоспособности выпускников сельских школ необходимо: а) исключить практику многосменного обучения детей в школе; б) повысить качество образовательных услуг с учетом современных требований к уровню образовательного процесса; в) обеспечить внедрение дистанционного обучения и прочих современных технологий образования и воспитания; г) создать условия для обучения сельским профессиям; д) повысить техническую оснащенность школ, в том числе увеличить уровень компьютеризации и доступа к сети «Интернет»; е) создать условия для занятия физкультурой и спортом. Кроме того необходимо поддерживать формирование и расширение сети специфических моделей школ с учетом этнокультурных традиций населения, содействовать изучению национальной культуры, языка и основ традиционного хозяйствования, а также изданию учебно-методической литературы, электронных учебников и пособий.

---

² Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года, утверждена распоряжением Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р

Обеспечению высококвалифицированными молодыми кадрами сельской экономики может способствовать внедрение в сельских общеобразовательных организациях программ дополнительного образования по профессиональному ориентированию школьников на получение приоритетных для сельских территорий профессий, направленных на повышение престижности сельскохозяйственных профессий и на закрепление молодежи в сельской местности. Сферу дополнительного образования и развития можно развивать также на базе организаций культуры и спорта. Система мер профессиональной ориентации может быть расширена путем создания банка лучших практик самореализации сельской молодежи. В целях закрепления молодых людей в сельской местности необходимо также развивать систему поощрения и мотивации талантливой молодежи. Целесообразно создание на базе общеобразовательных организаций центров допрофессиональной подготовки.

С целью подготовки кадров из числа выпускников сельских школ и увеличения предложений на рынке труда в части квалифицированных рабочих профессий согласно приоритетным направлениям регионального развития необходимо создать и внедрять систему взаимодействия между организациями *среднего профессионального образования* и работодателями.

Одновременно необходимо соответствующим образом развивать программы подготовки в *организациях высшего образования*: в частности, необходима разработка и внедрение курсов по направлению «Устойчивое развитие сельских территорий», программ непрерывного отраслевого образования, а также курсов повышения квалификации и профессиональной переподготовки. Следует организовывать профессиональное обучение безработных с учетом требований рынка труда, обеспечивать опережающее обучение высвобождаемых работников, способствовать самозанятости.

Нужно пропагандировать и внедрять программы обучения, направленные на развитие органического земледелия и животноводства, а также на развитие фермерства и малых форм хозяйствования в аграрном секторе и на повышение уровня финансовой грамотности сельских жителей. Диверсификации производства в сельской местности должно способствовать внедрение программ профессионального образования для подготовки кадров по несельскохозяйственным направлениям деятельности, таким как сельский туризм, ремесленничество, сельская торговля, бытовое и социально-культурное обслуживание, заготовка и переработка дикорастущих растений, плодов и ягод, древесины, производство строительных материалов, строительство и др.

Доступ к профессиональному образованию и обучению для сельского населения, включая лиц с ограниченными возможностями здоровья и имеющих детей женщин, должен быть расширен путем внедрения дистанционных образовательных технологий с применением электронного обучения, совершенствования форм довузовской подготовки. Улучшение содержания профессионального образования должно достигаться также за счет повышения квалификации преподавательского состава, увеличения состава специальностей с учетом потребностей рынка, роста приема в образовательные организации, в

том числе на контрактной основе. Необходима модернизация материально-технической и инфраструктуры образовательных учреждений.

Привлечению кадров в аграрный сектор может содействовать составление региональных перечней специальностей, требуемых для развития соответствующих территорий. Кроме того, необходима разработка и реализация мер поддержки переселения людей, в том числе соотечественников из стран ближнего зарубежья, в сельскую местность РФ.

Драйвером инновационного развития сельских территорий должны стать научные исследования и система освоения научно-технических достижений. От механизма доведения инновационных разработок до товаропроизводителей зависит эффективность внедрения инноваций в сельском хозяйстве, поэтому необходимо развивать систему *сельскохозяйственного консультирования* в целях: а) обеспечения аграрного сектора информацией о научно-технических достижениях; б) содействия внедрения инноваций.

Для совершенствования механизма передачи научно-технических инноваций необходимо: 1) изучать потребность аграрного сектора в научно-технических разработках; 2) формировать базы данных инновационных разработок; 3) обеспечивать консультационное сопровождение этих разработок. В целях обеспечения функционирования о достижения высокого уровня услуг консультационных центров необходимо: а) комплектование кадрового состава центров; б) финансовое обеспечение их деятельности; в) укрепление материально-технической базы; г) создание баз данных о консультантах, консультационных центрах, консалтинговых организациях, выставках, ярмарках, семинарах, видеоконференциях, программах дистанционного обучения; баз данных правовой, экономической и научной информации. Целесообразна также разработка информационных ресурсов об объявлениях о купле-продаже, оперативных ценах, а также о производителях и ассортименте сельскохозяйственной продукции для информирования потребителей.

В целях диверсификации сельской экономики, поддержки фермерства, малого бизнеса и альтернативных форм занятости и самозанятости, развития органического сельского хозяйства, ремесел и сельского туризма необходимо внедрение информационной поддержки в форме *бизнес-консультирования*.

Для развития кадрового потенциала аграрной сферы в регионах на основе статистических наблюдений нужно проводить планирование кадрового обеспечения, разработав его научно-методические основы. Следует расширять опыт по переходу от отраслевого к территориальному принципу формирования кадрового потенциала. На базе образовательных учреждений целесообразно создание центров мониторинга. Желательно также использовать широкий потенциал государственно-частного партнерства при реализации проектов в сфере образования и подготовки кадров.

Внедрение института независимой профессиональной сертификации кадров. Большое значение для повышения качества трудовых ресурсов имеет независимая профессиональная сертификация работников. В настоящее время в России ведется достаточно активная деятельность в области профессиональ-

ной сертификации. К задачам формирования национальной системы квалификаций относятся: а) разработка профессиональных стандартов и квалификационных требований; б) предоставление соответствующего обучения; в) признание квалификации работника через профессиональные экзамены.

Правительству РФ на основании Перечня поручений³ Президента РФ от 9.12.2013г. была вверена разработка предложений по формированию сети независимых центров сертификации профессиональной квалификации и по определению процедуры аккредитации таких центров.

Согласно Указу⁴ Президента РФ в стране сформирован и действует Национальный совет по профессиональным квалификациям, занимающийся рассмотрением вопросов о создании и развитии системы профессиональных квалификаций. В процессе его работы было принято решение о формировании нескольких рабочих групп. На основании Комплексного плана мероприятий по разработке профессиональных стандартов⁵ был разработан проект федерального закона «О независимой оценке квалификации».

При участии профессиональных сообществ в стране формируются отраслевые советы развития квалификаций, которые должны: участвовать в разработке профессиональных стандартов; планировать создание центров по сертификации квалификаций; иметь региональную структуру отраслевых объединений работодателей; вести реестр органов по сертификации персонала в заявленной области и реестр сертифицированного персонала.

В настоящее время полномочия совета по профессиональным квалификациям имеют несколько организаций, которые имеют следующие полномочия: 1) проведение мониторинга рынка труда; 2) разработка и актуализация профессиональных стандартов; 3) участие в разработке государственных стандартов профессионального образования; 4) актуализация программ профессионального образования; 5) организация работы по профессионально-общественной аккредитации образовательных программ.

Деятельность по созданию институтов профессиональной сертификации в России только набирает обороты. Предстоит серьезная работа по созданию нормативно-правовой и методической базы для регулирования данного процесса, построению сети соответствующих структур федерального и регионального уровня, вовлечению в деятельность этих структур объединений работодателей и профессионального сообщества, формированию справочников востребованных (перспективных) специальностей.

Библиографический список

1. Кондаков, И.А. Модернизация российской экономики как императив инновационного развития страны в будущем [Текст] / И.А. Кондаков // Эко-

---

³ Перечень поручений Президента РФ по итогам совещания по вопросам разработки профессиональных стандартов 9.12.2013 № Пр-3050.

⁴ Указ Президента РФ от 16.04.2014 № 249 «О Национальном совете при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям»

⁵ Комплексный план мероприятий по разработке профессиональных стандартов, их независимой профессионально-общественной экспертизе и применению на 2014-2016 годы, утвержден распоряжением Правительства РФ от 31.03.2014 № 487-р

номические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз.– № 4 (16).– 2011.– С. 43–57

2. Болдырев, С.Н. Модернизация экономики России на основе институциональных изменений[Текст] / С.Н. Болдырев // Социально-экономические явления и процессы.– № 4 (038).– 2012.– С. 15–18.

3. Стрельцов, С.А. Анализ институциональной среды инновационной сферы [Текст] / С.А.Стрельцов // Социально-экономические явления и процессы.– № 8 (030).– 2011.– С. 140–144.

УДК 378.164

*Юдаев Ю.А., д.т.н., профессор, ФГБОУ ВО РГГУ
Официн С.И., к.п.н., доцент, ФГБОУ ВО РГГУ
(г. Рязань, РФ)*

КОМПЬЮТЕРНАЯ ПРОГРАММА ПРОВЕРКИ ЗНАНИЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Не смотря на кажущийся выбор компьютерных средств тестирования, всегда возникают проблемы, которые делают эти средства неприменимыми или невостребованными. Преподавателю для реализации его педагогических целей необходимо чтобы программа отвечала следующим требованиям [1,2].

Функциональность. Программные средства (ПС) обладают только теми функциями, которые заложил программист исходя из собственного видения назначения данного программного обеспечения.

Дружественность. Это простота установки ПС, интуитивно понятный пользовательский интерфейс, детальная контекстная справочная система, наличие вспомогательных сервисных функций (масштабирование рисунков, вывод калькулятора, возможность возврата к предыдущим вопросам и т.д.).

Адаптивность. ПС должно решать как можно больше педагогических задач, т.е. быть пригодным для организации:

- процесса обучения с функциями тестового самоконтроля обучаемого;
- контроля всех уровней (от промежуточных, до итоговых в виде зачетов и экзаменов);
- сбора статистических данных по каждому обучаемому;
- мониторинга освоения предмета.

Эффективность. ПС должна позволять производить настройку сценария тестирования, весовых коэффициентов уровня вопроса и т.п.

Надежность. ПС должно обеспечивать:

- синтаксический и семантический контроль корректности входных данных, вводимых пользователями;
- контроль полноты вводимых данных;
- контроль непротиворечивости и допустимых (заданных) диапазонов значений вводимых данных;
- обработку ошибочных (аномальных) ситуаций в ходе выполнения запланированных действий с выдачей диагностических сообщений;

- восстановление нормального функционирования ПС после устранения отклонений, вызванных сбоями технических средств.

Всем перечисленным требованиям отвечает разработанный программный комплекс для проведения экзаменов, зачетов и самоконтроля учащихся по различным дисциплинам [3]. В комплект поставки входят программные модули: *TestEditor (Редактор тестов)*; *TestLoader (Тестер)*; *Statistics (Статистика)*.

Программный комплекс функционирует под управлением операционных систем Windows и Linux.

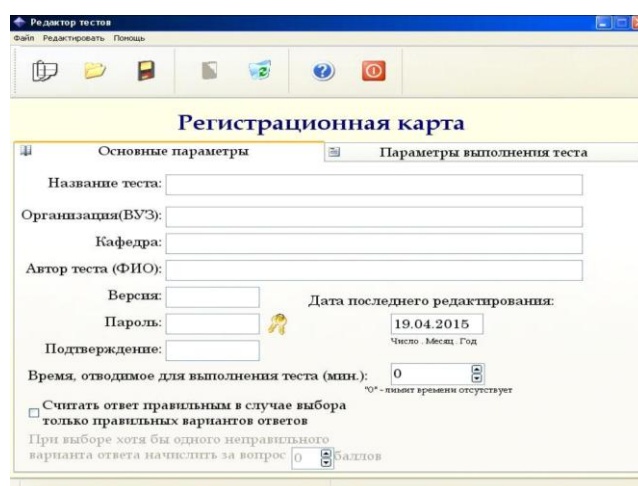
1. Редактор тестов. Это приложение предназначено для разработки и редактирования тестов, рис. 1 (на примере зоотехнических знаний). Главное окно программы содержит элементы управления, осуществляющие загрузку и сохранение тестов, а также регистрационную карту, в которой формируются настройки теста. Работа в редакторе осуществляется в следующем порядке:

Создается новый тест.

Последовательно вводятся вопросы и варианты ответов. Задаются варианты ответов, стоимостная ценность и при необходимости к первым пяти из них подключается графическая информация или объекты OLE. При некорректном заполнении ответов в текущем вопросе во время закрытия окна редактирования ответов, выдается соответствующее предупреждение..

Заполняется регистрационная карта теста.

2. Тестер. Программа позволяет проводить тестирование, а также осуществлять просмотр файлов-отчетов, которые формируются при завершении тестирования. Для проведения тестирования необходимо загрузить файл теста. После загрузки пользователь может изменить созданные в редакторе настройки теста и выбрать директорию, в которой будет записан файл-отчет. По умолчанию этот файл записывается в папку с данной программой.

The image shows a screenshot of the 'Регистрационная карта' (Registration Card) window in the TestLoader application. The window title is 'Редактор тестов' (Test Editor) and it has a menu bar with 'Файл', 'Редактировать', and 'Помощь'. The main area is divided into two tabs: 'Основные параметры' (Main parameters) and 'Параметры выполнения теста' (Test execution parameters). The 'Основные параметры' tab is active and contains the following fields:

- Название теста: [text input]
- Организация (ВУЗ): [text input]
- Кафедра: [text input]
- Автор теста (ФИО): [text input]
- Версия: [text input]
- Дата последнего редактирования: [date picker] (19.04.2015)
- Пароль: [password input]
- Подтверждение: [password input]
- Время, отводимое для выполнения теста (мин.): [spin box] (0)
- Считать ответ правильным в случае выбора только правильных вариантов ответов
- При выборе хотя бы одного неправильного варианта ответа начислить за вопрос [spin box] (0) баллов

Рисунок 1 - Интерфейс пользователя модуля *TestLoader*

После нажатия кнопки «Приступить к тестированию» автоматически создается текстовый файл, отражающий ход выполнения теста. После окончания теста обучаемый получает оценку и отчет хода его выполнения, рис. 2.

Также создается файл статистически, содержащий все необходимые для тестирующего данные о ходе выполнения теста.

3. Статистика. Эта программа позволяет преподавателю ознакомиться со всеми протоколами прохождения теста по отдельности, а также сформировать общий статистический отчет по нескольким файлам – отчетам, который представляет собой *html* – документ, рис. 3.

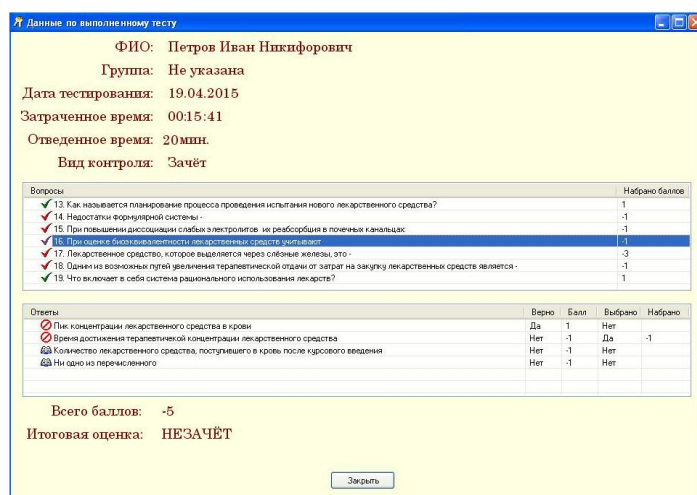

Рисунок 2 - Данные по выполнению теста

При сетевом использовании тестирующей программы файл статистики формируется на сервере по результатам ответов на вопросы всех испытуемых. Такой подход позволяет долговременно хранить информацию о результатах экзаменов и возвращаться к ним в случае возникновения конфликтных ситуаций или для разрешения спорных ситуаций.

Программный комплекс прошел апробацию в Рязанских ВУЗах и внедрен в учебный процесс. Программа тестирования показала высокую степень адаптации к различным предметам: математика, физика, схемотехника, история, иностранные языки, специальные дисциплины. Оценки, полученные учащимися, адекватно отражали уровень их знаний, устраняя субъективное мнение преподавателя.

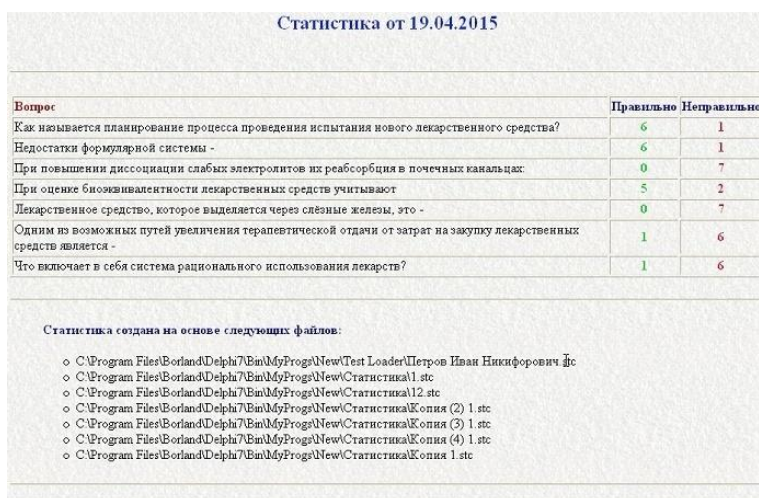

Рисунок 3 - Статистические данные по выполнению теста группой учащихся

По вопросам работы программного комплекса можно обращаться по e-mail: yu.yudaev@mail.ru

Библиографический список

1. Богданова Н. П., Юдаев Ю. А., Ткачев А. А., Орестов А. Ю. Аспекты разработки и внедрения обучающих и контролирующих средств [Текст] / Богданова Н. П., Юдаев Ю. А., Ткачев А. А., Орестов А. Ю. // Методы обучения и организация учебного процесса в ВУЗе. Рязань: Издательство РГРТА, 2005. – С. 29-30.

2. Богданова Н. П., Юдаев Ю. А., Зорин А. А. Электронная обучающая среда [Текст] / Богданова Н. П., Юдаев Ю. А., Зорин А. А. // Учебный эксперимент в высшей школе. Саранск: : Издательство СПИ 2003. С. 12-18.

3. Богданова Н. П., Юдаев Ю. А., Ткачев А. А., Бочарова Д. А., Петрова И. Ю. Методология разработки тестирующих компьютерных программ [Текст] / Богданова Н. П. и др. // Методы обучения и организация учебного процесса в ВУЗе. Рязань: Издательство РГРТА, 2005. – С. 54-57.

4. Лазуткина, Л.Н. Интеграция образовательной и научно-исследовательской деятельности в целях повышения качества подготовки обучающихся в высшей школе / Л.Н. Лазуткина // Материалы межвузовской научно-практической конференции «Современная наука глазами молодых ученых: достижения, проблемы, перспективы». Часть 2. – Рязань: РГАТУ, 2014. – С. 146-151.

5. Лазуткина, Л.Н. Основы педагогического мастерства преподавателя / Л.Н. Лазуткина // Наука и школа. – 2007. – № 5. – С. 36-37.

6. Пигорева И.И. Воспроизводство основного капитала в сельском хозяйстве Курской области [Текст] / И.И. Пигорева // Сб. : Проблемы развития аграрного сектора региона: материалы всеросс. науч.-практич. конф.: в 4-х частях. – 2006. – С. 290-292.

7. Ломазов, А.В. Формирование иерархии оценочных показателей сложных динамических систем на основе экспертных технологий [Текст] / А.В. Ломазов, В.А. Ломазов, Д.А. Петросов // Фундаментальные исследования. – № 7-4. – 2015. – С. 760-764.

8. Савотченко, С.Е. Разработка и применение средств диагностического контроля в преподавании дисциплин общегуманитарного цикла [Текст] / С.Е. Савотченко, М.В. Соболев // Сб.: Информационные технологии в гуманитарном образовании – Пятигорск: Изд-во Пятигорский государственный лингвистический университет, 2009. - С. 420-423.